

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
О:
КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
И
ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Доктора Турецко-Татарской Словесности, Действительного Члена Императорской Академіи Наукъ, Действительного Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Действительного Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Действительного Члена Московскаго Археологическаго Общества, и Германскаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Съ четырьмя таблицами.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лѣнія, № 12.)

1866.

12-11-1864

Feb 1865

60

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Доктора Турецко-Татарской Словесности, Дѣйствительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Дѣйствительнаго Члена Московскаго Археологическаго Общества, и Германскаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Съ четырьмя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

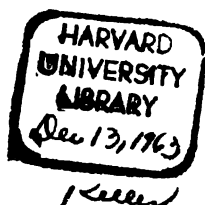
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

(В. О., 9 лѣнія, № 12.)

1866.

Slav 3270.30(3)

✓

Перепечатано изъ XI Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Археологическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаю нынѣ третью часть моего Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.

Часть эта заключаетъ въ себѣ жизнеописанія трехъ владѣльцевъ: Арслана, сына его Сеидъ-Бургана, въ послѣдствіи принявшаго св. крещеніе и названнаго Василиемъ, и Фатима-султаны, матери Василія и супруги Арслана. Обнимаетъ она собою періодъ времени отъ 1611 до 1681 г. включительно. Вмѣстѣ съ жизнеописаніями владѣльцевъ, изложены за эту же самую эпоху и всѣ данныя, которыя я могъ собрать о Касимовскомъ царствѣ.

При составленіи третьей части пользовался я, между прочимъ, однимъ документомъ весьма любопытнымъ, сдѣлавшимся мнѣ доступнымъ въ послѣднее время, именно писцовою книгою 7135=1627 г., въ которой описаны помѣстья, состоявшія въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ и его приказными людьми. Книга эта, въ, списокѣ, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и копія съ нея, тщательно провѣренная сообщена была, по моей просьбѣ, въ Императорскую

Академію Наукъ, Директоромъ Архива, покойнымъ П. И. Ивановымъ. У меня, на стр. 83 — 152, она напечатана вполнѣ *).

Третьею частью кончается, собственно говоря, исторія Касимовскаго царства. Послѣ смерти Фатима-султаны, званіе владѣтельныхъ царей и царевичей Касимовскихъ было уничтожено, и городъ Касимовъ со всѣмъ принадлежавшимъ ему краемъ вошелъ совершенно въ составъ Русскаго государства.

Въ настоящую минуту намѣренъ я приступить къ печатанію четвертой части моего Изслѣдованія. Часть эта, которою и долженъ окончиться весь трудъ мой о Касимовѣ, будетъ содержать въ себѣ: 1) краткій очеркъ исторіи города Касимова, послѣ уничтоженія ханства Касимовскаго; 2) исторію рода царевичей Касимовскихъ, потомковъ Василія Арслановича; 3) обзорѣніе знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Въ концѣ части приложены будутъ родословныя таблицы слѣдующія къ сочиненію, и алфавитныя указатели ко всѣмъ частямъ. — Изъ всѣхъ статей, долженствующихъ войти въ составъ четвертой части, наиболѣе затрудненій, по недостаточности матеріаловъ,

*) Въмѣстѣ съ писцовою книгою 1627 г. П. И. Ивановъ сообщилъ еще въ Академію, по моей же просьбѣ, и копію съ одной переписной книги 7191=1683 г., хранящейся въ подлинникѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и заключающей въ себѣ описаніе помѣстныхъ вотчинъ Касимовскихъ царевичей Ивана и Семена Васильевичей, сыновей Василія Арслановича. Книга эта будетъ приведена мною въ четвертой части моего Изслѣдованія.

представляетъ, очевидно, обзорѣніе знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Я бы счелъ себя весьма обязаннымъ, если бы нынѣшніе потомки родовъ происшедшихъ изъ Касимова, въ рукахъ которыхъ находятся старинныя фамилныя бумаги, Русскія или Татарскія, а также поколѣнныя росписи, сообщали ихъ мнѣ въ подлинникахъ или въ копіяхъ. Всѣ подобнаго рода сообщенія, заслуживающія вниманія, будутъ напечатаны мною. Адресовать же ихъ прошу на мое имя, въ Императорское Русское Археологическое Общество (на Литейной, въ домѣ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
31-го октября 1866 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
И
ЦАРЕВИЧАХЪ.

ХІІІ.

АРСЛАНЪ (ارسلان)

Въ 1614 году, въ августѣ, государь Михайлъ Федоровичъ назначилъ царемъ въ Касимовъ царевича Арслана.

Вотъ какимъ образомъ описано это событіе въ разрядахъ того времени: «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана (въ сп. Б. и В. Арасланѣя) Алеевича. И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничей Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчуковъ. Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арасланею быти у себя Государя. А

посыланы по него: околничей Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сава Романчуковъ, и ѣхали въ городъ съ нимъ. А пріѣхавъ слѣзъ царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ середнего быка, и пошелъ къ Государю, въ верхъ, на красное крылцо, среднею лѣсницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая..... (*Дворц. разр.* I, 141, 142).

Новый царь Касимовскій Арсланъ, или, какъ онъ еще звался, Алпъ-Арсланъ (الب ارسلان), былъ царевичъ Сибирскій, сынъ царя Алія, старшаго сына Кучумова (см. Лакіеръ. Русская геральдика въ Запискахъ Императ. Археол. Общества. Т. VII. 1854, стр. 319; Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, 55).

Жизнь Арслана до пожалованія ему въ 1614 г. ханскаго достоинства весьма мало извѣстна. Въ Россію попалъ онъ еще при государѣ Борисѣ Федоровичѣ. Въ 1598 г. августа 20-го, на берегахъ р. Оби, въ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ между царемъ Сибирскимъ Кучумомъ и воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковымъ (см. Ч. II, пр. 50, стр. 363) были взяты въ плѣнъ Русскими многіе члены семьи Кучумовой: жены, дочери, невѣстки, сыновья и внуки. Воейковъ всѣхъ ихъ отправилъ въ Москву. Они были торжественно ввезены въ столицу, въ январѣ 1599 г., и приняты милостиво царемъ Борисомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ женъ и дочерей ханскихъ отпустили на житье, согласно

ихъ собственному желанію, однихъ въ Бѣжецкій Верхъ къ царевичу Сибирскому Мухаммедъ-кулю, уже съ давнихъ поръ пребывавшему у насъ въ Россіи, другихъ въ Касимовъ къ Уразъ-Мухаммеду (*Кар.* XI, стр. 17, 18). Въ числѣ плѣнныхъ состояла жена Кучумова сына Алія, по имени Ханзадѣ (*خانزاده*), дочь Ногайскаго князя Динъ-Ахмеда. При Ханзадѣ были сынъ Янсюеръ четырехъ лѣтъ, и дочь. Сверхъ того находился еще одинъ сынъ Алиевъ, Алпъ-Арсланъ. Этотъ Алпъ-Арсланъ и былъ тотъ самый царевичъ, которому довелось, въ послѣдствіи, быть, подъ именемъ Арслана Алиевича, царемъ Касимовскимъ ¹⁾.

¹⁾ Во II Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисією, Спб. 1841, на стр. 1—23, напечатаны многіе документы относящіеся до плѣненія семьи Кучумовой. Въ нихъ о женѣ Алиевой Ханзадѣ, дочери Динъ-Ахмеда, и о четырехъ-лѣтнемъ сынѣ ея Янсюерѣ говорится довольно часто. О царевичѣ же Алпъ-Арсланѣ упоминается въ одномъ только документѣ, именно въ челобитной царю Борису Федоровичу Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ, и служебныхъ при нихъ лицъ, о пожалованіи имъ платья, обуви и денегъ, поданной послѣ 16-го января 1599 г. Въ печатномъ текстѣ челобитной прямо не сказано, чей былъ сынъ Алпъ-Арсланъ. Но въ этой же самой челобитной, и въ ней одной, значится, что кромѣ Янсюера въ плѣну у Русскихъ находился еще другой сынъ Алиевъ, и имя этого

сына въ печатномъ текстѣ, за неразборчивостью подлинника, не выставлено. Изъ слѣдующихъ словъ челобитной, гдѣ говорится объ обоихъ сыновьяхъ Алія вѣсть, и гдѣ Янсюерь и Алпъ-Арсланъ поставлены одинъ въ слѣдъ за другимъ, догадываться можно, что второй неизвѣстный по имени сынъ Алія былъ никто иной какъ Алпъ-Арсланъ. «Да бѣтъ челомъ Государю Алея царевича сынъ, Янсюерь царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: амагилъ серебряной, шубу, однорядку, кафтанъ, охабень, шапку, сорочку да порты, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, кушакъ, саадакъ да саблю, сѣдло съ уздою, тафью, да на мелкое денегъ. Да бѣтъ челомъ Государю Алея жъ царевича сынъ,..... царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, амагилъ серебряной, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, кушакъ, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, тафью, да на мелкое денегъ..... Да бѣтъ челомъ Государю Алпарслана царевича дядка, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бѣтъ челомъ Государю Янсюерь царевичевъ дядка Безалекъ - Абызь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ ему дать: кафтанъ, однорядку, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бѣтъ челомъ Государю Янсюерь царевича нянка Шебарка, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку, полотно на рубашку и на портки, и чедыги съ башмаки, да на мелкое денегъ..... Да бѣтъ челомъ Янсюеря царевича нянкинъ сынъ, чтобъ

его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ..... Да бьетъ челомъ Государю Янсюера царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарищи 6 человекъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣдлу съ узлами, да на мелкое денегъ» (*Акты Истор.* II, № 22, стр. 24, 22).—Янсюеръ и Алпъ-Арсланъ, сыновья Алиа, были, по всей вѣроятности, рождены отъ разныхъ матерей. Этимъ только и можно объяснить, почему говорится такъ мало объ Алпъ-Арсланѣ въ актахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой: изъ женъ Алиа плѣнена была одна Ханзадѣ, и главное вниманіе было устроено на нее и на ея сына Янсюера. Алпъ-Арсланъ, кажется, былъ старше Янсюера; въ челобитной говорится о нянкѣ Янсюера, Алпъ-Арсланъ же, какъ видно изъ той же челобитной, уже нянки не имѣлъ, а были при немъ только дядька (т. е. аталыкъ; см. Ч. II, стр. 438), да его люди. Ханзадѣ, мать Янсюера, вышла замужъ за Алиа, сына Кучумова, въ 1577 г. (*Кар.* пр. 658 къ Т. IX; *Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 193, 222, 284, 282, 311, 312).

Что дѣлалъ въ Россіи Арсланъ первые годы послѣ своего плѣненія, гдѣ жилъ и какъ былъ содержанъ—

объ этомъ мы ничего не знаемъ. Быть можетъ, онъ тогда былъ еще молодъ, и спокойно доканчивалъ свое воспитаніе на рукахъ у кого либо изъ Татарскихъ царевичей или у одной изъ царицъ Татарскихъ.

Въ самомъ концѣ смутной эпохи Арсланъ является на сценѣ политической, но мелькомъ. Въ исходѣ 1612 г., «по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли», онъ былъ посланъ «противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ» (см. ниже, пр. 2). Въ ноябрѣ стоялъ онъ въ Ярославлѣ, какъ это видно изъ отписки Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву отъ декабря 1612 г. Въ этой отпискѣ, напечатанной во II Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 218, на стр. 278, между прочимъ, читаемъ: «Ноября, господа, въ... день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичъ Аросланалѣй Алѣевичъ, да князь Ѳедоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью діяка....., а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, иди въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарищи, на воровъ на казакъ, на Нагибу съ товарищи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано, а при-

везъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ . . . день, тому Да ко мнѣжъ, господа, да къ діяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичъ съ товаращи». Изъ Ярославля, въ декабрѣ, Арсланъ ходилъ на Вологду « для обереганья ». Въ этомъ походѣ царевичъ, кажется, держалъ себя не очень хорошо, и, какъ было въ духѣ того времени, скорѣе грабилъ, чѣмъ оберегалъ жителей. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить челобитная поданная въ 1614 г. государю Михаилу Федоровичу Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игуменомъ Кирилломъ съ братією, напечатанная въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 15, на стр. 17—19. Приведу изъ нея начало, прямо относящееся до Арслана: « Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ нищіе твои Государевы богомолцы, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря игумень Кирилъ съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 121-мъ году о Покровѣ святѣй Богородицы пришли безвѣстно на Вологду Полскіе и Литовскіе и Рускіе воры и городъ выжгли до основанья, а мы нищіе твои Государевы богомолцы разбѣжались: и тѣ воры пришедъ въ монастырь братью и служебъ и крестья-

нець многихъ поѣкли, и въ церкви Божіе милсердіе образы ободрали, и казну монастырьскую безъ остатковъ поимали. И послѣ, Государь, того Литовскаго разоренья, по Рождествѣ Христовѣ, пришелъ на Вологду, для обереганья, Сибирской Царевичъ Арсланъ Алѣевичъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ татары и съ казаки, и учалъ на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцевъ кормы правити и мучить на правежѣ черезо весь день нещадно, а на ночь служекъ нашихъ и крестьянецъ безъ рубашекъ велѣлъ сажати въ подполъ и вверхъ ногами вѣшать: и вымучилъ на насъ овса триста четвертей, да сѣна двѣсти возовъ, да двадцать пять четвертей муки пшеничныя, да сто четвертей муки ржаная, да за полти и за бараны и за куры вымучилъ денгами сто пятьдесятъ рублевъ, да взялъ меринъ буръ, цѣна тридцать рублевъ, да меринъ сѣръ съ сани и съ хомутомъ, цѣна пятнадцать рублевъ, да шесть блюдъ и мисъ болшихъ оловяныхъ, да двѣ тарелки, да двѣ солоницы, да три оловяники, цѣна имъ пять рублевъ съ четвертью, да двѣ скатерти шиты, цѣна десять рублевъ съ половиною; да приказные его сеить Бѣляковъ да толмачъ тонатаръ Даниловъ, а съ ними татаровя и казаки, на насъ же вымучили себѣ денегъ пятьдесятъ рублевъ, и съ того ихъ мученія крестьянинецъ Тимоха Якимовъ умеръ, а многіе наши служки и крестьяне съ ихъ мученья лежали недѣль по пяти и по шти; и за тѣмъ у насъ имали, про царевичевъ обиходъ, на всякой день пива по двадцати ведръ,

и уксусъ и капусту, чеснокъ и лукъ, до конхъ мѣстъ на Вологдѣ стоялъ царевичъ. Да въ Февралѣ, Государь, по царевичеву писму, будто для обереганья, пришелъ къ Вологдѣ, съ Романова, Барай Мурза Кутумовъ, съ татары и съ казаки, и сталъ въ нашемъ селѣ подь монастыремъ и насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ и досталъ разорилъ, и на прїѣздѣ прислалъ къ намъ въ монастырь грамоту за своею печатью; а пишетъ въ грамотѣ, чтобы намъ прислать къ нему корму ратнымъ людемъ, на тысячу на двѣстѣ человекъ, хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякія, и икры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и меду кислого, и меду прѣсного, и денегъ, что давать ратнымъ людемъ, да конского корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна; да къ намъ же приказалъ словомъ, чтобы ему прислати денегъ то жъ, что на насъ Царевичъ вымучилъ; а не пришлете де столкоже денегъ, и язъ де велю такоже доправити. Да прислалъ, Государь, къ намъ нищимъ татаръ и казаковъ, и учили, Государь, насъ такожъ бити и мучити безъ милости и вымучили, Государь, у насъ денегъ сто рублевъ; да приказные его татарове и казаки вымучили на насъ тридцать два рубля да пятьдесятъ пудъ соли. Да стоячи, Государь, тотъ мурза девять дней, взялъ изъ монастыря триста хлѣбовъ печеныхъ, да капусты сто тринадцать ведръ, да на его обиходъ имали изъ монастыря на всякой день пива по двадцати ведръ, да овса взяли изъ монастырскихъ житницъ сто восемь четвертей; а ратные люди, татарове и казаки, стоячи

рознесли сѣна монастырскаго двѣ тысячи пятьсотъ копенъ; да тѣ жъ, Государь, люди татарове и казаки, стоячи на Вологдѣ, разъѣзжали по монастырской вотчинѣ днемъ и ночью, по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянишекъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подвореную рухлядь и хлѣбъ всякой, насыпая въ возы, имали и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичъ отсылали; а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичъ и мурза не давали. И всего, Государь, ратные люди вымучили и грабежемъ взяли у служекъ и у крестьянецъ денегъ сто семьдесятъ рублей, да хлѣба всякаго, ржи и овса, пшеницы и ячменю, крупъ и толокна, и семени, и гороху, тысячу восемь четвертей съ полуосминою, да двадцать три лошади, да овецъ сто семь, да мясъ свиныхъ двѣстѣ полоть. Да того жъ году, по боярскимъ грамотамъ, доправили съ тое жъ съ нашей монастырской вотчины, на двѣ станицы, Ондрею Шилову, да Якову Поликарпову, муки ржаныя сто двадцать четвертей, крупъ и толокна пятьдесятъ четъи, да сухарей сто двадцать четвертей, да сто двадцать полоть мясъ свиныхъ, да сто двадцать шубъ бораньихъ, да овса двѣстѣ четвертей, да двѣстѣ возовъ сѣна, да сто двадцать пудъ соли; да имъ же дано на кормъ десять рублей. Да послѣ того на расъ же доправилъ кормъ Смольянинъ Иванъ Звѣневъ, на ту жъ станицу Ондрея Шилова, по наказу, за четверть ржаную и за сухари и за крупы и за толокно по два рубли. И отъ того ихъ царевичева

насилства мы нищѣ твои государевы богомолцы до конца разорены и обнищали» ²⁾).

²⁾ О пребываніи Арслана на Вологдѣ см. также слѣдующую наказную память Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей, напечатанную въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммисіею, № 339, стр. 364, VII: «Лѣта 7121 (1613) Генваря въ 14 день, по указу Московского государства бояръ и воеводъ, Сибирскій Царевичъ Арасланъ Алеевичъ велѣлъ Сеиу Бѣлякову да Богдану Останкову ѣхати въ Вологодской уѣздъ Спаского Прилуцкого монастыря въ вотчину, для того: по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли, велѣно быти въ походѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ Сибирскому Царевичю Араслану Алеевичю, а съ нимъ дьяку Богдану Тимоѣеву, да разныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, и Татаромъ и казакомъ; а кормъ людкой и конской приговорили бояре, по совѣту всея земли, имати съ Вологодского уѣзда: съ сохи по 1 чети овса, по 15 чети муки, по 20 чети сухарей, по 30 полоть мяса свиного, по 10 чети крупъ, по 10 чети толокна, по 10 борановъ, по 30 куровъ, по 30 возовъ сѣна; а сошного писма Прилуцкого монастыря въ вотчинѣ, въ живущемъ, три сохи безъ трети и полчети сохи». Отъ этого же самаго времени (отъ 17-го января 1613 г.) дошла до насъ роспись (розводъ) кормовымъ припасамъ на содержаніе

Арслана, отпущеннымъ, какъ думать должно, изъ того же Спасо-Прилуцкаго монастыря. Роспись эта напечатана въ Актахъ Юридическихъ, подъ № 373, стр. 396. Привожу ее въ подлинникъ: «121 Генваря въ 17 день, разводъ корму Сибирскаго царевича: Овса по 30 чети съ сохи; сошная четь полъ-8 чети, на малую треть четь съ полуосминою: и того намъ дати овса 83 чети и 3 полуосмины. Муки по 15 чети; сошная четь 3 чети и 3 полосмины, малая треть осмина съ четверикомъ: и того дати муки 41 четь 3 полуосмины съ четверикомъ. Мясъ по 30 полоть съ сохи; сошная четь полъосмы полти, на малую треть полоть съ четью: и того дати мясъ 83 полти и 3 чети полти. По 30 куровъ съ сохи; сошная четь полъосмы кура, на малую треть куръ съ четью: и того дати 83 куры и 3 чети кура. По 30 возовъ сѣна; сошная четь полъосмы воза, на малую треть возъ съ четью: и того дати 83 возы и 3 чети воза. Сухарей по 20 чети; сошная четь 5 четьи, на малую треть 3 полуосмины съ четверикомъ: и того дати 55 четьи 3 полуосмины съ четверикомъ. Крупъ по 10 четьи; сошная четь полтретьи чети, на малую треть осмина: и того дати 28 четьи. Толокна также дати то же. Борановъ по 10; сошная четь полътретьи борана, на малую треть полбарана: и того дати 28 борановъ. И того запасу доправить на крестьянѣхъ на чети вотчины: овса 21 четь; муки 10 четьи съ осминою; мясъ 21 полоть; куровъ 21 куръ; сѣна 21 возъ; сухарей 14 четьи; крупъ 7 четьи; толокна тожъ; борановъ 7 борановъ. И въ тотъ запасъ везли изъ монастыря: сѣна 22 возы

да овса 30 четьи, да четь муки пшеничные, да 150 рублевъ денегъ. А велѣно де за тотъ запасъ, гдѣ не возмуть, имати денгами по 50 рублевъ съ сохи: и у насъ въ томъ переняли въ денгахъ 11 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; да за тѣмъ сѣно, и овесъ, и пшеничная мука; да къ тому лутчего мерина бѣлаго болшого. А запасъ емлютъ уксусъ, и пиво, и лукъ, и чеснокъ, и капусту».

Приказный Сеитъ Бѣляковъ, о которомъ упоминается въ приведенныхъ мною выпискахъ и документахъ относящихся до Арслана, былъ, по всей вѣроятности, сыномъ извѣстнаго сеида Буляка, изъ дома Шакуловыхъ (см. о немъ Ч. II, стр. 444). Сыновей у Буляка было два: Акъ-Мухаммедъ и Ишъ-Мухаммедъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Арсланъ былъ, по всей вѣроятности, первый царь въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда. Трудно предположить, чтобъ отъ 1611 до 1614 г., при тѣхъ заботахъ которыми власти и народъ были подавлены въ Россіи, могъ у кого либо найтись досугъ назначать хана въ Касимовъ. Впрочемъ о судьбѣ этого города за годы 1611—1614 ничего положительнаго сказать нельзя. Самое имя Касимова въ памятникахъ того времени встрѣчается весьма рѣдко. Названъ онъ только въ числѣ городовъ Московскаго царства въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ

и пр., составленной въ 1610—1613 г. и напечатанной въ Актахъ Историческихъ, изданныхъ Археогрaфической Коммисіею, Т. II, № 355, стр. 425. Да еще упоминается онъ въ окружной грамотѣ князя Д. М. Пожарскаго, писанной въ іюнѣ 1612 г. изъ Ярославля, и изданной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 291. Въ ней на стр. 595, между прочимъ, читаемъ: «Мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимеръ, въ Суждаль,.... въ Касимовъ и въ иные города».

Арсланъ оставался царемъ въ Касимовѣ по самую кончину свою. Когда именно онъ умеръ—не знаемъ; но уже въ 1627 г. его въ живыхъ не было, и думать можно что онъ скончался либо въ самомъ началѣ 1627 г., либо въ концѣ 1626 г. (см. ниже статью: «Сеидъ-Бурганъ»).

Въ бытность свою царемъ, Арсланъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Москву видѣться съ государемъ Михаиломъ Федоровичемъ и былъ всегда принимаемъ съ особеннымъ наружнымъ почетомъ.

Первый пріѣздъ Арслана въ Москву, сколько мнѣ извѣстно, былъ въ 1616 г. «Того же дни (14-го апрѣля 7124)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 222, «былъ у Государя [Д. Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси] Касимовской царь Арасланей (въ сп. Д. Уросланъ) Алеевичъ (въ сп. Ж. прибавл. «да царевичъ Сибирской Мотла Кучюмовичъ»); [Ж. Государь былъ

въ царскомъ платьѣ], въ золотой полатѣ. А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ. [Ж. Рынды были: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрьи князь Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Волконской, князь Левъ князь Михайловъ сынъ Волконской]. А встрѣтити указалъ Государь Касимовскаго царя, въ сѣнѣхъ, боярину Петру Петровичю Головину, да князь Ѳедору князь Иванову сыну Мерину - Волконскому да дьяку Савѣ Романчыкову (Въ сп. Ж. Встрѣчалъ царя: 1-я встрѣча, князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Меринъ - Волконской, 2-я встрѣча Петръ Петровъ сынъ Головинъ). [Ж. А ѣздилъ по царя околничей князь Григорей Волконской]. А объявлялъ Государю Касимовскаго царя бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ»³).

³) Въ *Кн. разр.* I, 205, сказано коротко: «Тогожъ году (7124) Апрѣли въ « » день, былъ у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ меньшей въ золотой полатѣ Касимовской Царь Арсланъ Алей. А встрѣтити Касимовскаго Царя въ сѣнѣхъ указалъ Государь боярину Петру Петровичю Головину, да князю Ѳедору князь Иванову сыну Волконскому» (сл. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 84). — Царевичъ Сибирской Мотла Кучюмовичъ, упоминаемый въ *Дворц. разр.* въ сп. Ж. былъ сынъ извѣстнаго хана Кучума. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ матерью своею Актулушъ (آق تولوش), чет-

вертою женою Кучума, и сестрою Гулсыфать (كل صفت) въ одно время съ Арсланомъ въ 1598 г. Настоящее имя его было Молла — ملا. Молла въ 1598 г. было всего 4 года; сестра же его Гулсыфать имѣла тогда 14 лѣтъ отъ роду (*Акты Истор.* II, 17, 20, 22, 23).

Пріѣздъ Арслана въ Москву въ 1616 г. замѣчательнъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ подалъ поводъ къ любопытному для насъ спору. Въ тотъ самый день какъ Арсланъ былъ у государя, государю же представлялся посолъ Англійскаго короля Якова, Джонъ Мерикъ (князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ), и встрѣчать его назначенъ былъ Никита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ. «И Никита Вельяминовъ», сказано въ *Дворц. разр.* I, 219, 220, «встрѣчавъ посла, билъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать царя Касимовскаго велѣно боярину Петру Головину, а онъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла, и ему Никитѣ менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, бьютъ челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной братъ большой Василей Головинъ болши Петра тремя мѣсты [А. а] менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и оборони. [Ж. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ мѣстъ нѣтъ не у одного дѣла]». — Значить, по тогдашнимъ понятіямъ Русскихъ, царь Касимовскій стоялъ выше представителя короля Англійскаго.

Во второй разъ Арсланъ былъ въ Москвѣ въ слѣдующемъ 1617 г. «Того же году (7126), Ноября въ 18 день», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 304, «были у Государя Персипкаго и Широанскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ (Въ сп. Д. Государь... указалъ быти у себя Государя Кизылбаскимъ посломъ Кай-Салтану да Булонъ - Беку). [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А при послѣхъ велѣлъ Государь быти Касимовскому царю князь Росланею Алеевичу (Въ сп. Е. Да въ тотъ же день былъ у Государя Касимовской царевичъ Росланей Алексѣевичъ). А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А встрѣчалъ Касимовскаго царя околничей Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя [Е. Государю] околничей Семень же Васильевичъ Головинъ ⁴⁾.

⁴⁾ Въ столбцѣ И, *Дворц. разр.* I, 305—308, пр. 3, разрядъ 18-го ноябрю изложенъ иначе. Выписываю изъ него мѣста, касающіяся Арслана: «Ноября въ 18 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ меншой золотой полатѣ, были Кизилбашскіе послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ. А при послѣхъ былъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, Касимовской царь Арасланъ Алтѣй Алтѣевичъ; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропусти отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовской царь шелъ къ Государю въ

полату, вышелъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ сѣнѣхъ, у дверей околничей Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Михайло Даниловъ. А въ приставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ.... А при послѣхъ сидѣли въ полатѣ, отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поодѣлясь отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичъ Черкасской съ товарищи, и околничіе, и столники и дворяне Московскіе, въ золотѣ».

Пребываніе Арслана въ 1617 г. въ Москвѣ подало въ свою очередь поводъ къ спору о мѣстахъ, такому же точно какой былъ въ 1616 г. На этотъ разъ князья Долгорукіе, Алексѣй и Данило, назначенные встрѣчать Персидскихъ пословъ «били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитье ихъ записать: околничей Семень Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизылбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина поруки не было» (*Дворц. разр.* I, 305).

Въ третій, и едва ли не въ послѣдній, разъ посѣтилъ Арсланъ Москву въ 1623 г. Довольно обстоятельное описаніе пріѣзда хана въ столицу и представленія его объ эту пору какъ государю Михаилу Федоровичу, такъ и патріарху Филарету Никитичу напечатано въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 61, стр. 254, 255. Вотъ

подлинныя слова этого описанія: «Во 131 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Оеодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арасланъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ, видѣти его Государевы Царскія очи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быти велѣно. И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ у него приставы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Оеодоръ Степановъ. А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ, Государю челомъ ударити, Февраля въ 13 день. А звати его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приставы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Оеодоръ Степановъ. А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, стояли въ городѣ стрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищаей. А Государь былъ въ то время въ Золотой въ средней въ подписной палатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ. А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золотныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ. А встрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ встрѣчали окольничій Оеодоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да дьякъ Сава Раманчуковъ. А Государю челомъ ударити, являлъ его окольничій Оеодоръ же Левонтьевичъ Бутурлинъ. И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку. А послѣ того спросилъ Государь

Царя о здоровьи самъ. И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна противъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная. А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дьяку говорить рѣчь. А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказать ему думному дьяку въ стола мѣсто кормъ, и отпустить велѣлъ Государь Царя на подворье. А Государево жалованье было ему того дни, въ стола мѣсто, корму:

Яловица.

3 бораны съ шерстью.

2 гусей.

2 утятъ.

10 куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачъ крупичать въ 3 лопатки.

10 колачей рядовыхъ.

Питья:

Кружка вина боярскаго съ зелья.

Ведро вина добраго.

Ведро вина рядоваго.

Четверть ведра романен.

Ведро меду малиноваго.

5 ведръ меду паточнаго.

10 ведръ меду цѣженаго.

А у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Москѣвскаго и всея Русіи на

дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ же. А звати его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его Осипъ же Хлоповъ. А Государь святѣйшій Патріархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Патріаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святительскомъ мѣстѣ, что обито бархатомъ чернымъ; а манатя и клобукъ были на немъ на Государѣ сажены съ золотыми дробницами. А при немъ при Государѣ были бояре и думной дьякъ и дворяне въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ чистомъ платьѣ. А встрѣча была ему: вышелъ изъ палаты, передъ сѣньми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Князь Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ. Являлъ его, Великому Государю святѣйшему Патріарху челомъ ударити, Посольской думной дьякъ. Съ столомъ того дни отъ Великаго Государя святѣйшаго Патріарха посыланъ къ нему стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ».

Арасланъ въ 1623 г. оставался въ Москвѣ довольно долго. Приѣхалъ онъ, какъ мы видѣли, въ началѣ года, въ февралѣ; а въ маѣ онъ былъ еще въ столицѣ. Въ доказательство приведу слѣдующую выписку изъ *Дворц. разр.* I, 553: «[Е. Того жъ году (7131) Малъ въ 2 день, былъ у патріарха Филарета Никитича Касимовской царь Арасланъ Алеевичъ. Встрѣча царю отъ патріарха князь Алексѣй Григорьевичъ Чертъ-Долгорукой. А сказывалъ патріарху царя и дары посольской думной дьякъ Иванъ Грамо-

тинъ. Приставъ былъ у царя Осипъ Тимоѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ. (Со) столомъ ѣздилъ отъ патріарха къ царю столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ]».

Въ войнахъ царствованія Михайла Федоровича, Арсланъ, въ бытность свою царемъ Касимовскимъ, не участвовалъ ни разу; по крайней мѣрѣ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось нигдѣ. За то, люди Арслана и Татары Касимовскіе въ особенности, во все продолженіе жизни хана съ самаго воцаренія его въ 1614 г., не оставались въ бездѣйствіи. Наравнѣ съ прочими, они были постоянно наряжаемы на службу, и воевали съ врагами отечества. Частые примѣры тому находимъ въ разрядахъ. Соберу въ одно цѣлое, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ подобнаго рода случаи, въ которыхъ, за періодъ времени отъ 1614 до 1626 г. включительно, упоминается либо о Касимовѣ и Татарахъ Касимовскихъ, либо о Касимовцахъ вообще.

Годъ 1614. Въ ноябрѣ пришла вѣсть къ государю Михайлу Федоровичу, «что воры казаки пришли въ Костромской уѣздъ». Государь послалъ противъ нихъ изъ Москвы стольника и воеводу Ивана Васильевича Измайлова. Въ наказѣ данномъ Измайлову 25-го ноября значилось, между прочимъ: «А будетъ воры казаки до его Иванова приходу, какъ онъ придетъ, бывъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ или у Юрьевца-Поволского, а пойдутъ на низъ, и столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Измайлову... итти за воры за

казаки на низъ и отъ себя въ Мещерскіе и въ Понизовые города, въ Темниковъ, въ Касимовъ, въ Кадомъ, на Алатарь и въ иные въ Понизовые города, куды пригоже, писати жъ, что по Государеву указу велѣно ему надъ воры надъ казаки промышлять, и въ городѣхъ бы, собравъ съ посадовъ и съ уѣздовъ людей, сколько человекъ пригоже, со всякими бои прислали къ нему къ Ивану для промыслу надъ воры. А будетъ воры учнутъ приходить къ тѣмъ городомъ, и воеводы бѣ и приказные люди въ городѣхъ надъ воры промышляли, и по крѣпкимъ мѣстамъ, гдѣ будетъ пригоже, велѣтъ засѣчь засѣки и на засѣкахъ и у крѣпкихъ мѣстъ по тому жъ надъ воры промышляли» (*Кн. разр.* I, 12, 13, 17, 18; *Врем. Моск. Общ. ист.* и *древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 8, 11).

Годъ 1615. Въ наказѣ данномъ 7-го февраля 1615 г. воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Барятинскому, который долженъ былъ идти на Сапожокъ чтобы преградить путь Черкасамъ и казакамъ, сказано было, между прочимъ: «А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и казакъ изъ городовъ: изъ Переславля-Резанского, съ Михайлова, изъ Ряскова, изъ Донкова, съ Сопожка, съ Епифани, изъ Шатцкого, изъ Касимова, съ Коширы, съ Тулы по росписи.... А ему князю Микитѣ, прося у Бога милости, надъ Черкасы промышлять и въ города, въ Переславль-Резанской, на Михайловъ, въ Донковъ, въ Ряской, на Епифань, въ Шатцкой, въ Касимовъ, отписать, что онъ князь Микита при-

шолъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапожка на Черкасъ, и изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ велѣли высылать къ нему ко князю Микитѣ тотчестъ» (*Кн. разр.* I, 32, 33; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 21). Въ томъ же 1615 г., въ іюнѣ, государь Михайлъ Федоровичъ «указалъ идти на Лисовского и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать, боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да діаку Семому Заборовскому». Въ составъ нашего войска включены были тогда и Касимовскіе Татары: съ воеводою Степаномъ Исленьевымъ было наряжено Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 433 ч., да въ войскѣ же съ головою Григорьемъ Свинынымъ велѣно было находиться еще 433 ч. Касимовскихъ же князей и мурзъ и Татаръ (*Кн. разр.* I, 47—50; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 31 — 34). Когда въ октябрѣ пришла вѣсть, что Лисовскій явился водо Ржевомъ Владиміровымъ, грозя городамъ за - Московнымъ, то для защиты края назначены были, между прочимъ, даточные люди царя Арслана. Въ разрядахъ читаемъ: «А въ за - Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи воеводамъ съ людьми збиратца и идти на Лисовского жъ: въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ князю Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоѣею Васильеву сыну

Измайлову, а людямъ съ ними быти:..... даточныхъ людей: Сибирского Царя (кто былъ этотъ царь Сибирскій—увидимъ ниже въ статьѣ: «Сендъ-Бурганъ») 10 ч., Касимовского Царя 20 ч., Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да съ Моллы 20 ч.» (*Кн. разр.* I, 100, 101; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 9, гдѣ не «Моллы», а Молвы). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ ноябрѣ, получили повелѣніе дѣйствовать противъ Лисовскаго же и Татары Касимовскіе. Имъ сказано было собираться въ Муромѣ подъ начальствомъ воеводы Михаила Самсоновича Дмитріева. На этотъ разъ числомъ ихъ было всѣхъ, князей, мурзъ и Татаръ, опять 433 ч. (*Кн. разр.* I, 107; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 13, 14).

Годъ 1616. Въ этомъ году, въ іюлѣ, Касимовскіе Татары наряжены были воевать Литовскую землю съ воеводами княземъ Михаиломъ Канаевичемъ Тинбаевымъ и Никитою Парамоновичемъ Лихаревымъ. «А въ походѣ съ воеводами въ Литовской землѣ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь быти..... Касимовскихъ Татаръ Царева двора и Сентова полку 103 ч.» (*Кн. разр.* I, 169, 170; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 55). Въ сентябрѣ даточные люди царя Арслана и Татары Касимовскіе посылаемы были во Ржевъ Владиміровъ, чтобъ идти оттуда, подъ начальствомъ князя Никиты Петровича Барятинскаго, на помощь Пскову, тѣснимому Шведами. «А со княземъ Микитою съ Борятинскимъ»,

сказано въ разрядахъ, «..... даточныхъ людей Сибирского и Касимовского Царя и Царевичевъ, и мурзъ 122 ч.;..... да Татаръ Касимовскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 212, 213; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 3. Матер., стр. 2). Опасность грозившая Пскову вскорѣ миновалась, и уже въ октябрѣ князь Барятинскій получилъ предписаніе идти изъ Ржева со всѣмъ своимъ войскомъ въ Дорогобужъ противъ Гонсѣвскаго, который хотѣлъ отрѣзать воеводъ нашихъ стоявшихъ подъ Смоленскомъ. Вмѣстѣ съ Барятинскимъ отправились и бывшіе при немъ даточные люди Арслана и Татары Касимовскіе (*Кн. разр.* I, 222; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 3. Матер., стр. 8).

Годъ 1617. Въ началѣ этого года новый отрядъ Татаръ Касимовскихъ высланъ былъ чрезъ Вязьму въ Дорогобужъ. Онъ шелъ впереди съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и составлялъ часть войска отправленнаго, подъ начальствомъ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева (см. о немъ Ч. II, стр. 491) и стольника князя Семена Васильевича Прозоровскаго, на подкрѣпленіе князю Барятинскому. «А съ передовыми людьми», читаемъ въ разрядахъ, «Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ идти въ Вязьму столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому и быти въ Вязмѣ до приходу боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешева.... А людей со княземъ Семеномъ.... князей и мурзъ и Татаръ: Арзе-

мазскихъ 79 ч., Алатарскихъ 112 ч., Курмышскихъ 60 ч., Касимовскихъ 200 ч., Цненскихъ 15 ч.; — и всего Татаръ 466 ч.» (*Кн. разр.* I, 230, 231; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. кн. 3. Матер.*, стр. 14). Самъ князь Барятинскій со всѣми людьми своими, а въ томъ числѣ и съ находившимися при немъ даточными людьми царя Арслана и Татарами Касимовскими, долженъ былъ, по приходѣ князя Сулешева, соединиться съ нимъ (*Кн. разр.* I, 233; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 15). Въ бытность свою въ этомъ походѣ Татары Касимовскіе, наравнѣ съ прочими войсками нашими, отличились 14-го мая въ битвѣ съ полковникомъ Чаплинскимъ подъ Дорогобужемъ; по крайней мѣрѣ въ наказѣ, данномъ стольнику князю Григорію Васильевичу Тюфякину, посланному тогда съ золотыми ко князю Сулешеву съ товарищами, упоминаются и они среди лицъ удостоенныхъ награды царской (*Кн. разр.* I, 245, 246; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 23, 24). — Въ августѣ Касимовскимъ Татарамъ сказана была новая служба: 240 человекамъ изъ нихъ велѣно было «по Литовскимъ вѣстемъ» находиться въ Муромѣ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. «Въ Муромѣ», читаемъ въ разрядахъ, «съ бояриномъ и воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ товарищи:... Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч., Кадомскихъ 115 ч., Арземазскихъ 114 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., всего Татаръ

874 ч.» (*Кн. разр.* I, 358, 359; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 99). Когда въ декабрѣ, по случаю приближенія королевича Владислава, князь Борисъ Лыковъ получилъ приказаніе идти въ Можайскъ, то въ его отрядъ поступили опять Татары Касимовскіе, въ числѣ 230 ч. «А людемъ», сказано въ разрядахъ, «указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ быти въ Можайску:... Понизовыхъ же городовъ Татаръ по наряду: Касимовскихъ 230 ч., Темниковскихъ 228 ч., Кадомскихъ 89 ч., Арземаскихъ 94 ч., Курмышскихъ 34 ч., Алатарскихъ 107 ч., Цненскихъ 8 ч., Юртовскихъ Татаръ 424 ч.» (*Кн. разр.* I, 436, 437). Въ то самое время какъ эти 230 ч. шли съ княземъ Лыковымъ въ Можайскъ, другіе 225 ч. Касимовскихъ же Татаръ подвигались съ головою Аксентьемъ Борисовымъ къ Волоколамску, вмѣстѣ съ войскомъ отправленнымъ туда подъ главнымъ начальствомъ стольника и воеводы князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго. «Мещерскихъ городовъ Татаръ», значится въ разрядахъ, «съ головою съ Оксентьемъ Борисовымъ Арземазскихъ 91 ч., Кадомскихъ 139 ч., Касимовскихъ 225 ч., Шатцкихъ 47 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., Темниковскихъ 92 ч.; и всего Мещерскихъ городовъ Татаръ 769 ч.» (*Кн. разр.* I, 450).

Годъ 1618. Въ этомъ году, въ іюлѣ, даточные люди царя Арслана наряжены были съ отрядомъ окольни-

чаго и воеводы князя Григорія Константиновича Волконскаго въ Боровскъ на подкрѣпленіе князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которому велѣно было помогать князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и Борису Михайловичу Лыкову отходить къ Москвѣ изъ Можайска, тѣснимаго Поляками. «А съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Волконскимъ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь идти въ Боровескъ: . . . Татаръ Мещерскихъ городовъ 134 ч., даточныхъ людей Касимовского Царя и съ Царевичей и съ мурзъ и съ монастырей 76 ч.» (*Кн. разр.* I, 501, 502; см. тамъ же стр. 503).

Годъ 1620. Въ этомъ году, въ «украинномъ розрядѣ», въ числѣ войскъ наряженныхъ съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей», находились Татары Касимовскіе. Они стояли на Михайловѣ. «На Михайловѣ», сказано въ разрядахъ, «воевода князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Резанцовъ Кобылского стану 130 ч., Заосетринского стану 41 ч., Пехлетцкого стану 18 ч., да Мещерскихъ Татаръ: Касимовскихъ 500 ч., Кадомскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 680; тамъ же, стр. 707, въ наказѣ князю Юрью Шаховскому, между прочимъ, читаемъ: «А съ нимъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкаго стану да Мещерскихъ городовъ, Касимовскимъ, Кадомскимъ Татаромъ по половинамъ, по полутретья

мѣсяца, а срокъ первой половинѣ указалъ Государь стати на Михайловѣ Радунца нынѣшняго 128-го году, а по вѣстемъ быти всѣмъ»). Осенью Касимовскіе Татары были отпущены съ Михайлова. (*Кн. разр.* I, 732).

Годъ 1621. Весною часть Татаръ Касимовскихъ была, по примѣру прошлаго года, выслана на Михайловѣ. «На Михайловѣ», читаемъ въ разрядахъ, «воевода князь Иванъ князь Петровъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Кобылского стану 64 ч., Заосетринского стану 20 ч., Пехлетцкого стану 7 ч., да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 220 ч., Кадомскихъ 123 ч.» (*Кн. разр.* I, 736, 737; см. тамъ же стр. 740). На Михайловѣ Касимовскіе Татары стояли опять все лѣто, пока ихъ осенью не распустили по домамъ (*Кн. разр.* I, 771). — О Касимовцахъ подъ 1621 г. упоминается еще по поводу собора, созваннаго государемъ Михаиломъ Федоровичемъ 12-го октября. На этомъ соборѣ, какъ извѣстно, было говорено о войнѣ съ Польшею и рѣшено, между прочимъ, послать бояръ, дворянъ и дьяковъ въ разные города для разбора дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, кто изъ нихъ годенъ на службу. Съ этою цѣлью во Владиміръ и въ Муромъ отправлены были князь Иванъ Федоровичъ Хованскій и дьякъ Василій Юдинъ. «А розбирати имъ», сказано въ разрядахъ, «дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ . . . Муромцовъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ, Смоленянъ, Вязмичъ, Дорогобу-

жанъ, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ» (*Кн. разр.* I, 782, 783; *Сб. юс. пр.* III, № 57, стр. 232).

Годы 1622—1626. Во всѣ эти пять лѣтъ Татары Касимовскіе несли службу «украинного розряду». Обыкновенно наряжались они, какъ и въ прошлые годы, съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей», вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцакаго, и съ Татарами Кадомскими, на Михайловъ, иногда въ Пронскъ; стояли все лѣто; осенью же распускались по домамъ. Число ихъ по наряду было не всегда одинаково. Такъ, въ 1622 г. съ весны наряжено было Касимовскихъ Татаръ на Михайловъ половина 222 ч., и въ Пронскъ половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 837). «Въ естехъ» ихъ оказалось: на Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ, по смотру 26-го іюня, половина 202 ч., а въ Пронскѣ съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, по смотру 27-го іюня, половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 862, 863). Отпустить ихъ велѣно было осенью: съ Михайлова 226 ч., изъ Пронска 237 ч. (*Кн. разр.* I, 878, 879). Въ 1623 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Наумову да къ Ивану Кикину, Касимовскихъ Татаръ обѣихъ половинъ 337 ч. (*Кн. разр.* I, 891, 892). Въ 1624 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Щетинину, Касимовскихъ

князей и мурзъ и Татаръ обѣихъ половинъ 289 ч.; къ Дмитрею Беклемишеву Татаръ Касимовскихъ 144 ч. (*Кн. разр.* I, 990; тамъ же, стр. 1022, 1023, въ наказѣ князю Щетинину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и даточнымъ людямъ и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половинамъ, которые въ 131-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ стать на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23 й день нынѣшняго 132-го году»). Осенью отпущено было съ Михайлова Татаръ Касимовскихъ первые половины: 212 ч. (*Кн. разр.* I, 1045; *Дворц. разр.* I, 651). Въ 1625 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ столнику и къ воеводѣ ко князю Федору Волконскому князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ половина 209 ч. (*Кн. разр.* I, 1063, 1064; тамъ же, стр. 1095, въ наказѣ князю Федору Волконскому и Ульяну Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетского стану, и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половинамъ, которые въ 132 году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 133 году»). Осенью велѣно было съ

Михайлова отпустить князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ 209 же ч. (*Кн. разр.* I, 1169; *Дворц. разр.* I, 756). Въ 1626 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Григорію Житову Касимовскихъ Татаръ 219 ч. (*Кн. разр.* I, 1180; тамъ же, стр. 1210, въ наказѣ Григорію Житову и Федору Грекову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь. . . . быти дѣтемъ боярскимъ: Резанцомъ, Кобыльского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половинамъ, которые во 133-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ. . . . А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день, Апрѣля въ 23 день нынѣшняго 134 году»). Осенью велѣно было «съ Михайлова отпустить Мещерскихъ городовъ Татаръ первыхъ половинъ, которые живутъ съ весны и во все лѣто: Касимовскихъ 219 ч., Кадомскихъ 132 ч., обоего 351 ч.» (*Кн. разр.* I, 1268; *Дворц. разр.* I, 853).

Касательно внутренняго устройства и управленія Касимова при царѣ Арсланѣ, имѣемъ мы одинъ документъ весьма важный, который можетъ разъяснить кое-что изъ исторіи быта и положенія города въ началѣ XVII-го столѣтія. Документъ этотъ есть указъ отъ 16-го октября 1621 г. о порядкѣ судопроизводства и взиманія пошлинъ въ Касимовѣ. Приведу его въ подлинникѣ, такъ какъ онъ напечатанъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ,

въ Ч. III, подъ № 58, на стр. 234, 235: «130 года, Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государевѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити и приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татбы съ поличнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ. А которые будутъ денежныя и хлѣбныя сборы укажетъ Государь собирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ. А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сентова полку, кому лучится имъ искать межъ себя, и ихъ судить Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да

Касимовскаго Царя Араслановымъ приказнымъ людямъ по тому жъ, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлыны имать на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судить. И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сентава полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошлыны, съ нихъ собирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ съ воеводою не сидѣти, а быти Царевымъ людямъ у воеводы втѣпоры, какъ онъ судить для пошлыны, которыя пошлыны доведутся имать на Царя. А которые люди Касимовскаго города, дѣти боярскіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на затынщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на церковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Араслановыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлыны собирать на Государя. А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жаловальной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ людямъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя управы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и говорить воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода,

чтобъ управа была безволочитно. А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ. А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на стороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожъ, не сходя съ суда, сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людемъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людемъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ тутъ и отвѣчаетъ».

Жалованная грамота Арслану, о которой упоминается въ указѣ, по всей вѣроятности, дана была ему при опредѣленіи его на ханство въ 1614 г.

Изъ приведеннаго нами указа видно ясно, что власть хана въ Касимовѣ при Арсланѣ была далеко не полною, и распространялась, и то съ большими ограниченіями, почти на однихъ Татаръ и посадскихъ людей. Весьма любопытна ссылка сдѣланная въ указѣ на Уразъ-Мухаммеда. Выходить, что уже при немъ власть ханская была значительно стѣснена. Оказывается въ добавокъ, что при Арсланѣ она сдѣлалась еще слабѣе: право разбирать вмѣстѣ съ воеводою всѣ взаимные иски князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полка, съ начала принадлежавшее приказнымъ людемъ Уразъ - Мухаммеда, а потомъ по жалованной грамотѣ предоставленное въ томъ же самомъ видѣ Арслану, было отнято указомъ 1621

г. Фактъ этотъ не лишенъ значенія. Изъ него мы можемъ составить себѣ понятіе о системѣ, которой Русское правительство слѣдовало по отношенію къ царямъ Касимовскимъ: видимъ, какъ оно по немногу старалось все болѣе и болѣе стѣснять кругъ ихъ вліянія.

Главѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ хановъ, были въ началѣ XVII-го столѣтія, судя по указу 1621 г., Посольскій приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ. Послѣдніе въ особенности, по смыслу указа, должны были тяготѣть надъ ханами, какъ лица, обязанные имѣть постоянный надзоръ за правильностью дѣйствій ханскихъ.

Считаю нелишнимъ сообщить, при настоящемъ случаѣ, составленный мною по книгамъ разряднымъ хронологическій списокъ, впрочемъ неполный, воеводъ Касимовскихъ за все время Арсланово.

1614 (7122) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій, или Иванъ Степановъ сынъ Колтовской. См. *Дворц. разр.* I, 153, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода князь Семень княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской. А индѣ пишетъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской».

1615 (7123) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій (*Дворц. разр.* I, 195; *Кн. разр.* I, 80; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн.* 1. Матер., стр. 55).

1617 (7125) и 1618 (7126) гг. — Григорій Ивановъ сынъ Фефилятьевъ (*Дворц. разр.* I, 297, 360; *Кн. разр.* I, 407, 545; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 133).

1619 (7127) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (*Дворц. разр.* I, 426; *Кн. разр.* I, 662).

1620 (7128) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ. См. *Дворц. разр.* I, 461, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, а на его мѣсто посланъ Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ». См. также *Кн. разр.* I, 722, гдѣ читаемъ: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ: и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Микитѣ Григорьеву сыну Полтеву».

1623 (7131) и 1624 (7132) гг. — Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ (*Кн. разр.* I, 927, 1035).

1625 (7133) г. — Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ, и Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1148, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Костентиновъ сынъ Шетневъ; и Ивану велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Касимовѣ посланъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ: князей и мурзъ, и Татаръ 431 ч.». Въ *Дворц. разр.* I, 742, сказано просто: «Въ Касимовѣ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ».

1626 (7134) г. — Алексѣй Терентьевъ (Смирново)

сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1255, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ князей и мурзъ и Татаръ 431 ч.»

Къ эпохѣ междоусобствія въ Касимовѣ (1611 — 1614) и ко времени управленія Арслана относится нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, найденныхъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старо-по-садскомъ кладбищѣ. Типъ этихъ памятниковъ—обыкновенный, съ весьма немногими отличіями въ формѣ нѣкоторыхъ надписей. Прилагаю здѣсь подробное объясненіе всѣхъ надписей вырѣзанныхъ на памятникахъ, составленное мною по снимкамъ и копіямъ, сообщеннымъ муллою Хусейномъ.

№ 1*.

Табл. I, № 1.

Нижняя часть памятника. *На лиц. стор.* надпись:
 قال النبی علیہ السلام الدنیا ساعة فجاء || لنبی
 о правописаніи: مزراعة (см.). عليه السلام الدنیا مزراعة
 || الاخرة قال النبی علیہ السلام || الدنیا
 جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله تاريخ مينك || ییل
 بيكريميدا عبد الله سلطان عبالی قنار توتاش دار الفنادين ||
 ت. е. دار البقاغہ رحلت قبلدی حق تعالی رحمت قبلسون
 «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь
 человѣческая скоропреходяща; употребляя [ее на
 дѣла угодныя Богу. Сказалъ] пророкъ, да будетъ надъ

нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей — падалъ, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1020 (1611, 12) году, дочь Абдуллы султана, Катаръ-Туташъ отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный. Господь всевышній да помилуетъ ее».

Замѣчаніе 1. Поименованный на означенномъ памятникѣ Абдулла султанъ, по всей вѣроятности, былъ уже намъ извѣстный Абдулла, сынъ хана Астраханскаго Акъ-кубека, умершій въ 1570 г. (см. Ч. I, стр. 529, 536) ⁵⁾.

⁵⁾ Въ государствование Михаила Федоровича, жилъ при дворѣ Московскомъ одинъ царевичъ, по имени Михаилъ. Въ актахъ, которые были имъ доступны, упоминается онъ только разъ, подъ 1623 г., по поводу свадьбы его съ Марією Григорьевною Ляпуновой, и зовется Кайбуловичемъ и Кайбулинымъ (*Др. Висл.* XIII, 127; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6, стр. 71; *Дворц. разр.* I, 537; *Кн. разр.* I, 936). Этотъ царевичъ Михаилъ, очевидно, ничего общаго не имѣетъ съ сыномъ Абдуллы Акъ-кубекова, Муртаза-Аліемъ, носившимъ по крещенію тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина, и скончавшимся около 1575 г. (см. Ч. II, стр. 86). Основываясь на этой данной, можно было бы, пожалуй, предположить, что кромѣ Абдуллы Акъ-кубекова существовалъ другой Абдулла султанъ, который былъ отцемъ

Михаила и даже Катаръ-Туташи. Но ни о какомъ Абдуллѣ кромѣ Акъ-кубекова, который бы имѣлъ дѣтей въ Россіи, въ актахъ Русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, не говорится. Въ одной же рукописной замѣткѣ, вложенной въ экземпляръ Френова сочиненія: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, принадлежавшій самому Френу и хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. объ этомъ экземплярѣ Ч. II, пр. 14, стр. 113, 114), нашелъ я свѣдѣніе слѣдующаго рода: «У Астраханскаго царевича Арслана Алеева сына Кайбулина сынъ Кутлу-гирей (чит. Кутлу-гирей—*قوتلو گرای*); въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михаилъ-Араслановичемъ». Астраханскій царевичъ Арсланъ Алеевъ сынъ Кайбулинъ, упоминаемый въ замѣткѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арсланъ-Али, сынъ Абдуллы Акъ-кубекова (см. о немъ Ч. II, стр. 85). Не былъ ли Михаилъ Кайбуловичъ или Кайбулинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдуллы Акъ-кубекова Михаилъ, въ мусульманствѣ Кутлу-гирей, который значится въ замѣткѣ? Царевичъ могъ зваться Михаилъ Араслановымъ сыномъ Кайбулинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбулинымъ, и даже Кайбуловичемъ. Долгомъ считаю однакоже сдѣлать при этомъ оговорку, что авторъ рукописной замѣтки, на которую я ссылаюсь, считаетъ своего Арслана Алеева сына Кайбулина за одно лицо съ Арсланомъ сыномъ Алиа, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Въ числѣ копій, снятыхъ муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, находит-ся копія съ надписи, отысканной имъ на лицевой сто-ронѣ надгробнаго памятника еще одной дочери Абд-уллы султана. Такъ какъ годъ на этой надписи не могъ быть прочтенъ, и поэтому ничего положительнаго про нее сказать нельзя, то я кстати сообщу здѣсь текстъ ея, вмѣстѣ съ составленнымъ мною Русскимъ перево-домъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت ان الله عليم خبير قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة جادى الاخر اى نينك بشنچى كوفى چهارشنبه كون عبد الله سلطان عبالى اق خانيم دنيادين نقل ت. е. «Сказалъ Господь пре-благословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, по-томъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Гос-подь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и все-вышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдушъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь челове-ческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угод-ныя Богу мѣсяца джумади-ель-ахиръ въ пятый день, въ среду, скончалась дочь Абдуллы

султана, Акъ-ханымъ. Господь всевышній да помилуетъ ее».

№ 2*.

Табл. I, № 2.

На немъ надпись. На лѣв. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال النبی علیه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبی علیه السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة || تاريخ مينكدا ييكيرمى بيش بلدا مبارك جادى الآخر آى نينك اخر || يندا شنه كون ابرديكم ماى ايميلداش بوجوى عالم شا بيكاج اون || بدى ياشندا دنبادين
т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умереть. Все что ни есть въ мирѣ, то должно по-

гибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1025 году, въ концѣ благословеннаго мѣсяца джумади-ель-ахиръ (началѣ іюля 1616 г.), въ субботу, случилось то, что скончалась дочь Мамай-имильдаша, Аламъ-ша-бикачъ, семнадцать лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ ее». *На обор. стор.:* بولونى اناسى نقل سلطان بيكا عالم شا بوجونى اوچون بنا قبلردى т. е. «Памятникъ этотъ поставила мать, Текель-султанъ-бика, для Аламъ-ши, юджуну своей».

Замѣчаніе 1. Объ этомъ памятникѣ, по поводу встрѣчающагося въ немъ слова بوجон, было уже говорено мною въ Ч. I, на стр. 507; но только тамъ, по ошибкѣ, вмѣсто: «Аламъ-ши», напечатано: «Алимъ-ши». Въ переводѣ на Русскій языкъ, имя женское Аламъ-ша, правильнѣе Аламъ-шахъ — عالم شاه, значить: царица мира, точно также какъ имя мужское Джиганъ-ша, или Джиганъ-шахъ — جهان شاه, значить: царь мира. На употребительную у Татаръ сокращенную форму *ша* было уже указано мною въ Ч. II, на стр. 490, при описаніи памятника Джиганъ-ша-мурзы Сулешева.

Замѣчаніе 2. Женское имя Текель—весьма старинное. Дочь Хизръ-ходжа-хана, сына извѣстнаго Тог-лукъ-Тимура (см. о немъ Ч. II, стр. 130), бывшая

замужемъ за великимъ Тимуромъ, звалась Текель-ханымъ *تکل خانم* (см. между прочимъ, Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 47, 103).

Замѣчаніе 3. Въ надписи, вырѣзанной на лицевой сторонѣ, замѣчательно то, что предъ стихами курана: — *کل من علیها فان ویبقی وجه ربک ذو الجلال والاكرام* — «Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы», опущены обычныя слова: *قال الله سبحانه وتعالى* — «Сказалъ Господь преславный и всевышній».

№ 3.

На немъ надпись. *На лиц. стор.:* *قال الله تبارک وتعالى ان مثل عيسى عند || الله کمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له کن فیکون || قال الله سبحانه وتعالى کل نفس ذابغة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله علیم خبیر || قال النبی علیه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة قال النبی علیه || السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة قال النبی علیه || السلام الدنيا جيفة وطالبها کلاب صدق رسول الله || تاریخ منک یمکرمی یتجى دا بهار اولیندا قرامیش اوغلی || اشانای ایملدаш دنیاдин وفات*

بولدى حق تعالى رحمت قبلسون т. е. «Сказалъ Господь прелюбоглаголюющій и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падалъ, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1027 (1618) году, въ началѣ весны, скончался сынъ Карамыша, Ишанай имильдашъ. Господь всевышній да помянетъ его».

№ 4*.

На немъ надпись. На лиц. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة

|| قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب || ناربخ
 مينك ييكيرمي سكيندا محرم آي نينك اوليندا || دوشنبه كچهسى
 انا قولى اوغلى محمد قولى سلطان دنيا دين نقل قبلدى т. е. «Ска-
 заль Господь преблагословенный и всевышній: Предъ
 Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
 изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ.
 Сказаль Господь преславный и всевышній: Всякая
 душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ
 возвратитесь. Сказаль пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; упо-
 требляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказаль пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на ко-
 торомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказаль
 пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей —
 падалъ, а ищущіе его — собаки. Въ 1028 году, въ
 началѣ мѣсяца мухаррема (декабря 1618 г.), въ по-
 недѣльникъ вечеромъ, скончался сынъ Ата-кулія, -
 Мухаммедъ - кули - султанъ». Съ боку, противъ по-
 слѣдняго хадиса, мелкими буквами приписано: صلى
 رسول الله т. е. «Истину сказалъ пророкъ Божій».

Фотолитографическій рисунокъ съ означенной над-
 писи, сдѣланный по снимку съ подлинника, пред-
 ставленному въ Императорское Археологическое Об-
 щество муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, прило-
 женъ въ концѣ Ч. I, на Табл. III, 2-й рисунокъ съ
 права.

Замѣчаніе 1. Слова приписанныя съ боку: صلى رسول الله — «Истину сказалъ пророкъ Божій» невольно

обращаютъ на себя вниманіе. Слова эти, какъ мы могли замѣтить, ставились довольно часто послѣ хадисовъ; но обыкновенно включались онѣ въ самую надпись, съ боку же не писались никогда (сл. Ч. I, стр. 542).

Замѣчаніе 2. Кто былъ султанъ Мухаммедъ-кули, сынъ Ата-куліевъ—рѣшить положительно не берусь. Тѣмъ не менѣе выскажу мое мнѣніе.

Изъ царевичей, жившихъ о ту пору при дворѣ Московскомъ, извѣстны только двое, которые носили имя Мухаммедъ-кулія.

Первый изъ нихъ, у Русскихъ Магметъ - кулъ (Маметкулъ, Мелевкулъ, Махметъ), о которомъ я имѣлъ уже случай говорить много разъ см. Ч. II, стр. 90—92, 103, 105 — 107, 452, 423, и выше, стр. 3, 25), былъ царевичъ Сибирскій. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Ермакѣ въ началѣ 1582 г., и отправленъ въ 1584 г. въ Москву (Кар. IX, 231, 237; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 92, 93). Послѣ того онъ жилъ постоянно въ Россіи, пользуясь при дворѣ Московскомъ милостями и почетомъ. Въ 1595 г. добровольно поддалась нашему правительству и мать его (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 301). Русскіе звали обыкновенно Мухаммедъ - кулія по отчеству Алтауловичемъ (Тоуловичемъ). Отецъ его былъ, какъ думать должно, братъ родной Кучума ⁶).

⁶) Основываюсь на словахъ грамоты государя Федора Ивановича, писанной къ Кучуму въ 1597 г., и издан-

ной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 68, на стр. 132 — 134; въ ней Мухаммедъ-кулі зовется постоянно племянникомъ Кучума. Этого же самага мнѣнія держался и Карамзинъ (пр. 660 къ Т. IX). Но г. П. Небольсинъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи: Покореніе Сибири. Спб. 1849, зоветь Мухаммедъ-кулія сыномъ Кучума. Опирается онъ на показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того, въ пр. 33, на стр. 37, ссылается на свидѣтельство сына Кучумова Абуль-хайра, который въ одной грамотѣ, писанной имъ къ отцу, звалъ Мухаммедъ-кулія своимъ братомъ (грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 67, на стр. 131, 132). А для того, чтобы пояснить слово «Алтауловичъ», г. Небольсинъ въ томъ же пр. 33 пишетъ: «Махметъ-Куль, состоя въ русской службѣ, звался не по отчеству, не Кучумовичемъ, а Алтауловичемъ, можетъ быть, въ память того рода Ногаевъ, къ которому онъ принадлежалъ». Противъ доводовъ г. Небольсина должно возразить слѣдующее: 1) Лѣтописи Сибирскія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить (Ч. II, пр. 54, стр. 393),—вовсе не такой источникъ, на который бы можно было вполне полагаться; противупоставлять ихъ показанія даннымъ официальнымъ нельзя никакъ. 2) Свидѣтельство Абуль-хайра къ дѣлу не идетъ: Татары, какъ извѣстно, братьями зовутъ всякаго рода братьевъ, родныхъ, двоюродныхъ, троюродныхъ и т. п. (см. сказанное мною въ Ч. II, въ пр. 4, на стр. 11). А ужъ если

свидѣтельство Абуль-хайра что либо значить, то скорѣе говоритъ оно въ пользу нашего мнѣнія, нежели увѣренія г. Небольсина, и вотъ почему. Грамота Абуль-хайра, на которую ссылается г. Небольсинъ, писана была изъ Москвы вѣстѣ съ тою самою грамотою государя Федора Ивановича 1597 г., въ которой Мухаммедъ-кули названъ племянникомъ Кучума. Абуль-хайръ, взятый за нѣсколько времени предъ тѣмъ въ плѣнъ Русскими, жилъ тогда при дворѣ Московскомъ, и писалъ къ отцу по приказанію нашего правительства. Странно было бы въ двухъ грамотахъ писанныхъ въ одно время, изъ одного мѣста и къ одному и тому же лицу, называть кого либо, а тѣмъ болѣе близкаго родственника, то племянникомъ, то братомъ. Всего естественнѣе предположить, что подъ словомъ *братъ* въ грамотѣ Абуль-хайра понимать надо *двоюроднаго брата*. Иначе согласить обѣихъ грамотъ нѣтъ ни малѣйшей возможности.

3) Разсужденіе о словѣ «Алтауловичъ» допустить нельзя. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы кто либо изъ царей или царевичей Татарскихъ когда либо носилъ въ Россіи отчество по имени того или другаго рода. Если Русскіе звали Мухаммедъ-куліа Алтауловичемъ, то, должно быть, отецъ его былъ Алтауль, или имѣлъ имя схожее съ словомъ Алтауль. Къ тому же, откуда г. Небольсинъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Мухаммедъ-кули и даже, какъ онъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 36, 37), самъ Кучумъ происходили изъ Ногайскаго рода Алтауль—миѣ рѣшительно неизвѣстно. Да и вообще замѣтить слѣдуетъ, что ханы и султаны Чингизова дома

всегда стояли и стоять особнякомъ отъ простаго народа, въ его дѣленія не впутываются, и могутъ только или жить въ извѣстномъ родѣ или предводительствовать имъ, но отнюдь не принадлежать къ нему по своему происхожденію.—Гораздо правдоподобнѣе мнѣнія г. Небольсина было предположеніе Миллера. Въ одной приведенной имъ жалованной грамотѣ государя Ивана Васильевича, данной въ 1574 (7082) г. Строгоновымъ, Мухаммедъ-кули названъ «Сибирскаго Салтана» братомъ. «А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни», читаемъ въ ней, «съ Тоболя де приходилъ Сибирскаго Салтана братъ Маметкулъ» (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 87). Подъ Сибирскимъ Салтаномъ здѣсь, безъ сомнѣнія, понимается Кучумъ, который уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ укрѣпился въ Сибири (см. Ч. II, пр. 54, стр. 396 — 398). Имя это въ виду, Миллеръ, въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 173, говорилъ про Мухаммедъ-куліа: «Въ тѣхъ же книгахъ (разрядныхъ) называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуется, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (т. е. по Строгоновской грамотѣ 1574 г.) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной» (сл. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 115, пр. 8). Замѣтимъ съ

своей стороны, что братомъ Кучума называется Мухаммедъ - кули не въ одной только грамотѣ 1574 г. приведенной Миллеромъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ. Такъ въ наказѣ данномъ въ апрѣлѣ 1597 г. отъ государя Федора Ивановича князю Михаилу Самсоновичу Туренину и дьяку Филиппу Голянищеву о встрѣчѣ посла Римскаго императора Рудольфа II, буртграфа Донавскаго, читаемъ: «А нѣчто Цесаревъ посоль спроситъ про Сибирь: сколь давно Сибирское Царство взяли Государевы люди и какова земля?—и князю Михайлу Самсоновичу Туренину съ товарищи говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Государей нашихъ, а взяли Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынѣшняго Государя нашего прадѣдъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, и дань на нихъ положили соболями и лисицами черными. И не въ давнихъ лѣтѣхъ поотступили были, дани давати не почели; и Государя нашего отецъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылали на Сибирь воеводъ своихъ и Волжскихъ казаковъ; и воеводы и казаки, пришедъ, Сибирского Кучума Царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли, а брата Кучумова Цареву Магметкула Царевича взяли жива и привели къ Государю, и нынѣ у Государя нашего служить; а послѣ того и сына Кучумова (Абулъ-хайра) взяли и къ Государю въ ясыцѣхъ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр.

466). Точно также въ наказѣ данномъ въ іюнѣ 1613 г. отъ государя Михайла Федоровича дворянину Степану Михайловичу Ушакову и дьяку Семому Заборовскому, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ Римскому императору Матвею, читаемъ: «А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивать про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское Царство? — и Степану и дьяку Семому говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Великого Государя нашего, блаженныя памяти, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца прадѣдъ, тому нынѣ болши ста лѣтъ, и дани на нихъ положилъ сободами и лисцами черными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были. И блаженные памяти, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи отецъ, посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; и воеводы, шедъ съ Государевою ратью, Сибирского Кучюма Царя побили и съ Сибири согнали, а брата Кучюмова Магметъ Кула Царевича взяли жива, а послѣ и Кучюма Царя убили и дѣтей его всѣхъ и Царей поимали и къ Москвѣ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр. 988, 989).—Предположеніе Миллера могло бы легко быть принято, если бы мы не имѣли гра-

моты государя Федора Ивановича, писанной въ 1597 г. къ самому Кучуму, въ которой степень родства соединявшая хана съ Мухаммедъ-куліемъ опредѣлена прямо и положительно. Оказывается, что слово *братъ* какъ въ Строгоновской грамотѣ на которую ссылался Миллеръ, такъ и въ приведенныхъ мною наказахъ 1597 и 1613 гг., надо понимать просто въ смыслѣ *близкаго родственника*. Впрочемъ послѣдній наказъ 1613 г. для насъ почти значенія не имѣетъ никакого, потому что въ немъ только повторяются слова прежняго наказа 1597 г.

Абуль-хайръ, сынъ Кучума, упоминаемый въ настоящемъ примѣчаніи, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою княземъ Кольцовымъ-Мосальскимъ 4-го августа 1591 г. близъ р. Ишима при озерѣ Чили-кулѣ, вмѣстѣ съ двумя женами Кучума (*Кар. X, 16; Миллеръ. Описание Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 224, 276*). Русскіе писали его имя: Абдюль-Хаиръ, Абделъ-Харъ, Аблегаиръ, Облагаиръ и пр. Я пишу Абуль-хайръ, а не Абд-ул-хайръ, потому что имени Абд-ул-хайръ — عبد الخیر нѣтъ, а есть имя Абуль-хайръ — ابو الخیر. Замѣчу впрочемъ, что Татары иногда имена начинающіяся на *абу* произносятъ неправильно чрезъ *абд*; говорятъ на-примѣръ: Абд-ул-газы — عبد الغازی вмѣсто: Абуль-газы — ابو الغازی; отъ этого вѣроятно въ число прежнихъ Русскихъ переписей имени Кучумова сына и вкрались переписи: Абдюль-Хаиръ и Абделъ-Харъ. — Абуль-хайръ былъ рожденъ отъ Чешпанъ царицы. Эта Чешпанъ взята была въ плѣнъ Воейковымъ въ 1598 г.

вмѣстѣ съ другими членами семьи Кучумовой. Всѣхъ женъ Кучума взято было тогда восемь, и Чепшанъ считалась послѣднею, восьмою (*Акты Истор.* II, № 19, стр. 17; № 21, стр. 20; № 23, стр. 23; въ одномъ мѣстѣ *Актовъ Истор.* II, № 22, стр. 24, Чепшанъ названа, но должно быть по ошибкѣ, матерью и Алія, старшаго сына Кучумова). Абуль-хайръ послѣ плѣненія своего жилъ постоянно въ Россіи. Въ 1600 г. онъ крестился, и названъ былъ Андреемъ; восприемниками его были князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ и дьякъ Василій Таракановъ (*Кар.* XI, стр. 18 и пр. 34). У Абуль-хайра былъ сынъ, царевичъ Сибирскій Василій Аблагаировичъ, отецъ царевича Сибирскаго Романа Васильевича (Князь Петръ Долгоруковъ. *Россійская Родословная книга.* Спб. Ч. III. 1856, стр. 53, 54).

Другой Мухаммедъ-кули былъ царевичъ Ургенджскій или Хивинскій. Онъ приходился роднымъ дядею знаменитому Абуль-газыю (см. ниже, статью: «Сеидъ-Бурганъ»). Отецъ его, Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, иначе Хаджимъ-ханъ или Хаджи-ханъ, извѣстный у Русскихъ подъ именемъ Азима или Хаджима царя Юргенскаго, достигъ ханскаго достоинства въ 1558 (965) г., по Тюркскому лѣтосчисленію въ годъ лошади (*Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 131; на стр. 141, по ошибкѣ, выставленъ годъ 969; ошибка эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что упомянуть и годъ лошади, вовсе не соответствующій 969 г. гиджры). Уже въ октябрѣ

этого самого 1558 года приходили отъ него въ Москву «изъ Юргенча» послы, «посолъ Тенишъ Азіѣ съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ о любви, и чтобы царь и Государь велѣлъ дорогу гостемъ дати, и его бы беречь» (*Лв.* V, 267, 268; *Лѣт. Норм.* 134, 135). Мухаммедъ-кули, бывъ еще ребенкомъ, отданъ былъ отцомъ въ 1575 (983) г. въ аманаты шаху Тагмаспу. Почти 20 лѣтъ оставался онъ при дворѣ Персидскомъ, и наконецъ въ 1592 (1001) г., въ началѣ царствованія шаха Аббаса, бѣжалъ къ себѣ. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ Тарихи-Алемъ-арая-Аббаси. Авторъ этой книги, Искендеръ-мунши, пишетъ: *ودر سنهٔ ثلث وثمانین و تسعمایه (حاجی محمد خان مشهور بحاجم خان بن عطا سلطان) محمد قلی سلطان پسرش را که هنوز بعد بلوغ نرسیده بود بدرگاه عالم پناه فرستاده حسب الامر جمیع شاهزادها سوی سلطان حیدر میرزا با امرا واعیان باستقبال او رفته بشهر آوردند و در دولخانہ مبارکہ قزوین عز بساط بوسی دریافته منظور نظر شفقت کردید و محمد قلی سلطان در میانہ قزلباش نشو و نما یافته تا زمان جلوس هایون شاهی در بابۂ سریر اعلیٰ میبود و در لوی بل سنۂ احدی والف در چن بسطام بیرخت از اردوی هایون شاهی*

بولايت خوارزم رفت اکنون سلطان الغ پسر او در ملازمت
رکب اشرف کامیاب عزت والتغانت

араи-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 168, и В. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Petersburg. 1858, стр. 260). Мухаммедъ-кули при возвращеніи своемъ на родину, засталъ ее въ войнѣ съ знаменитымъ ханомъ Бухарскимъ Абдуллою. Въ 1593 г. Абдулла овладѣлъ Ургенджемъ, и Хаджимъ-ханъ съ нѣкоторыми изъ родственниковъ своихъ и сыновей, а въ томъ числѣ и съ Мухаммедъ-кулемъ, принужденъ былъ удалиться въ Персію. При дворѣ шаха Аббаса пробыли они года два (сл. Кар. X, 112). Счастливый случай въ 1595 г. помогъ Хаджиму возвратить себѣ утраченную власть; но Мухаммедъ-кули объ эту пору былъ разбитъ въ сраженіи съ Бухарскимъ войскомъ и бѣжалъ въ Ногайскіе улусы къ брату своей жены, сильному мурзѣ Кучуку. Кучукъ не захотѣлъ держать его при себѣ и выдалъ Русскимъ. Между тѣмъ и самъ Хаджимъ въ 1596 г. долженъ былъ снова искать спасенія въ Персіи, такъ что отъ него помощи для сына не могло быть никакой. Только по смерти Абдуллы въ 1598 г. удалось Хаджиму окончательно утвердиться въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ; но уже тогда Мухаммедъ - кули былъ въ Россіи. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1603 (1011) г.,

умеръ Хаджимъ-ханъ. Разсказъ довольно обстоятельный обо всѣхъ этихъ происшествіяхъ находится у Абуль-газыя въ его Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 141—149; и Родословная Исторія о Татаррахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 293—345), и въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 122—272). Собственно о побѣгѣ Мухаммедъ-кулія къ Кучуку и о высылкѣ его въ

* Россію пишетъ Абуль-газы. Вотъ подлинныя слова его: محمد قلی سلطان شول قاچقاندين اتاسی قاتیغه بارمادی منت بورتینه باردی منت نینک بر باش میرزاسی بار ابردی کوچک آنلی انینک سینکلی سی حاجی محمد خان محمد قلی سلطان غه الیب ابردی قاین اغاسی کوچک میرزانینک

(Hist. Mong. et Tatar., стр. 148). — О приѣздѣ Мухаммедъ-кулія въ Россію говорятъ и наши лѣтописцы, но мелькомъ и даже безъ означенія года; они сообщаютъ только что прибылъ къ намъ въ государствование Федора Ивановича «царевичъ Юргенской» (см. Ч. II, стр. 102). Мухаммедъ-кули у Русскихъ звался просто: Магметъ (см. Ч. II, пр. 12, стр. 106, 107, гдѣ онъ упоминается подъ 1598 г.)⁷⁾.

7) Хаджи - Мухаммедъ (Хаджимъ, Хаджи) ханъ, отецъ Мухаммедъ-кулія, былъ сынъ Акатай хана (Hist. Mong. et Tatar., стр. 138; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 56 текста, и LII перевода, гдѣ по ошибкѣ, вмѣсто حاجيم—Хаджимъ, стоитъ جاجيم — Джачимъ). Этотъ Акатай (اڭاٹاي) или Агатай (اڭاٹاي) былъ извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ Ахтая царя Юркенскаго (*Прод. Древн. Росс. Визл.* IX, 93, подъ 1553 г.). Въ рукописяхъ восточныхъ имя его встрѣчается довольно часто въ искаженномъ видѣ; такъ въ *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березинимъ, зовется онъ и Агатаемъ и Агаташемъ (اڭاٹاش), въ экземплярѣ же *Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси*, № 574a bis, принадлежащемъ Азіатскому музею Императорской Академіи наукъ, пишется онъ, какъ мы видѣли, Атаемъ (عطا). Акатай былъ братъ родной двухъ хановъ, о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить (см. Ч. II, пр. 47, стр. 327), Буджуги и Аванаши (Hist. Mong. et Tatar., стр. 114; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LII перевода). Отецъ его Эменекъ (امينك, امينك), котораго авторъ *Шейбани-намэ* называетъ невѣрно Ильпанекомъ (ايلپانك, ايلپنك), былъ сыномъ извѣстнаго Ядигаръ-хана, главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI, LII перевода; объ Ядигаръ-ханѣ см. сказанное мною въ Ч. II, на стр. 372).

Кучукъ, сильный мурза Ногайскій, который, по словамъ Абуль-газья, выдалъ Мухаммедъ-кулія Русскимъ,

былъ, можетъ быть, внукъ Ногайскаго князя Исмаила, Кучукъ - мурза, сынъ старшаго сына Исмаилова, Мухаммедъ - мурзы, умершаго, какъ мы знаемъ, еще при жизни отца въ 1562 г. (см. Ч. I, стр. 483). Объ этомъ Кучукъ говорится довольно часто въ *Прод. Древн. Росс. Визл.* въ ч. XI, за періодъ времени отъ 1564 г. до 1578 г. Тогда жилъ онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Сеидъ-Ахмедомъ. Оба имѣли они подъ конецъ въ своемъ распоряженіи тысячу до двадцати человѣкъ, которые прежде составляли удѣлъ отца ихъ. Кочевали они лѣтомъ «блиско Казани», а зимою по Волгѣ (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 196 — 198, 252 — 262, 303 — 308). Были, однакожъ, объ эту же самую пору и другіе Ногайскіе мурзы, которые носили имя Кучукъ. Такъ, четвертый сынъ князя Динъ-Ахмеда, сына и преемника Исмаила, звался Кучукомъ (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 175, 217). Князь Исмаилъ имѣлъ сына Кучука, о которомъ упоминается подъ 1562 г. (*Прод. Древн. Росс. Визл.* X, 223).

Не былъ ли похороненъ подъ описаннымъ мною камнемъ царевичъ Мухаммедъ-кули Сибирскій? Имя Алтаулъ, которымъ Русскіе звали его отца, — быть можетъ, ничто иное какъ искаженіе Татарскаго имени Ата-кули.

XIV.

СЕИДЪ-БУРГАНЪ (سيد برهان).

Арслану наследовалъ сынъ его по имени Сеидъ-Бурганъ, съ титуломъ царевича Касимовскаго.

Въ первый разъ имя Сеидъ-Бургана встрѣчается подъ 1627 г.; и въ этотъ разъ оно связано съ событіемъ важнымъ для Касимова, именно съ составленіемъ писцовыхъ книгъ Петромъ Воейковымъ и подъячимъ Посникомъ Раковымъ.

Книги эти я знаю изъ двухъ источниковъ: 1) изъ выписей, частью въ сокращенномъ видѣ, частью въ копіи, найденныхъ мною въ бумагахъ покойнаго Гагина; 2) изъ списка сообщеннаго въ копіи въ Императорскую Академію наукъ бывшимъ директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи покойнымъ П. И. Ивановымъ (см. предисловіе къ настоящей третьей части). Выписи, найденныя въ бумагахъ Гагина, касаются собственно города Касимова. Списокъ же,

сообщенный г. Ивановымъ, заключаетъ въ себѣ описаніе помѣстій, которыми владѣли въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурганъ и его приказные люди.

Какъ выписи Гагинскія, такъ и списокъ Московскаго Архива приведу въ подлинникѣ.

І. Выписи найденныя въ бумагахъ Гагина.

1) «Лѣта 135-го, августа въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи указу, Петръ Семеновичъ Воейковъ да подъячей Посникъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ, на посадѣ и въ слободахъ. Городъ Касимовъ—деревянный; рубленъ въ одну стѣну; крытъ тесомъ; около города осыпь; въ городѣ двое воротъ: однѣ пріѣзжія, другія водяныя. На воротахъ двѣ башни; промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротъ шесть башенъ глухихъ. Изъ башенъ три крыты тесомъ, а пять не крыты. Въ городѣ два колодца: одинъ у пороховой казны, другой у водяныхъ воротъ. Колодезь за городомъ. А по мѣрѣ того города: съ первой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что отъ Татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки, въ длину 143 сажени безъ четверти; съ другой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ ямскаго двора, въ длину же 153 сажени съ четвертью; поперекъ города: въ первомъ широкомъ концѣ, отъ пріѣзжихъ воротъ, отъ наугольной башни, что отъ ямскаго двора, да по наугольную башню, что отъ

Татарской слободы, 105 сажень безъ четверти, да еще 85 сажень съ четвертью; въ другомъ узкомъ концѣ, отъ Оки рѣки, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ стараго городища, 40 сажень;—всего кругомъ города 526 сажень. Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, деревянная клѣтчки. Въ той церкви придѣлъ Усѣбно-венія честныя главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія, сѣнь, столицы и деисусъ на краскѣ, а предъ деисусомъ 6 подсвѣчниковъ деревянныхъ; паникадило мѣдное, а у паникадила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая, серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ. Евангеліе, тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, евангелисты мѣдные. На престолѣ: индитія выбойчатая; крестъ благословящій на краскѣ; сосуды церковные, блюдо, потиръ и лжица деревянные; звѣзда и копіе желѣзные; покровцы и воздухъ выбойчатые. Ризы да два стихаря полотняные, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчатые; поясъ нитной; уларъ выбойчатый, червчатый, Турской; кадило мѣдное. Да въ церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть; два октая письменные въ десть; часов-

никъ, печать Московская, ветхъ, въ четверть; псалтырь печатная въ полдести; два трифолія письменные въ дестъ; двѣ тріоди печатныя въ дестъ; апостолъ печатной, апракосъ, въ дестъ; минея общая, печатная въ полдести. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Успѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на краскѣ; двери царскія, сѣнь, столпцы и деисусъ на краскѣжъ. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 сажень, а поперекъ 3 сажени. Въ городѣжъ изба съѣзжая, дворъ пушкарской и дворъ разсылщиковъ, да анбаръ, у него въ длину $7\frac{1}{4}$ сажень, а поперекъ 4 сажени; подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы и пороховая казна. Въ городѣжъ мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде было за царями и за отцемъ его за Касимовскимъ царемъ Орсланомъ, въ длину 28 сажень, и поперекъ тожь, внутри города; да 7 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей; да 8 дворовъ служилыхъ сеитовъ, мурзъ и Татаръ. Слобода Татарская. А въ ней мизгить или мечеть каменная; а напротивъ тое мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и врата каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину 75 сажень, и поперекъ 55 сажень; дворъ старый царя Орслана, а въ немъ живетъ царевъ псарь слуга Дыкенко, въ длину того двора 44 сажени съ половиною, поперекъ 55 сажень, а позади того двора въ длину 52 сажени; дворъ парицы Салтанъ-Сеитовны, въ длину 15 сажень, поперекъ 12 сажень съ половиною. А всего на старомъ посадѣ и въ Та-

тарской слободѣ: мечеть каменная; дворъ царевича Сеидъ-Бурхана; дворъ старый царя Орслана; дворъ царицы; дворъ царевичева дядьки (вѣроятно, аталыка; см. Ч. II, стр. 437, 438); 4 двора придворныхъ сеитовъ, а въ нихъ живутъ 3 человѣка сеитовыхъ да дворникъ; 37 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей и огородниковъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 8 человѣкъ; 24 двора служилыхъ мурзъ и Татаръ, а людей въ нихъ 17 человѣкъ, да у нихъ братьевъ 2 человѣка, да въ тѣхъ дворѣхъ дворниковъ и дворницъ 8 человѣкъ, да ихъ дѣтей 2 человѣка; 5 дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей; 6 дворовъ Татарскихъ абызовъ (см. Ч. II, стр. 445), а людей въ нихъ тожь; 4 двора сеитовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожь; дворъ мизгитнаго сторожа; а оброка съ 6 дворовъ и огородовъ абызовыхъ 1 рубль 21 алтынъ; 28 дворовъ Татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ Татарскихъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 14 человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ 12 рублей 31 алтынъ 2 деньги; 6 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ служилыхъ мурзъ и Татаръ, да 6 мѣстъ пустыхъ старыхъ; 2 огорода съ гуменники сеитовы. *Въ концѣ акта скръпна:* «Василій Посниковъ». *На оборотѣ:* «Справилъ Иванъ Волковъ» (сл. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 10).

2) «Выпись съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Петра Семеновича Воейкова да подъячего Посника

Ракова 135 году. Написано. Въ Касимовѣ, на посадѣ, по конецъ ямскія слободы, храмъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, древянъ. А въ немъ церковнаго строенія: образъ мѣстный святыхъ мученикъ Флора и Лавра на празелени, да деисусъ и двери царскія и сѣнь и столпы на празелени жъ; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной на празелени, сосудъ и потиръ и блюдо деревянные, звѣзда желѣзная; на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ жъ евангеліе печатное, тетръ, въ дестъ, волочено киндякомъ червчатымъ, евангелисты выбиваны на мѣди. Да въ церкви книги: служебникъ печатной въ полдестъ, апостолъ тетръ въ дестъ, два трифолая писменные въ дестъ, двѣ тріода постная да цвѣтная писменные въ полдестъ, псалтирь писменная жъ въ полдестъ, да октай писменной въ дестъ. На колокольніѣ два колокола. Подъ церковью земли длины 52 сажени, поперекъ 20 сажень. Да на церковной же землѣ дворъ Фроловскаго попа Романа Созонтьева, въ длину 10 сажень, поперекъ тожъ, да его жъ двора огородъ, въ длину 15 сажень, поперекъ 9 сажень съ полусаженью; дворъ церковнаго дьячка Сергѣйка Еуфимьева, въ длину 6 сажень, поперекъ полъсеми сажени, да его жъ двора огородъ, въ длину полъсеми сажени, поперекъ 5 сажень. Да въ Касимовѣ жъ въ ямской слободѣ въѣзжей дворъ, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Лукьяновъ, а у него жена Марыца Федорова дочь, да сынъ Климка, въ длину того двора 22 сажени съ полусаженью, поперекъ 21 сажень; дворъ

прикащиковъ, въ длину 20 сажень, поперекъ 8 сажень, да тогожъ двора огородъ, въ длину 9 сажень, поперекъ 4 сажени. Да охотничьихъ дворовъ: Во дворѣ охотникъ Ерька Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Демка да Бориска да Сидорка, а у Демки жена Стефанидка Савельева дочь, а у Бориски жена Анница Иванова дочь, да у Демки жъ и у Бориски дѣтей, у Демки сынъ Гаврилка, а у Бориски сынъ Терешка. Да на той же выти во дворѣ Степанко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Катеринка Гаврилова дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 11 сажень, поперекъ 10 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 79 сажень, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Акинфейко Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, а у него жена Татьяна Афонасьева дочь, да два сына Елисейко да Еувпатейко. Да на той же выти во дворѣ Петрушка Гавриловъ сынъ Стекольниковъ, у него жена Иринка Лаврентьева дочь. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Анница Васильева дочь, да два сына Захарка да Родка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ

ихъ дворѣ примѣрено въ длину 68 сажень, отъ двора огородъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Захарко да Ивашко да Алешка Ермаковы, въ длину двора ихъ 10 сажень, поперекъ 7 сажень. Да въ ямской же слободѣ охотничьихъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Сеньки Резьякова, мѣсто Онофрейки Мартыанова, мѣсто Петрушки Кашинцова, мѣсто Дружинки Шеховатова, мѣсто Ивашки Муромцова, мѣсто Третьячки прозвище Кота, мѣсто Бориски Савостьянова; въ длину тѣхъ дворовыхъ мѣстъ пустыхъ 60 сажень, поперекъ 38 сажень. Огородъ пустой охотника Федьки Романова, въ длину 60 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ Левка. А по государеву указу на тое быть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ 25 сажень, поперекъ 15 сажень; да у него Левки въ другомъ огородѣ примѣрено что ему дано по государевой грамотѣ Баженкова огородъ Воротищева въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ охотникъ Мосейко Фотѣевъ сынъ Мальцовъ, на выти, у него жена Аленка, да три сына Мишка прозвище Потѣха да Гришка да Мишка, да у него жъ подсосѣдникъ Архипко Ильинъ, а у него жена Аксиньица, да сынъ Мишка. Да на той же выти во дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Третьяковъ, а у него жена Федоська Васильева дочь, да сынъ Левка, да два пасынка Мишка да Исачко. А по государеву указу на тое быть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 10 сажень, поперекъ 6 сажень, а въ огородѣ въ длину 162 сажени, поперекъ 6 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Алешка Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, на выти, а у него жена Матренка Лукьянова дочь, да три сына Бориско да Акинфейко да Ивашко, а у Бориски жена Домница Артемьева дочь, да сынъ Тимошка. Да на той же выти во дворѣ Якушко Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, а у него жена Домница Федорова дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 12 сажень, поперекъ 6 сажень, на огородѣхъ въ длину 190 сажень, поперекъ 2 сажени съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Григорьевъ сынъ Поповъ, на выти, а у него жена Марьяца Митрева дочь, да два сына Федька да Петрушка, да зять Терешка Матвѣевъ, а у него жена Агафьяца Костентинова дочь, да сынъ Логинко. Да на той же выти въ томъ же дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Воробьевъ, а у него жена Степанидка Григорьева дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 5 сажень, поперекъ тожь, а въ огородѣ

въ длину 56 сажень съ полусаженью, поперекъ 5 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Сазонка Ивановъ сынъ прозвище Тренка, на выти, а у него жена Соломонидка Сергѣева дочь, да два сына Васка да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Лаврентейко Ивановъ сынъ Вакинъ, у него жена Марьица Борисова дочь, да три сына Савка да Аеонъ-ка да Пронька. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 6 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 74 сажени, поперекъ 23 сажени. Во дворѣ охотникъ Федосьикъ Федоровъ, а у него жена Анница Евдокимова дочь, да два сына Ивашко да Гаврилко, а у Ивашки жена Дарьица Селиверстова дочь. Да на той же выти во дворѣ Сенька Федоровъ сынъ Докуловъ, а у него жена Софьица, да два сына Ивашко да Сенька, а у Ивашки жена Маринка Левина дочь, да три сына Тимошка да Давыдко да Ивашко, а у Сеньки жена Анница Щекатина дочь, да сынъ Гришка, а у Гришки жена Пелагейка Аникина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 7 сажень съ полусаженью, поперекъ 11 сажень, а въ

огородѣ въ длину сажень съ четвертью, поперекъ 33 сажени съ четью. Во дворѣ охотники Савка да Гришка да Тышко Ивановы дѣти Абросимовы, на выти, а у Савки жена Матренка Иванова дочь, да два сына Карпикъ да Мишка. Да на той же выти во дворѣ Автамонка прозвище Трешка, а у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Ивашко да Еремко да Давыдко. Да на той же выти во дворѣ Алешка Аѳонасьевъ прозвище Жидка, а у него жена Маринка Апаньина дочь, да два племянника Якушко Кондратьевъ да Савинко Акимовъ, а у Якушки жена Прасковьяца Ильина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 22 сажени, поперекъ тожъ, а въ огородѣхъ въ длину 65 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Да въ ямской же слободѣ на выморочныхъ и оставленныхъ охотничьихъ дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ бобыли: Во дворѣ Евсейко Гавриловъ сынъ прозвище Путилко, а у него жена Афимьяца Иванова дочь, въ длину двора его 13 сажень, поперекъ 10 сажень. Во дворѣ Прохорка Кузминъ сынъ прозвище Первушка, а у него жена Ириньяца Микитина дочь, да сынъ Филька, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 7 сажень, да его же двора огородъ въ длину 16 сажень безъ чети, поперекъ 6 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Яковлевъ сынъ Бабинъ, у него братъ Степанко, въ длину двора его 22

сажени, поперекъ 6 сажень съ полусаженью. Во дворѣ Филька Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ, а у него жена Марьяца Савельева дочь, да два сына Ивашко да Захарка, въ длину двора его 28 сажень, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ Баженко Ивановъ сынъ Воротищевъ, а у него жена Прасковьяца, да сынъ Куземко, а у Куземки сынъ Самсонка, въ длину двора его 8 сажень съ четью, поперекъ 13 сажень безъ чети, да его же двора огородъ въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Демка Ивановъ, а у него жена Ульянка Борисова дочь, да два сына Ивашко да Артюшко, а въ длину двора его 12 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью, да его же двора огородъ въ длину 11 сажень, поперекъ 17 сажень безъ чети, да его жъ другой огородъ въ длину 47 сажень безъ чети, поперекъ 11 сажень. Во дворѣ Устинка Евсѣевъ, а у него жена Маврица Андреева дочь, да сынъ Сенька, въ длину двора его 10 сажень, поперекъ 6 сажень, да его жъ двора огородъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Михайловъ, а у него сынъ Кирилка, а у Кирилки жена Прасковьяца Калинина дочь, да сынъ Родька, въ длину двора его 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень съ четью. Во дворѣ Васька Дмитриевъ, а у него жена Анница Володимерова дочь, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 5 сажень съ полусаженью, а въ огородахъ въ длину 107 сажень, поперекъ 24 сажени съ полусаженью. Да на той же выти Петрушка Стекольниковъ нашеть дворовое мѣсто и огородъ охотника Ивашки

Пищулина, въ длину двороваго мѣста 26 сажень, поперекъ 17 сажень съ полусаженью, а огородъ въ длину 44 сажени, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ охотникъ Савка Петровъ сынъ прозвище Вьянко, на выти, у него жена Маврица Микитина дочь, да два сына Володька да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Степанъ Косминъ, а у него жена Татьяна Микитина дочь, да три сына Митька да Федька да Антипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ и въ гуменикѣ въ длину 93 сажени, поперекъ 52 сажени съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Федотко Семеновъ сынъ Карпкинъ, на выти, а у него жена Настасья Ефсеѣва дочь, да два сына Авдокимко да Петрушка. Да на той же выти во дворѣ Микитка Гавриловъ сынъ Шаботкинъ, а у него жена Марьяна Семенова дочь, да зять Васька Абросимовъ, а у Васьки жена Акимьяна Дмитреева дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 23 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ и въ гуменики въ длину 43 сажени, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Трифонко

Григорьевъ сынъ Живилловъ, на выти, а у него жена Ульянка, да два сына Власко да Пантелеймонко, да па-сынокъ Евдокимко прозвище Потешка. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Григорьевъ сынъ Живилловъ, а у него жена Аксиньяца Тимофѣева дочь, да два сына Ивашко да Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государственнаго указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 45 сажень, поперекъ 22 сажени съ четью, а въ огородѣхъ въ длину 60 сажень, поперекъ 35 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Фроловъ сынъ Резьяковъ, на выти, у него жена Лукерьяца Петрова дочь, да три сына Сафонко да Ивашко да Васька, а у Ивашки жена Стефанидка, да сынъ Данилко. Да на той же выти во дворѣ Якушка Анкудиновъ, у него жена Катеринка Матвѣева дочь, да два сына Матюшка да Клипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государственнаго указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 35 сажень, поперекъ 15 сажень безъ чети, а въ огоро-дѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Васька Федоровъ сынъ Халдеевъ съ братомъ Сенькою, на выти, а у Васьки жена Настасьяца Васильева дочь, да три сына Васка да Тимошко да Антошко, а у Сеньки жена Агафьи-

ца Федорова дочь, да сынъ Мартылко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 42 сажени, поперекъ 1 сажень. Во дворѣ охотникъ Кондрашка Абакумовъ прозвище Поскачко, на выти, у него жена Федосьица Федорова дочь, да три сына Степашка да Гришка да Савенко. Да на той же выти во дворѣ Родька да Артюника Быковы, а у Родьки жена Анница, да сынъ Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 42 сажени, поперекъ 30 сажень безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ охотникъ Ивашко Кузминъ сынъ Барковской, на выти, у него жена Марьица Меркульева дочь, да сынъ Андреяшко прозвище Дружинка, а у Дружинки жена Устиньяца Пантелѣева дочь, да три сына Мартылко да Васка да Куземко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 8 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 57 сажень, попе-

рекъ 8 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Семеновъ сынъ Азимковъ, на выти, у него жена Марьица, да сынъ Ивашко прозвище Семенка, а у Семенки жена Анница Иванова дочь, да четыре сына Петрушка да Афонька да Алфейко да Корнилко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его огородѣ примѣрено въ длину 61 сажень, поперекъ 1 сажень безъ чети. Во дворѣ охотникъ Климко Савельевъ прозвище Безсонко, на выти, а у него жена Татьяна Анисимова дочь, да сынъ Антонко прозвище Оменко. Да на той же выти во дворѣ Ивашко Петровъ, у него жена Настасьица Филипова дочь, да два сына Афонька да Агейко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 51 сажень съ полусаженью, поперекъ 13 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Гаврилко Васильевъ сынъ Сусловъ, на выти, у него жена Евгеньица Власова дочь, да сынъ Сафонко. Да на той же выти во дворѣ Сидорка Васильевъ сынъ Сусловъ. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 33 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 150 сажень, поперекъ 15 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Петрушка Левинъ прозвище Тренка, у него сынъ Трофимка, а у Трофимки жена Ульянка Степанова дочь, да три сына Серешка да Баженко да Федька. Да на той же выти во дворѣ охотникъ Ивашко Петровъ прозвище Милованко, у него жена Марьца Савельева дочь, да сынъ Мишка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 4 сажени съ полусаженью, въ огородѣхъ въ длину 195 сажень, поперекъ 24 сажени. Во дворѣ охотникъ Левка Фоминъ сынъ Свѣтовъ, на выти, у него жена Авдотья Григорьева дочь, да два сына Ромашка да Перфилко, а у Ромашки жена Настасья Яковлева дочь, да два сына Петрушка да Первущка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 4 сажени съ четью, а въ огородѣ въ длину 104 сажени, поперекъ 2 сажени съ полусаженью. А всего въ Касимовѣ, въ ямской слободѣ: дворъ ямской въѣзжей,

дворъ прикащиковъ, да тридцать девять дворовъ охотничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ. А людей въ нихъ, охотниковъ и охотничьихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и подсосѣдниковъ, сто сорокъ человекъ, да бобылей десять человекъ, да бобыльскихъ братьевъ одиннадцать человекъ, да семь мѣстъ охотничьихъ пустыхъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи указу, въ ямской слободѣ за охотники во дворѣхъ на дватцать вытей отмѣрено земли въ длину триста сажень, поперекъ двѣсти сажень, да въ огородѣхъ въ длину пятьсотъ сажень, поперекъ триста сажень; а сверхъ государева указу за охотники за дватцатью выти во дворѣхъ примѣрено въ длину триста девяносто пять сажень, поперекъ двѣсти тридцать сажень, а въ огородѣхъ и гуменникахъ въ длину двѣ тысячи десять сажень, поперекъ триста дватцать четыре сажени. А четвертныя пашни сто восемьдесятъ одна четверть безъ полуосмины. Да по новому жъ писъму и по мѣрѣ прикащиковы и за охотники подъ слободою пашни паханыя середнія земли сто восемьдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, опричь того что въ тѣхъ ямскихъ поляхъ вымѣрено церковныя земли къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Сѣна на Окѣ рѣкѣ противъ деревни Шемякиной триста копенъ, да за Окою рѣкою на большой дорогѣ, противъ Толстиковскаго перевозу, сѣна по смѣтѣ на пятьдесятъ копенъ. А по государеву цареву и великаго князя Ми-

хаила Θεодоровича всеа Росіи указу дано изъ тое пашни прикащику десять четвертей, охотникамъ дватцати человѣкамъ сто четвертей, по пяти четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна дано прикащику тридцать копенъ, а охотникамъ по семнадцати копенъ, и того триста пятьдесятъ копенъ; а наданнаго противъ государева указу прикащику десять копенъ, а охотникамъ дватцати человѣкамъ восемьдесятъ копенъ, по четыре копны человѣку. А за ихъ дачею въ остаткѣ пашни семьдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, опричь того что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ, и опричь того что въ ихъ же ямскихъ трехъ поляхъ отмѣрено къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. И обоего за ихъ дачею въ остаткѣ пашни и съ тѣмъ что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ двѣсти пятьдесятъ пять четвертей, и та примѣрная земля по государеву указу отдана тѣмъ ямскимъ охотникамъ. Да въ ямскихъ же поляхъ дано, по государевой грамотѣ и по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова сто дватцать девятого году, изъ ямской изъ выбылой земли къ церкви Флору и Лавру пашни по пятнадцати четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А по новому письму и по мѣрѣ тое церковные земли двѣнадцать четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; и не стало противъ выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова, по но-

вому письму и по мѣрѣ, трехъ четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А межа той церковной земли въ первомъ полѣ: отъ городу съ приѣзду, отъ рѣчки отъ Бабенки, межъ вражка по дорогѣ; въ другомъ полѣ: по конецъ поля, подлѣ Бибарсовскія дороги, по первую вершину вражка отъ дороги, а ото вражка прямо пашнею на дубокъ, а на немъ грань; въ третьемъ полѣ: подлѣ Синулицыны дороги отъ слободы ѣдучи по лѣвую сторону межъ вражка. А ямской земли межа двумъ полямъ: отъ города съ приходу межъ дорогъ Кучуковой да Клевинской стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба прямо на яму; а отъ ямы дорогою на яму жъ; а отъ ямы и отъ дороги взворотъ на лѣво прямо къ дорожкѣ на столбъ; а отъ столба по дорожкѣ къ другой дорожкѣ на столбъ же, а на немъ грань; а отъ дорожки и отъ столба межею на яму; а отъ ямы прямо на столбъ; а отъ столба межею на лѣсъ, на дубъ, а на дубу грань; а отъ дуба взворотъ на право, по праву земли ямскіе а по лѣву животинный выпускъ, да подлѣ лѣсу межею къ дорожкѣ, а дорожкой черезъ вражекъ; а ото вражка взворотъ на лѣво подлѣ лѣсу же на вершину въ Бабенской оврагъ, да Бабенскимъ оврагомъ по рѣчку Бабенку, да съ рѣчкою внизъ; а, изъ рѣчки Бабенки по заавиннымъ ямамъ вражкомъ къ животинному выпуску межъ дорогъ на столбъ, съ котораго межа поведена. Межа ямскому третьему полю: отъ слободы отъ огородовъ въ крутой врагъ оврагомъ къ рѣчкѣ Сиверкѣ; а изо

врага и отъ рѣчки къ горѣ на межу на авинную яму, а въ ямѣ кустъ, по праву земля ямская а по лѣву земля Татарина Сарика Салкаева; а отъ ямы межею на вершину вражка на столбъ, а на немъ грань; а съ межи отъ столба вражкомъ въ большой врагъ, и черезъ врагъ на дубовой пень, а на пни грань; а ото пня межею на рябиновъ кустъ во врагъ, а врагомъ на вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу изо врагу черезъ Царицынскую дорогу на межу на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба межею подлѣ кустовъ, по лѣву земля ямская а по праву Татарина Энбулатова, на старую яму, а у ямы вязовой кустъ; а отъ ямы и отъ куста на столбъ; а отъ столба взворотъ межею черезъ дорожку на дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба тою же межею на дубъ же, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право подлѣ лѣсу на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу подлѣ лѣсу же тою же межею къ большой Муромской дорогѣ, а у дороги яма; а отъ ямы черезъ дорогу межею во врагъ, а врагомъ внизъ по ямскую слободу. А сѣннымъ покосамъ межа отъ Татарскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Баженова лугу князя Нагайбекова; а межа имъ: отъ Оки рѣки стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба на вязъ, на немъ грань; а отъ вязу по лѣсу подлѣ вражекъ, а подлѣ лѣсу суховерхой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право къ рѣкѣ Окѣ на три дуба, на одномъ дубу грань, которой стоитъ отъ Татарского отъ Утешева сѣннаго покосу Разступина; а отъ дубовъ къ Окѣ рѣкѣ на ивовой кустъ да на

вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу по Оку рѣку на вязъ же, на вязу грань, противъ деревни Шемякины что за Окою; а отъ вязу берегомъ вверхъ Окою рѣкою на тотъ же дубъ, съ котораго межа поведена. Да за ямскими же охотники по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова сто дватцать девятого года написано за Окою рѣкою, по ниже стараго посаду противъ Улановой горы, лугъ, а на немъ сѣна ставится тридцать копенъ; и про тотъ лугъ Касимовскаго царевича приказные люди Ахматъ - сеитъ Белекъ - сеитовъ сынъ Шакуловъ да Авликей-мурза Тенишевъ съ товарищи сказали, что тѣмъ лугомъ изстари владѣли Касимовскіе цари, а Касимовскаго яму охотники тѣмъ лугомъ не влаживали, а какъ де Савелей Малевановъ да подъячей Петръ Шараровъ Касимовской ямъ писали, и они де царевыхъ приказныхъ людей для того лугу не звали; и тотъ лугъ отписанъ на государя до государева указу. А межа тому лугу что за Окою рѣкою: отъ вязового пни, а на пни грань; и ото пня истокомъ на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба прямо на ивовые кусты, на столбъ же, а на немъ грань; а отъ столба на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу взворотъ чрезъ дорожку на право на виловатой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ подлѣ лѣсу на вязовой же пень, съ котораго межа поведена. А ся выпись дана по челобитью Касимовскаго яму ямщиковъ Харитона Ермолина съ товарищи въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ (1684) году сентября въ двадцать пятой

день». На оборотѣ значится: «Справилъ Иваншко Федосѣевъ».

II. Списокъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года.* «Лѣта 7135-го августа въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Росіи указу Петръ Семеновичъ Воейковъ да подьячей Посникъ Раковъ писали и мѣряли въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану село Ерахтуръ да село Мышца съ деревнями и съ пустошми, да въ Елатомскомъ уѣздѣ село Бѣляково да село Ермолово съ приселки и съ деревнями и съ пустошми, что по государеву цареву и великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Росіи указу дано въ помѣстье Касимовскому царевичу Сеидъ-Бурхану, а что за царевичемъ Сеидъ - Бурханомъ и за ево приказными людьми селъ и деревень и пустошей и въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и бобылей, и что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ четвертныя пашни паханыя и перелогъ и лѣсомъ поросли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухажьевъ и всякихъ угодей и тому книги».

«Въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ - Бурханомъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерахтурки, а въ немъ церковь деревяная Николая Чудотворца да церковь деревяная жъ Великія Мученицы Парасковей обѣ клѣтки, да на церковной землѣ во

дворѣ погѣ Семіонъ Оедоровъ, во дворѣ погѣ Иванъ Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Тархъ прозвище Милованко, во дворѣ пономарь Антипко Исаевъ, во дворѣ просвирница Оленка Матвѣева дочь, а церковныя нашия паханыя середнія земли въ селѣ Ерахтурѣ осинадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ прикащика царевичева Сентъ-Бурхана, да въ селѣ жъ Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собирають кабацкія и таможенныя пошлыны на Касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осинадцати и по двадцати».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ крестьянъ: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Шадринъ, а у него три сына Андрюшка да Гришка да Осишка; во дворѣ Максимко Петровъ; во дворѣ Ивашко Степановъ сынъ прозвище Жилинъ, а у него сынъ Сергѣйко; во дворѣ Ивашко Михайловъ, а у него три сына Нефедка да Ондрюшка да Ивашка; во дворѣ Сенка Михайловъ сынъ, а у него два пасынка Томилко да Антипко Григорьевы дѣти; во дворѣ Малофейко Васильевъ, а у него два сына Максимка да Сенька; во дворѣ Пронка Якимовъ сынъ прозвище Трешка, а у него сынъ Гаврилка да пасынокъ Родька Васильевъ; во дворѣ Ивашко Романовъ, у него зять Артюшко Корнилевъ; во дворѣ Сенька Лаврентьевъ, а у него сынъ Лукьянка; во дворѣ Ромашка Савельевъ, а у него два сына Ивашка да Васка;

во дворѣ Филька Лаврентьевъ, у него сынъ Агафонко; во дворѣ Ѳедотко Анисимовъ, а у него братъ Микифорко, а у Микифорки сынъ Андрюшка; во дворѣ Ивашко Яковлевъ сынъ прозвище Буханъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Ивашко Романовъ, а у него два сына Юдка да Осипка; во дворѣ Игнашко Прокофьевъ сынъ прозвище Гладышъ, а у него три сына Якушко да Сидорка да Ѳедька; во дворѣ Назарко Лукьяновъ, а у него три сына Оеонька да Демка да Ивашко; во дворѣ Ивашко Прокофьевъ, а у него два сына Наумко да Лукьянко прозвище Томилка; во дворѣ Гришка Захарьевъ сынъ, кузнецъ, а у него пасынокъ Анкудинко; во дворѣ Игнашко да Титко Ермоловы дѣти, а у нихъ племянникъ Титко жъ; во дворѣ Степанко Григорьевъ сынъ прозвище Гамовъ, а у него два сына Игнашко да Ондрюшка, у Игнашки сынъ Захарка; во дворѣ Сенка Тихановъ; во дворѣ Мишка Терентьевъ, а у него два сына Микулка да Сенька; во дворѣ Лаврентейко Семеновъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Лаврентейко Онаньинъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Петрушка Максимовъ сынъ прозвище Томилка, а у него сынъ Михейко; во дворѣ Лаврентейко Максимовъ, а у него два сына Мишка да Гришка; во дворѣ Аношка Максимовъ; во дворѣ Алешка Фирсовъ; во дворѣ Ѳедотко Прокофьевъ, а у него сынъ Ивашко; во дворѣ Тимошка да Якушка Исаевы дѣти прозвище Пономаревы, а у Якушки сынъ Савка; во дворѣ Миронка Денисьевъ; во дворѣ Назарко прозвище

Безсонко да Пиминко да Мартинко Ефимовы дѣти; во дворѣ Миронко да Клишко Тимофеевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Андрюшка да Ондрюшка жъ да Девятка Дружинины дѣти Полозовскаго, а у Андрюшки большаго два сына Оедька да Ефимко; во дворѣ Филька Семеновъ прозвище Нероновъ, съ зятемъ съ Гришкою съ Китовымъ; во дворѣ Исайко да Титко Васильевы дѣти Пахарева; во дворѣ Лазарка Микитинъ; во дворѣ Исайко Уваровъ, у него сынъ Власко; во дворѣ Захарка да Оедька Омосовы дѣти прозвище Шапочкины; во дворѣ Гришка да Трофимка да Уляшко Петровы дѣти, да съ ними жъ живетъ въ томъ же дворѣ братъ ихъ двоюродной Оеонька Ивановъ, у Гришки сынъ Андрюшка; во дворѣ Ондронко Сафоновъ, а у Ондронка два сына Емельяшко да Полуехтко, да съ ними жъ въ томъ же дворѣ племянникъ Дениско Яковлевъ; во дворѣ Оедько да Тихонко Аеонасьевы дѣти Губина; во дворѣ Гришка Артемьевъ; во дворѣ Игнатко Артемьевъ, у него сынъ Осипко; во дворѣ Андрюшка Григорьевъ сынъ Артемьевъ, а у него пріимышъ Матюшка Григорьевъ сынъ Мордвиновъ; во дворѣ Логинко Григорьевъ, а у него зять Третьячко Гавриловъ; во дворѣ Аеонько Оедоровъ сынъ Денисовъ, а у него два сына Осташко да Клишко; во дворѣ Оедька Михайловъ сынъ Истомина, а у него зять Максимко Зиновьевъ сынъ Капустина, а у Максимка сынъ Пронка; во дворѣ Васка Максимовъ сынъ Фроловъ, у него сынъ Трофимка, да у Ивашки (?) жъ зять

Васька Харитоновъ; во дворѣ Васка Михайловъ, а у него сынъ Филатко; во дворѣ Гришка Кирѣевъ, а у него зять Архипко Агафоновъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ прозвище Мордвиновъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Игнашка да Пронка Алексѣевы дѣти прозвище Сырища; во дворѣ Ермолка Михайловъ, у него сынъ Авдокимко; во дворѣ Зиновка Михайловъ сынъ Кочаевъ, а у него зять Лукьянко Дмитріевъ сынъ, а у Лукьянка сынъ Спиридонко; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ Савостьяновъ, а у него два сына Трешка да Зиновка; во дворѣ Кондрашка Микитинъ сынъ Бѣляевъ; во дворѣ Трифонко Микитинъ сынъ Бѣляевъ, а у него сынъ Обросимко; во дворѣ Ивашко Ермолинъ, а у него два сына Ѳедотка да Аeonька; во дворѣ Пароенка да Степанко Агафоновы дѣти; во дворѣ Прохорко Левонтьевъ сынъ прозвище Петалинъ, а у него два сына Алешка да Микулка; во дворѣ Митька Ависимовъ сынъ Головинъ, а у него зять Пронка Мининъ; во дворѣ Осипко Микифоровъ сынъ прозвище Махнушинъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Конанко Ивановъ сынъ Нечаевъ, а у него два сына Сенко да Титко; во дворѣ Павликъ Третьяковъ сынъ Нечаевъ; во дворѣ Куземко Лукьяновъ сынъ прозвище Чувашевъ, а у него сынъ Кондрашка; во дворѣ Орефка да Ивашка да Іудка Григорьевы дѣти Олехина; во дворѣ Мишка Григорьевъ сынъ Олехинъ, а у него три сына Степанко да Микитка да Гаврилка; во дворѣ Максимко Клементьевъ, у него сынъ Пронка; во дворѣ Осипко

Ларіоновъ сынъ Тюшкинъ, а у него два сына Фролко да Васка; во дворѣ Филько да Марко Ларіоновы дѣти; во дворѣ Филатко да Малофейко да Осипко Ильины дѣти Богдановы, а у нихъ дѣтей, у Филатки сынъ Коняшко, а у Малафейки сынъ Степанко; во дворѣ Филька да Ермолко Нероновы дѣти, да у Фильки зять Васка Матѣевъ; во дворѣ Аггейко Елизарьевъ сынъ, портной мастеръ; во дворѣ Демка да Олешка Семеновы дѣти, колпачники; во дворѣ Митка Якимовъ сынъ, а у него сынъ Куземка; во дворѣ Андрюшка Яковлевъ; во дворѣ Оедотко Максимовъ, а у него пасынокъ Гришка Гавриловъ; во дворѣ Оедька Захарьевъ сынъ прозвище Молокановъ, а у него два сына Оедосейко да Артюшка. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ бобылей: во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него сынъ Бориско; во дворѣ Филька Сергѣевъ сынъ Бабинъ; во дворѣ Филатко да Ивашко да Лазарко Агафоновы дѣти; во дворѣ Гаврилко Елизарьевъ; во дворѣ Ивашко Клементьевъ; во дворѣ Купріянко Клементьевъ; во дворѣ Оедька Назарьевъ, а у него зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Назарко Володиміровъ, а у него сынъ Мокейко; во дворѣ Митька Назарьевъ; во дворѣ Логинко Якимовъ сынъ прозвище Шишка, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Фатейко Ивановъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ Овдокимка Павловъ; во дворѣ Самошка Мартиновъ сынъ прозвище Томилка; во дворѣ Кирилка Григорьевъ; во дворѣ Гаврилко Ивановъ; во дворѣ Исайко Ивановъ; во дворѣ вдова Офимѣца Макарьева дочь; во дворѣ

Савка Прокофьевъ, а у него братъ Митька; во дворѣ Кирилко да Ивашко Семеновы дѣти; во дворѣ Гарасимко да Сенка Лукьяновы дѣти, кузнецы; во дворѣ Максимко Ивановъ сынъ, тележникъ; во дворѣ Артюшко Петровъ сынъ, кузнецъ; во дворѣ Гаврилко Мосѣевъ сынъ, щепетинникъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Кузьминъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Марьица Васильева дочь, а у нея сынъ Ѳомка Яковлевъ; во дворѣ Микитка Прокофьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Алферко; во дворѣ Савка Денисимовъ; во дворѣ Микитка Яковлевъ; во дворѣ Ѳедька Галахтіоновъ сынъ, рѣшетникъ; во дворѣ Тимошка Тарасевъ сынъ, щепетникъ, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Савка Фирсовъ; во дворѣ Дениско Михайловъ сынъ прозвище Житково; во дворѣ Овдѣйко Борисовъ; во дворѣ Дарьица Ѳедорова дочь, а у нее сынъ Гаврилка; во дворѣ Андрюшка Тарасовъ сынъ, колачникъ; во дворѣ Богдашка Тарасевъ сынъ, колачникъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Бориска Михайловъ; во дворѣ Бориско Володиміровъ, да у него жъ зять Микифорко Васильевъ; во дворѣ Данилко Ивановъ, а у него сынъ ЕСТЬКА; во дворѣ Данилко Игнатьевъ; во дворѣ Гришка Микифоровъ сынъ, скоморохъ, а у него сынъ Томила, да у него жъ зять Вавилко; во дворѣ Филька Тимошеевъ; во дворѣ Гришка Игнатьевъ, а у него сынъ Климка; во дворѣ Якушко Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Игнатьевъ; во дворѣ Андрюшка да Сергушка Ермолины дѣти; во дворѣ Аеонька да Спирка

Гордѣевы дѣти; во дворѣ Захарка Семеновъ сынъ, шерстобой; во дворѣ Родіонко Ивановъ сынъ, а у него два сына Ѳедотко да Ондрюшка; во дворѣ Терешка Ивановъ; во дворѣ Ивашко Сергѣевъ; во дворѣ вдова Авдотьяна Костентинава дочь; во дворѣ Осташка Микифоровъ сынъ, рыбникъ; во дворѣ Володька Артемьевъ, а у него два сына Спиридонко да Бѣляйко ».

« Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ крестьянскихъ дворовыхъ пустыхъ сорокъ мѣстъ: мѣсто Юрки Ворова, мѣсто Андрюшки Манкина, мѣсто Микитки Поевина, мѣсто Ивашки Онисимова, мѣсто Мишки Артемьева, мѣсто Ивашки Жданова, мѣсто Мордвинки Богданова, мѣсто Десятки Нурыкина, мѣсто Климки Васильева, мѣсто Илюшки Кромина, мѣсто Карпика Михайлова, мѣсто Гришки Причудина, мѣсто Ивашки Степанова, мѣсто Тараски Онаньина, мѣсто Трофимка Прокофьева, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Костки Амосова, мѣсто Неупокійка Иванова, мѣсто Макарки Аѳонасьева, мѣсто Андрюшки Сухарина, мѣсто Родьки Мордвинова, мѣсто Левки Семенова, мѣсто Гришки Тимошеева, мѣсто Куземки Крюкова, мѣсто Трофимка Карпова, мѣсто Минки Карпова, мѣсто Куземки Симонова, мѣсто Гришки Махнушина, мѣсто Овсейка Якушева, мѣсто Климка Лобахина, мѣсто Фильки Степанова, мѣсто Фролка Степанова, мѣсто Павлика Иванова, мѣсто Игнашка Иванова, мѣсто Павлика Выдрина, мѣсто Микитки Вогунова, мѣсто Ѳедьки Нечаева, мѣсто Семенки Яковлева,

мѣсто Осяпка Ильина, мѣсто Олешки Максимова, мѣсто Андрюшки Осяпова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьяне Петрушка Шадринъ, Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду».

«Да къ селу жъ Ерахтуру деревня Шишкина, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Ивашко да Оедька Аеонасьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Семеновъ, а у него зять Исачко Ивановъ прозвище Навѣйка; во дворѣ Алешка да Илейка Власовы дѣти; во дворѣ Трешка Спиридоновъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ бобылей: во дворѣ Мишка прозвище Куликъ; во дворѣ Тренка Михайловъ; во дворѣ Артюшка Микифоровъ; во дворѣ Васка Ильинъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ дворовыхъ пустыхъ семь мѣстъ: мѣсто Пиминка Прокудина, мѣсто Ивашка Ильина, мѣсто Ивашка Савутина, мѣсто Олферка Осташева, мѣсто Юрки Шишкина, мѣсто Алешки Ильина, мѣсто Силки Петрова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьянинъ Петрушка Шадринъ да Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя дворовыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду. Пашни паханныя въ селѣ Ерахтурѣ и въ деревнѣ въ Шишкинѣ восемь сотъ осмнадцать четвертей, да перелогомъ двѣсти двѣ четверти безъ полуосиины, да лѣсомъ поросло пашни двѣсти восемьдесятъ

одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому же; земля середняя; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь ».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями по Окѣ рѣкѣ по берегу сѣиныхъ покосовъ: внизъ Оки рѣки правая сторона лугъ Макшевъ на озерѣ на Макшеевѣ, лугъ великій, лугъ нижній, лугъ Калища до Крутова вращка съ Борку и съ Резанцы и съ Рубецкими крестьяны объ межу по Вывескоть да по Сивенское устье да по Зимникъ по озерко, да лугъ ватажной по Ерханскому по малому истоку; да на тѣхъ же лугѣхъ старые и новые крестьянскіе топоровые росчисти, и тѣми росчистми старыми и новыми села Ерахтура и села Мышца и деревень крестьяне владѣютъ вопче; а по мѣрѣ тѣхъ луговъ сто двѣ десятины съ полудесятиною, а сѣна на нихъ ставитца двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями лѣсу чернаго раменнаго хоромнаго и дровянаго отъ села Ерахтура и до Рубецкой волости по старымъ межамъ и до Давыдовской волости а отъ Давыдовской волости до села Виряева, верстѣ на двадцать и на пол-третьядцать и больши».

«Да къ селу жь Ерахтуру рыбныхъ ловель, озеръ и спудовъ и перевесей и бобровыхъ гоновъ: озеро Рунпа съ истокомъ до Рубецкихъ водъ по старымъ межамъ, чѣмъ прежь сего владѣли воташники села жь Ерахтура крестьяне Исайко Пахаревъ съ товарищи въ откупъ, а ловятъ въ томъ озерѣ рыбу язи и под-

лѣщія и плотины и щуки, да въ томъ же озерѣ Рунѣ и въ истокѣ бобровые гоны; озеро Ушерхи, озеро Нороски, озеро Вятшево, озеро Пушперка, озеро Лоски большіе, озеро Лоски малые, озеро Лустверъ, озеро Глубокое, озерко Конеголь, озерко Сивоя, озерко Бѣлое, озерко Лошино, озерко Калищевское, озерко На Велиномъ, озеро Уши, а на томъ озерѣ стоитъ вотага; а въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ и по истокомъ ловятъ рыбу лѣтомъ и зимою, а рыба въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ ловитца щуки и лещи и язи и окуни и лини и иная всякая рыба; а ималъ Касимовской царь Арасланъ съ тѣхъ озеръ и съ малыми озерами и съ истоки съ году на годъ по тридцати рублевъ на Ерахтурскихъ крестьянехъ, а нынѣ емлетъ сынъ ево Касимовской царевичъ Сентъ-Бурханъ съ тѣхъ же озеръ у откупщиковъ по тридцати и по сороку рублевъ на годъ».

«Да Ерахтурскіе жъ озера, которыхъ въ откупъ не отдають, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича Сентъ-Бурхана: озеро Великое, а ловятъ въ немъ рыбу въ одно время подъледную и духовую, караси и щуки и лини; озеро Сенчерхи, озеро Вяное, а въ нихъ ловитца рыба караси жъ и щуки и окуни и лини; а ловятъ передъ Николинымъ днемъ зимнимъ воевъ по пяти и по шти, а духовой рыбы ловитца въ тѣхъ же озерахъ передъ масленицею воза по два и по три; да на тѣхъ же озерахъ спудныхъ и перевестныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да къ селу жъ Ерахтуру бортныхъ ухажьевъ, а

бортники: Нефедька Анисимовъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортного деревья безо пчелъ двадцать пять деревъ, а знамя у него ко-стыль да тесокъ; Осипка Ларинъ да Овонька Агѣевъ, у нихъ дѣльново бортного деревья тридцать деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ палка да крюки вверхъ, тесъ къ землѣ; Андрюшка Григорьевъ да Осипка Ильинъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльново бортного жъ деревья шестдесятъ деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ двѣ палки да крюкъ къ землѣ, а другое знамя двѣ палки косые да промежъ ихъ проводъ да рубежъ; Бѣляйко Михайловъ, а у него дѣльново бортного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него на томъ бортномъ деревѣ крестъ да вверхъ вилки; Ивашко Романовъ, у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортного деревья пятнадцатъ деревъ, а на бортѣхъ у него знамя дуга а подлѣ дуги два потесика; Андрюшка Степановъ, у него со пчелами одна борть, да у него жъ дѣльнаго бортного деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него дуга а подлѣ дуги два потесика; Сенька Тишинъ, а у него дѣльного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него два пояса да перо, да подъ изъ подъ вигъ да на поясѣ тесъ; Андрюшка Петровъ, а у него дѣльного бортного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него крестъ да рубежъ; Гришка Петровъ, а у него дѣльнаго бортного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него

Ш три палки да два рубежа; Оедька Аюнасьевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ шестдесятъ деревъ, а знамя у него К вилы съ подтесомъ и съ квакшиномъ; Васка Михайловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него X змейка; Оедька Истоминъ, а у него бортнаго дѣльнаго деревья безо пчелъ десять деревъ, а знамя у него Б двѣ палки да квакшинъ внутри. Да села жь Ерахтура деревни Шишкиной бортни: Дружинка Власовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него Л по ковецъ проводу тесъ да кватчинъ да вилы вверхъ; Олешка Фирсовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него Х два пояса да перо да вилы вверхъ; Олешка Максимовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него П дуга аверху рубежъ а въ дугѣ тесокъ; Аюнка Гордѣевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него Z двѣ палки косыхъ; Патунка Павловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него П подоплека да рубежъ; Микитка Яковлевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья тридцать деревъ безо пчелъ, а знамя у него X змѣйка. А по сказкѣ села Ерахтура и села Мышца и деревень земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатѣева и всѣхъ крестьянъ, съ того села Ерахтура и съ деревни Шишкиной, опричь села Мышца и

иныхъ деревень, платили царю Араслану верховаго медвенанаго оброку по пятнадцати пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣннаго оброку платять тожъ».

«Да къ селу жъ Ерахтуру въ тѣхъ же бортныхъ ухозяхъ были бортники: Жихарко да Кузька Яковлевы, Мамонко Ивановъ, Оедька Семеновъ, Васка Оедосѣевъ, Карпунка Грифинъ, Оеонька Максимовъ, Еремка Резанцовъ, Лукьянко да Самойликъ да Мордвинка да Олексѣйка, Андриюшка да Оедосѣйка да Панка да Омоска Молковы, Нечайко Ивановъ, Михалко Бобымотовъ, Игнашка Микитинъ, Осишко Омосовъ, Ондриюшка да Васка да Мамонко Михайловы, Минка да Савка да Жданка Оедоровы дѣти, Бориска да Власко Григорьевы, Якушко Оедоровъ, Тюшка Нечаевъ, Илюшка Кроминъ, Климка Васильевъ, Демка Григорьевъ, Ивашко Ильинъ, Бориско Шишкинъ, Митька Мелентьевъ, Гаврилко Былякинъ, Гаврилка Троховъ, Макарко Аеонасеевъ, Данилко Остафьевъ, Ларка Ивановъ прозвище Гуша, Якушко Оедоровъ, Сидорка Нечаевъ, Тараска Алшинъ, Мишка Карповъ, Савка да Никонка Болохонцовы, Гришка Климущинъ, Неверка да Демка Олферовы, Микитка да Климко Капыловы, Истомка да Гришка Даниловы; а по скаскѣ села Ерахтура земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатьева, что дѣтъ бортники въ лихолѣтъѣ отъ голоду померли, а иные разбрелись безвѣстно отъ бѣдности, а тѣ ихъ бортные ухозяи запусѣли и въ сухенные годы отъ

пожаровъ выгорѣли. А округа тому бортному ухажью села Ерахтура и села Мышца съ деревнями: по врагъ по Липовку да по Ексу, а съ Ексы да по черному лѣсу и позадь Ташенки Крутыхъ врашковъ по Цареву поляну да въ острой ельникъ по Лубоносу по рѣчку, по ломокъ да по ивовой кустъ, по Еннинъ ельникъ, по передѣль, по Ждановъ есъ да по заводъ, по Вертячей песокъ, да съ Вертячева песку за Оку рѣку по Бахметеву пожню, по Рѣшное озеро, по Старое прища да по Невѣровъ истокъ, черезъ Опроку рѣку по Спорное озеро, по Чачурку по рѣчку, по Чуриллову сосну да по Мѣдные кольца да по Ламшу по рѣчку, по Есцу по озеро да по Вывотчю да по Передѣлецъ, да съ Передѣльца по Увесъ да по Нарму да по Бѣсетки, а съ Бѣседокъ среди Василевы поляны на Сотниковъ дубъ да на Сухое болотцо, а съ Сухова болотца на Бабенки, а съ Бабенокъ на Поповское, а съ Поповскаго на Долгое озеро, а съ Долгова озера по Столбищенской боръ; а того бортнаго ухажья верстъ на двадцать и больши ».

« Деревня Куземкино, по обѣ стороны рѣчки Писерки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васка Семеновъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Степанко Сурьениновъ; во дворѣ Сидорка да Матюшка Антиповы дѣти; во дворѣ Гришка да Антико Васильевы дѣти; во дворѣ Мокейко Васильевъ, а у него зять Ивашко Оедоровъ; во дворѣ Климка Аеонасьевъ, а у него сынъ Федотка; во дворѣ Гришка Аеонасьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Тимошка, а у Тимошки

дѣтей Гарасимко да Марко; во дворѣ Сенька Дмитриевъ сынъ Хвостовъ, а у него сынъ Вавилко; во дворѣ Ивашко Петровъ; во дворѣ Костентинко да Кондрашка Іудины дѣти, а у Кондрашки два сына Якушко да Филка, да у него жъ зять Савка Осиповъ; во дворѣ Мишка Тимоѣевъ, а у него сынъ Архипко; во дворѣ Сенка да Аеоныка Ильины дѣти; во дворѣ Прохорко Игнатьевъ прозвище Дружинка, рыболовъ, а у него три сына Микифорко да Аеоныка да Мосейко; во дворѣ Савка Ивановъ, а у него сынъ Микулка прозвище Потѣшка; во дворѣ Мишка Аео-насьевъ сынъ прозвище Глѣбовъ, а у него два сына Сенька да Елизарко, а у Сеньки сынъ Игнашко, а у Елизарка сынъ Микитка; во дворѣ Улянко Деметьевъ сынъ прозвище Уланко, а у него пасынокъ Ивашка Ивановъ; во дворѣ Ѳедька Яковлевъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ, а у него сынъ Мишка; во дворѣ Филиппко Михайловъ, а у него два сына Лукьянко да Пахомко; во дворѣ Оникейко Даниловъ, а у него два сына Филатко да Обросимко; во дворѣ Гришка Даниловъ, у него два сына Захарка да Осипко; во дворѣ Кондрашка Макарьевъ, а у него сынъ Прокофейко; во дворѣ Варламко Григорьевъ, а у него два сына Антипка да Митька, а у Антипка сынъ Назарко; во дворѣ Мамонко Онтропьевъ сынъ прозвище Первущка, портной мастеръ, а у него два сына Минка да Ивашко; во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Лукьянко Малафеевъ сынъ прозвище Сухининъ, а у него сынъ Микитко; во дворѣ Филька да Якимко Во-

людиміровы; во дворѣ Алешка Нефедьевъ, а у него три сына Артюшка да Андрюшка да Перфилько ».

« Да въ деревнѣ жъ въ Куземкинѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Трешка Андреевъ, а у него сынъ Минитка; во дворѣ Оедька Семеновъ сынъ прозвище Лепешка, а у него два сына Максимко да Титко; во дворѣ Гришка Дементьевъ, а у него два сына Ивашко да Кирилко; во дворѣ Оедька Васильевъ, а у него сынъ Якимко; во дворѣ Архипко да Тимошка Григорьевы дѣти; во дворѣ Васка Григорьевъ сынъ, рыболовъ; во дворѣ Васка Алексѣевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Фролко Андреевъ; во дворѣ Игнашко-Денисьевъ, а у него два сына Ивашко да Вторышка; во двора Васка Денисьевъ; во дворѣ Лаврентейко Денисовъ, а у него два сына Ивашко да Оедька; во дворѣ Степанко Харитоновъ, а у него па-сынокъ Якушко Романовъ; во дворѣ Спиридонка Филиповъ сынъ прозвище Истомка, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Оедька Ивановъ, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Ромашко Андреевъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Якимовъ, а у него сынъ Якимко жъ. Да въ деревнѣ жъ Куземкинѣ пустыхъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Гришки Фатѣева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Тренки Неронова, мѣсто Ивашка Михайлова, мѣсто Стенки Максимова, мѣсто Ивашка Григорьева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Гришки Михайлова, мѣсто Лукьянка Татарина, мѣсто Зиновки Матѣева, мѣсто Якушки Григорьева, мѣсто Баженьки Неронова, мѣ-

сто Оедьки Семенова, мѣсто Васки Семенова, мѣсто Оедьки Яковлева, мѣсто Ефремки Аюонасьева; а деревни Куземкины крестьяне Васка Семеновъ, Степанко Сурьяниновъ, Сидорко Антипьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежатъ впустѣ со ста девятого году, а крестьяне разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханыя середнія земли сто шестдесятъ одна четверть съ полуосминою и съ получетверикомъ, да перелогомъ шестдесятъ три четверти съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло шестдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. Пустошь, что была деревня Илбѣва, и та пустошь поросла лѣсомъ большимъ, по смѣтѣ и по скаскѣ на двадцать чети. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче.

«Да той же деревни Куземкиной бортники: Васка Семеновъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ деревъ, а знамя у него тесъ да съ исподи проводъ да сверху проводъ же да вилки; Васка Воронковъ, а у него со пчелами одна бортъ, да у него жъ дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него поперегъ дуба двѣ палки да межъ палокъ вилы; Костька Юдинъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ деревъ безо пчелъ, а знамя у него колъ да вилы; Уланко Деминъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него дуга да вилы да кватчинъ въ дугѣ; Филька Володимировъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревня безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него косица съ рубежемъ. И тое деревни бортники платили царю Араслану верховаго медвѣннаго оброку по четыре пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну его Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго жъ медвенаго оброку тожъ по четыре пуда на годъ».

«Да деревни жъ Куземкины были бортники: Гришка Лукьяновъ, Сенька Игнатьевъ, Гараска Агѣевъ, Шишка Денисовъ, Мешокъ Истоминъ, Ромашка да Жылка да Ульяновъ Танины, Климко Максимовъ, Аристка Набродовъ, Васка Онисимовъ, да Васка жъ Ивановъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что дѣтъ бортники въ лихолѣтье померли, а тѣ бортныя деревня запусгѣли и въ сухменныя годы отъ пожаровъ выгорѣли».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономарь Пронка Ооминъ, во дворѣ просвирница Марьяца».

«Да на церковной же землѣ бобылей, которые питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Тимофеевъ, а у него два сына Фролко да Павликъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него сынъ Игнатко; во дворѣ Левка Кирѣевъ, а у него два сына Оедька да Лазарко; во дворѣ Якушко Корнильевъ, а у него

сынъ Ивашко. А церковныя земли въ селѣ Мышцѣ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да церковныя жъ земли въ деревнѣ Мосѣевичахъ въ одномъ полѣ четыре четверти съ осминою. Да въ селѣ же въ Мышцахъ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Еустратко Филимоновъ, а у него четыре сына Харламко да Гришка да Степанко да Гришка жъ, а у Харламка сынъ Гришка; во дворѣ Сенька Ѳеодоровъ, а у него два сына Нестерко да Куземка; во дворѣ Дружанка да Ѳедосѣйка да Левка Ивановы дѣти; во дворѣ Васка да Сенька Ерофеевы дѣти, и у него (sic) сынъ Филька; во дворѣ Андриюшко Ѳеодоровъ сынъ прозвище Бахоръ, а у него три сына Бориска да Сенька да Ивашко; во дворѣ Потапко Аео-насьевъ, а у него сынъ Карпушка; во дворѣ Васка Аео-насьевъ, а у него сынъ Ортюшка; во дворѣ Тимошка прозвище Пятка, а у него сынъ Куземка, да у него жъ братъ Ѳедька; во дворѣ Сазонко Ѳеодоровъ, а у него зять Мелешка Васильевъ; во дворѣ Ондронко Митрофановъ; во дворѣ Назарко Китаевъ, а у него два сына Васка да Ивашко прозвище Богдашко, да у него жъ племянникъ Родіонко Тимоеевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенька Григорьевъ; во дворѣ Агейко да Ѳедька Игнатьевы дѣти; во дворѣ Фролко Ивановъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Терешка да Сенька Архиповы дѣти; во дворѣ Петрушка Овдокимовъ, а у него сынъ Максимко; во дворѣ Овдокимко прозвище Пятка, а у него три сына Титко да Климко да Ивашко; во дворѣ

Аеоныа Матвѣевъ, а у него сынъ Филька; во дворѣ Васка Микитинъ прозвище Кисель, а у него два сына Кирилко да Оедька; во дворѣ Трофимко Микитинъ сынъ прозвище Кисель, а у него зять Петрушка Ульяновъ; во дворѣ Тархъ да Стенка да Савка Тимоеевы дѣти; во дворѣ Олиско Семеновъ; во дворѣ Якимко Григорьевъ, а у него сынъ Анофрейко; во дворѣ Бориско Васильевъ, а у него сынъ Хрисанко, да зять Спирка Нестеровъ; во дворѣ Степанко Гавриловъ, а у него сынъ Наумко; во дворѣ Антипо Нефедьевъ; во дворѣ Петрушка Нефедьевъ, а у него сынъ Логинко; во дворѣ Мартюшка Оедоровъ; во дворѣ Мишка Оедоровъ, а у него пасынокъ Ивашко Борисовъ; во дворѣ Микитка да Лукьянко да Микитка прозвище Безсонко да Трофимка; во дворѣ Клиско Емельяновъ; во дворѣ Потапо Оедоровъ, а у него сынъ Сенька».

«Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Микифорко Оедоровъ; во дворѣ Давыдка да Петрушка Ивановы дѣти; во дворѣ Олешка Аеонасьевъ; во дворѣ Гришка Тихоновъ; во дворѣ Савка Обросимовъ; во дворѣ Кирѣйко Обросимовъ; во дворѣ Нестерко Оедоровъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Оедька Оедоровъ; во дворѣ Максимко Ивановъ; во дворѣ Кондрашко Степановъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Степанко Прокофьевъ, а у него сынъ Васка; во дворѣ Артюшка Нефедьевъ; во дворѣ Безсонко да Никонка прозвище Томялка; во дворѣ Алешка Оедоровъ, а у него сынъ Петрушка».

«Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ пустыхъ крестьянскихъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Ивашка Трофимова, мѣсто Мишки Иванова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Семейки Семенова, мѣсто Онашки Ѳедорова, мѣсто Гришки Семенова, мѣсто Ермолки Семенова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Ермочка Алексѣева, мѣсто Евсевейка Никонова, мѣсто Баженка Прокофьева, мѣсто Ѳедьки Ѳедорова, мѣсто Ивашка Романова, мѣсто Холки Быкова, мѣсто Руклика Быкова, мѣсто Семейки Быкова; а села Мышца староста Агейка Игнатъевъ, да Васка Микитинъ сынъ Кисель да Васка Аѳонасьевъ да Васка Ерофеевъ да Овдокимко прозвище Пятка да Еустратко Филимоновъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежать впускѣ со ста девятого году, а крестьяне съ тѣхъ мѣстъ разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду. Дворъ пусть бобыльской Ортюшки Осяпова, а староста Агейка Игнатъевъ да Васка Кисель съ товарищи сказали, что тотъ Артюшка сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середнія земли сто восмдесять четьре четверти безъ полуосмины, да перелогомъ восмдесять три четверти, да лѣсомъ поросло пашни шестдесять четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А сѣнные покосы того села Мышца писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да къ селу жъ Мышцу бортныхъ ухажьевъ, а бортники: Гришка Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья двадцать деревъ, а знамя у него на ево бортѣхъ вилы да кватчинецъ въ вилахъ; Нестерко Ѳеодоровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него вилы да три рубежины; Васка Микитинъ да Сенька Архиповъ, а у нихъ со пчелами одна бортъ, да дѣльнаго бортнаго жъ деревья сорокъ деревъ, а знамя у нихъ двой вилы да два рубежа въ вилахъ, а другое знамя къ землѣ вилы да тесъ да рубежъ подъ вилами; Митька Третьяковъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него косица да вилы да подъ изъ подъ рубежъ; Нестрашка Богдановъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него палка да тесокъ да перо. А съ того села Мышца бортники платили царю Араслану верховаго медвенного оброку по пяти пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану съ того жъ села Мышца платили тѣ жъ бортники верховаго медвенного оброку тожъ по пяти пудъ на годъ. Да того жъ села Мышца были бортники: Фатейко да Макарко да Боряско Зборовы, Ивашко Манкинъ, Гришка Семеновъ да Копырка Обросимовъ, Петрунка Третьяковъ, Семенка Малаховъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатѣва и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли отъ голоду, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи заустѣли и отъ пожаровъ выгорѣли. А округа тѣмъ пустымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичевымъ за приказнымъ за Ахматъ-сентомъ Белексентовымъ сыномъ Шакулова деревня Большіе Пѣкселы. А въ ней дворъ помѣщиковъ Ахматъ-сеита Белексентова, а въ немъ живетъ человекъ его Урузайко Павловъ, да крестьянъ: во дворѣ Мишка Григорьевъ, а у него сынъ Андрюшка, да племянникъ Осипко Клементьевъ, да у него жъ зять Ивашко Фроловъ; во дворѣ Оедька Епифановъ прозвище Мордвиновъ, а у него братъ Мишка; во дворѣ Оедька Епифановъ прозвище Худякъ, а у него братъ Парфенко; во дворѣ Егупко да Оедька Григорьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенка Григорьевъ прозвище Шмыга; во дворѣ Ивашка Дмитріевъ прозвище Ратманъ, а у него два сына Сергушка да Куземка прозвище Первушка, да у него жъ былъ сынъ Калинка, и Калинка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности; во дворѣ Пронка да Васка да Лазарко Микитины дѣти; во дворѣ Фирско Аѳонасьевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ, а у него внукъ Аѳонька Микифоровъ, да у него жъ зять Игнашко Ивановъ. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ бобылей: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Кошкинъ; во дворѣ Оедька Ивановъ; во дворѣ Юрка Ивановъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ сынъ, коновалъ, а у него жъ сынъ Алешка; во дворѣ Мартинко Онисимовъ сынъ прозвище Богдашко; во дворѣ Олферко Дементьевъ; во дворѣ Дениско Ивановъ сынъ прозвище Ближникъ; во дворѣ Антонка да Прохорка да Васка Дементьевы. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ пустыхъ

дворовыхъ крестьянскихъ шесть мѣстъ: мѣсто Тараска Истомина, мѣсто Шестачка Васильева, мѣсто Истомки Андреева, мѣсто Омоска Иванова, мѣсто Микитки Романова, мѣсто Левки Иванова; а села Мышцы староста Агѣйко да Васка Оеонасьевъ да Васка Ерофеевъ сынъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запустили отъ мору, а крестьяне померли. Дворъ пусть крестьянской Максимка Семенова съ зятемъ съ Осипкомъ Григорьевымъ да съ сыномъ съ Максимкомъ, а села Мышца староста Агѣйка Игнатъевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ сыномъ сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середніе земли сто одна четверть безъ четверика, да перелогомъ сорокъ три четверти, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна. А сѣнные покосы писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче. А межа той деревнѣ Большихъ Пекселъ: ѣдучи отъ села Мышца большою дорогою мимо Малыхъ и Большихъ Пекселъ въ Шемякину деревню черезъ выпускъ Большихъ Пекселъ какъ будутъ противъ волчьей ямы, что на Шемякинской землѣ на рубежѣ, ѣдучи по лѣвой сторонѣ подлѣ ямы волчьей стоятъ дубъ недѣланой, а на немъ грань; черезъ вопчея перевезья деревни Шемякины вдовы Алены Огаревы со крестьяны межъ дву болотъ, правой стороны болота Шемякинкова а на лѣвой сторонѣ болота Большихъ Пекселъ, межъ дву болотъ полуверши объ межу съ Иваномъ съ Мордвиновымъ да объ межу

съ Тимошкою Ереминымъ прозвище Созонко деревни Шемякины со крестьяны; и отъ тое межи по Инушина болотца; а отъ того Инушина болотца по середку по Мокринской рѣчкѣ по Васкинъ колодезь Ѳедосѣева и по ево Васкина дворища; а отъ того колодезя и отъ дворища по лоскъ по Васкину пашню Сергѣева деревни Малыхъ Пексель крестьянина по правой сторонѣ да по воротца по Мосѣевскіе да по Зарубинъ уголь до поповы пашни по конецъ Мышедцкаго поля; да отъ поповы пашни объ межу Малыхъ Пексель со крестьяниномъ съ Семейкою съ Паутовымъ да по Пекселя Малые по Сергѣево гумно да по Истомкинъ дворъ Ондропова; а отъ Истомкина двора черезъ дорогу на Голубину прямо по Шестанкинъ дубъ Васильева объ межу деревни Малыхъ Пексель съ крестьяниномъ съ Сидоркомъ Ѳокинымъ да съ другой стороны села Занина Починка съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Панинымъ да съ Ортюшкою съ Мошнымъ съ братьями да съ Васкою Ермоловымъ по Тяжную деревню; да съ Тяжной деревни по Починское поле по межу по колѣна; а съ колѣна по Воракинъ загонъ, а на немъ дорога черезъ Починское поле, что ѣздить отъ Пексель Большихъ, да по Микитинковъ явнягъ, что стоитъ на Пексельскомъ полѣ, да по Шемякинскіе ворота, что ѣздить отъ Починка Занина къ Шемякину; а отъ тѣхъ воротецъ поворота назадъ на Большіе Пекселя по городьбу, по правой сторонѣ поля деревни Шемякины а по лѣвой сторонѣ поля Большихъ Пексель, а межъ тѣхъ полъ городьба вопчая

деревни Шемякины и деревни Большихъ Пексель крестьянъ, и по черемховой кусть на столбъ, а на немъ грань; а отъ того стаѣба на голой пень, а на немъ грань, да по межу по колѣна, а на колѣнѣ стоитъ столбъ, а на немъ грань; да отъ колѣна на право на пень на черной, а на немъ грань, а тотъ пень громомъ битъ; а отъ того пни черезъ дорогу Шемякинскую подлѣ волчьи ямы на тотъ же дубъ, что первая грань бита. Да деревни жъ Большихъ Пексель бортники: Мишка да Пятунка да Нефедка Григорьевы, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева безо пчель двадцать деревъ, а знамя у нихъ а вверху вилки. А съ тое деревни Большихъ Пексель тѣ бортники платили царю Араслану верховаго медвеного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ тѣ же бортники платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвянаго оброку по тому же по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортникомъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ деревня Малые Пексёлы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенка Васильевъ сынъ Кононовъ, а у него сынъ Любимко; во дворѣ Исачко да Сенька да Трофимко Степановы дѣти Коконова; во дворѣ Васка да Давыдко Сергѣевы дѣти; во дворѣ Ларко да Степанко Лукьяновы дѣти Игнатъева; во дворѣ Кирилко Михайловъ, а у него сынъ Андришка; во дворѣ Парфенко да Куземко Лукьяновы дѣти Ондронова. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Гришка Семеновъ сынъ

Кононовъ; во дворѣ Митька Родіоновъ, а у него сынъ Мелешка; во дворѣ Оверко да Гарасимко Тимофеевы дѣти; во дворѣ Гаврилка Третьяковъ сынъ Ванедесва; во дворѣ Оедька да Олферко Ермолины дѣти, а у нихъ дѣтей, у Оедьки сынъ Аюонька, а у Олферки сынъ Дружинко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ восемь мѣстъ: мѣсто Кречка Оедорова сына съ сыномъ съ Ермолкомъ, а по скаскѣ села Мышца старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сенки Васильева съ товарищи тотъ Кречко съ сыномъ сбѣжалъ во 133 году отъ бѣдности; мѣсто Ивашка Терентъева да Оедьки Филипова, мѣсто Купришки Савельева съ сыномъ съ Логинкомъ, мѣсто Куземки Микитина, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сбѣжали во 134 году отъ бѣдности; мѣсто Дениска да Гришки да Тимошки Безсоновыхъ дѣтей Терехина, а по скаскѣ старосты Агейки Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи тѣ крестьяне сбѣжали во 135 году; мѣсто Сидорка Аюонасьева, мѣсто Мокейка Богданова, мѣсто Микитки Иванова, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева съ товарищи тѣ мѣста запусѣли сто девятого году, а крестьяне померли отъ голоду. Пашни паханные середніе земли шестдесятъ двѣ четверти съ четверикомъ, да перелогомъ двадцать три четверти, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. А сѣнные покосы къ той дерев-

нѣ Меньшихъ Пекселъ писаны къ селу Ерахтуру
вопче. А межа той деревни Малыхъ Пекселъ папнѣ
съ Иваномъ Иванчинымъ съ деревнею Симакинскою
да со княземъ Иваномъ Смольяновымъ да съ Обра-
момъ Мартыновымъ сыномъ Краевскимъ да тое жъ
деревни Симакиной съ Сергѣемъ Григорьевымъ сы-
номъ Огаревымъ, и ѣдучи отъ села Мышца дорогою
старою межею къ селу Починкамъ на право помѣст-
ная земля Ивана Иванчина да князя Ивана Смолья-
нова да Обрама Краевского да Сергѣя Огарева де-
ревни Симакиной, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же
урочищамъ отъ села Мышца да тою жъ дорожкою
старою межею къ селу жъ Починкомъ ѣдучи помѣст-
ная царевичева земля въ деревни Малыхъ Пекселъ и
села Мышца до урочища до пустоши до Жупановы».

«За царевичемъ же Сеитъ-Бурханомъ деревня Мо-
сѣево, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Потѣшка Ива-
новъ сынъ прозвище Бокаевъ, а у него пасынокъ
Спиридонка Исаевъ; во дворѣ Исайко да Парфенко
Ивановы дѣти Онаньина; во дворѣ Зиновко Онаньинъ,
а у него сынъ Митька; во дворѣ Бориска да Сте-
панка да Ивашка Омины дѣти; во дворѣ Гришка
Федоровъ, а у него сынъ Федька. Да въ той же де-
ревни бобылей: во дворѣ Федосейко Яковлевъ; во
дворѣ Наумка Назаровъ; во дворѣ Федька Михайловъ,
а у него сынъ Игнашко; во дворѣ Агейко Федоровъ.
Да въ той же деревнѣ два двора крестьянскихъ пус-
тыхъ: дворъ Игнашка Иванова, дворъ Семейки Сте-
панова; а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да

Васки Киселя, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сошли, Семейко во 109 году отъ голоду, Игнашка во 134 году отъ бѣдности. Мѣсто Фильки Холопова, мѣсто Гришки Полубѣсова, мѣсто Оедьки Демина; а староста Агейка Игнатьевъ сказалъ, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 125 году, крестьяне отъ бѣдности сошли безвѣстно. Пашни паханыя середніе земли шестдесятъ одна четверть съ получетверикомъ, да перелогомъ одинадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать шесть четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. А сѣнные покосы той деревни Мосѣевой писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да той же деревни Мосѣевой бортники: Исайко Ивановъ, а у него дѣльново бортнаго дерева пятнадцать деревъ безо пчелъ, а знамя у него курья лапа съ рубезомъ; Потѣмка Бокаевъ да Стенка Ооминъ, а у нихъ дѣльново бортнаго дерева двадцать деревъ, а знамя у нихъ .V.. И тое деревни бортники царю Араслану платили верховаго медвѣднаго оброку по пуду на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану платять по тому жъ по пуду на годъ».

«Да той же деревни Мосѣевой были бортники: Стенка Мосѣевъ да Стенька Булальяновъ; и тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запусѣли. А округа тѣмъ пустымъ бортямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За Килмаметемъ аталыкомъ деревня Шоста, на рѣчкѣ на Умерваркѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Мишка Парфеньевъ, а у него два сына Парфенко да Сенька, а у Парфенка сынъ Ондрошка, а у Сеньки сынъ Петрушка; во дворѣ Илейка Епифановъ, а у него сынъ Неронко, да у него жъ племянникъ Мишка Мининъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него приимышъ Харко Якимовъ, а у Харки сынъ Алешка; во дворѣ Павликъ Степановъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Понкратко Третьяковъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Петрушка Парфеньевъ, а у него сынъ Ѳедька, да у него жъ приимышъ Максимко; во дворѣ Мокѣйко Парфеньевъ, а у него два сына Аюонька да Васка; во дворѣ Нестерко Павловъ, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Филька Ѳедоровъ, а у него два сына Маркелко да Ивашко; во дворѣ Климко Матвѣевъ, а у него сынъ Мишка. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Нестерко Аверкиевъ; во дворѣ Перфирко Парфеньевъ, а у него сынъ Гаврилко; во дворѣ Микифорко Ѳедоровъ; во дворѣ Степанко Ѳедоровъ; во дворѣ Павликъ Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Дмитриевъ; во дворѣ Мишка Ѳедоровъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Сазонка Ефремовъ, а у него сынъ Анисимко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ мѣстъ: мѣсто Баженка Петрова, мѣсто Баженка жъ Епишина; а деревни Шосты крестьяне Мишка Парфеньевъ, Илейка Епифановъ съ товарищи сказали, что тѣ мѣста запусѣли отъ мору. Пашни паханыя середніе

земли сто сорокъ четыре четверти безъ четверика, да перелогомъ двадцать четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ шестьдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ жердь. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче ».

« Да той же деревни Шосты бортники: Тимошка Парфеньевъ, а у него со пчелами одна бортъ, да дѣльного бортного дерева безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него **ЖС** проводъ да двои вилы; Тимошка Парфеньевъ, Нестерко Павловъ, а у нихъ дѣльново бортного дерева безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у нихъ **—У** тесь да вилки. И тѣ бортники платили царю Араслану верхового медвѣйнаго оброку по два пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу по тому жъ по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортнымъ ухажьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче ».

« И всего въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстье два села да шесть деревень да пустошь; а въ нихъ дворъ прикащиковъ да дворъ царевичева приказнаго человѣка, да сто семдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ дѣтей и братьей и племянниковъ и зятей и примышевъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, да сто тринадцать дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ шестьдесятъ человѣкъ, и

обоего въ селѣ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ пять сотъ девяносто девять человекъ; да въ селѣ жъ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ два двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ пятьдесятъ одно мѣсто дворовыхъ. А пашни паханыя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ середніе земли тысяча пять сотъ тридцать одна четверть, да перелогу чотыреста сорокъ пять четвертей съ полуосминою, да лѣсомъ поросло пять сотъ восмдесять одна четверть съ полуосминою.

«И всего пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло двѣ тысячи пять сотъ пятьдесятъ семь четвертей съ осминою. Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу и къ деревнямъ сѣнныхъ покосовъ двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ. Да въ селѣ Ерахтурѣ рыбныя ловли, которые отдають въ откупъ, шестнадцать озеровъ и съ истокомъ, а рыба въ нихъ ловитца щуки и лещи и язи и подлещики и лини и иная мелкая рыба, а оброку съ тѣхъ озеровъ имали на Касимовскаго царя Араслана, а нынѣ на сына его на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ на озеркѣ на Рунѣ бобровой гонъ. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ три озера, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича духовую и подледную, караси и щуки и окуни и лини, передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовую передъ масляницею воза

по два и по три; да на тѣхъ же озерахъ спудныхъ и перевесныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да села жъ Ерахтура и села Мышпа и съ деревнями за крестьяны бортныя ухожьи, а бортниковъ сорокъ человекъ, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева и со пчелами семь деревъ, да дѣльнаго жъ бортнаго жъ дерева безо пчелъ девять сотъ восмдесять пять деревъ. А съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ тѣхъ селъ и деревень крестьяне платили Касимовскому царю Арслану верховаго медвѣннаго оброку на годъ по двадцати по девяти пудъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тоже. Да въ селѣ же Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собираютъ кабацкія и таможенныя пошлыны на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да за Касимовскимъ же царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ Елатомскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ.»

«Село Бѣляково Царево тожъ, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ деревянъ клѣтчки, а на церковной землѣ дворъ попа Ивана Корнильева, дворъ дьячка Левки Ондреева, дворъ просвирицынъ Анницы Федоровы. А земли церковныя подъ поповскимъ и подъ дьячковымъ и подъ просвирицынымъ дворомъ и подъ огороды въ длину семдесять одна сажень, поперегъ тридцать сажень. Да на церковной же землѣ живутъ старцы, а питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Исачко Сидоровъ, во дворѣ Фролко

Ивановъ. А межа той церковной землѣ: отъ крестьянскихъ дворовъ отъ рѣчки отъ Лисы и отъ Прорвы отъ берегу черезъ Богоявленскую дорогу, а у дороги овинная яма; а отъ тое овинные ямы до старыя овинные жъ ямы; а отъ ямы да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба по другую сторону церкви, въ длину шестдесятъ четыре сажени, по столбъ, что поставленъ въ округѣ въ околѣцѣ, а на немъ грань.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ царевичевъ, а въ немъ живетъ дворникъ Андрюшка Матвѣевъ, а у него два сына Ермолко да Онисимко, дворъ царевичева приказнаго человѣка Макара Нелидова, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Васка Григорьевъ; а у него три сына Ивашка да Фадѣйко да Парфенко; во дворѣ Ефимко прозвище Баженко, а у него сынъ Аюнька; во дворѣ Исачко Григорьевъ; во дворѣ Томилко Матвѣевъ, а у него сынъ Богдашко; во дворѣ Ивашка Ивановъ, а у него сынъ Тараско; во дворѣ Мосѣйко прозвище Шестачко, а у него сынъ Васка, да у него жъ два пасынка Ивашко да Овдокимко Алексѣевы дѣти; во дворѣ Онисимко прозвище Варсопа, а у него сынъ Макарко прозвище Любимко, да у него жъ пасынокъ Мелешка Матвѣевъ, а у Мелешки сынъ Гаврилко; во дворѣ Еремка Семеновъ, а у него племянникъ Гришка Хрисафовъ; во дворѣ Терешка Васильевъ прозвище Душата, а у него дѣтей Гарасимко прозвище Томилко да Степанко да Гришка да Матюшка да Кондрашко; во дворѣ Самулка Исаевъ, а у него приемышъ Ивашка Ѳедотовъ;

во дворѣ Самулка Оедоровъ сынъ прозвище Шестачко, а у него два сына Сенька да Якушка, а у Сеньки сынъ Ивашка, да у Шестачка жъ племянникъ Ларька Григорьевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Оедька да Ортиушка, да у Ивашка жъ братъ Оедька Ануфріевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ сынъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Омелька прозвище Первушка да Оедька; во дворѣ Варламко да Ивашка Родіоновы дѣти Третьякова, да у нихъ же племянникъ Алешка Игнатъевъ, а у Олешки два сына Ивашко да Парфенко; во дворѣ Лаврентейко Ефимовъ, а у него два сына Алешка да Сергѣйко; во дворѣ Левка Оедоровъ прозвище Корякинъ, а у него сынъ Максимко, да у него жъ зять Китайко Филатьевъ; во дворѣ Гришка Костянтиновъ сынъ прозвище Стригинъ, а у него два сына Мишка да Куземко; во дворѣ Сенька Михайловъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Климко Ананьинъ, а у него два сына Патрекейко да Якушко; во дворѣ Исайко Михайловъ сынъ прозвище Бѣлоглазъ, а у него два сына Ивашка да Оетка, да у него жъ два зятя Евтихѣйко Родіоновъ сынъ прозвище Девятко да Гришка Митрофановъ; во дворѣ Ромашко Ефимовъ сынъ Вязметинъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, а у него сынъ Якушко; во дворѣ Власко Михѣевъ сынъ прозвище Ждановъ, а у него три сына Захарко да Васка да Онтошка; во дворѣ Алешка Михѣевъ, у него сынъ Ларька; во дворѣ Тренка Безсоновъ; во дворѣ Ивашка Мартемьяновъ сынъ прозвище

Четвертачко, а у него два сына Гаврилко да Куземко».

«Да въ томъ же селѣ Бѣляковѣ бобылей: во дворѣ Алешка Хрисанфовъ, а у него два сына Баженко да Ивашка; во дворѣ Оетка Ивановъ сынъ Самаринъ, а у него сынъ Андриюшка; во дворѣ Левка Григорьевъ, а у него сынъ Ивашко, да зять Лукьянка прозвище Первушка; во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него два сына Ивашко да Олешка; во дворѣ Якушко Захарьевъ; во дворѣ Ивашка Микитинъ прозвище Мертвой, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Осипко Тимошеевъ, а у него два сына Климо да Ивашко; во дворѣ Васка Микитинъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Иринеца Алексѣева дочь, да у ней же былъ въ подсудебникахъ Игнашка Оедоровъ, и Игнашка збѣжалъ во 130 году безвѣстно; во дворѣ Михалко Юрьевъ сынъ прозвище Яковитинъ; во дворѣ Андриюшка Савельевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Микифорко Онаньинъ, а у него сынъ Данилко, да пасыночекъ Ларька Нефедьевъ.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ пусть бобыльской Демки Иванова, а по скаскѣ села Бѣлякова старосты Исайка Бѣлоглаза, что де тотъ Демка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханные добрые земли сто семдесятъ чети, да перелогомъ сорокъ четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А межа села Бѣлякова двумъ полямъ среднему да большому полю:

отъ Иванова помѣстья Волинскаго отъ села Токмакова отъ пашни отъ вершины Демина врага подлѣ дороги стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по дорогѣ къ Ильинскому вражку на вершину, а на вершинѣ стоять дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба по той же Ильинской дорогѣ стоять столбъ, на немъ грань, а по сторонѣ столба яма; а отъ того столба по дорогѣ къ селу Бѣлякову межъ церковной Никольской и Бѣляковской земли стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба ѣдучи къ Николѣ по вершину вражка по источекъ, а источникъ течетъ въ рѣчку Лису; а ѣдучи отъ вершины Демина врага по тѣмъ гранямъ отъ перваго столба по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, по лѣвой сторонѣ помѣстная земля Ивана Волинскаго села Токмакова да Татарская помѣстная жъ земля и Никольская церковная земля, а по правой сторонѣ ѣдучи отъ вершины жъ Демина врага отъ перваго столба Ильинскою дорогою по тѣмъ же гранямъ да до послѣдняго урочища по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, царевичева помѣстная земля села Бѣлякова».

«А съ писцы съ Петромъ Семеновичемъ Воейковымъ да съ подьячимъ съ Посниковымъ Раковымъ на межѣ были старожильцы: Никольскіе попы Еустафей Филиповъ да Венедиктъ Юрьевъ, да Ивана Волинскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ, да села Бѣлякова Ильинской попь Иванъ Корнильевъ да староста Исайко Михайловъ да крес-

тъяне Душатко Васильевъ да Васка Григорьевъ, Ворсопко Ивановъ, Шестачко Ѳедоровъ, Левка Ѳедоровъ, Власко Ждановъ.»

«Да села жъ Бѣлякова за рѣчкою за Лисою пашня къ середнему полю да лужекъ по рѣчкѣ по Лисѣ, а по мѣрѣ того лужка восемь десятинъ съ полудесятиною, а сѣна ставитца сто семдесятъ копень, по двадцати копень на десятинѣ. А межа той землѣ и сѣнному покосу, что за рѣчкою за Лисою, съ помѣстною со князь Ѳедоровою землею Волконскаго села Саватмы да того жъ села съ Васильевою съ помѣстною жъ землею Голохвастова: отъ рѣчки отъ Суренки на старой межѣ поставленъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба прямо старою межею, а на межѣ стоятъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба старою межею, а на межѣ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба на дубовой на горѣлой пень; а отъ того пни на березу, а на ней грань; а отъ тое березы и до рѣчки до Лисы и вверхъ по рѣчкѣ по Лисѣ и до вершины Шишкинской и по Шишкинской истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису; а ѣдучи отъ рѣчки Суренки отъ перваго столба да старою межею по тѣмъ гранямъ и до рѣчки до Лисы по лѣвой сторонѣ князь Ѳедорова помѣстная земля Волконскаго да села жъ Саватмы Васильева помѣстная жъ земля Голохвастова, а по правой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи отъ рѣчки отъ Суренки къ рѣчкѣ Лисѣ пашня и по рѣчкѣ по Лисѣ сѣнные покосы Касимовскаго царевича помѣстная земля села Бѣлякова».

«А на межѣ съ писцы были: села Саватмы князь Ѳеодоровъ прикащикъ Волконскаго Ермола Михайловъ да староста Карпикъ Нефедовъ да крестьянинъ Сенька Степановъ, да Васильевъ прикащикъ Голохвастова села жъ Саватмы Яковъ Жулебинъ да староста Сергѣйко Сафоновъ да крестьянинъ Гришка Елизарьевъ».

«Да къ селу жъ Бѣлякову за рѣчкою за Лисою за меньшимъ полемъ сѣнные покосы, а словеть Дуброва, а смежны тѣ покосы съ Ивановыми покосы Волинскаго села Токмакова, а на царевичеву половину въ той Дубровѣ по смѣтѣ и по скаскѣ сѣна ставитца тысяча пять сотъ копенъ. А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ съ Ивановыми покосы Волинскаго села Токмакова: въ Дубровѣ стоитъ береза, а на ней грань; а съ тое березы на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба на дубъ, а на немъ грань, да на томъ же дубу назади старая грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а отъ тое липы на липу жъ, на ней грань; а съ тое липы черезъ Шишкинскую вершину, а на вершинѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, да на томъ же дубу была старая грань, и та грань заросла; да съ того дуба на развиловатую березу, а на ней грань старая; а съ тое развиловатой березы на дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а съ тое липы на развиловатой дубъ, на немъ старая грань; а съ того дуба на дубъ же къ черному лѣсу, на немъ грань; а съ тое послѣдніе грани государевъ черной лѣсъ большой и до Тем-

никова, а въ тотъ лѣсъ вѣѣзжаютъ вопче тутошнихъ помѣщиковъ села Саватмы князь Ѳеодоровы крестьяне Волконскаго да Васильевы крестьяне Голохвастова, да села Бѣлякова царевичевы крестьяне, да Ивановы крестьяне Волынскаго села Токмакова, и иныхъ разныхъ помѣщиковъ».

«А на межѣ были: Иванова помѣстья Волынскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ».

«Да подѣ селомъ же Бѣляковымъ по обѣ стороны рѣчки Лисы внизъ межѣ полѣ и вверхъ рѣчки Лисы и на бродку отъ Саватемскаго поля сѣна ставитца двѣсти копенъ».

«Да села жѣ Бѣлякова за крестьяны бортной ухажей, а бортники»:

«Исайко Михайловъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья шестьдесятъ деревъ, а знамя у него двои вилы да поясъ да по конецъ вилъ верхнихъ тесокъ да поясъ».

«Шестачко Корякинъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья пятьдесятъ семь деревъ, а знамя у него дуга да по концамъ дуги два теса».

«Ивашко Михайловъ, а у него дѣльнаго бортного деревья пятьдесятъ восемь деревъ, а знамя у него вверхъ по дубу вилы съ косицами да отъ вилъ внизъ лыска, поперекъ лыски поясъ».

«Богдашко Родивоновъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья семдесятъ деревъ

безо пчелъ, а знамя у него дуга внизъ по дубу, по конецъ дуги тесокъ а на другомъ концѣ квакчины».

«Онурко Юрьевъ, у него дѣльного бортново деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ виль лыска, а въ вилахъ квакчины, а отъ лыски поясъ».

«Алешка Игнатьевъ, а у него дѣльного бортново деревья безо пчелъ сорокъ шесть деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ виль внизъ лыска, а отъ лыски поясъ, по конецъ пояса внизъ квакчинъ».

«А съ того бортнаго ухожья платятъ верхового медвенного оброку въ государеву казну въ Казанской дворецъ по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«А того села Бѣлякова бортному ухожью округа Саватемскаго стану съ Саватемскими бортники вмѣстѣ одна и бортные ухожьи и урочища одни же: съ Николы Чудотворца съ Лисы на Святой вязъ, да съ Святаго вязу на Михайлову деревню, да съ Михайловы деревни на рѣчку на Маныловку, да съ рѣчки съ Маныловки на рѣчку на Сурѣлку, да съ рѣчки Су-

рѣки на Кускову межу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ межи Кусковы да на Вышурна деревню, да съ Вышура вверхъ по вершинѣ на Алгилевъ дубъ, да съ Алгилева дуба на Горѣлое болото, да съ Горѣлова болота сверхъ съ Малова Свестура (sic), правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая Лухомскихъ бортниковъ; да съ Малова Свестуру на Чистое болото, да съ Чистаго болота вверхъ по Большому Свестуру на Лисовскіе борки, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ Лисовскихъ борковъ на рѣчку на Верауръ, да внизъ по Верауру на Малую Шорошку, да съ Малой Шорошки на Большую Шорху, да съ Большой Шорхи на рѣчку на Гнилушку, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ сѣнными покосы и съ глухими озерами и съ перевѣсьемъ и со вспуды и со всѣмъ угодьемъ, а лѣвая сторона Чарыковскихъ бортниковъ; да поперегъ рѣчки Гнилушки на переволоку, да съ переволоки на суходолъ да на озеро на Скени, да съ озера со Скени на сухіе дубки, да съ сухихъ дубковъ на озеро на Вераушъ да поперегъ Оки рѣки на Олехъ, да съ Ольху на озеро на Росу на Ушерхи, да съ озера съ Ушерхи на Бротонной истокъ, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ покосы и съ озерами и со вспуды и съ перевѣсьемъ и со всѣмъ угодьемъ; да съ того Бротоннаго истоку поперегъ Оки рѣки на Красной борокъ, да съ Краснаго борку на озеро на Шиверхи, да съ Шиверхъ на рѣчку на Ул-

коуръ, вверхъ рѣчки Улкоура на Красной островъ, да съ Красного острова на осинникъ, да съ осинника на Малую Еремшу, да съ Малые Еремши на Большую Еремшу, да съ Большой Еремши на усть Свестура да вверхъ по Свестуру на Великаго Фрола и Лавра, да со Фрола и Лавра вверхъ по вершинкѣ, да съ вершины на Симонову дорогу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Еремошскихъ бортниковъ; да съ Симоновы дороги по конецъ осинника, да съ осинника на Мшорино болото, да со Мшова (sic) болота на Огарковскіе воротца, а съ Огарковскихъ воротцовъ по вершинѣ на Козму Дамьяну на Токмакова, да съ Токмакова на Ильинской врагъ, да съ Ильинскаго врага на Николу Чудотворца на Лису; а того бортново ухожья по смѣтѣ и по скаскѣ верстѣ на двадцать и большіе ».

« Пустошь, что была деревня Власова, а въ ней пашни паханыя наѣздомъ добрыя земли сорокъ чети съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да гѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колѣ и въ жердь. Да на той же пустоши сѣна ставитца по заполью и на дворишнихъ и на огородныхъ мѣстѣхъ четыре ста копенъ ».

« А межа той пустоши Власьевской съ помѣстной землею князя Федора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы: отъ рѣчки отъ Нармура да черезъ Власьевскую дорогу, что лежать черезъ тое пустошь, на Нармурской вершинкѣ стоитъ столбъ,

на немъ грань; а съ того столба да на старую межу; а отъ тое старыя межи да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба да межею на Власовскую пустошную дорогу, да тою дорогою къ пустоши ко Власовой, а подлѣ дороги стоятъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да межею къ болотинѣ, да съ того болота да на липу, а на ней грань; а отъ тое липы да по рѣчку по Всялку; а ѣдучи межею по тѣмъ гранямъ отъ рѣчки отъ Нармура отъ первого столба да къ рѣчкѣ ко Всялкѣ правая сторона земля царевичева помѣстные пустоши Власьевской, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи помѣстная земля князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы, да ѣдучи съ той же пустоши Власовскіе черезъ рѣчку Нармуръ да по рѣчку по Лису правая сторона князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова, а по лѣвой сторонѣ царевичева земля пустоши Власовскіе до большово до черново лѣсу».

«Село Ермолово на рѣчкѣ на Унжѣ, и въ немъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣт-ки. Да у той же церкви дворовыя церковныя земли отъ яроваго поля ко врагу въ длину сто сажень, поперегъ отъ Попова врагу и отъ выпуску да до врага жъ, что къ селу Ермолу, шестьдесятъ сажень; а на той церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова. Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ церковныя земли десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ дворъ царевичевъ,

а въ немъ живетъ приказный ево человекъ Кузма Богдановъ».

«Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Микитка Терентьевъ, а у него пасынокъ Сергушка Игнатьевъ; во дворѣ Омелька Захарьевъ; во дворѣ Онтошка Петровъ, а у него два сына Перфилко да Ѳедька, а у Перфилка сынъ Ромашка; во дворѣ Микитка Игнатьевъ, а у него три сына Ѳедька да Гарасимко да Еремка; во дворѣ Демка да Оникейка Ерофеевы дѣти, гончары; во дворѣ Ѳедька Терентьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Марко Ондреевъ, а у него сынъ Ларко прозвище Потѣшко; во дворѣ Ондрюшка Васильевъ, у него сынъ Демка; во дворѣ крестьянка Дарьица Семенова дочь, а у нее сынъ Степанко; во дворѣ Савка Ивановъ сынъ, овчинникъ, а у него сынъ Максимка, да у него жъ зять Еремка Самойловъ; во дворѣ Михалко Игнатьевъ сынъ прозвище Кошкинъ, а у него два сына Вавилко да Максимко; во дворѣ Ивашко Петровъ прозвище Чуваха, а у него два сына Сенька да Ивашко; во дворѣ Филиппко Ивановъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Онашко; во дворѣ Михалко Сергѣевъ сынъ прозвище Брюхачъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Сенка Малофеевъ; во дворѣ Аеонька Ерофеевъ сынъ, гончаръ, а у него сынъ Савка; во дворѣ Ивашко Максимовъ, а у него два сына Елисейко да Воинко; во дворѣ Шестачко Ондреевъ сынъ прозвище Жюрихинъ, а у него сынъ Елизарко; во дворѣ Олешка Семеновъ, а у него два сына Вавилко да Онтонко»

« Да въ селѣ жъ Ермоловѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Савка Ортемьевъ, а у него сынъ Фирсикъ; во дворѣ Пронка Оверкиевъ, а у него сынъ Демка; во дворѣ Титко Карповъ; во дворѣ Степанко Карповъ сынъ, шерстобой; во дворѣ бобылица Онтонидка Сергѣева дочь, а у нея сынъ Максимко; во дворѣ Левка Мартыновъ; во дворѣ бобылица Парасковьица Ондреева дочь, а у нея сынъ Петрушка; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ прозвище Сопѣга; во дворѣ Кирилка Терентьевъ; во дворѣ Бориско Ерофеевъ; во дворѣ Васка Сергѣевъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Олешка Игнатъевъ; во дворѣ Елисейко Остафьевъ; во дворѣ Ѳедотко Игнатъевъ прозвище Буянко, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Дружинко Игнатъевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Трешка Обакумовъ сынъ прозвище Козловъ ».

« Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыхъ дворовыхъ пятнадцать мѣстъ: мѣсто Ѳедьки Серкова, мѣсто Ермолки Жданова, мѣсто Онтонка Кишнева, мѣсто Ортюшки Богданова, мѣсто Фильки Обросимова, мѣсто Ерошки Козлова, мѣсто Трушки Фуркова, мѣсто Демки Борисова, мѣсто Коняшки Фирсова, мѣсто Сергушки Ондреева, мѣсто Гарасимка Евсеева, мѣсто Сеньки Кречкова, мѣсто Гришки Лаврова, мѣсто Безсонка Парфеньева, мѣсто Мишки Петрова; а села Ермолова староста Филипко Ивановъ сынъ, плотникъ, да Мишка Терентьевъ да Онтошка Петровъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 109 году, а крестъ-

яне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ разбрелись, а иные померли отъ голоду. Да въ селѣ жъ Ермоловѣ дворъ пусть крестьянской Куземки Максимова, дворъ пусть бобыльской Оедьки Ногаева; а староста Филипка Ивановъ съ товарищи сказали, что тотъ крестьянинъ Куземка да бобыль Васка (sic) сбѣжали во 133 году отъ бѣдности. Пашни паханные середніе земли сто пятьдесятъ чети, да перелогомъ пятьдесятъ четей, да лѣсомъ по пашнѣ поросло семдесятъ одна четь безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь. Да къ селу жъ къ Ермолову по рѣчкѣ по Унжѣ на низъ до устья Оки рѣки и по берегу у Оки рѣки лѣсу черново дровяного на четыре версты, а объ между тотъ лѣсъ съ Савельемъ Мертвымъ села Квасьева, а вверхъ тотъ лѣсъ пошелъ по той же рѣчкѣ Унжѣ объ между съ Ондреемъ Оксеновымъ, а хороннаго и угоднаго лѣсу нѣтъ, а только лѣсъ береговой и болотной кустарникъ ».

« А межа тому селу Ермолову лѣсу и пашнѣ: отъ Резеповой пустоши Кучукова отъ пустоши Бѣсовой отъ рѣчки Унжи въ болотѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо на старую на столбовую межу, да тою старою межею черезъ дорогу прямо по старой же межѣ да ко врагу Бѣсову верху на сосну, а на ней грань; а отъ тое сосны вверхъ черезъ тотъ Бѣсовъ верхъ на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да черезъ малой отвершекъ да на старую межу, а межа старая пошла

въ изворотъ, да тою старою межею, а на той старой межѣ стоитъ ясень, а на немъ грань, да по Ермоловскую и по Савельеву пашню Мертвого да по дорогу по Ермоловскую; а отъ тое Ермоловскіе дороги да подлѣ вершины вражка да старою межею черезъ Елатомскую дорогу, что лежитъ дорога черезъ царевичево и черезъ Савино поля Мертвого, старою жъ межею на вязъ, а на немъ грань, а вязъ стоитъ на старой межѣ, да по той по старой межѣ отъ Савельевой пашни Мертвого пришла та жъ старая межа отъ Степановой пашни Мертвого, да старою межею на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба отъ Дмитріевой пашни Сыдавнаго старою межею да черезъ дорогу Елатомскую, что лежитъ дорога черезъ царевичево да черезъ Дмитріево поля Сыдавнаго, да тою жъ старою межею да по Сковлевской врагъ, а въ томъ вражкѣ на старой межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да тѣмъ врагомъ внизъ по старой межѣ да на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да тѣмъ врагомъ внизъ же старою межею на иву, а на ней грань; а отъ тое ивы да черезъ дорогу на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на ясень, а на немъ грань; а отъ тово ясеня да на дубъ, на немъ грань, а дубъ розвиловать, а отъ того дуба во врагъ на дубу грань; а отъ того дуба прямо къ Черной рѣчкѣ, а за Черною рѣчкою черезъ болото къ Покосычану веретью черезъ болото на сосну, а на соснѣ грань, а сосна виловата; а отъ тое сосны на столбъ, а на немъ грань».

«А на межѣ были: села Квасьева Савельевъ приказщикъ Мертвого Титъ Ѳедоровъ да староста Савинко Мортьяновъ, да села Бундова Резеповъ приказчикъ Кучукова Родивонко Васильевъ да крестьянинъ Никонко Евсеевевъ да Милованко Лукьяновъ».

«Да къ селу жъ Ермолову вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ермоловскихъ отъ церковныхъ покосовъ отъ вяза съ гранью и до устья рѣчки Унжи и вверхъ по рѣчкѣ по Унжѣ царевичевы сѣнные покосы, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ двѣнадцать десятинъ съ полудесятиною; сѣна на нихъ ставитца двѣсти пятьдесятъ копенъ».

«А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго: на пяти дубкахъ грань, а тѣ дубки отъ одного корени; а отъ тѣхъ пяти дубковъ прямо на вязъ на виловатой, а на немъ грань; а отъ того вяза прямо къ болоту на вязъ же, а на немъ грань; а отъ того вяза на ветлу, а на ветлѣ грань; а отъ тое ветлы на дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба да на дубъ же, а на немъ грань. Да тому жъ царевичеву сѣнному покосу межа отъ рѣчки Унжи отъ Мустофины да отъ Резеповы пустоши Бѣсовы: подлѣ рѣчки Унжи на старой межѣ стоитъ вязъ, на немъ грань; а отъ того вязу черезъ дорогу на дубъ, а на немъ грань».

«Да къ селу жъ Ермолову царевичевы луги за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондрияновы пустыни, а словутъ Казатовскіе сѣнные покосы».

«Сѣнной покосъ промежъ Ондреянова монастыря

пустыни да межъ Савинныхъ покосовъ Мертваго и межъ Морхановскіе кулиги Кулапина и межъ Михайловскихъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Ондріянова монастыря пустыни да межъ Михайла Ермолова да межъ озера и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Савелья Мертваго да межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца тридцать копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ озера Шуки и межъ рѣчки Бродка, а урочища у пустынки по дубникъ отъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ озера Ункархи и межъ рѣчки Волошки и межъ Занабала мурзы Енбаева и межъ Андріянова монастыря пустыни крестьянскихъ покосовъ Нестерка Самсонова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца восемьдесятъ копенъ ».

« Да на большомъ лугу подъ березою царевичевыхъ же сѣнныхъ покосовъ отъ Резеповыхъ покосовъ Кучукова да по Григорьевъ покосъ Ермолова межъ Потеркова и Курмышкова озерковъ, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да на большомъ же лугу царевичевъ же сѣнной покосъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго да по Степановъ покосъ Мертваго жъ межъ истока Волошки и межъ озера Курмыха, сѣна ставитца двадцать копенъ ».

« Да на большомъ же лугу на старой ватагѣ межъ озерка Выводча да межъ истока, что вышелъ изъ озера изъ Шотерхи, сѣнной же покосъ отъ Степановыхъ покосовъ Мертваго да межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнныхъ же покосовъ по Окѣ жъ рѣкѣ въ Лѣвухтинѣ и межъ Оки рѣки и межъ озерка Леухтина и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова и межъ Нечаева покосу Ерунина, сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ и на Волошкѣ межъ Оки рѣки и межъ истоковъ на устьѣ у Бѣлынской ватаги и межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца сорокъ пять копенъ ».

« А на межѣ были: Успенія Пресвятыя Богородицы Ондріянова монастыря пустыни крестьяне Дружинко Порошинъ да Васка Григорьевъ сынъ Нелидовъ, да села Квасьева Савельевы крестьяне Мертваго староста Савинко Мартыановъ да Ивашко Савельевъ, да того жъ села Степановъ крестьянинъ Мертваго Филька Клементьевъ, да царевичевы крестьяне села Ермолова Буянко Игнатьевъ да Ондрюшка Васильевъ да Мишка Игнатьевъ да Васка Сергѣевъ ».

« Да къ селу жъ Ермолову сѣнныхъ покосовъ церковныхъ вверхъ по берегу Оки рѣки, а на томъ покосѣ сѣна ставитца тридцать копенъ. А смеженъ тотъ сѣнной покосъ сельца Квасьева съ церковными жъ сѣнными покосы; а межа тѣхъ сѣнныхъ покосовъ: у

Оки рѣки на берегу стоитъ дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба къ долинь, а у долины стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо подлѣ долины берегомъ на вязъ, а на немъ грань, по царевичевы сѣнные покосы».

«Да за Окою рѣкою на большомъ лугу церковныхъ же Ермоловскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Михайловыхъ покосовъ Ермолова и межъ озерковъ межъ Большово и Малаго Курмышка по Савельевъ покосъ Мертваго по вязъ что стоитъ на берегу къ Большому Курмышку, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ».

«Да къ селу жъ Ермолову бортныхъ ухажьевъ, а бортники»:

«Ивашко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него крюкъ».

«Бортникъ Сенька Малыгинъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него костыль да подъ нимъ рубежъ да по другую рубежъ же».

«Бортникъ Антонко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него вилы да подъ вилами палица да межъ вилъ и палицы рубежъ да съ нижніе палки топорокъ да кватчина, а въ нихъ рубежекъ».

«Бортникъ Савка Савиновъ, а у него дѣльново бортново деревья безо пчелъ осмнадцать деревъ, а знамя у него вилы да пониже вилъ палица, а

въ нихъ рубежекъ, да съ палицы на низъ топоръ».

«И всего четыре бортники, а у нихъ дѣльного бортнаго деревья девяносто три дерева безо пчелъ».

«А съ того села Ермолова Касимовскому царю Араслану плачивали верховаго медвенного оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану верховаго медвѣного оброку платять тоже».

«А того села Ермолова ходять бортники Ивашко Петровъ да Сенька Малыгинъ въ округѣ въ Квасьевскомъ стану отъ Саватемской отъ Шиверейской земли да по раменья по Шиверъ да по рѣчку по Вяну, а Онтонко Петровъ да Васка Савиновъ ходять въ округѣ въ Онжискомъ стану отъ рѣчки Явелки да по Шиверейской ухожей до Бѣлынской до Никольской земли. А рыбныхъ ловель и бобровыхъ гонъ и спудовъ и перевѣсей къ селу Ермолову нѣтъ».

«Да подъ сельцомъ же Ермоловымъ пустошь, что была деревня Кулакова, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ ней папши паханные середнѣе земли восемь чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ осминою, да лѣсомъ по папшѣ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по папшѣ въ бревно и въ жердь».

«Да на той же пустоши сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«А межа той пустоши Кулаковской: отъ виловатой сосны, что стоитъ противъ Колычина веретья у болота, а на ней грань; а съ тое сосны на берегу, а на

ней грань; а съ березы на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба вверхъ по вражку къ Кулаковской вершинѣ на березу, на ней грань; а отъ тое березы вдоль на березу, на ней грань; а съ тое березы на гору на старую межу, а на межѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же по той же межѣ, на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же, а на немъ грань; а съ того дуба позади Андреева поля Оксенова у старой межи стоитъ береза, а на ней грань; а отъ тое березы на Елатомскую дорогу; а отъ той дороги и отъ граней правая сторона Андрея Оксенова, а лѣвая сторона земля царевичева; а дорога пошла къ Григорьеву помѣстью Ермолова къ селцу Новоселкамъ до рѣчки до Унжи, а по рѣчкѣ по Унжѣ внизъ лѣвая сторона царевича села Ермолова. А между отводили села Ермолова крестьяне Ивашко Максимовъ да Микитка Игнатьевъ».

«Да къ селу жъ Ермолову за рѣчкою за Унжею царевичевы выгонныя земли десять десятинъ, а межа той выгонной земли: отъ рѣчки Унжи къ ключу на вязъ, а на немъ грань; а отъ того вяза на гору на межу, а на межѣ противъ дву сосенъ стоитъ столбъ, на немъ грань, а противъ столба на обѣихъ соснахъ по отмѣтинѣ; а съ того столба на виловатую сосну, на ней грань, а подъ гранью высѣченъ иверень старой, а стоитъ та сосна у Касимовской дороги отъ Касимова ѣдучи къ селу Ермолову по правой сторонѣ; а отъ тое сосны черезъ дорогу на вражекъ и черезъ вражекъ къ Григорьеву полю Ермолова на

межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по межѣ Григорьева поля Ермолова на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на столбъ, на немъ грань, а противъ того столба старыя двѣ ямы; а съ того столба на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на сосну, на ней грань; а съ тое сосны на виловатую сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатой вязъ, на немъ грань; а съ того вязу на вязокъ, на немъ грань; а съ того вязу на дубокъ, на немъ грань; а съ того дубка къ рѣчкѣ Унжѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, а противъ дуба яма; а отъ ключа ѣдучи и отъ вязу отъ первой грани по тѣмъ гранямъ и до послѣдніе грани правая сторона царевичева села Ермолова, а лѣвая сторона Григорья Ермолова деревни Новоселокъ; а межъ рѣчки Унжи и межъ граней два озерка царевичевы жъ къ селу Ермолову, а рыбы въ нихъ никакіе нѣтъ. А отводили тое земли между отъ Григорьевой земли Ермолова съ образомъ села Ермолова крестьяне царевичевы».

«Деревня Котурово, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенька Ивановъ сынъ Быковъ, а у него два сына Власко да Митрошка; во дворѣ Гришка Ѳедоровъ, а у него пріимышъ Илюшка Микитинъ, да племянникъ Минка Андреевъ; во дворѣ Митька Алексѣевъ; во дворѣ Сергушка Алексѣевъ; во дворѣ Олешка Гавриловъ, а у него сынъ Данилко; во дворѣ Селиванко да Михалко Левонтьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Левонтьевъ; во дворѣ Ивашко да Митька Денисовы

дѣти, да у нихъ же пріимышъ Илейко Микифоровъ; во дворѣ Аеонька Михайловъ; во дворѣ Гараснико Нестеровъ, а у него два сына Митрошка да Зеновка; во дворѣ Сергушка Ивановъ; во дворѣ Трофимко Михайловъ; во дворѣ Левка Матвѣевъ; во дворѣ Гришка Романовъ, а у него пріимышъ Левка Григорьевъ; во дворѣ Игнашко Филиповъ сынъ прозвище Гологузъ, а у него сынъ Аеонька; во дворѣ Сеника да Тихонко Дмитріевы дѣти, у нихъ два пріимыша Куземко Яковлевъ да Ивашко Степановъ; во дворѣ Ермолко Яковлевъ, а у него племянникъ Кирилка Антипьевъ, да у него жъ зять Оверейко Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Степановъ; во дворѣ бобылица Марыца Сидорова дочь; во дворѣ Ѳедька Романовъ; во дворѣ Климко Семеновъ; во дворѣ Кондрашко Семеновъ, а у него сынъ Трошко; во дворѣ Матвѣйко Яковлевъ; во дворѣ Якушко Ивановъ; во дворѣ бобылица Ириньца Иванова дочь; во дворѣ Якушко Петровъ; во дворѣ бобылица Соломонидка Михайлова дочь; во дворѣ Антипко Семеновъ да Ондрюшка Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ девять мѣстъ: мѣсто Омельки Бобынина, мѣсто Васки Будыля, мѣсто Тренки Васильева, мѣсто Якунки Коротаева, мѣсто Агафонка Васильева, мѣсто Жданка Будылина, мѣсто Васки Якунина, мѣсто Трешки Юшина, мѣсто Микифорка Ермакова; а по скаскѣ деревни Котуровы

крестьянъ старосты Сеньки Иванова да Гришки Федорова съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а крестьяне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ разбрелися отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханыя середніе земли сто десять чети съ осминою, да перелогомъ шестьдесятъ чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а угодей никакихъ нѣтъ, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ той же деревнѣ Котуровѣ селища Новлянское, пашни паханыя двѣ чети безъ полуосмины, да перелогомъ четь съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло четь съ полуосминою безъ получетверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля середняя, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ сѣньныхъ покосовъ ѣдучи отъ Касимова вверхъ по Окѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, лугъ Боярскіе урочища вверхъ Добротоня врага, а по мѣрѣ того лугу двадцать десятинь съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца четыреста десять копенъ. А межа тому лугу: отъ Оки рѣки стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на сухой на дубовой пенъ, на немъ грань; а съ того пня старою межею на виловатой дубъ, на немъ грань; а съ того дуба старою жъ межею на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на молодой дубокъ, на немъ грань; а съ того молодова дубка прямо къ Добротонному врагу на вязъ, на немъ грань; а отъ того врага прямо Добротоннымъ врагомъ и до Оки рѣки;

а отъ Оки рѣки отъ столба на дубъ и по сухой пень правая сторона князь Андрея Урусова, а по лѣвую сторону къ Добротонному врагу царевичевъ лугъ, а отъ виловатого дуба ѣдучи по старой межѣ Добротоннаго врага правая сторона князь Матвѣя Волконскаго».

«А на межѣ были: князь Ондреевъ прикащикъ Урусова Семень Агѣевъ да крестьянинъ Тимошка Агѣевъ».

«Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ лугъ царевичевъ за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондриановы пустыни, а словеть тотъ лугъ Казатовской сѣнной покось, а по мѣрѣ того Казатовскаго лугу сорокъ девять десятинъ, сѣна становитца девять сотъ восемдесятъ копенъ, по двадцати копенъ волоковыхъ на десятинѣ. А межа тому лугу отъ Ондреевыхъ покосовъ Оксенова: отъ озерка отъ Чарыкова да тѣмъ озеркомъ на виловатой дубъ, на немъ грань старая, да на томъ же дубу новая грань; а съ того дуба прямо на дубъ же къ черному лѣсу, а тотъ дубъ стоитъ у озерка, на немъ грань; а съ того дуба подлѣ черной лѣсъ къ Куркусу озеру; а отъ Куркуса озера подлѣ лѣсъ къ Окѣ рѣкѣ и противъ устья рѣчки Унжи».

«Пустошь Чоботово, а въ ней пашни паханыя наздомъ середнія земли двадцать одна четь съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна шестдесятъ

копенъ. А объ между та пустошь съ Касимовскими съ служилыми Татараы деревни Чивковы съ Ижбулатомъ Барундуковымъ да съ Дербышкомъ Муртозинымъ съ товарищи, да сельца Собакина съ Татараы съ Нура-лейкомъ Чекѣвымъ да съ Девлесупомъ обызомъ Коскеевымъ съ товарищи, да деревни Дорошевы съ Татараы съ Курмашемъ имеддешемъ Ахмаметевымъ ».

« Пустошь, что была деревня Скребякина, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ князь Тахаметя Шаморданова, а живетъ въ немъ человекъ ево Янгилдейко Алаведеевъ, дворъ Сарая Батыреева, а въ немъ живутъ ево дѣловые люди Тинатарко Едигеревъ да Кутлаказа. Пашни паханые въ той пустоши середнія земли двадцать чети, да перелогомъ двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ ».

« Пустошь, что была деревня Колосова, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна ставятца шестдесятъ копенъ. А объ между та пустошь деревни Бекреевы съ Суняемъ мурзою князь Кугушевымъ, да деревни Высокой Поляны съ Татараы съ Щеликеемъ Ишимовымъ да съ Еникеемъ абызомъ Девликеевымъ съ товарищи. Да къ пустошамъ же, къ пустоши Колосовой да къ пустоши Чоботовой, лугъ Пятницкой по Окѣ рѣчкѣ противъ Каменнаго броду,

а по мѣрѣ того лугу сто пятьдесятъ десятинь, а сѣна ставитца на томъ лугу три тысячи копенъ».

«Деревня Селища, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, а живутъ въ немъ дѣловые ево люди Алакайка да Бурнашка Микуловъ да Килмайко Янгучинъ».

«Да въ Селищахъ же царевичевы жъ дѣловые люди: во дворѣ Микитка Менгозинъ Кадомецъ, а у него сынъ Чурайко; во дворѣ Тенишко Кутлеяровъ».

«Да въ деревнѣ Селищахъ же крестьянъ: во дворѣ Силуянко Григорьевъ; во дворѣ Силка Григорьевъ; во дворѣ Гришка Андреевъ, а у него примышъ Костка Михайловъ, а у Костки сынъ Агѣйко; во дворѣ Баженко да Тимошка Савельевы дѣти; во дворѣ Давыдко да Петрушко Ферапонтовы дѣти, а у Давыдка сынъ Аеонъка».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Микитка Григорьевъ; во дворѣ Оедька да Фадѣйко Ферапонтовы дѣти; во дворѣ Остапко да Ондрюшка Ферапонтовы жъ; во дворѣ Лаврентейко прозвище Добрышка, а у него два сына Давыдко да Трофимко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Ивашко да Савка; во дворѣ Степанко Ермолинъ, а у него два сына Олешка да Малофейка; во дворѣ Ивашко Кипріяновъ, а у него сынъ Павелко; во дворѣ бобылицы вдовы Овдотыца Аеонасьева дочь да Офросиница Гаврилова дочь, а у Офросиницы два сына Гришка да Оедотка».

«Да въ той же деревнѣ крестьянскихъ пустыхъ

дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Мещереиника Яковлева, мѣсто Дружинки Ширяева, мѣсто Оедьки Ондреева, мѣсто Оедьки Яблонного, мѣсто Сеньки Долматова, мѣсто Ларьки Борисова, мѣсто Серешки Иванова, мѣсто Матюшки Самойлова; а деревни Селища крестьянинъ Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 109 году, а крестьяне розбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли. Дворъ пустъ крестьянина Осипка Денисова съ дѣтьми съ Филькою да съ Васкою да съ Матюшкою; а деревни Селища крестьяне Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ дѣтьми сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середніе земли шестдесятъ чети, да перелогомъ двадцать пять чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ ».

« Да къ той же деревнѣ къ Селищамъ сѣнныхъ покосовъ лугъ Утешевъ у Оки рѣки на берегу противъ села Болушева Починка, а по мѣрѣ того лугу семнадцать десятинъ съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца триста пятьдесятъ копенъ, а косятъ тотъ лугъ на царевича; а тотъ лугъ отъ Селища верстѣ съ двадцать. А лѣсу и инова никакова угодыя нѣтъ. Да подъ тою жъ деревнею Селищами по конецъ полѣ и по вражкомъ и по заполью и межъ лѣсковъ и по болотцомъ сѣна ставитца двадцать пять копенъ ».

« Сельцо Вежи, на рѣчкѣ на Смоиловкѣ да на рѣчкѣ

на Вежи, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древяна клѣтки, да на церковной землѣ дворъ попа Федора Тимоѣева. Да въ томъ же сельцѣ церковныя земли девять чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ ».

« Да въ томъ же сельцѣ во дворѣ крестьянинъ Федька Григорьевъ сынъ прозвище Козель, а у него сынъ Якушко ».

« Да бобылей: во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Ефимко Васильевъ, а у него сынъ Серешка; во дворѣ Гришка да Безсонка Исаевы дѣти, а у Гришки сынъ Ортемко; во дворѣ Прохорко Васильевъ. Дворъ пусть Тимошки Еремѣва да Трофимка Алексѣева, а Тимошка и Трофимка сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Да въ томъ же сельцѣ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Тимошки Кирѣва, мѣсто Серешки Седельнина, мѣсто Ондрюшки Осипова; а по скаскѣ крестьянина Васки Савельева съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли отъ мороваго повѣтрія, а крестьяне померли. Пашни паханыя худыя земли пятнадцать чети, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ ».

« Да къ селу жъ Вежамъ сѣнныхъ покосовъ на рѣчкѣ на Мошалакѣ топоровая розчищъ да на рѣчкѣ на Вежахъ и по заполю и по вражкомъ и межъ лѣсковъ и по болотамъ, сѣна ставитца по смѣтѣ пятьдесятъ пять копенъ. А объ между тѣ сѣнныя покосы съ деревнею Смаиловою съ Килмамаемъ мурзою съ

Отонгилдѣевымъ да на кривой дубъ да по старыя ямы да на пенъ ».

« Да къ селу жъ Вежамъ и къ деревнѣ Селищамъ лѣсъ болотной отъ рѣчки отъ Мошалки до Костина до кудряваго дуба да на Пичугино, а съ Пичугина и до межи Шмакая мурзы княжъ Пулыванова и поза-сѣку по Кудашевскую, а съ другую сторону отъ пустоши Яблонной да на большой дубъ да позади Кобелева да по Осиновскіе сумежъ на двѣ версты. А иныхъ никакихъ угодей нѣтъ ».

« За служилымъ царевпчевымъ человѣкомъ за Икшеевымъ сентомъ Белекъ - сентовымъ сыномъ Шакулова деревня Уланова гора, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якушко Григорьевъ сынъ прозвище Баженко, а у него два сына Микитка да Гаврилка; во дворѣ крестьянка Марьица Петрова дочь, а у нее два сына Степанко да Омелянко прозвище Шумка; во дворѣ Матюшка Ивановъ, а у него два пасынка Степанко да Гришка Булековы дѣти; во дворѣ Онтонко Оверкиевъ, а у него сынъ Васка ».

« Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Ивашко прозвище Смирка, а у него сынъ Кирилко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Гришка да Лукьянко; во дворѣ Бориско Даниловъ сынъ Обидинъ; во дворѣ Федька Ивановъ; во дворѣ Кондрашка Давыдовъ, а у него два сына Захарко да Гришка. Пашни паханыя сорокъ одна четь съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять

чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля добрая, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ деревнѣ жъ Улановѣ горѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ на Окѣ рѣкѣ на Столбищѣ подъ боромъ, сѣна ставитца сто копенъ, а объ межу тотъ лугъ съ Шеймомъ мурзою Икбердеевымъ да съ Икшѣемъ Исолаевымъ, да лугъ на Лобочовскомъ веретѣ топоровая розчищъ, а объ межу тотъ лугъ съ Семеномъ Митковымъ да съ Ишмакаемъ мурзою княжъ Болтаевымъ да съ Олбатаемъ Еягилдеевымъ, а на немъ сѣна ставитца шестдесятъ копенъ».

«Да Чертежъ топоровая розчищъ на Столбищѣ подъ боромъ, а ставитца на немъ сѣна двадцать копенъ».

«Да лугъ Крымовка у Оки рѣки на берегу на Столбищенской лукѣ, а ставитца на томъ лугу сѣна тридцать копенъ».

«Да къ той же деревнѣ Улановѣ горѣ лѣсъ дровяной у Оки рѣки по берегу и по горѣ осакарникъ и орѣшникъ отъ Улановы горы до Поповскаго врага и по конецъ врашковъ на пол-версты».

«И всего въ Елатомскомъ уѣздѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сентъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ два села да сельцо да три деревни да шесть пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ да дворъ приказщиковъ, да два человѣка приказщиковъ, шесть человѣкъ дѣловыхъ людей, да одинъ человѣкъ дворникъ, а у него два сына, да два двора царевичевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человѣ-

ка дѣловыхъ людей. Да въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ семдесятъ два двора крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и прѣимышевъ и внучатъ сто четыре человѣка; да пятьдесятъ шесть дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ тридцать восемь человѣкъ; и обоого въ селѣ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ въ Вежахъ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ и прѣимышевъ двѣсти семдесятъ человѣкъ. Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ въ Вежахъ и въ деревняхъ три двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ тридцать пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А пашни паханные въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ добрыя и середнѣе и худыя земли шесть сотъ шестьдесятъ четыре чети съ полуосминою, да перелугу двѣсти шестьдесятъ шесть чети съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло триста семь чети съ осминою безъ получетверика, и обоого пашни паханные и перелугу и лѣсомъ поросло тысяча двѣсти тридцать восемь чети безъ полуосмины. Да къ селу жъ Бѣлякову и къ селу къ Ермолову и къ селу въ Вежахъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ восемь тысячъ шестьдесятъ копенъ. Да села Ермолова за крестьяны бортной ухой, а бортниковъ четыре человѣка, а у нихъ дѣльново бортнаго дерева безо

пчель девяносто три дерева; а съ того бортново ухожья бортники села Ермолова крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвеного оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тожъ. Да за царевичевыми жъ крестьяны села Бѣлякова бортной ухожей, а бортниковъ шесть человекъ, а у нихъ бортново деревья со пчелами три дерева, да дѣльново бортново деревья безо пчель триста двадцать одно дерево; а съ того бортнаго ухожья села Бѣлякова бортники платятъ верховаго медвѣннаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго жъ дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ четыре села да сельцо да девять деревень да семь пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ, два двора прикащиковыхъ, дворъ царевича приказнова человека, да царевичевыхъ же шесть человекъ дѣловыхъ людей, одинъ человекъ дворникъ, а у него два сына,

да два двора царевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человекъ дѣловыхъ людей, да двѣсти сорокъ восемь дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ триста пятьдесятъ четыре человекъ, да сто шестьдесятъ девять дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ девяносто восемь человекъ, да пять дворовъ крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ восмдесять шесть мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханыя добрыя и середніе и худыя земли двѣ тысячи сто девяносто пять чети съ полуосминою, да перелогомъ семьсотъ одиннадцать чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ восемь сотъ восмдесять восемь чети съ осминою и съ четверикомъ и съ получетверикомъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханыя и перелогъ и лѣсомъ поросло три тысячи семь сотъ девяносто пять чети съ полуосминою. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ десять тысячъ сто десять копенъ. Да рыбныхъ ловель, которыя отдаются въ откупъ, шестнадцать озерковъ и съ истокомъ, а obroку съ тѣхъ озерокъ емлютъ на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ бо-

бровой гонъ. Да къ тѣмъ же озеркамъ три озера, а въ тѣхъ озерахъ ловятъ рыбу на царевича; да на тѣхъ же озерахъ вспудныхъ и перевѣсныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ бортныхъ ухажьевъ, а въ тѣхъ бортныхъ ухажьяхъ десять деревъ со пчелами, да дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тысяча семдесятъ два дерева; а съ тѣхъ бортныхъ ухажьевъ села Ерахтура и села Мышпа и села Ермолова и деревень бортники платятъ Касимовскому царевичу Сявдъ-Бурхану верховаго медвѣйнаго оброку по двадцати по девяти пудъ и по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ. Да села Бѣлякова за крестьяны бортной ухажей, а въ томъ бортномъ ухажѣ у бортниковъ три дерева со пчелами, да дѣльно бортново деревья безо пчелъ триста двадцать одно дерево; а съ того бортного ухажья платятъ бортники верховаго медвенаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьянинъ Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Еркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ». *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года, за № 171, писанъ современными почеркомъ разныхъ рукъ*

въ четверть листа на 94 четверткахъ. По листамъ скрѣпилъ дьякъ Никита Поляковъ, а въ концѣ справилъ Ивашко Титовъ. Книга переплетена въ кожаный корешокъ.

Вотъ и все что знаю я собственно изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. по источникамъ рукописнымъ бывшимъ у меня въ распоряженіи. Источники эти переданы мною въ томъ видѣ въ какомъ я имѣлъ ихъ. Но для ознакомленія съ писцовыми книгами Воейкова и Ракова существуетъ еще одинъ источникъ печатный. Именно въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ № № 4—7, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, изданъ писанный стариннымъ слогомъ отрывокъ довольно пространнѣй изъ тѣхъ же книгъ. Отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе почти всего Касимова. Съ начала повторяются съ небольшими подробностями тѣ самыя данныя, которыя значатся въ приведенномъ мною выше, на стр. 62—65, Гагинскомъ извлеченіи изъ выписи бывшей за скрѣпою Василя Посникова и справою Ивана Волкова. За тѣмъ слѣдуютъ извѣстія совершенно новыя, которыхъ нѣтъ у Гагина. Къ сожалѣнію, поясненій откуда отрывокъ взятъ и какъ онъ изданъ—нѣтъ вовсе. Въ концѣ только читается: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василя Посникова, справа подъячего Ивана Волкова». Ужъ не напечатана ли просто та выпись, которою пользовался Гагинъ? Гагинъ могъ имѣть одно ея начало. Но и тутъ

невольнo рождается новый вопросъ: выпись напечатана ли сполна по старинному списку, или приведена по новѣйшей копiи, быть можетъ, съ пропусками и перемѣнами въ слогѣ? Изданъ же текстъ довольно небрежно, да и самый слогъ мѣстами ненадеженъ.

Отрывокъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г., помѣщенный въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вполнѣ. При всей своей недостаточности, онъ содержитъ много извѣстій важныхъ, и можетъ служить отчасти повѣркою Гагинскимъ даннымъ о Касимовѣ. Текстъ привожу съ буквальною точностью, отмѣчая знакомъ (?) мѣста кажущіяся мнѣ особенно невѣрными.

«Лѣта 1627 (? чит.: 7135)-го года, Августа въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россiи указу, Писецъ Петръ Семеновичъ Воековъ (? чит.: Воейковъ), а (? чит.: и) подъячей Постникъ Раковъ, писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ въ слободахъ церкви, и въ церквахъ всякое церковное строеніе».

«Городъ Касимовъ деревяннoй, рубленъ въ одну стѣну, крытъ тесомъ, а около города осыпь, а въ городѣ двое воротъ, одни пріѣзжія, а другія водяныя, а на воротахъ две башни, а промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротнихъ башенъ, шесть башенъ глухихъ; а въ городѣ два колодезя, одинъ у пороховой казны, а другой у водяныхъ воротъ, да за городомъ у водяныхъ воротъ колодезь; а по мѣрѣ того города

съ первыя стороны отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольной башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ оки рѣки сто сорокъ три сажени безъ четверти, а по другую сторону города отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольной башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что стоитъ противъ ямскава двора, въ длину жъ сто пятьдесятъ три сажени съ четвертью; три башни крыты тесомъ, а пять башень не крыты; а поперекъ города въ первомъ широкомъ концѣ отъ наугольной башни, что стоитъ отъ ямскава двора, отъ переднихъ воротъ по наугольную башню, что стоитъ отъ татарскія слободы, сто пять сажень съ четвертью, да въ другомъ въ узкомъ концѣ отъ оки рѣки отъ наугольной башни да по наугольную жъ башню, что противъ стараго городища, поперекъ сорокъ сажень, а всего по мѣрѣ, около города Касимова, пять сотъ двадцать пять (? см. выше, стр. 62) сажень».

«Да въ городѣ жъ Касимовѣ соборная церковь Вознесенія Христова деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ устѣпковеніе честныя главы Іоанна Предтечи, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная, двери царскія и стѣны и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, предъ дѣисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, паникодила мѣдное, а у паникодила яблоко деревянно позолочен-

ное, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы одегитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная, да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, Евангелисты мѣдные, на престолѣ Индія выбойчатая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя блюда и потиръ и ложица деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и воздухъ выбойчетые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчетые, поручи и потрахель выбойчетые, поясъ нитной, орать выбойка червчатая, турская, кодило мѣдное, да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ дестъ, два октоя въ дестъ письменныя, часовникъ печать Московская ветхъ въ четверть, псалтирь печатная въ полъдестъ, два трифолоя письменныя въ дестъ, двѣ треоди печатныя въ дестъ, Апостолъ печатной и прологъ въ дестъ, Миней обща печатная въ поддестъ, служебникъ печатной въ полдестъ».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, образъ мѣстной ускновснїе честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпы и дѣисусъ на краскѣ, а подъ церковію церковныя земли въ длину семь сажень а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ анбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, и

пороховая казна, въ длину того анбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажени».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеить-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ ево Касимовскимъ царемъ Арасланомъ въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожь.

«И всего строенія внутри города Касимова, соборная церковъ, изба съѣзжая, да анбаръ гдѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзъ и татаръ, дворъ пушкарской, дворъ разсылщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ дворниковъ четыре человѣка посацкихъ тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человѣкъ сынъ, да четырнадцать человѣкъ не тяглыхъ людей, да дворница да ихъ дѣтей четыре человѣка, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзъ десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустошы».

«Слобода татарская а въ ней мизгить и (? чит.: или; сл. выше, стр. 64) мечеть каменная, а напротивъ той мечети дворъ царевичевъ Сеить-Бурхана, домъ и ворота каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину семьдесятъ пять сажень, поперекъ пятьдесятъ пять сажень».

«Дворъ стараго царя Араслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, въ длину того двора, сорокъ четыре съ полусаженью, поперекъ тридцать пять сажень а позади того двора въ длину пятьдесятъ две сажени».

«Дворъ царицы Салтанъ Сеитовны въ длину пятнацать сажень, поперекъ девятнадцать сажень съ полусаженью».

И всего на старомъ посадѣ, и въ татарской слободѣ мизгитъ каменной, дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, дворъ старой царя Араслана а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, дворъ царицынъ, дворъ царевича дятко (? чит.: дятки; сл. выше, стр. 65), четыре двора Сеитовыхъ, а въ нихъ живутъ три человекъ Сеитовыхъ, да дворникъ, да тридцать семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей огородниковъ и людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братьевъ восемь человекъ, двадцать четыре двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ семнадцать человекъ, да ихъ братьевъ четыре человекъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ дворниковъ и дворницъ восемь человекъ, да ихъ дѣтей два человекъ, пять дворовъ царицы и царевень дворовыхъ людей а людей въ нихъ тожъ, шесть дворовъ татарскихъ абыговъ (? чит.: абызовъ; сл. выше, стр. 65) а людей въ нихъ тожъ, четыре двора Сеитовыхъ дѣловыхъ людей а людей въ нихъ тожъ, дворъ Мизгитнаго сторожа, а оброку съ шести дворовъ и съ огородовъ абыговыхъ (? чит.: абызовыхъ; сл. выше, стр. 65) рубль двадцать одинъ алтынъ, дватцать

восемь дворовъ татарскихъ отпущениковъ и вдовъ татарскихъ а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьей четырнадцать человекъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двенадцать рублей тридцать одинъ алтынъ две деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустошы, два огорода со гуменники Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковь Николая Чудотворца деревянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмъ же образомъ семь свѣчь постановныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитрии на краскѣ, на престолѣ Индитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдныя, волочено крашениною лазоревою, Сосуды потиръ и блюда оловянные, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинные, воздухъ таета червчетая, а на воздухѣ вышить образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, полууставъ письменное въ полдестъ, шестодневъ письменной въ полдестъ, два трифолія письменныя, одинъ въ дестъ а другой въ полдестъ, треодъ цвѣтная печать Московская въ полдестъ, Апостолъ письменной въ дестъ, псалтирь письменная въ полдестъ, соборникъ письменный въ полдестъ, минея общая писменная въ полдестъ, прологъ писменной въ дестъ,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлѣжъ тоя церкви другая церковь Иліи Пророка деревянная клецки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десять сажень, да при тойже церкви пощъ, да при тойже церкви просвирища».

«Въ Касимовѣ же слобода пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгія деревянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковію и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ сажень; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный пощъ, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія пресвятыя богородицы, деревянная клецки, а въ церкви Божіей образъ, мѣстной образъ благовѣщенія пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскія и сѣнь и столпы на краскѣ, паникидило мѣдное а на немъ кисть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Индія выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянные, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбойчетыя, кадило да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихари полотняныя, поручи зенденныя, потрахель выбойка турская опушена крапивою лазоревою, поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ, писменное въ полдестъ, волочено дорогими тусменными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогами таусинными?), Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди, крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ две треди цвѣтная до постная въ дестъ печать Литовская, два пролога письменныя въ дестъ, шестодневцъ печатной въ дестъ печать Московская, часословецъ печатной въ полдестъ печать Литовская, Псалтирь слѣдованная въ полдестъ печать Литовская, Ермолой въ четверть дести Миней мѣсячная печатная въ дестъ, Миней Февраль печать Московская, Миней общая въ полдестъ письменная, Трифолой писменной въ полдестъ; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью; а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семьдесятъ четыре сажени, поперекъ двадцать восемь сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ на годъ.

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя пятницы, деревянная клецки, верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басмальной золоченъ, да гривенка серебрянная витая, да предъ тѣмъ

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ
Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а
предъ образомъ свѣча поставная навожена краски,
образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ,
а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху
въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозе-
лени, образъ Рождества Христова на прозелени, да
предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери
царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на кра-
скѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодила мѣд-
ныхъ, одно о шти подсвѣчниковъ, другой о четы-
рехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ
образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на кра-
скѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гри-
венки серебрянныя витыя; а на престолѣ Индіи
выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе тетрѣ
письменно въ дестѣ, волочено зеленымъ бархотомъ,
Евангелисты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и
блюда и лжица деревянныя, звѣзда желѣзная, ко-
пѣйцо мѣдное, покровцы зедеинныя, ризы и сти-
харь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья вы-
бойчетыя, поручи зедеинныя, патрахель выбойче-
тая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же
книгъ уставъ писменной въ дестѣ, шестодневѣцъ
писменной въ полдестѣ, два триолая писменныхъ
въ полдестѣ, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣт-
ная писменные въ полдестѣ, минея общая писмен-
ная въ полдестѣ, Апостолъ писменной въ полдестѣ,
Псалтирь писменная въ полдестѣ, часовникъ пис-

ненной въ четверть, служебникъ печать Московская въ полдествъ».

«Да въ томъ же крамѣ стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золочень, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (? чит.: чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского стоитъ на аналон, наложъ волочетъ дорогами, да передъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣдная восковая данья пушкаря Вѣла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золочень, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да у той же церкви два колокола вѣсомъ полтретья пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова, деревянная клецки ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищи и подъ церковными дворами земли, въ длину 64 сажени, поперекъ 48 сажень, да на той же церковной земли дворами нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой попъ».

«Да у той же церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлипенскомъ стану подлѣ посадской ямской земли, пустошь Сивандюкова Бугакова тожъ, что дана въ

102-мъ году (1595 [? чт.: 1593,4] года) к ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жалованье, пашни пахонныя шестнадцать четъ въ мѣстѣ, а въ дву потому же».

Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревенная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковь и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, а строить тотъ храмъ и со придѣломъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперекъ тожь, да и тойже церкви дано порозжаго пустаго мѣста старыя нустоты бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперекъ двенадцать сажень, да къ томуужъ храму отмѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одинадцать сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Живоначальныя Троицы, деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прѣселени, а при кладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченныя, да предъ образомъ свѣча навожена красна, дѣшеуны

и двери царскіе и столпы и сѣнь на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленіе на краскѣ, крестъ благословящей на краскѣ, сосуды церковныя, потиръ и блюда оловянные, покровцы выбойчетыя, Евангеліе письменное тетрѣ въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдныя».

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образу прикладу три гривенки, серебряныя золочены, да предъ образомъ свѣча восковая, двери царскіе и сѣнь и столпы на золотѣ, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ печатной въ десть, служебникъ печатной въ полдесть, два Ермологія письменныя въ полдесть, уставъ письменной, триеолой письменной же въ полдесть; ризы и стихарь полотняные, оплечья выбойчетыя, потрахель и поручи выбойчетыя, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, попережъ сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ тропицкой попъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по конецъ новаго посаду слобода великія государыни Инокнии Марѣи Ивановны, селится вновь, а въ слободѣ церковь деревянная Николая Чудотворца клецки, да въ тойже церкви придѣлъ Михаила Маленна, а церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Николы Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а при кладу у

того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманы залочены, да гривенка серебрянная жъ золоченая да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитрія на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянные, покрывцы и воздухъ зендинные».

«А въ придѣлѣ Михаила Маленна, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятьдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же земли дворы Никольскаго чернаго попа».

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ, да три церкви безъ пѣнія, да церковь съ придѣломъ строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да одиннадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человека добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человекъ, 30 человекъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ 51 человекъ, да два подусѣдника, 76 человекъ молатчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семде-

святъ четыре человѣка, да два подсушѣнныя; семь дворовъ посадскихъ дворовъ, а дѣтей у нихъ восемь человѣкъ; да на посадской на тяглой землѣ пять дворовъ, въ одномъ дворѣ одинъ человѣкъ церковникъ, въ дву дворѣхъ два подъячихъ, въ одномъ дворѣ пушкаръ, въ дворѣ царевичевъ человѣкъ, да не тяглыхъ пятьдесятъ три двора, а людей въ нихъ четыре человѣка подъячихъ, четыре человѣка разсылщиковъ, да вдова, да два человѣка казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человѣка пушкарей да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человѣкъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человѣкъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей шесть человѣкъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пустъ и съ огородомъ, да огородъ нахотной, оброку съ того пустаго двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ три рубля, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣстъ, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя не тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцовъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ да шесть полулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублей, а по новому ниску прибаво сверхъ старова оброку семнадцать рублей пять алтынъ три деньги».

«Да предъ лавками восемь скомей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку имъ прибаво девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скомей, а торгуютъ

на тѣхъ синадахъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ синадъ рубль двадцать восемь алтынъ три деньги.

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рыбники, оброку дватцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублей».

«Сапожного ясоку на сапожникахъ, оброку старого рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому писму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откупу за пушваремъ, а откупу въ государеву казну платить на годъ старое по два рубля по пяти алтынъ, а по новому писму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варятъ въ той избѣ сусло, квасъ и уксусъ а откупу ему и съ пошлинами въ государеву казну платить на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солодееннаго двора оброку по тринадцати алтынъ по две деньги на годъ».

«Сарай у оки рѣки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцать сажень, поперекъ 4 сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живетъ въ немъ дворникъ, оброку съ сарая и двора шесть рублей, да пошлинъ десять алтынъ».

«Да съ саломалоновъ съ МишкиКривцова съ товарищи оброку три рубля, а по новому писму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Июкини Мары Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому писму прибыло рубль».

«Въ Касимовѣ жъ на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подлѣ сѣней ледникъ, да напротивъ той избы и ледника другая изба, а собираютъ на томъ кабацкѣ прибыль на государя вѣрные цѣловальники, а кабацкихъ судовъ на томъ кабацкѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянные, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянныя, три ендовы деревянныя по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ ведръ по двадцати и по двадцати по пяти и по тридцати, да три бочки винныхъ одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ да три мерника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мерникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать ведръ, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба таможенная собираютъ таможенную пошлину на Государя вѣрные цѣловальники».

«На окѣ рѣкѣ перевозъ подъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана, а перевозныя деньги собираютъ на Государя вѣрные цѣловальники».

«Да на ручѣ, на которомъ стоитъ малой кабакъ за старой осынью, винокурня, забрана въ столбъ, а курять на Государевы кабаки вино, да по конецъ винокурни изба, на противъ винокурни жъ клѣтка, да въ винокурни жъ котелъ желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ, да ушатъ, да два ковшы, а винокурня и винокурённые суды котелъ и кубы и дисаны и всякія винокурённые запасы государевы».

«Да на окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у митки васьльева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ того оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбыцы и стерляды и всякой бѣлой рыбы по возу и по два на годъ, а за ту вазовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому писму оброку по три рубля».

«На Елатмѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ а противъ той избы анбаръ, а подъ анбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣжъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большого котла, десять очаговъ

мирныхъ же кубовыхъ, а позади отаговъ колода кубовая трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы люди которые собирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ, да позади клѣти конюшня, ворота тесаныя, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты драпцами, а заведъ на томъ кабацкѣ дворъ и винокурня и избы и амбаръ и кабацкія суда царя Араслана, а владѣль тѣмъ кабакомъ царь Арасланъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Θεодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128-го году по свою смерть по 134 году, Апрѣля по 24 числѣ и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣль сынъ его царевичъ Сеитъ-Бурханъ по 136 году, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабацкѣ по Государеву цареву и великаго князя Михаила Θεодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣпа дѣлка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова»³⁾.

³⁾ Последняя статья приведеннаго мною отрывка заключаетъ въ себѣ описаніе кабака въ Елатмѣ. Зачѣмъ кабацкѣ Елатомскій включенъ въ нашъ отрывокъ, въ особенности если отрывокъ этотъ, какъ думать можно (ср. выше, стр. 452), есть простая выписка исключительно изъ того мѣста писцовыхъ книгъ, ко-

горее известно города Касимова — рѣшить трудно. Мнѣ кажется, что статья прибавлена позднѣйшимъ перописчикомъ отъ себя. Что значить такое годъ 136, упоминаемый въ статьѣ же объ Елатомскомъ кабацѣ? Писцовыя книги Воейкова и Ракова были составлены, какъ намъ хорошо известно, въ 135 году, и въ нихъ, очевидно, не могло быть ссылки на годъ 136. Тутъ — одно изъ двухъ: либо годъ 136 невѣрнъ, и статья, хотя бы даже она была прибавлена въ послѣдствіи, все таки заимствована, быть можетъ, изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, либо годъ 136 вѣренъ, и статья взята изъ какаго либо другаго документа. — Присоюдиню еще небольшую замѣтку по поводу той же статьи объ Елатомскомъ кабацѣ. Точнаго извѣстія о годѣ кончины царя Арслана я не нашелъ ни въ одномъ документѣ официально. Въ статьѣ же сказано недвѣдительно, что онъ умеръ 24-го апрѣля 134 т. е. 1626 г. Въ сущности данная эта не противорѣчитъ фактамъ. Арсланъ могъ скончаться объ эту пору. Но вѣрнъ ли мы безусловно вѣрить источнику, происхожденіе котораго невѣстно, и гдѣ именно предполагается путаница въ числовыхъ данныхъ? Мнѣ даже кажется, что Арсланъ долженъ былъ скончаться кѣсному позже апрѣля 1626 г. На эту мысль наводитъ меня рукописная замѣтка, найденная мною случайно въ числѣ бумагъ покойнаго академика Френа, вложенныхъ въ его экземпляръ: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, хранящійся нынѣ въ Азіатическомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Въ

этой запискѣ читается: «Сынъ Арслановъ Сентъ-Бурханъ остался непрещеннымъ, и въ 1627 году генваря 15 подалъ царю Михаилу Феодоровичу челобитную о дачѣ ему всѣхъ помѣстій, которыми владѣлъ отецъ его». Записка, безъ сомнѣнія, составлена на основаніи какого либо документа officialнаго; а если челобитная, о которой въ ней говорится, была действительно подана, то всего естественнѣе предположить, что Сентъ-Бурханъ подалъ ее тотчасъ или очень скоро послѣ кончины Арслана, т. е. что Арсланъ умеръ не задолго до 15-го января 1627 г. Вотъ и причина, почему я въ моемъ жизнеописаніи Арслана (см. выше, стр. 14) не рѣшился опредѣлить положительнымъ образомъ эпохи его смерти, а сказалъ, что умеръ онъ, какъ думать можно, либо въ самомъ началѣ 1627 г. либо въ концѣ 1626 г. Быть можетъ я и ошибся. Но если бы даже мой выводъ оказался невѣрнымъ, и данная о времени кончины Арслана, значущаяся въ статьѣ объ Елатомскомъ кабацѣ, подтвердилась какимъ либо документомъ несомнѣннымъ, то и тогда неточность съ моей стороны была бы незначительна; я бы ошибся всего на нѣсколько мѣсяцевъ.

Послѣ словъ: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василія Посникова, справа подъячего Ивана Волкова», въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатана безо всякихъ поясненій приписка слѣдующая: «Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимовъ»

скихъ, а по Татарски ханы, и покрыты были золотыми парчами и татарская была не усыпная, при оныхъ стража, когда же сін гробы пришли во истлѣніе и попадали на землю, тогда татары заклали эти выходы камнемъ и закопали землю, и карауль перестали. Впередѣ въ сихъ палатахъ поставлены трехъ-аршинныя преискусно вытесанные камни многочисленныя, со всѣхъ сторонъ съ рѣзной до самой земли татарской надписью. Итакъ въ городѣ Касимовѣ каменнаго строенія было только въ то время,—каменная Мечеть, и домъ царевича Сентъ-Бурхана, и ворота каменные, которые давно уже упали, да на старомъ посадѣ двѣ палатки каменныя, какъ выше сказано, пришли въ ветхость. Да за Окою рѣкою лугъ, противъ стараго и новаго посаду по берегу рѣки Оки, что былъ на оброкѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сентъ-Бурханомъ, а съна ставится 300 копѣй, а стараго оброку было съ того луга рубль одиннадцать копѣекъ четыре деньги, а по новому писму прибыло 20 одинъ алтынъ четыре деньги». Приписка, судя по слогу, очевидно принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Любопытно было бы знать, кто составлялъ ее, съ какою цѣлью, и на основаніи какихъ данныхъ. Въ припискѣ въ особенности замѣчательно извѣстіе о двухъ каменныхъ палаткахъ «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи», съ выходами и съ висачими на цѣпяхъ гробами царей Касимовскихъ. Все что можно предположить, это то, что здѣсь рѣчь идетъ о двухъ каменныхъ гробахъ (султана Авагъ-Мухаммеда и цари-

ны Фетимы), которые прежде существовали на Старопосадскомъ кладбищѣ, и изъ которыхъ одна (Авганова) сохранилась до сихъ поръ. Обѣ онѣ будутъ у меня описаны подробно, каждая въ своей мѣстѣ. Первая (Авганова) текинъ возведена была около 1649 г.; годъ построения второй неизвѣстенъ.

Главнѣйшіе для насъ выводы, которые представляются при разсмотрѣніи писцовыхъ книгъ 1627 г. Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова, могутъ быть объяснены въ немногихъ словахъ.

Изъ книгъ оказывается, что въ 1627 г. въ Касимовѣ сидѣлъ царевичъ Сеидъ - Бурганъ, сынъ царя Арслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными населенными помѣстьями, доставшимися ему послѣ смерти отца. Именно принадлежали ему въ уѣздѣ Касимовскомъ села Ерахтуръ и Мышцы, а въ уѣздѣ Елатомскомъ села Бѣляково и Ермолово, съ деревнями и пустошми. Узнаемъ сверхъ того, что царевичъ былъ не одинъ, а что были царевны, вѣроятно его сестры, и царица Салтанъ - Сейтовна. Царица эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была мать Сеидъ - Бургана. Изъ знатныхъ Татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей - мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ-сеида, родной братъ Акъ-Мухаммедъ - сеида, Иинъ - Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, и атадыкъ Килиаметъ. Братья Шакуловъ и Килиа-

метъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, а за Климаметемъ числилась деревня Шоста ⁹⁾.

⁹⁾ Я упомянулъ о двухъ братьяхъ Шакуловыхъ, сыновьяхъ Булякъ - сента, сентахъ Акъ - Мухаммедъ и Ишь - Мухаммедъ. Въ подлинной писцовой книгѣ (см. выше, стр. 146), стоитъ не Ишь-Мухаммедъ, а Икшей; сказано: «за служилымъ царевичевымъ человекомъ за Икшеевымъ сентомъ Белекъ-сентовымъ сыномъ Шакулова». Но у Булякъ-сента сына Шакулова, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 2, стр. 13), было только два сына: Акъ - Мухаммедъ и Ишь - Мухаммедъ; слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь - Мухаммедъ. Что касается Акъ - Мухаммедъ - сента, то его имя въ писцовыхъ книгахъ значится сполна: Ахмаметъ-сентъ Белекъ-сентовъ сынъ Шакуловъ (см. выше, стр. 82, 106).

Большая часть селеній, которыя по писцовымъ книгамъ Воейнова и Ракова состояли въ 1627 г. за Сайдъ-Бурганомъ и его приказными людьми, Шакуловыми и Климаметемъ, существуетъ до сихъ поръ. Селенія эти и теперь числятся почти всѣ въ тѣхъ же уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ — казенныя, другія принадлежатъ разнымъ помѣщикамъ. Хорошимъ пособіемъ при чтеніи той части писцовыхъ книгъ, которая касается земель нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, можетъ служить: Топографическій

межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межевого Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Въ этомъ атласѣ читатель найдетъ Ерахтуръ, Мысцы, Большіе и Малые Пекселы, Шостье и многія другія мѣстности, упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ. Бывшее помѣстье Инъ-Мухаммедъ-сенда Шакулова, Уланова гора, причислявшаяся въ 1627 г. къ уѣзду Елатомскому, нынѣ составляетъ родъ посада относящагося къ самому городу Касимову. Лежитъ она отъ него въ 3 верстахъ на р. Окѣ; дворовъ въ ней 47; жителей: мужескаго пола 136, женскаго 170 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 476). Населеніе выжеть Русскіе чулки въ одну иглу (См. Рязанскія губернскія вѣдомости за 1855 г. № 48. Часть неофициальная. О промышленности Касимовскаго уѣзда; сл. День за 1864 г. № 33. П. Гильтебрандтъ. Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ. Сказаніе пятое). Уланова гора принадлежитъ теперь Толмачевымъ; Толмачевы же получили ее отъ Симоновыхъ.

Указанныя мною помѣстья, числившіяся въ 1627 г. за Шакуловыми и Калмаметемъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, чуть ли не были, собственно говоря, помѣстьями Сендъ - Бургана, которыя либо нѣ

самимъ, либо еще отцемъ его Арсланомъ были предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килманету. Думаю такъ, потому что въ писцовой книгѣ, гдѣ значатся эти помѣстья, онѣ надлежащимъ образомъ не отдѣлены отъ Сеидъ-Бургановыхъ помѣстій, а напротивъ какъ бы включены въ нихъ. Въ послѣдствіи увидимъ фактъ, подтверждающій эту мысль.

Понятіе болѣе или менѣе точное получаемъ мы изъ книгъ и о наружномъ видѣ самаго Касимова за 1627 г. Въ Касимовѣ былъ городъ, обнесенный деревянною стѣною съ башнями, и окруженный осыпью. Въ немъ сосредоточивалось все главное мѣстное управленіе: тутъ была церковь соборная Вознесенія Христова, деревянная; тутъ же помѣщались изба съѣзжая, дворъ воеводской, дворъ разсылщиковъ, дворъ пушкарской и анбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ же находилось мѣсто дворовое царевича Сеидъ-Бургана, принадлежавшее прежде царю Арслану. За тѣмъ въ Касимовѣ была слобода Татарская, центръ мусульманскаго населенія. Въ ней стояла «мизгитъ или мечеть каменная», безо всякаго сомнѣнія, та самая, первоначальное построеніе которой приписывается царю Касиму, и минаретъ которой сохранился до сихъ поръ (см. Ч. I, стр. 59 — 70). Противъ мечети возвышался дворъ царевичевъ, «домъ и врата каменные». Думать должно, что дворъ этотъ былъ нынѣ уже несуществующій, старинный каменный дво-

рецъ ханскій, возведенный, какъ гласитъ преданіе, Касимомъ; если припомнимъ, дворецъ стоялъ вблизи мечети, и отъ него, по словамъ Палласа, были цѣлы еще незадолго до 1768 года «большія многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, такъ же продолговатый, четверугольный домъ» (см. Ч. I, стр. 70—72). Въ слободѣ былъ еще дворъ старый царя Арслана, и стоялъ дворъ царицы Салтанъ-Сейтовны. Кромѣ слободы Татарской къ Касимову принадлежали: слобода пушкарская, старый посадъ, новый посадъ со вновь строившеюся слободою государыни инокини Марфы Ивановны, и ямская слобода, намъ извѣстная уже со времени Шахъ-Али-хана (см. Ч. I, стр. 473—483). Русское населеніе вообще было довольно значительно. Церквей насчитывалось нѣсколько ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Государыня инокиня Марфа Ивановна, у которой въ 1627 г. строилась слобода въ Касимовѣ, была родительница государя Михаила Федоровича. Она, какъ извѣстно, скончалась 27-го января 1631 г. и погребена въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ. Мы знаемъ, что Марфа Ивановна имѣла и вотчину въ Касимовскомъ уѣздѣ. Именно ей принадлежала деревня Увесь, на рѣчкѣ Увесь. Вотчину эту отдала она въ 1625 г. въ Новоспаскій монастырь. Въ подтвержденіе сошлюсь на Краткое историческое описаніе Московскаго Статропитальнаго первокласнаго Новоспасакаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Вакинѣ Карпинѣ.

скомъ въ Москвѣ въ 1802 г. Тамъ, на стр. 74, со ссылкой на 30 листъ хранящейся въ монастырѣ вкладной книги 1658 г., читаемъ, что Марфа Ивановна, между прочимъ, отдала въ монастырь: «7) Касимовскаго уѣзда, въ Борисоглебскомъ стану, на рѣчкѣ *Увесь*, купленную свою вотчину, деревню *Увесь* со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и съ болоты и съ озерами и съ истоки и съ бортными ухажы, и съ рыбными ловлями, и съ пустошными и со всѣмъ угодемъ, что къ той деревнѣ и пустошамъ изстари по тяглу (чит. потягло), куда ходилъ плугъ и соха, и топоръ и коса, по старымъ межамъ, что купила Она Государыня тое вотчину у вдовы Анны Князь Матѣевой дочери *Вадбольскаго*, Ефремовы жены *Огарева*. И на тое вотчину Государыня Великая Старица *Иоанна Марфа Ивановна* въ домъ ко Всемилостивому Спасу отдала и купчею дала во 133 (1625) году». — Заимѣчу что въ Касимовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Увесь*, впадающей въ *Оку* съ правой стороны, существуетъ до сихъ поръ село *Увесь*. Село это лежитъ въ 40 верстахъ отъ Касимова на югъ и числится нынѣ казеннымъ (см. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 475, и Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ - лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и

Межевыиъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ).

Изъ книгъ разъясняется еще любопытный вопросъ о доходахъ и пошлинахъ взимавшихся въ 1627 г. въ Касимовѣ. Оказывается, что если о ту пору Сеидъ-Бурганъ и получалъ что либо съ города, то очень немного; доходы почти всѣ, какъ-то съ двора кабакаго, съ избы таможенной и пр., шли въ государеву казну. Съ какого именно времени были такъ ограничены права владѣльцевъ Касимовскихъ на городскіе доходы—въ книгахъ не значитя. Думается однакожъ, что Арсланъ получалъ болѣе, нежели его сынъ Сеидъ-Бурганъ. Укажемъ на рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ подъ городомъ. Изъ книгъ (см. выше, стр. 169) мы положительно знаемъ, что Арсланъ имѣлъ съ этихъ ловель оброкъ по семи рублей въ годъ, да бралъ еще себѣ шестую рыбу связками, или, какъ эти связки звались тогда въ Касимовѣ, бобыками (слово *бобыка* не Татарское ли слово: *باولق* *баулыкъ*?). О Сеидъ-Бурганѣ же въ книгахъ, по поводу этихъ самыхъ ловель, не сказано ни слова ¹¹⁾.

¹¹⁾ Кромѣ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. существуютъ еще Касимовскія писцовыя книги 1628, 9 г. письма и мѣры Петра Воейкова и подьячего Елизара Цвилева. Выписъ изъ нихъ о владѣніяхъ князя Ивана Шаховскаго, лежавшихъ противъ Касимова за Окою, напечатана А. И. Пискаревымъ въ сборникѣ изданномъ

имѣ подѣ заглавіемъ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подѣ № 25, на стр. 65 — 68. Выписъ эту приведу здѣсь въ подлинникѣ въ томѣ самомѣ видѣ, въ какомѣ она значится у г. Пискарева: «Выписъ съ Касимовскихъ книгъ письма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Елизара Цвилева 136 и 137 году. Въ Бабенской волости въ помѣстьяхъ написано: за Княземъ Иваномѣ Князь Леонтьевымѣ сыномѣ Шеховскимѣ въ помѣстьѣ деревня Злобина; а въ ней крестьянскихъ дворовъ: Д крестьянинѣ Елисейко Андреевъ, а у него сынѣ Макарко да Антонко; Д бобыль Першутка Андреевъ, у него сынѣ Логинко; Д крестьянинѣ Оедька Оедоровъ; Д бобыль Митька Степановъ, у него пасынокѣ Кленка Максимовъ; Д бобыль Панка Ооановъ, у него сынѣ Пронка; Д бобыль Якушко Оедоровъ. Пашни паханыя середнія земли 17-ть четвертей съ осьминою, да перелогомѣ пашни 10-ть четвертей, да лѣсомѣ поросло 7-мѣ четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по томужѣ. Пустошь Кузьминская; а въ ней пашни паханыя середнія земли 6-ть четвертей, да перелогомѣ пашни 5-ть четвертей, да лѣсомѣ поросло 5-ть четвертей съ осьминою и съ четверикомѣ въ полѣ, а въ дву потомужѣ. Пустошь Сидоровская; а въ ней пашни перелогомѣ худыя земли 9 четвертей съ полуосьминою, да лѣсомѣ поросло 11 четвертей безѣ полуосьмины въ полѣ, а въ дву потомужѣ. И всего за Княземъ Иваномѣ Шеховскимѣ въ помѣстьѣ деревня да двѣ пустоши, а въ нихѣ 2 двора крестьянскихъ людей, въ нихѣ 3 человекѣ, 4 двора бобыльскихъ людей;

въ нихъ 9 человекъ; пашни паханные середніе земли 23 чети съ осьминною, да перелогомъ пашни 24 чети съ полуосьминною и четверикомъ, да лѣсомъ поросло 24 четверти безъ полуосьминны. И обоего: пашни паханныя, перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія и худыя земли 71 четверть съ осьминною и четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна къ деревнѣ и въ пустошахъ: отхожей лугъ Ивановской, противъ Пушкарской слободы, за первымъ болотомъ по лѣвой сторонѣ перваго болота, по обѣ стороны Пушкарскіе дороги, сѣна 60 копенъ; жеребей пустоши Усачевской, а на ево жеребей сѣнныхъ покосовъ 4 десятины: сѣна ставится 15 копенъ. А межа тому Князь Ивановскому — Усачевскому покосу у Андреева покосу Новокрещенова стоитъ столбъ, а на немъ грань, у столба яма. А отъ того столба и отъ ямы къ лѣсу дубъ, а на немъ грань. А отъ того дуба по столбъ, что стоитъ у Яковлева покосу Родионова. И всего сѣнныхъ покосовъ 78 копенъ. А писано за нимъ то помѣстье по ево скаскѣ, а крѣпости никакіе не положили. Межа Князь Ивановой землѣ Шехавского деревни Злобины отъ Андреева помѣстья Новокрещенова отъ деревни Ишуковы протока Злобина, а въ протокѣ стоитъ черемха, а на ней грань; а отъ тое черемхи на столбъ, а на немъ грань. А отъ того столба старою межею на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба за Сидоровскую дорогу, а у дороги стоитъ столбъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того столба прямо по праслу, а у прасла вязъ, а на немъ грань: правая сторона земля

Андрея Новокрещенова деревни Ишуковой, а лѣвая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго, деревни Злобиной. Межа Князь Иваново землѣ Шеховскаго отъ Андреевой земли Новокрещенова отъ Масловскаго болотца отъ Щелкина дуба, на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба старымъ прислищемъ на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба по прислу на иву, а на ивѣ грань на обѣ стороны. А отъ ивы по старое прислище, что стоитъ съ друтова поля съ гранью: правая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго пустоши Сидоровской, а лѣвая сторона земля Андрея Новокрещенова деревни Ишуковы. — У подлинной выпиши назади пишеть: Діакъ Михайло Аленковъ. Справа подьячего Сергея Кутепова». NB. Назади этой выпиши немота: «къ сему списку Малентей Слѣпцовъ подлинную выпись къ себѣ взялъ». Деревни Злобина и Ишукова (Ашукова), упоминаемая въ приведенной мною выписи, существуютъ и теперь; см. Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ.

Теперь пойдемъ далѣе. Между годами 1653 и 1655 Семѣ - Бурганъ крестился. За весь промежутокъ времени отъ 1627 года до 1655 годъ включительно

сообщимъ все что знаемъ о царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ и о положеніи царства Касимовскаго.

Начнемъ съ того, что соберемъ въ одно цѣлое данныя касающіяся собственно Сеидъ-Бургана.

Упоминается Сеидъ-Бурганъ въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Въ этомъ спискѣ въ началѣ, на стр. 18, при перечисленіи, сколько въ Московскомъ государствѣ служатъ у государя царей и царевичей, читаемъ: «Царь Алей Кучумовичъ, Царевичъ Юргенской, Царевичъ Касимовской, Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучумова»; а далѣе, на стр. 30, въ росписи разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ и пр., которая прислана была изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., находимъ: «На Москвѣ Юргенской царевичъ Авгаръ, даютъ ему Государево жалованье поденно денежной кормъ, да людей у него, которые емлютъ Государево жалованье поденной жъ кормъ 6 ч..... Иноземцы жъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, а живутъ въ городѣхъ. — Касимовской Царевичъ Сеитъ Бурханъ; да въ Касимовѣ жъ 9 ч. служилыхъ Татаръ кормовыхъ. Въ Ярославлѣ Царь Алѣй Кучумовъ изъпомѣщенъ, Царевичъ Алтанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ».

Въ 1636 году посѣтилъ Касимовъ извѣстный Голштинскій ученый Адамъ Олеарій, ѣхавшій вмѣстѣ съ Голштинскими послами изъ Москвы въ Персію. Вотъ что говоритъ онъ: «Наконецъ, къ вечеру (7-го

іюля), проѣхавъ еще (по р. Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабина), приплыли мы къ городу *Касимороду*; отъ насъ былъ онъ по лѣвую руку. Городъ этотъ — Татарскій и принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Касимову*. Тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, молодой Татарскій царевичъ, по имени *Ресъ Кичи*, вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя. Городъ отданъ имъ на прокормленіе. Здѣсь мы встрѣтили первую мухаммеданскую мошью. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что если онъ согласится принять Русскую вѣру и креститься, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою; но что на это царевичъ отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки. Ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извиниться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этими онъ раздражилъ бы воеводу, который вообще неохотно допускалъ, чтобы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичъ прислалъ однако чрезъ своихъ слугъ, которые были также Татары и могли

объясняться у насъ съ однимъ только Персидскимъ переводчикомъ, разнаго рода припасовъ, чтобъ отплатить за сдѣланные ему подарки, именно: двухъ барановъ, кадку меда, боченокъ пива, водки, нѣсколько кусковъ льду, простокваши и свѣжаго масла, сбитаго, какъ говорили слуги, руками самой матери царевича» ¹²⁾.

¹²⁾ *Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse etc. Welche zum andern mahl heraus gibt Adam Olearius. Schleszwig. Im Jahr MDCLVI*, стр. 336: Vnd endlich gegen den Abend vor das Städtlein Cassimogorod, l. 3. W. Diss ist eine Tartarische Stadt, hat zum Tartarischen Fürstenthumb Cassinow gehöret. Allhier wohnete auff einem alten steinern Gebäwe, so vor zeiten das Schloss gewesen, ein junger Tartarischer Printz Res Kitzi genandt, mit seiner Mutter vnd Grossvater, welche vor etlichen Jahren dem Grossfürsten sich vntergeben; Vnd ist diese Stadt jhnen zum Vnterhalt vntergeben. Hier haben wir die erste Mahumedische Kirche angetroffen. Man gab vor, dass die Russen dem jungen Herrn vorgeschlagen, so ferne er zur Russischen Religion sich bequemen vnd täuffen lassen wolte, wolte der Grossfürst jhm seine Tochter zum Ehegemahl nicht versagen; Er hat aber zur Antwort gegeben: Er wäre noch jung (sintemahl er nur 12 Jahr alt) wolte, wenn er zu besserm Alter vnd Verstande käme sich darauff erklären. Vnsere Gesandten liessen jhm jhren Gruss zu entbieten, ein Pfund Toback, vnd

eine Flasche Frantzösischen Brandwein verehren, welches ihm so angenehm, dass er hergegen ihnen seinen Gruss vermelden, fleissig dancken, vnd sich entschuldigen liess; dass er die Herren Gesandten nicht, wie er wol gerne wolte, auff seinem Hause tractiren vnd Ehre erzeigen könnte. Dann dem Weywoden daselbst, welcher sonst keinen Frembden mit ihm vmbzugehen gerne verstattete, wurde es verdriessen. Schickte aber durch seine Diener, so auch Tartern waren, vnd mit niemand, als nur mit vnsern Persianischen Dolmetsch reden kunten, allerhand Victualien zur gegen Verehrung, als nemlich: Zwey Schaffe, ein Fässlein Meth, ein Fässlein Bier, Brandwein, etlich stücken Eyss, saure Milch- Rom vnd frische Butter, welche seine Fraw Mutter mit eigenen Händen, wie sie sagten, gemacht hätte. — Къ этому разсказу приложенъ у Олеарія рисунокъ изображающій видъ города Касимова. Рисунокъ этотъ можетъ служить нѣкотораго рода дополненіемъ къ даннымъ о Касимовѣ, сохранившимся въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Точный снимокъ съ Олеаріева рисунка, съ изданія 1656 г., читатели найдутъ у меня въ книгѣ настоящей части, на Табл. II.

Изъ Москвы Олеарій ѣхалъ на суднѣ мимо Касимова къ Нижнему Новгороду по рѣкамъ Москвѣ и Октѣ. Изъ лежавшихъ по Октѣ мѣстъ, которыя ему довелось видѣть дорогою въ земляхъ нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, упоминаетъ онъ слѣдующія (изд. 1656, стр. 335, 336): а) не доѣжая Касимова: селенія Свиначу (Swintzas) и Копаново (Kopanowo), Добры-

нинъ островъ (Dobginiin Ostrow), село Рубецъ (Sseloy Rubetz), селеніе Курманъ (Kurman), рѣку Гусь (Gúsreka), и селенія Малѣво (Moleowa), Габилосское (Gabiloska) и Бабино (Babino); б) за Касимовымъ къ Елатмѣ: Починокъ Татарскій (Potzinok Tatarsko) и село Перьево (Sseloy Periewo). Названія всѣхъ этихъ мѣстъ кромѣ двухъ, именно селенія Габилосскаго и Починка Татарскаго, сохранились до сихъ поръ; видѣть ихъ можно въ Топографическомъ межевомъ атласѣ Рязанской губерніи, составленномъ въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Менде, и изданномъ по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ уже встрѣчались у насъ: о волости Рубецкой говорится въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 92); о нынѣшнихъ селеніяхъ Малѣвѣ, Бабенскомъ Погостѣ и Перьяхъ нигдѣ я случай сказать нѣсколько словъ въ первой части настоящаго Исследования, на стр. 65 и 36 — 40. Тутъ же указать можно и на мѣста, имена которыхъ въ исторіи извѣстны съ давнихъ лѣтъ. Такъ, село Свинчусъ образовалось изъ города Свинеска (Д. Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 258). Копаново, быть можетъ, существовало еще въ 1187 г. (см. М. П. Погодинъ. Розысканія о городахъ и предѣлахъ, древнихъ Русскихъ княжествъ съ 1054 по 1240 годъ. II. Княжество Черниговское, въ Журн. мин. вн. д. 1848.

Ч. XXIII, стр. 461, 462; сл. М. Погодинъ. Исслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи, о Русской исторіи. Т. IV. Москва. 1850, стр. 249). Съ именемъ же Добрынина острова связано старинное преданіе народное. Вотъ что сообщаетъ о немъ г. Гильтебрандтъ въ своей статьѣ: Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ (Сказаніе первое. День за 1864 г., № 21, стр. 15): «Касимовскій уѣздъ можетъ гордиться тѣмъ, что его почва служила ареною дѣйствія для богатыря Добрыни, недаромъ называемаго былинной *Рязаничемъ*: свидѣтельствомъ этому можетъ служить *Добрынь-Островъ*, земляное возвышеніе въ 70-ти саженьяхъ отъ Оки (неподалеку отъ села Ерахтура), во время водополья представляющее изъ себя островъ. Верстахъ въ шести находится другое возвышеніе, по имени *Пупки*.—Народное преданіе говоритъ, что на Пупкахъ сидѣлъ Илья Муромецъ, а на *Добрынь-Островѣ*—Добрыня Никитичъ, и что эти два богатыря перебрасывались топорами» (краткій сводъ свѣдѣній о Добрынь Рязаничѣ Златомъ Поясѣ, сложившемъ голову свою на Калкѣ, можно найти у Д. Иловайскаго, въ его Исторіи Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 121).

О путешествіи Олеарія отъ Москвы до Касимова напечатано въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ №№ 8 и 10, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, особое разсужденіе И. Любомудрова, названное имъ: Орывокъ изъ путевыхъ записокъ Адама Олеаріуса, иностранца путешествовавшаго по Россіи въ концѣ первой половины XVII-го вѣка.

Изъ разсказа Олеарія узнаемъ мы:

Во-первыхъ, что Сеидъ-Бурганъ звался и Ресъ-кичиюмъ. Что подъ Олеаріевымъ Ресъ-кичиюмъ надо понимать Сеидъ-Бургана, въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ. Одинъ онъ извѣстенъ по источникамъ Русскимъ и Татарскимъ. Слово Ресъ-кичи, по всей вѣроятности, было простое прозвище, которымъ величали мѣстные Татары Касимовскіе Сеидъ-Бургана¹³⁾.

¹³⁾ Объяснять значеніе слова Ресъ-кичи я не берусь. Пытался это сдѣлать Френъ. Въ своей статьѣ: *Uras Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata* (см. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 520, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. P. II. Petropoli. MDCCCXXII, стр. 24*), онъ предлагалъ читать либо *ربیس کچوک* или *کچی* *Re'is Küschik* или *Küschik*, т. е. начальникъ малый (*capitaneus parvus*), либо *اوراز کچی* *Uras Küschik* т. е. маленький Уразъ (*parvulus Uras*). Но оба объясненія Френа неудовлетворительны. Слово *рейсъ* — Арабское и у Татаръ почти не употребляется. *Маленькій Уразъ* же явился у Френа только въ слѣдствіе ошибочнаго мнѣнія его, будто царевичъ, правившій Касимовымъ въ 1636 г., былъ сыномъ хана Уразъ-Мухаммеда. На чемъ было основано это ложное мнѣніе, мы увидимъ въ послѣдствіи.

Во-вторыхъ, что въ 1636 г. Сеидъ-Бургану было около 12 лѣтъ отъ роду. Значить въ 1627 г., когда царевичъ этотъ упоминается въ первый разъ, ему было только года три. Выходить, что Сеидъ-Бурганъ ребенкомъ наслѣдовалъ отцу своему Арслану.

Въ-третьихъ, что Сеидъ-Бурганъ имѣлъ постоянное пребываніе въ какомъ то «старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ». То былъ, по всей вѣроятности, старый каменный дворецъ царя Касима въ Татарской слободѣ противъ мечети, тотъ самый который, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 177, 178), значится и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ На Олсариѣвомъ рисункѣ города Касимова (см. рисунокъ на Табл. II въ концѣ настоящей третьей части; см. выше, пр. 12, стр. 187), среди разныхъ строеній, на томъ мѣстѣ гдѣ должна была находиться Татарская слобода, изображено ветхое зданіе въ родѣ замка; по близости отъ него виднѣется башня. Вѣроятно зданіе и есть то самое, гдѣ, по словамъ Олсарія, жилъ Сеидъ-Бурганъ. Башня же, какъ я думаю, представляетъ существующій еще до сихъ поръ минаретъ мечети.

Въ-четвертыхъ, что Сеидъ-Бурганъ жилъ не одинъ, а съ матерью и съ дѣдомъ. Такъ какъ царевичъ былъ малъ, то думать должно, что лица эти были приставлены къ нему въ качествѣ опекуновъ и воспитателей. — Кто была мать Сеидъ-Бургана, мы это

знаемъ изъ источниковъ достовѣрныхъ. Звалась она Фатима - султанъ - бикемъ, и происходила изъ рода сендовъ Шакуловыхъ. Отцемъ ея былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Булякъ-сенда (см. въ концѣ сочиненія родословную Шакуловыхъ, и ниже духовное завѣщаніе Аликей-аталыка 1639 г.). Русскіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, звали ее: царица Фатма Салтанъ-сентовна. Царица Салтанъ-сентовна, которая упоминается въ писцовыхъ книгахъ Восѣкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 174), была, очевидно, она же. — Кого подразумѣвалъ Олеарій подъ именемъ дѣда Сендъ-Бургана, рѣшить труднѣе. Дѣдовъ у царевича было два: одинъ со стороны отца, царь Али Кучумовичъ; другой со стороны матери, Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ. Оба въ 1636 г. были еще живы и пребывали у насъ въ Россіи. Что касается меня собственно, то я думаю, что подъ Олеаріевымъ дѣдомъ надо понимать Акъ-Мухаммедъ-сенда, а не царя Алиа, и думаю потому, что Али, на сколько мнѣ извѣстна жизнь его въ Россіи, въ Касимовѣ не жила, а пребывалъ постоянно въ Ярославлѣ ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Что Акъ-Мухаммедъ, дѣдъ Сендъ-Бургановъ, былъ еще живъ въ 1636 г., фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Акъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, упоминается въ духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, писанномъ въ 1639 г.

Свѣдѣніи, которыя мнѣ удалось собрать о другомъ дѣдѣ

Семдъ-Бургана, царъ Алій Кучумовичъ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вкратцѣ. Али, какъ извѣстно, былъ старшій сынъ Кучума. Рожденъ онъ былъ, если вѣрить преданію, отъ матери незнатнаго рода (Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 242). При отцѣ игралъ онъ въ Сибири роль довольно важную (см. Ч. II, стр. 97; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 288, 294; Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 185; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 120). Въ 1598 г., 20-го августа, участвовалъ онъ въ извѣстной битвѣ съ воеводою Боейковымъ, которая такъ несчастно кончилась для Кучума и всей его семьи. Двое сыновей Алиевыхъ были убиты (*Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Сверхъ того Али, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 3), потерялъ жену Ханзадѣ и двухъ сыновей Янсюера и Алпъ-Арслана (въ послѣдствіи Арслана царя Касимовскаго), уведенныхъ въ плѣнъ Русскими. Самому ему удалось однакожъ спастись на этотъ разъ. «Алей царевичъ съ бою утекъ», сказано въ современной поминной росписи знатымъ лицамъ взятымъ въ плѣнъ 20-го августа 1598 г. (*Акты Истор.* II, № 2, стр. 4). По увѣренію Фишера (Сибирская Исторія, стр. 240 — 243), Али въ 1600 г. вступалъ въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ и изъявлялъ готовность принять наше подданство; узнавъ же о смерти отца въ 1601 г. объявилъ себя ханомъ (царемъ) Сибирскимъ (Фишеръ упоминаетъ при описаніи всѣхъ этихъ происшествій о братѣ Алиа Канатъ; но Ка-

най царевичъ убитъ былъ въ бою съ Воейковымъ 20-го августа 1598 г.; см. *Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Новый ханъ, по словамъ того же Фишера (Сибирская Исторія, стр. 243, 244), съ начала держалъ себя по отношенію къ Русскимъ довольно тихо, такъ что государь Борисъ Федоровичъ возвратилъ ему сына его Яисюера (у Фишера Канчувара), но потомъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, и въ теченіи четырехъ лѣтъ съ 1603 по 1606 г. тревожилъ наши земли безпрестанными набѣгами. Наконецъ Али попалъ въ плѣнъ Русскимъ въ руки воеводы Назаря Изъединова. Положительное свидѣніе объ этомъ находимъ въ одной царской грамотѣ 1623 (7131) г. февраля 23-го, напечатанной Миллеромъ въ его Описаніи Сибирскаго царства, на стр. 306, 307. Въ этой грамотѣ, писанной отъ имени государя Михаила Федоровича въ Сибирь въ Тюменской городъ воеводамъ князю Михаилу Борисовичу Долгорукову и Юрью Анфиногеновичу Редрикову, приведена челобитная Тюменскаго города коннаго казака Гаврилы Иванова, который про себя говорилъ: «Да егоже де посылалъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и жонъ и дѣтей поимали». Когда случилось это, не знаемъ. Но у Фишера въ его Сибирской Исторіи, на стр. 244, 245, значится разсказъ слѣдующаго рода: «По приходѣ сего новаго непріятеля (Калмыковъ) и Кучумовы дѣти вновь ободрились; ибо они отважились итти за рѣку *Тару*, гдѣ обще съ Кал-

наками разграбили Татарское, не далеко отъ Тюменя лежащее мѣстечко, *Киницкій городокъ* называемое: другая толпа хотѣла разорить Тобольскія волости, а третья разъѣзжала въ уѣздѣ города *Тары*. За первыми Тюменскій Воевода *Матвѣй Годуновъ* послалъ въ погоню нѣкоторое число собранныхъ въ скорости Россіанъ и Татаръ, которые разбойниковъ хотя не нагнали, но напротивъ того у рѣки *Ишима* при лѣсѣ *Шамши* нашедъ женъ и дѣтей княжьихъ и все, что для войны не надобно было, увели ихъ съ собою. Едва успѣли они оставить сіе мѣсто, какъ возвратились назадъ разъѣзжающіе въ Тарскомъ уѣздѣ Татара; и по прибытіи своемъ вида, что все отъ непріятеля похищено, не преминули немедлѣнно гнаться за Тюменцами, которыхъ и настигли при озерѣ *Кибири*, и бились съ ними два дни съ утра до вечера, а послѣ три еще дни слѣдовали за ними, однако всѣ ихъ покушенія были тщетны. О семъ дано было знать въ Москву, откуда въ Декабрѣ мѣсяцѣ 7117 (1608) году полученъ указъ, чтобъ прислать плѣнниковъ въ Москву. Тогда безпокойствія, которыя послѣ лишили Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* престола и вольности, дошли до крайности. Чего ради Тюменскіе посланные пришедъ съ плѣнниками на *Вологду*, не отважились ѣхать въ Москву, но пошли въ *Новгородъ* къ боярину Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому Скопину*, который для Царя своего племянника (sic) собралъ военную силу изъ Россіанъ и *Шведовъ*, и подъ защищеніемъ его на конецъ они въ Москву прибыли». Очень можетъ быть, что весь этотъ

разсказъ Фишера касается, между прочимъ, и плѣненія Алія, хотя въ немъ о ханѣ нѣтъ ни слова, а говорится по видимому только объ его женахъ и дѣтяхъ, названныхъ князьими. Предположеніе это тѣмъ болѣе кажется мнѣ вѣрнымъ, что у самаго Фишера Али послѣ приведеннаго мною разсказа сходитъ окончательно со сцены. На стр. 248 авторъ Сибирской Исторіи пишетъ даже, что Али умеръ и что титулъ хана послѣ него принялъ братъ его Ишинъ. И такъ, Али, какъ думать можно, взятъ былъ въ плѣнъ Русскими около 1608 г. — Изъ Сибири Алія перевозили внутрь Россіи. Что дѣлалъ у насъ въ первое время плѣнный ханъ, неизвѣстно. Въ дошедшихъ до насъ документахъ только начиная съ государстваніи Михаила Федоровича встрѣчается его имя на ряду съ именами прочихъ служилыхъ царевичей Татарскихъ, пребывавшихъ въ Россіи. Въ документахъ титулуется онъ царемъ, а иногда и царевичемъ Сибирскимъ. Между прочимъ, говорится объ Аліѣ и въ разрядахъ. Въ нихъ въ первый разъ упоминается онъ подъ 1615 г., когда наряжены были «даточные люди Сибирского Царя» (см. выше, стр. 25); въ послѣдній же разъ подъ 1638 г., когда онъ самъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Алтанаемъ, и съ племянниками, дѣтьми Алтаная, пріѣзжалъ въ Москву и представлялся государю (*Дворц. разр.* II, 563, 569 и Повседневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Феодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. I. Москва. 1769, стр. 175). Судя по сохранившимся даннымъ, Али въ Россіи имѣлъ постоянное пребываніе въ Яросла-

влѣ. Тамъ же находился и братъ его Алтанай. Какъ мы знаемъ, Али былъ «изъпомѣщенъ», а Алтанай брагъ «государево жалованье кормъ» (см. выше, стр. 184). Жизнь Алиа въ Ярославлѣ вообще была довольно стѣснена. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить одна дошедшая до насъ грамота (въ спискѣ) государя Михаила Федоровича, писанная 4-го сентября 1626 г. Грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 75, на стр. 297. Подлинныя слова ея слѣдующія: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичу Наумову да дяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ, что билъ намъ челомъ Сибирской Царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жити въ Ярославлѣ, и онъ де, живучи въ Ярославлѣ, изпроѣлся, а въ деревню безъ нашего указу ѣхать не смѣетъ, и вы его безъ нашего указу не отпуститежъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпустить въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнетъ въ деревню проситься, и выбъ его отпустили въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и запасу для, съ приставомъ недѣли на двѣ, а иногда и на мѣсяцъ; а отпустилибъ его нечасто, коли доведется, смотря по мѣрѣ, чтобъ ему беззапасну не быть. Писана на Москвѣ, лѣта 7135, Сентября въ 4 день». Въ царствованіе Алексѣя Михайло-

вича Али былъ еще живъ. Вотъ что пишетъ о немъ Лакіеръ въ Русской геральдикѣ, ссылаясь на акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго приказа, и въ домашнемъ архивѣ нынѣшнихъ князей Сибирскихъ (Записки Императ. Археол. Общества. Т. VII. Спб. 1854, стр. 319): «Сынъ Кучума Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алея, Царевичъ *Хансюеръ* (очевидно, тотъ самый, котораго я зову Янсюеромъ; не онъ ли «Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучумова», о которомъ говорится въ смѣтномъ спискѣ 1630 г.? см. выше, стр. 184), бывъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ *Алей*, ссылаясь на свою старость, не позволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бѣльшую часть его внуку своему *Калиннику Хансюеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья—двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь *Алей* просилъ Государя о назначеніи ему *деннаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ кормы не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алея осталась безъ удовлетворенія».

Изъ настоящаго примѣчанія видно, между прочимъ,

что сынъ Алія, котораго я зову Янсюеромъ, у Фишера пишется Канчуваромъ, а у Лакіера Хансюеромъ. Мое правописаніе основано на современныхъ документахъ, бывшихъ мнѣ доступными; Фишеръ свои данныя извлекалъ изъ дѣлъ архивныхъ; Лакіеръ ссылается на акты официальные. Такимъ образомъ имѣемъ мы три различныхъ правописанія одного и того же имени. Но у Фишера, по всей вѣроятности, Канчуваръ ничто иное какъ опечатка вмѣсто Кансуваръ; слова же Хансюеръ и Кансуваръ ясно намекаютъ на одно происхожденіе. Значить, собственно говоря, имѣемъ мы правописанія: Янсюеръ и Хансюеръ, съ варіантомъ: Кансуваръ. Рѣшить, за недостаткомъ подлинной Татарской переписки имени царевича, которое изъ правописаній вѣрнѣе, трудно. Съ одной стороны царевичъ могъ зваться: *Джанъ-сюеръ* — *جان سوار*, или, что тоже, *Янъ-сюеръ* — *يان سوار*. Имя это у Татаръ до сихъ поръ употребительно, значить *любимый душою, душа будетъ любить*, и составлено изъ двухъ словъ: *джанъ*, *янъ* — *جان, يان*—душа, и *сюеръ*—*سوار*—любящій, любимый, будетъ любить. (Слово *джанъ*, Персидское, Татарами пишется и произносится: *джанъ* — *جان* и *янъ* — *يان*; точно также и всѣ имена въ составъ которыхъ входитъ это слово, пишутся и произносятся черезъ *джанъ* и черезъ *янъ*; говорятъ, напримѣръ, *Джанъ-булатъ* и *Янъ-булатъ*, *Джанъ-Али* и *Янъ-Али*, *Джанъ-сюеръ* и *Янъ-сюеръ*, и пр.). Съ другой стороны царевичъ могъ зваться *Ханъ-сюеръ* — *خان سوار*, что въ переводѣ на Русскій языкъ значило бы: *любимый*

ханомъ, ханъ будетъ любить. При этомъ замѣтить, что слово *سوبар* — *сюерь* въ нѣкоторыхъ Туркскихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ въ Османскомъ, пишется и произносится *сурс* — *северъ*, а въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Мещеряцкомъ — *сурс* *суерь*. Въ этомъ и кроется объясненіе варианта: Кансуваръ.

У Калинника Янсуюровича или Хансуюровича было два сына Богданъ и Федоръ Калинниковичи, царевичи Сибирскіе (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54).

Въ-пятыхъ, что Русское правительство убѣждало Сеидъ-Бургана принять христіанство, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери.

Въ-шестыхъ, что Русское правительство неохотно допускало, чтобъ иностранцы и вообще чужіе люди имѣли сношеніе съ Сеидъ-Бурганомъ.

Отъ 1651 г. дошелъ до насъ одинъ Русскій officialный актъ весьма любопытный, очевидно касающійся Сеидъ-Бургана, хотя въ немъ царевичъ и не названъ по имени. Актъ этотъ, напечатанный сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 142, на стр. 461, 462, и за тѣмъ вновь изданный въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 65, на стр. 254, 255, есть память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11-го іюля 1651 года. Актомъ вполне подтверждается Олеаріево показаніе 1636 г. о томъ, какъ неохотно дозволяло Русское пра-

вительство иностранцамъ и вообще чужимъ людямъ сноситься съ Сеидъ-Бурганомъ. Оказывается изъ акта, что иностранцы, которыхъ наиболѣе остерегалось наше правительство, были единовѣрцы же царевича. Литвинову въ 1651 г. прямо предписывалось держаться прежнихъ наказовъ, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичъ ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами. Къ нимъ недоувѣріе было до того сильно, что ихъ считали даже способными «скрасть» царевича. Актъ, упомянутый мною, приведу въ подлинникѣ (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Лѣта 7159, Іюля въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси указу, память Ивану Прокоѣевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей и отъ Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣта, и съ Царевичевыми сенты и съ иными людьми совѣтажъ и ссылки не было, и не скралибъ его никто; да будетъ что провѣдаетъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые

послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь накрѣпко, чтобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ Царевичъ учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказать, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потомужъ отписать ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ никто, oprичъ его, не вѣдалъ».

Въ 1653 г., въ концѣ лѣта, Сеидъ-Бурганъ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ братомъ своего дѣда Алія, царевичемъ Сибирскимъ Алтанамъ Кучумовичемъ и съ двумя сыновьями Алтаная (см. о нихъ выше, пр. 15, стр. 196, 197). Тогда же всѣ четверо представлялись государю Алексѣю Михайловичу и приведены были къ шерти. Затѣмъ именно ихъ всѣхъ вмѣстѣ приводили къ шерти — рѣшить не берусь. Трудно предположить, чтобы ни одинъ изъ четырехъ царевичей до тѣхъ поръ не присягалъ на

вѣрность. Не говоря о другихъ, уже Сеидъ-Бургану было въ 1653 г. лѣтъ около 30 (см. выше, стр. 191).

Торжественное представленіе государю Сеидъ-Бургана и трехъ родственниковъ его царевичей Сибирскихъ, и приводъ ихъ къ шерти происходили 2-го августа. «Того жъ году (7161)», читаемъ въ *Дворц. разр.* III, 360, 361, «Августа во 2 день, были у Государя, въ золотой [П. меньшей] полатѣ, царевичи: Сибирской царевичъ Алтанай Кучюмовичъ съ дѣтми, съ царевичемъ..... да съ царевичемъ....., да Касимовской царевичъ Сеитъ Бурханъ Араслановичъ. [П. А при Государѣ были бояре, и околничіе, и столники и думные люди, въ чистомъ платьѣ]. А приставъ былъ у Сибирскаго царевича съ дѣтми Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; а у Касимовскаго царевича приставъ былъ Лука Матвѣевъ сынъ Зиновьевъ. Объявлялъ Государю царевичевъ Сибирскаго и Касимовскаго думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Съ столомъ къ Сибирскому царевичу Алтаная съ дѣтми ѣздилъ столникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; а къ Касимовскому царевичу ѣздилъ съ столомъ столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. [П. И билъ челомъ Государю Денисъ Тургеневъ на столника на Михайла Львова сына Плещеева: велѣно де ему Михайлу ѣхать съ столомъ къ Сибирскому царевичу, а ему Денису велѣно быть у Сибирскаго царевича въ приставѣхъ, и ему де Денису меньше Михайла Плещеева быть не льзе. И государевъ указъ Денису Тургене-

бу сказанъ, что онъ Денисъ плуствуетъ, на столника на Михайла Плещеева въ отечествѣ бьетъ челомъ не дѣломъ, до Плещеевыхъ ему Денису ни до кого въ отечествѣ не достало. И, за безчестье столника Михайла Плещеева, Денисъ Тургеневъ посланъ въ тюрьму съ сотникомъ стрѣleckимъ]. А къ шерти указалъ Государь привести Сибирскаго царевича съ дѣтми и Касимовскаго царевича: боярину князь Григорью Семеновичю Куракину, да околничему князь Дмитрею Петровичю Львову да думному дьяку Лариону Лопухину» (сл. Повседневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. II. Москва. 1769, стр. 185, 186). Свѣдѣніе о представленіи государю Сеидъ-Бургана и царевичей Сибирскихъ находимъ и въ изданныхъ отъ Археографической Коммисіи П. Строевымъ въ Москвѣ, въ 1844 г., Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михайла Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). Въ книгѣ этой, на стр. 293, читаемъ: «Августа въ 2 день былъ Государь въ Золотой полатѣ, а у него Государя были Сибирской да Касимовской Царевичи. А на Государѣ было платье: зипунъ съ обнизью тотже, тафта желта; кафтанъ становой, обьярь золотная по серебряной земли травы велики рѣдки; тесма меньшая; опашень, отласъ золотной аксамитной, нашивка жемчужная, пуговицы золоты прорѣзныя съ камнемъ и съ жемчюги

на грушевое дѣло; шапка горлатная первого наряду съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ камнемъ пер-вогожь наряду».

Въ самый день своего представленія, 2-го августа, Сеидъ-Бурганъ поднесъ государю сулею. Сулея эта до сихъ поръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Рисунокъ ея можно видѣть среди рисунковъ Древностей Россійскаго государства, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію, въ Отд. V, подъ № 38. Въ текстѣ Древностей Россійскаго государства. Отдѣленіе V. Древняя столовая и домашняя утварь. Москва. 1853, сулея поднесенная Сеидъ - Бурганомъ описана слѣдующимъ образомъ: «По описямъ 1663 и 1676 годовъ (Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20), эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой нарѣзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Араслановича: «Сулея Турская, шита золотомъ волоченымъ; около сулей вставляваны яшмы нарѣзываны золотомъ, въ яшмахъ вставляваны каменя, изумруды и яхонтики червчаты, да смазни червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты; гвоздь хрустальной что затыкають сулею, поцеплено на снуркѣ шолоковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалище кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичъ Сеидъ Бурганъ Араслановичъ въ 161 (1653) году Августа во

2 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки шти каменной и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано» (сл. А. Вельтманъ. Московская Оружейная Палата. Второе, вновь составленное, изданіе. Москва. 1860, стр. 144, 179).

Долго ли оставался Сеидъ-Бурганъ въ Москвѣ послѣ 2-го августа, неизвѣстно. Знаемъ только, что еще 19-го августа онъ и Алтанай были въ столицѣ. «Августа въ 19 день», читаемъ въ Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, стр. 295, «былъ Государь на Дѣвичѣхъ Полѣ: смотрѣлъ царевичевъ Сибирского и Касимовскаго. А на Государѣ было платье: зипунъ, объяръ золота по червчатой земли травы золоты и серебряны, у него обнизъ бархатъ червчатъ двоиморхъ обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; чюга, объяръ дымчата съ серебряною струею, нашивка запоны золоты съ каменьемъ круглы обнизаны жемчюгомъ; чѣпъ золота съ алмазы, обнизана жемчюгомъ болшимъ гурмыцкимъ, со фляшкою; поесь болшой, у него ножъ болшой съ каменьемъ; фerezи ѣздовые, зуфъ бруснична, обрасцы лвы да грифы низаны жемчюгомъ; шапка болшая, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьемъ и съ запоною болшою; рукавицы родужныя, бохрома лопусти канитѣль золотная; посохъ каповой; штаны, камка кызылбаская золотная, полосаты; ичетыги и башмаки, сафьянъ желтъ».

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, Сеидъ-

Бурганъ принялъ православную вѣру, и названъ былъ въ св. крещеніи Василиемъ. Когда это случилось, положительно неизвѣстно. Но послѣ августа 1653 г. имя Сеидъ-Бургана, сколько мнѣ помнится, нигдѣ болѣе не встрѣчается. Имя же Василія Арслановича въ первый разъ въ документахъ, которые были мнѣ доступны, читается подъ 1655 г. На этотъ разъ говорится о Василіѣ въ разрядахъ. Именно, въ декабрѣ онъ присутствовалъ съ начала на обѣдѣ у патріарха Никона, а потомъ и на обѣдѣ у самаго государя, Алексѣя Михайловича. «Того жъ мѣсяца Декабря въ 22 день (7164 г.)», сказано въ *Дополн. къ Т. III Дворц. разр.*, 15 — 18, «праздновалъ Государь Петру митрополиту Московскому, всеа Русіи чюдотворцу. И того дни у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, было новоселье въ новокрестовой палатѣ. А ѣлъ у патріарха Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило; да у патріарха жъ велѣлъ Государь быть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, Касимовскому царевичю Василью Араслановичю (въ рукописи: Ярославичю) да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ. А у стола велѣлъ Государь быть боярамъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола сто-

ялъ крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ. Пять наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской. Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ (въ рукописи: Ярославичъ) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, Ивану Оеонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антиохійскаго да

Сербскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской» ¹⁶⁾).

¹⁶⁾ Въ приведенной мною выпискѣ значатся, между прочимъ, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Сказать о нихъ нѣсколько словъ — считаю здѣсь нелишнимъ. О жизни царевичей особенно распространяться не буду. Всего чаще упоминаются царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи въ разрядахъ. Какъ видно, пребывали они почти постоянно въ Москвѣ и жизнь вели чуть ли не исключительно придворную. Говорится же о царевичахъ въ разрядахъ въ первый разъ подъ 1654 г. (о Петрѣ подъ мѣсяцемъ мартомъ, объ Алексѣѣ подъ мѣсяцемъ маемъ; *Дворц. разр.* III, 404, 413); въ послѣдній разъ — о Петрѣ подъ 1672 г. (*Дворц. разр.* III, 890), объ Алексѣѣ подъ 1679 г. (*Дворц. разр.* IV, 103). Супруги обоихъ царевичей, какъ Петра такъ и Алексѣя, звались Настасьями Васильевными (*Дворц. разр.* III, 873, 874). Скончались царевичи: Петръ Алексѣевичъ въ 1674 г. февраля 9-го, а Алексѣй Алексѣевичъ въ 1680 г. мая 12-го; погребены они оба въ Москвѣ, въ Новоспаскомъ монастырѣ. Скончалась супруга Алексѣя Алексѣевича, Настасья Васильевна, въ 1686 г. февраля 16-го; покойся прахъ ея въ томъ же Новоспаскомъ монастырѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Ноч. III.

вспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Вакинѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Эти ми краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У Лакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Императорск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтана*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьи. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишь-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Ишь, названные въ святомъ крещеніи Петромъ и Алексѣемъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Ишь, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя Лакіеромъ о мѣстѣ ихъ погребенія— все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать одновременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петровъ и двухъ Алексѣевъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣвичей, такъ какъ свидѣній о томъ, чтобъ отецъ Иша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — пѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени воспріемника, а воспріемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичъ. Крестились Достъ и Ишь, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ царевичъ Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько ни по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Иша не имѣлъ. Значить, въ августѣ 1653 г. Достъ и Ишь еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣвичи ранѣ начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антиохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу цѣликомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и нѣтъ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

Сборное Воскресенье 4-го марта 1655 г. въ присутствіи государя Алексѣя Михайловича и санаго Макарія, архидіаконъ Павелъ говорить въ концѣ: «After this, the Patriarch concluded the Service; and they went out to the Emperor, offered him their best wishes, blessed him, and preceded him with the pictures to the outside of the south door, whence he passes to his palace. The carriers of the pictures having formed a circle round him, the Patriarch incensed them, and, taking off his crown, kissed them one by one. In like manner did our master; then the Emperor: and the Patriarchs blessed him as before. On his right hand stood his Prime Minister: on his left were two youths, brothers, standing side by side; we knew them, from their countenances, to be Tartars. They were the sons of the Sultan of Siberia. Their grandfather surrendered to the Czar Ivan his whole territory, without fighting, by convention. The Czar therefore confirmed him on his throne, on condition that he should pay a yearly tribute. His children, and his children's children, have continued his race until now. These two the Emperor had sent for, to come to him; and by words, exhortations, offerings, and gifts, he had made them Christians. The Patriarch baptized them, and the Emperor stood their godfather. Their names previously were Mohammed and Ahmed: they now named them John and Alexius. We were astonished at them, seeing that the one differed not in the least from the other. They were the most honoured of the Emperor's nobles. We said amongst

ourselves: «Who could have believed that the children of Satan would become the sons of God? What a miraculous event! Blessed be our eyes for what they have seen, and our ears for what they have heard!» (См. The Travels of Macarius, patriarch of Antioch: written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Part the fifth. Muscovy. Translated by F. C. Belfour. London. MDCCCXXXIV, стр. 51. Макарій, какъ извѣстно, былъ два раза въ Москвѣ: въ первый разъ пріѣхалъ онъ въ началѣ 1655 г. съ Сербскимъ патріархомъ Гавріиломъ; во второй разъ прибылъ онъ вмѣстѣ съ Памсіемъ патріархомъ Александрійскимъ, чтобы судить патріарха Никона, въ 1666 г., отправился же назадъ въ 1668 г.). Рѣчь въ приведенномъ мною мѣстѣ идетъ о двухъ царевичахъ Сибирскихъ, братьяхъ. Въ Англійскомъ переводѣ названы они Иваномъ (John) и Алексѣемъ. Но въ 1655 г. при Московскомъ дворѣ никакихъ крещеныхъ Сибирскихъ царевичей братьевъ, кромѣ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, не могло быть; имена ихъ однихъ встрѣчаются въ разрядахъ при описаніи событій разнаго рода происходившихъ при дворѣ государя Алексѣя Михайловича какъ въ самомъ 1655 г., такъ и послѣ того въ теченіи долгихъ лѣтъ. Значить, либо въ текстѣ, съ котораго былъ сдѣланъ Англійскій переводъ, либо въ самомъ переводѣ—ошибка; читать слѣдуетъ не: Иванъ и Алексѣй, а Петръ и Алексѣй, и понимать подъ ними надо царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Что же оказывается изъ словъ Описанія Макаріевыхъ путешествій архидіакона Павла? Ока-

зывается: 1) что царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи приходились внуками царю Сибирскому современнику государя Ивана Васильевича IV, при которомъ Сибирь вошла въ составъ Россіи, т. е. царю Кучуму; 2) что они были съ начала мусульманами, а потомъ приняли православную вѣру; 3) что воспріемникомъ ихъ былъ самъ государь Алексѣй Михайловичъ; 4) что звались они въ мусульманствѣ Мухаммедомъ и Ахмедомъ. Выводы эти прямо бросаются въ глаза. Сличимъ же ихъ съ заключеніями, къ которымъ я пришелъ, стараясь пояснить происхожденіе царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Въ одномъ только противорѣчатъ они другъ другу: не Мухаммедомъ и Ахмедомъ, какъ пишетъ Павелъ, а Достомъ и Ишемъ должны были зваться, по моему мнѣнію, Петръ и Алексѣй до крещенія. Полагаю, что архидіаконъ Павелъ въ именахъ мусульманскихъ ошибся. Ошибку же объясняю слѣдующимъ образомъ. Собственно говоря, именъ Достъ и Ишь нѣтъ; а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Думаю, что архидіаконъ Павелъ, слышавшій полныя имена царевичей, удержалъ въ своей памяти однѣ окончанія ихъ, зная же что царевичи оба не носили одного и того же имени, вообразилъ что старшаго звали Мухаммедомъ, а младшаго Ахмедомъ. — У князя Петра Долгорукова въ его Россійской Родословной книгѣ. Спб. Ч. III, 1856, стр. 53, 54, значится, что у Кучумова сына Алтана было два сына: Достъ-Салтанъ, во св. крещеніи Петръ Алтанаевичъ царевичъ Сибирскій, и Ишемъ-Султанъ, во св. крещеніи Алексѣй Алтанаевичъ

царевичъ Сибирскій; у царевича Алексѣя Алтанаевича показанъ сынъ Алексѣй Алексѣевичъ царевичъ Сибирскій † 12 мая 1680, жен. на Анастасіѣ Васильевнѣ N. N. † 16 мая 1686. Князь Долгоруковъ, какъ видно, изъ моего Алексѣя Алексѣевича дѣлаетъ двухъ царевичей: отца и сына, Алексѣя Алтанаевича и Алексѣя Алексѣевича. О Долгоруковскомъ Петрѣ Алтанаевичѣ не говорю; быть можетъ, онъ никто иной какъ мой же Петръ Алексѣевичъ: сыновья Алтаная могли зваться безразлично Алтанаевичами по имени отца, и Алексѣевичами по имени воспріемника. На чемъ основано мнѣніе князя Долгорукова о двухъ царевичахъ Алексѣяхъ, отецъ и сынъ, Алтанаевичъ и Алексѣевичъ — въ Родословной книгѣ не сказано ни слова. Еще по поводу показаній князя Долгорукова сдѣлаю небольшую замѣтку. Сыновей Алтанаевыхъ, до ихъ перехода въ православіе, онъ зоветъ не Достомъ и Ишемъ, какъ Лакіеръ, а Достомъ и Ишемомъ. Что бы значило Долгоруковское правописаніе Ишемъ? Выше мы сказали, что, собственно говоря, именъ Достъ и Ишь—нѣтъ, а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Въ настоящую минуту сообщу правило, подмѣченное мною, по которому Татары и вообще Тюрки сокращаютъ весьма часто имена сложныя, образованныя изъ двухъ словъ, изъ которыхъ послѣднее—Мухаммедъ. Они, для краткости, либо совершенно откидываютъ слово Мухаммедъ, либо вмѣсто него прибавляютъ букву *м* (р) съ соответствующею гласною къ концу перваго слова. Примѣровъ на это можно указать много. Такимъ образомъ гово-

рять и пишутъ: вѣсто Достъ-Мухаммедъ (دوست محمد) — Достъ (دوست) и Дустумъ (دوستم), вѣсто Ишъ-Мухаммедъ (ایش محمد) — Ишъ (ایش) и Ишимъ (ایشم) вѣсто Хаджи-Мухаммедъ (حاجی محمد) — Хаджи (حاجی) и Хаджимъ (حاجم; см. выше, стр. 55); вѣсто Шейхъ-Мухаммедъ (شیخ محمد) — Шейхумъ (شیخم) и т. п. — Долгоруковское правописаніе Ишемъ, очевидно, ничто иное, какъ передѣлка имени Ишимъ.

Въ.выпискѣ упоминается еще царевичъ Грузинскій Николай Давыдовичъ. Этотъ царевичъ Николай былъ въ Москвѣ два раза: въ первый разъ въ 1653—1660 г., когда онъ былъ еще ребенкомъ, а во второй разъ въ 1666—1674 г. Объ эту же пору оба раза пріѣзжала въ Москву мать его царица Елена Левонтьевна: въ первый разъ пріѣхала она и уѣхала въ одно время съ сыномъ; во второй разъ прибыла она, какъ и сынъ, въ 1666 г., отпущена же была въ 1678 г. Въ 1658 г. посѣтилъ Москву и дѣдъ царевичевъ, царь Грузинскій Теймуразъ Давыдовичъ. Николай былъ въ послѣдствіи царемъ подъ именемъ Ираклія I (Назаръ - Али - хана). См., между прочимъ, *Дворц. разр.* Т. III; М. Броссе. Переписка, на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими государями. Спб. 1861. Перечень происшествій; и его же *Histoire de la Géorgie. Table des matières.* St. Pétersbourg. 1858, подъ словомъ *Ercelé I.*

Замѣчу, что князь Петръ Долгоруковъ, въ своей

Россійской Родословной книгѣ. Спб. Ч. III. 1856, стр. 55, утверждаетъ, что Сеидъ - Бурганъ принялъ св. крещеніе въ 1653 г., но откуда князь Долгоруковъ заимствовалъ это свѣдѣніе, онъ не говоритъ ¹⁷⁾).

¹⁷⁾ Если показаніе князя Долгорукова справедливо, то выйдетъ что Сеидъ - Бурганъ крестился въ послѣдней половинѣ 1653 г., быть можетъ во время извѣстнаго пребыванія своего въ Москвѣ. Фактъ этотъ допустить не трудно. Припомнимъ сказанное мною въ предъидущемъ примѣчаніи о двухъ сыновьяхъ Алтанаа, пріѣзжавшихъ вмѣстѣ съ отцомъ и въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ въ Москву въ августѣ 1653 г. Мы пришли къ заключенію, что сыновья Алтанааево въ эту пору должны были креститься. Ужъ не пріѣзжали ли Алтанааево сыновья и Сеидъ-Бурганъ въ Москву въ 1653 г. именно для того, чтобы принять св. крещеніе?

Что именно побудило Сеидъ-Бургана принять православную вѣру—объ этомъ знаемъ мы также мало, какъ и о времени его крещенія. Думаемъ однакожъ, что дѣло не обошлось безъ участія Русскаго правительства. Припомнимъ показаніе Олеарія, который еще въ 1636 г. писалъ, что Русскіе убѣждали Сеидъ-Бургана креститься, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери (см. выше, стр. 200). Сошлемся и на свидѣтельство одного документа, правда, мусульманскаго, но тѣмъ не менѣе современнаго и оффиціальнаго. Документъ этотъ есть грамота визири

Крымскаго, извѣстнаго Сеферъ-газы-аги, писанная при ханѣ Мухаммедъ-гирей ко двору государя Алексѣя Михайловича. Издава она была въ первые мною въ моемъ сборникѣ: Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства. Спб. 1864, подѣ № 362, на стр. 872—875. Года въ ней не означено, но по сличеніи ея съ другими документами напечатанными въ томъ же сборникѣ, думать можно что писана она была въ 1660 или 1661 г. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Сеферъ-газы въ своей грамотѣ (*Матер. для ист. Крыма, № 362, стр. 874*):

وبو عسكریکز نه سیدن قردی دیر بولسکوز بوز یل واردر قزان واذرخان بابا ودهلریکزدن بری سزک الیکزدهدر بو زمانغچه انده بولغان مسلمانغه قیین بولغان یوق اردی پادشاهکوز بابا ودهسندن عاقلی بولوب مسجد ومدرسهلرین بوزوب تنکری تعالی نیک کلامین آتше یاقدیکوز اول سبیلی عسکریکوز قрлшدر وایکنچی هر یل سزوک التمش یتمش توتساقکوز جلوغه کوندر لرلر ایدی سزه بر ایشه توتساق دوشسه جلوغه برمیبوب قیین بلن خرستیان اتهسر انیک بیله خرستیان کوب بولاسدر بزدهده خرستیان کویدر کوچ بلن مسلمان ایتمیز کوچ وقیین برله خرستیان انیک ومسلمان اتک لایق نوکلدر سزک توتساقکوز بو سبیلی قрлшدر بزذن دوتساق دوشسه برمایدر خرستیان اتهدر دیوب قزغانلار خان کرمن سلطانن سیاست ایدوب کوچ بلن خرستیان ایلیموب موندای اوшаوسز اش اتهدر دیب مونده

سوز اتكالدر т. е. «Если хотите знать почему войска ваши понесли поражение, то вотъ почему. Уже сто лѣтъ какъ Казань и Астрахань, со временъ отцовъ и дѣдовъ вашихъ, находятся у васъ въ рукахъ; до сихъ поръ тамошніе мусульмане не терпѣли никакихъ притѣсненій; нынѣшній же царь вашъ вообразилъ себя умнѣе прежнихъ царей, отцовъ и дѣдовъ своихъ, и вы раззорили мечети и медресы, и предали огню слово Господа всевышняго (куранъ). Поэтому войска ваши и понесли поражение. За тѣмъ, каждый годъ мы давали на окупъ отъ шестидесяти до семидесяти плѣнныхъ вашихъ; вы же если попадетъ къ вамъ въ руки плѣнный, не отдаете его на окупъ, а насильно дѣлаете христіаниномъ; чрезъ это христіанъ многимъ больше не будетъ; у насъ у самихъ христіанъ подъ властью много, но мы ихъ насильно христіанами не дѣлаемъ; силою и противъ воли крестить или обращать въ мусульманство не годится. Поэтому ваши плѣнные и были перебиты. Вообще у насъ всѣ жалуютъ, что вы задерживаете плѣнныхъ и обращаете ихъ въ христіанство; въ укоръ вамъ у насъ ставятъ и то, что вы насильно окрестили султана Ханъ-кирманскаго (царевича Касимовскаго; о Татарскомъ названіи города Касимова: Ханъ-кирманъ см. Ч. I, стр. 34 и Ч. II, стр 401)¹⁸⁾.

¹⁸⁾ Бергъ въ своемъ сочиненіи: Царствованіе Царя Михаила Феодоровича и Взглядъ на междоусобице. Спб. 1832. Ч. I, стр. 249, 250, передавая слова Олгарія

объ обѣщаніи дѣланномъ царевичу Касимовскому выдать за него одну изъ дочерей государевыхъ въ случаѣ если онъ приметъ православіе, прибавляетъ съ своей стороны: «Въ послѣдствіи повторили это предложеніе, и Царь Алексѣй Михайловичъ обѣщалъ выдать за него сестру свою Ирину Михайловну. Изъ иностранныхъ извѣстій видно, что на сіе изъявлено было обоюдное согласіе; но почему дѣло это не состоялось, неизвѣстно». Откуда Бергъ заимствовалъ эти извѣстія — не знаю.

Что касается положенія царства Касимовскаго за время отъ 1627 года по 1655 годъ включительно, то многого о немъ сообщить мы не въ состояніи. Можемъ однакоже передать нѣкоторыя свѣдѣнія сохранившіяся объ инородческомъ населеніи края, указать на нѣсколько данныхъ относящихся до самаго города Касимова, и представить списокъ, хотя и неполный, воеводъ тамошнихъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся объ инородческомъ населеніи, касаются частью службы, которую несли Татары, частью ихъ внутренняго быта.

Службу Татаръ прослѣдить можемъ до конца 1636 года.

Въ первые четыре года, съ 1627 по 1630 г., Татары несли службу «украинного розряду», «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей». Для этого, какъ и прежде, въ послѣдніе годы жизни царя Арслана (см. выше, стр. 29 — 33), ходили

они съ весны на Михайловъ, вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцкаго, и съ Татарами Кадомскими, стояли тамъ все лѣто, и осенью возвращались домой. Мѣнялось, какъ и прежде, число ихъ по наряду. Такъ, въ 1627 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ Татаръ половина 216 ч. (*Кн. разр.* I, 1291; тамъ же, стр. 1324, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Федору Лихареву, между прочимъ, читаемъ: «А съ вами указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Рязанцамъ, Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлетцкаго стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 134-мъ году Іюля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ другимъ половинамъ, которые въ 134-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году». «На Михайловѣ жъ, по болшимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* I, 1292, «велѣно было быти другихъ половинъ, и они того лѣта на службѣ не были, а быти имъ на службѣ въ 136 году съ весны, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 208 ч.»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ Татаръ 216 же ч. (*Кн. разр.* II, 4). Въ 1628 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Волинскому «Каси-

мовскихъ татаръ царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч., обоего 209 ч.» (*Кн. разр.* II, 24; тамъ же, стр. 56, 57, въ наказѣ Андрею Волинскому и Василью Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 135-мъ году Іюля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 135-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1-й день нынѣшняго 136-го году»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить: «Касимовскихъ Татаръ Царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч.» (*Кн. разр.* II, 104). Въ 1629 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ мурзъ и Татаръ первые половины 195 ч. (*Кн. разр.* II, 121; тамъ же, стр. 161, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 136 году Іюля съ 1 числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 136 году на службѣ не были, а

были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловъ Мая въ 1 день нынѣшняго 137 году». «На Михайловъ жъ, по болшимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* II, 122, «быти другихъ половины: со княземъ Иваномъ Засѣкинымъ Касимовскихъ князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сейтова полку 197 ч.». Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ Татаръ 195 же ч. (*Кн. разр.* II, 214). Въ 1630 г. съ весны наряжены были на Михайловъ Касимовскіе Татары, въ какомъ числѣ — неизвѣстно (*Кн. разр.* II, 257, 258, въ наказѣ посланномъ на Михайловъ къ воеводамъ Федору Пушкину и Ивану Рагозину, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 137-мъ году Іюля съ 1 числа, на осень; да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ, мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 137-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловъ Мая въ 1 день нынѣшняго 138-го году»). Осенью же велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ мурзъ и Татаръ 193 ч. (*Кн. разр.* II, 308) ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Въ настоящемъ примѣчаніи считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельствѣ, ко-

торое мною обойдено было въ статьѣ о ханѣ Арсланѣ, именно о порядкѣ соблюдавшемся при нарядѣ Татаръ Касимовскихъ въ «украинной розрядѣ». За недостаткомъ данныхъ отъ временъ Арслана, я прежде не былъ въ состояніи что либо сказать объ этомъ предметѣ. Данные же имѣющіяся за годы 1627—1630 гораздо полнѣе и опредѣлительнѣе. Сличая ихъ съ прежними, мы можемъ притти къ результату довольно точному. Дѣло въ томъ, что служба украиннаго разряда для всѣхъ войскъ, а въ томъ числѣ и для Татаръ служилыхъ, Касимовскихъ, Кадомскихъ и др., дѣлилась на двѣ половины: весеннюю, считавшуюся съ весны, когда дѣлался нарядъ людямъ, по 1-е іюля, и осеннюю, продолжавшуюся съ 1-го іюля по осень, когда войска распускались по домамъ. Равнымъ образомъ и всѣ служилые люди, а въ томъ числѣ и Татары, дѣлились на двѣ половины, которыя несли службу поочередно. Въ случаѣ нужды, когда требовалось болѣе значительное число людей, высылались и половины оставшіяся дома. Выписки, приведенныя мною изъ разрядовъ 1627 — 1630 г., довольно ясно указываютъ на эти дѣленія. Но всего яснѣе говорить о нихъ одно мѣсто изъ *Кн. разр. I, 1273, 1274*, которое я и выписываю здѣсь въ подлинникѣ: «Тово жъ (7135 = 1627) году Марта въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ воеводамъ по полкомъ; а съ ними указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и

иноземномъ Украинныхъ и за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ противъ прошлаго 134-го году Украинныхъ городовъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ Іюля съ 1-го числа на осень до отпуску; а срокъ указалъ Государь воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первыхъ половинъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Апрѣля въ 1-й день. А которые дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ весны Іюля по 1-е число, и тѣмъ указалъ Государь нынѣ быти въ полкѣхъ безъ вѣстей въ другой половинѣ Іюля съ 1-го числа на осень до отпуску. А по вѣстемъ указалъ Государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ обѣимъ половинамъ, а за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземномъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году на службѣ не были, а жили по домоу, а срокъ указалъ Государь имъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году; а которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и князи и мурзы и Татарова Понизовыхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ

году были на службѣ въ полкахъ, и тамъ указавъ Государь до вѣстей жить по-домомъ и на службу быть готовымъ, а о службѣ ждати Государева указу». Теперь для насъ становится понятнымъ что значили «половинны» Татаръ Касимовскихъ, о которыхъ упоминается такъ часто при нарядѣ ихъ на службу въ украинный разрядъ за все продолженіе времени отъ 1620 по 1630 г. Объясняется само собою и выраженіе: «половинны, которые были въ другой въ осенней половинѣ» — выраженіе, которое за время управленія Арслана встрѣчалось намъ нерѣдко, и смыслъ котораго, за неимѣніемъ данныхъ болѣе точныхъ, могъ казаться не совсемъ яснымъ. Очередь, соблюдавшаяся между половинами, какъ можно заключить изъ фактовъ значущихся въ разрядахъ и частью сообщенныхъ мною въ выпискахъ изъ нихъ, была обыкновенно такая, что на весеннюю половину, т. е. на службу съ весны по 1-е іюля, назначались тѣ половины которыя въ прошедшемъ годѣ были въ другой осенней половинѣ, т. е. стояли съ іюля по осень. Весною, срокъ службы назначался либо Радунца, либо Егорьевъ день 23 апрѣля, либо 1 мая, либо Николитъ день 9 мая; отпускъ же производился въ сентябрѣ или въ началѣ октября. Такимъ образомъ каждой половинѣ приходилось быть на службѣ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, «по полутретья мѣсяца», какъ и писалось иногда въ разрядахъ. Этотъ самый порядокъ, какъ легко заметить изъ сличенія приведенныхъ мною данныхъ, соблюдался съ начала, съ 1620 г., и относительно Татаръ

Касимовскихъ а также Кадомскихъ, которые всегда наряжались съ ними вѣдѣть. Но въ 1626 г. Касимовцы и Кадомцы первыхъ половинокъ прожили на Михайловѣ съ весны и во все лѣто, и съ этого года по 1630 г. установился для нихъ новый способъ наряда; начали выходить половинны, которыя въ прошломъ году на службѣ не были, такъ что половинны Касимовскія и Кадомскія въ послѣдніе годы, съ 1627 по 1630 г., чередовались ничемъ чѣмъ остальными войска: одинъ годъ служила одна половина, а другой годъ, другая. — Что касается собственно числа Татаръ Касимовскихъ, состоявшихъ въ каждой половинѣ, то изъ имѣющихся данныхъ никакого опредѣлительнаго вывода сдѣлать нельзя, потому что половинны не наряжались сполна, а высылались больше или меньше людей смотря по надобности. Большее число, какъ мы могли замѣтить, наряжалось изъ половинны человекъ около 200. Число же всѣхъ служивыхъ Татаръ Касимовскихъ, какъ увидимъ ниже, доходило иногда по наряду человекъ до 600.

Въ 1632—1634 г. встрѣчаемъ мы Татаръ Касимовскихъ въ рядахъ войскъ нашихъ дѣйствовавшихъ противъ Поляковъ. Объ эту пору два раза упоминаются они въ разрядахъ. Въ первый разъ говорится о нихъ подъ осенью 1632 г. Изъ нихъ 268 человекъ были включены тогда въ составъ войска, которое, подъ начальствомъ боярина Шеина и окольничаго Измайлова, должно было начать осаду Смоленска. «Да съ бояриномъ же и воеводами съ Михайломъ

Борисовичемъ Шеннымъ, да съ околничимъ съ Ортемьемъ Васильевымъ (Измайловымъ)», читаемъ въ *Кн. разр.* II, 386, «..... Понизовыхъ городовъ князей и мурзъ и Татаръ: Казанскихъ 88 ч., Свияжскихъ 55 ч., Курмышскихъ 7 ч., Алатарскихъ 159 ч., Касимовскихъ 268 ч., Темниковскихъ 222 ч., Арзамаскихъ 147 ч., Кадомскихъ 174 ч., Шатцкихъ 88 ч., Юртовскихъ 20 ч., всего князей и мурзъ и Татаръ и тархановъ 1228 ч.» Во второй разъ говорится о Татарахъ Касимовскихъ подъ исходомъ 1633 г. Въ числѣ 580 человекъ наряжены они были въ это время ко князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которымъ велѣно было идти въ Можайскъ, чтобъ оттуда двинуться на помощь Шенну и Измайлову подъ Смоленскъ. Часть этихъ 580 человекъ была наряжена вновь, другая же взята изъ Смоленскихъ нѣтчиковъ, т. е. изъ тѣхъ которые были подъ Смоленскомъ, и по разнымъ причинамъ изъ подъ Смоленска съѣхали. «Съ бояры жъ и воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ», сказано въ *Кн. разр.* II, 551, 552, «..... Татаръ и тархановъ 155 ч., казаковъ конныхъ 50 ч., Касимовскихъ Татаръ и съ нѣтчики 580 ч., Темниковскихъ Татаръ и съ нѣтчики 550 ч., Кадомскихъ Татаръ и съ нѣтчики 347 ч., Алатарскихъ Татаръ и съ нѣтчики 359 ч., Арзамаскихъ Татаръ и съ нѣтчики 220 ч., всего Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и Татаръ 3406 ч.» (сл. тамъ же,

стр. 560). Князья Черкасскій и Пожарскій, какъ извѣстно, на помощь Шейну и Измайлѣ не успѣли, и 19-го февраля 1634 г. войска Русскія, отдавшіеся на волю короля Владислава, двинулись обратно по Московской дорогѣ. То было наше знаменитое Смоленское несчастье.

По окончаніи войны съ Польшею, въ теченіи двухъ лѣтъ, 1635 и 1636, Татары Касимовскіе опять несли службу «украинного розряду». Служба была та же что и прежде. Въ 1635 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Федору Колтовскому Касимовскихъ мурзъ и Татаръ 507 ч. (*Кн. разр.* II, 762; тамъ же, стр. 790, въ наказѣ воеводѣ Федору Колтовскому и Алексѣю Чюбарову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь ... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ, Заосетринского, Пехлетцкого стану да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ ... А Мещерскихъ городовъ Татарамъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Николинъ день Мая въ 9 день нынѣшняго 143-го году»). Въ 1636 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Петру Загряжскому Касимовскихъ мурзъ и Татаръ 616 ч. (*Кн. разр.* II, 846; тамъ же, стр. 883, 884, въ наказѣ воеводѣ Петру Загряжскому и Никифору Кошелеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ Петромъ и съ Никифоромъ указалъ Государь на своей Государевѣ службѣ на Михайловѣ быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Заосетринского, Пехлетцкого стану, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ и Кадом-

скимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловъ Николинъ день вешней, Мая въ 9 день нынѣшняго 144 году.... А Мещерскихъ городовъ по князей, и мурзъ и Татаръ въ Касимовъ и въ Кадомъ по нѣтчиковъ сборщиковъ отъ себя не посылать. А по Государеву указу въ Мещерскіе города по нѣтчиковъ пошлютъ съ Москвы») ²⁰⁾.

²⁰⁾ Въ 1635 и 1636 гг., какъ видно, были наряжены на Михайловъ всѣ Татары Касимовскіе, т. е. изъ обѣихъ половинъ за разъ. И даже въ 1636 г. для Татаръ, какъ Касимовскихъ такъ и Кадомскихъ, положительно сдѣлано было исключеніе. Они одни несли службу всѣ; дѣти же боярскіе Рязанцы чередовались по половинамъ. «А безъ вѣстей», сказано въ наказѣ Загряжскому и Кошелеву (*Кн. разр.* II, 884, 885), «Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ другихъ половинъ на Государевѣ службѣ съ собою быти не велѣтъ; а велѣтъ Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ быти съ собою первыхъ половинъ Апрѣля съ 23 числа Іюля по 1 число, а другихъ половинъ велѣти быти съ собою на осень Іюля съ 1 числа до отпуску». Тоже самое читаемъ и въ разрядахъ при перечисленіи сколько именно наряжено было людей на Михайловъ. «Безъ вѣстей», сказано тамъ (*Кн. разр.* II, 846) о дѣтяхъ боярскихъ Рязанцахъ, «велѣно имъ быти по поламъ, а по вѣстемъ всѣмъ».

Въ чемъ состояла служба Татаръ Касимовскихъ послѣ 1636 г. — не знаю. Въ источникахъ, имѣвшихся

у меня подъ руками, я не могъ о ней ничего отыскать.

Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Касимовскихъ Татаръ находимъ въ одномъ актѣ современномъ, удѣлѣвшемъ до сихъ поръ. Актъ этотъ есть писанное по Татарски въ 1639 г. духовное завѣщаніе знатнаго Касимовскаго Татарина Аликей-аталыка, выданное на имя двухъ лицъ: Акъ - Мухаммедъ - сенда, сына Булякъ-сенда, Шакулова, отца царицы Фатимы, матери Семдъ-Бургана (см. выше, стр. 192), и какого-то Достъ - Мухаммедъ - мурзы, сына Ханъ - гильды-мурзы.

Подлинникъ этого акта, еще неизданнаго, находится у меня. Перешелъ онъ въ мои руки лѣтомъ 1863 г., когда я посѣтилъ Касимовъ. Его передали мнѣ братья сенды Хусейнъ-Гирей и Батыръ-Гирей Шакуловы, въ родѣ которыхъ онъ сохранялся (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г. и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 120—123).

Духовное завѣщаніе Аликей-аталыка приведу въ подлинникѣ и въ моемъ Русскомъ переводѣ. Замѣчу кстатн, что это есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски.

Подлинныя слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующія:

(Верхъ немного оборванъ; недостаетъ одной или двухъ

.....فَإِذَا جَاءَ أَجْلُهُمْ لَا يَسْتَأْذِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَقْدِرُونَ (строкъ)

بر الله تعالى حضرت لاری نینک عنایتی حکمی قدرانی برلان
تقی عزیز پیغمبر لارنینک حدیسی قرآن آیت لاری برلان
تقی دؤلت لیغ اولوغ پادشاه حضرت لاری خان هم اولوغ بیك
میخایلا فیدوروئیج ژسیا روسی نینک برلقی هم اولاثینیسی
برلان تقی شریعت دوروست لیکی برلان تقی سید وسعادت
ملاً وموجوداتلارنینک شهیدلیق لاری برلان ابامیز آرسلان
خان حضرت لاری اوغلی ابامیز سید برهان سلطان
حضرت لاری نینک بارلیقاب بیورغان بوغ ست لاری برلان
ننکری تعالی حضرت لاری نینک بنداسی آقای میرزا اوغلی
علیسکای آقا الیق اوز ایقرار کونگومیز برلان ابامیز سید
برهان سلطان حضرت لاریغه باش اوروب روخت تېلاب
عقلمیز اوسومیز دوروست لوکوندا دونیا و آخرت لیک ایشلاریمیز
آسانطریق برلان آمان بولغای ایردوک تیب بو واصیت نامه
خطیمیزی کوزوموز ترویندا یازدوردوق بر خدایمیزنینک
تقدیری یتیلیم. دنیادین اوتاردای بولساق بزدین سونکرا
میراس خونلاریمیز بزدین قالغان دونیالیغیمیز اوجون اوز
آرالاریندا اوروش ماسلاش ایقیب بری نینک بریکا کونکلی

قالماغای ابردی تیب مونداغ واصیت باز دورغالی کوزوموز
 آلدوندا بوبوردوق قودامیز بولاک سید لوفلی آق محمد سید
 برلان خان کیلدی میرزا اوغلی اینیمیز دوست محمد میرزاغه
 واصیت سوزومیز بو ترور تاریخ مینکده قرق سیکیز بلدا
 مبارک ذی القعدة آی نینک اون آلطینجی یکشنبه کون ابردی
 کیم بتلدی ایمین المعتمد مسلمانلار خوسورلاریندا مشتمل بو
 معنی نینک یسانی اوزا بو واصیت نامه خطی نینک آخریندا
 تنوقلار آنلارین یاد قیلغایمیز دونیالیکیمیز هم آخرت لیکیمیز
 قودامیز آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد میرزا بز
 دونیادین اوتکاندین سوتکرا بزنینک سوزومیز برلان بو
 واصیتیمیزجه ایامیز سید برهان سلطان حضرت لارینه نفی
 آنه لاری ایامیز فطمه سلطان یکم حضرت لارینه باش
 اورغای سز بز قول لارینه برلیقاب کونکول لارین فعیل ایتیب بز
 یکان ایجکان آش لارین سولارین بزکا حلال ایتیمون لار بزنینک
 یرکان ایتکان خزمتمیز کوزوموز آلاغه حلال بولغای یوز مینک
 قورلا کونکوموز فعیل ترور نفی آلاغه بزاغلی میراسیمیز
 بولمادی برلیقاب اول ایشدان بز قول لارینه فعیل بولغای لار
 ابردی لار آلارنینک برلیقاشیندا بتکان پورتوموز نفی جمله

سالغان منياڭلار بىز جملہ قرالدىمىز ابامىز سىد برهان
 سلطان حضرت لارىنىڭ ھى ترور ھرنچوڭ ايتسەلار ھر
 كىم كايلىقاسالار آلارنىڭ ابركى بار تورور ھى ابركى كشى
 ابامىز فطیہ سلطان بىكم حضرت لارىنہ اوراز محمد باشا كوش
 ميراث برىب كىتكان آى صلو آتلىغ خانون برلان باش اورامىز
 بز قارت قوللارىن شونونك برلان ياد ايتسولار بىزنىڭ
 مىراسىمىز ھى ابامىز سىد برهان سلطان حضرت لارىنہ
 اورومىزنىڭ قولومىزدا لوسكان بوز مادىانىمىز برلان
 باش اورامىز بىلتورغى سور مادىان ھامى برلان يىلىقاب
 بز قارت قوللارىن شونونك برلان ياد ايتكاي لار ھى
 اينىمىز دوست محمد ميرزا يوب كوروب بىزكا كونكلوللارىن
 فەىل ايتكاي لار ابردى آندىل كىم ايتكان ايكولىك لارىنہ
 آينىڭ ھركان ماللارىنىڭ ھساپنہ ساجىمىز برلان سقالىمىز
 ھم بىتكاي يوب كوروب بىزكا كونكلون ھلال ايتىمىز خوش
 ايتكاي ابردى بان بولاۋ لوغلى قوطوناي خانونون دلن
 سانيبە آلمان ابرىنہ لوغلى قورماناي آتلىغ نىچ ھورل آغار
 مىرراس ايتىم كونكلونە بىخى ھى آق محمد سىد لوغلى كىاۋىم
 تىن محمد سىد برلان بوجونوم بىكىش بىكام بىزكا فەىل

بولغای لار ایردی لار آلاغه شول لوق قوطونای خاتونوندان
ساتیب آغان ایرینه اوغلی ایوانای آتلیغ نیج جورام بزدین
سونکرا میراث بولسون آلاغه تقی علی بک حافیط اوغلی
کوبایمیز ایش محمد برلان خریندا شیمیز شهر سلطان بیجاچکا
آلارنیک ایکی سینه یورنای اوغلی اونه میش مین ساتیب
آغان نیج مارچام قورمان بی آتلیغ میراث بولسون یوب
کوروب کونکول لارین بزکا فعیل ایتسون لار بزینیک کونکوموز
آلاغه فعیل دور اوزلارینه هم معلوم دور خریندا شیمیز شهر
سلطان بیگام نینک بز لارنی یساب نوزوب برکانیمیز ایکی
یوز مسوم دان هم اوزغان دور اول ایشیدا بزکا آلارنیک
منلاتی یوق دور امدی تقی یو میراث برکان یصیرلاریمزدین
باشقه اوزومیزنینک آیلamal حق میز آندیرای اوغلی پلپش
آتلیغ جورامنی حق ریضاسی اوجون پیغمبر علیه السلام
شفعی اوجون قیامت لومیندی اوجون اوز باغیمیزدان اذله
ایتوک اوزکا آذادلار تیک تقی قوتونای خاتونون دان ساتیب
آغان ایرینه آتلیغ چورلینیک خاتونی یوزیه قیزی دولاشنی
هم آذاد ایتوک اوزکا آذادلار تیک آذاد بولسون تقی آلارنیک
آذاد خطلارین هم لوز کوزومیز قیرویندا کوزوموز آللدوندا

يازدوردوق اول ابكيسى نينك آذاد خطين آق محمد سيد نينك
 قولونه اوز قولوم برلان نابشوردوق خدايمزدبن تقدير بتيب
 اوزوميز دونبادبن اوتكان سونك آق محمد سيد برلان ابنيميز
 دوست محمد ميرزا آلار نينك آذاد خط لارين ابكيسينه ياپش
 برلان دولاشكا برسون لار بسوب كوروب آنلارده هيچ كيم
 ابرسه نينك ابشى كوچى بوق ترور دولانلى اولوغ پادشاه
 حضرت لارى نينك ابركلى آدم لارى ترور لار تقي آنديراي
 اتليغ لوروص چوراميز هم ابركلى كشى دور هر قايدا سوسه
 لوز ابركى برلان آندا بارسون صلادلى كچى اويوميزنى
 بربب يباركلى سيز آق نورت ياني قبله تقي تيموشقه اتليغ
 پان چوراميزنى اوزى صوحالاي تورغان آلاشانى آنكار بربب
 يباركلى سيز نورت ياني قبله قايدا سويسا آندا بارسون اوز
 ابركى برلان ابركلى آدم دور تقي بورونقى ايلبك اتليغ قارت
 مارماميز آناميز باشوندان آذاد بولغان اول هم ابركلى
 كشى ترور قايدا سويسه آندا ترور اوز كونكلى برلان
 تقي اول ميراث اينكان تقي آذاد اينكان تقي اوزكا ابركىن
 چورالار عيزدان اوزكا اوزوميزدان سونك فالاتورغان مال
 تيرلى كيميز نينك حسابى بو ترور اوتوز مسم آقجه بر كوران

يورغا ايكي جيران آلاشا بر كوك آلاشا تقي ايكي كوران
 آلاشا بر فرا مادبان اون قوبوم ايكي قوم فاريم اوج مورطام
 قاقيلغان قاقيلماغان آشليق ناريف لاريم بركا جاع قان
 كوزلك آريش لاريم آصار قزانيم جبار بال طام اينكجه حطيم
 بيجه يوم شلغيم قلادور آليش بك لوغلي آل محمد ميرزادا
 ايكي صوم قبلالی آلاسی آقچم باردور بی كيلدی لوغلی
 قرادا بر صوم قبلاسيز آلاسی آقچم بار دور آق محمد سيد
 برلان دوست محمد ميرزاغه واصيت سوزوم بو دور كه هيچ
 كيم ايرسكا بر آقچه براسی بوروجوم يوق دور بر آلاغه براسی
 بوروجلور بر جاسيم دور قجان كيم آلا تبارك وتعالی دين
 تقدير نيب من عليکای آطاليق دونبا دين رملت قبلسام آق
 محمد سيد برلان دوست محمد ميرزا ميني آروغ يوق دوروي
 آق كفن لانيب حق برينه تابشورسون لار منيم ماليم دين
 نيرلي كيم دين ايل دوروسونجه آطاؤومنى نوکوفعمنى
 آطاسون لار شامومنى چيراغيمنى سون دورماسون لار ميني
 پاكلان كشي كا هم خافيلارغه قرآن تولتورور اوجون منيم
 ماليم دين نيرلي كيم دين لوشافونا كورا برسون لار كويافوم
 نين محمد سيد برلان بوجونوم بيكيش بيكاج كا ميراس برکان

ایوانای آغلیغ جوراما صلا داضی اولغخ اویومقی آغار برسون لار
منیم لکاووم دین نوکوووم دین قالغان هم مینی پاکلاکان
کشی کا برکان دین هم حافیطلارغه قرآن تولنورور اوجسون
برکان دین قلغان مالیم تیرلیکیم منار بلقی لاریم هر نورلوک
تووار قرالاریم قوشوم قورنوم هر نورلوک کشلیق طاریغ لاریم
اینکجه مطیم بیجه یوم شاغیم بولغای آق محمد سید برلان
دوست محمد میرزاغه واصیت فیلب باغیش لادیم آق محمد
سید برلان دوست محمد میرزا دین اوزکا هیچ کیم ایرسانینل
ایش لاری یوق یوما من الایام ودهر من الاقوام کون لاردا
برکون یا منیم لوغلان لاریم قیزلاریم بولغای یا منیم
آغالاریم اینی لاریم بولغای یا منیم فارین داش اوروغ لاریم
بولغای یا بر اونکین یات کیم ایرسه لار بولغای مین دین
مونکرا علیکای اطالیق دان آلاسی مالیمیز نیشلی حاقیمیز
بار دوو نسیب آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد
میرزاغه داغوی وقارغاشا قیلماسون لار اگر کیم ایرسه داغوی
وقارغاشا قیلوردای بولسالار الله تبارک وتعالی نینک لعنی
ویر کوک لعنی وفرشته لار نینک لعنی وبارچه آدمی لار نینک
لعنی آن لار اوزا بولسون هم شریعت فاضی لاری ومیاست

بكلاری بو دلاغوی جی لارنینک ایزلاوچی لارنینک سوزلارین
 تینکلایماسون لار و هم ایشوتماسون لار دلاغوی لارین باطیل ایتوب
 سوزلارین بالغان قیلب منیم بو واصیت نامه خطیجه
 قیلسون لار نیب من علیکای آطالیق تبلیم نینک ساغلی قییدا
 عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بخششی آدم لار کوزونجه آق
 محمد سید برلان دوست محمد میرزاغه اوز اقرار کونکوم برلان بو
 واصیت نامه خطین یازدوروب اوز قولوم برلان بردوم من
 علیکای آطالیق خسته لی قییدین بو واصیت نامه خطیبه اوز
 قولوم قویا آلاغانیم دین عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بو
 واصیت نامه خطیبه اوزوم اوجون اوز کوزوم آلدون دا
 اوراز کبلدی ایملداش اوغلی اوراز محمد ایملداش کا قولون
 قوی دوردوم بو واصیت نامه خطین بازغان دا برکا اولتورغان لار
 آدم لارنینک آنلاری بولاک سید اوغلی ایش محمد سید بی
 غوواط بک اوغلی آلیش بک ماش بک اوغلی اورازای میرزا
 تنکری بردی میرزا اوغلی ایسان کبلدی میرزا سیوش
 میرزا اوغلی تنکری غول میرزا خدایار اوغلی قوتلوغ سعت
 ایشکی حافیط اوغلی سفر حافیط جان علی اوغلی محمد حافیط
 شعبان اوغلی موسی جعفر مؤذین اوغلی اورازای حافیط بو

ولصيت نامه خطين بازغان دا بو قدر آدم لار برکا اولتوردیلار
 شهید مافیه بو سوزکا جان سید اوغلی یولقوتلوغ حافیظ بو
 سوزکا دوصای میرزا اوغلی صدقای میرزا تنوق بو سوزکا
 بای جورا حافیظ اوغلی بای کیلدی حافیظ تنوق بو سوزکا
 قاضی کای اوغلی دوله صوفی حافیظ تنوق بو سوزکا بک بولاط
 اوغلی سیوش حافیظ تنوق بو سوزکا قاضی کای اوغلی بختی
 کیلدی تنوق بو سوزکا یاوہک ابلداش اوغلی سونج علی
 ابلداش تنوق بو سوزکا جان غاضی اوغلی اورازای حافیظ
 تنوق بو سوزکا ایوانای اوغلی یتکای حافیظ تنوق بو سوزکا
 پاثرین اوغلی ایسته پان تنوق بو سوزکا میکای فار اوغلی
 واسی لای تنوق بو سوزکا کبری کورای اوغلی ایوان دیاک
 تنوق بو سوزکا ابصای اوغلی میکتا مارطی نای تنوق بو سوزکا
 پیرووی اوغلی پاثرین تنوق بو سوزکا کیلش میرزا اوغلی
²¹⁾ (Въ концѣ строки три оторвано) کوچوک میرزا تنوق.....

²¹⁾ Въ передачѣ текста я строго держался правописанія подлинника. Безграмотность, съ которою, по видимому, писаны многія слова (напр. میراث, میرراس, میراس, вмѣсто میراث; حافظ, вмѣсто حافیظ и т. п.), не должна особенно удивлять насъ. Наши Русскіе Татары и до сихъ поръ большею частью не держатся никакихъ правилъ правописанія, и пишутъ какъ кому вздумается.

Писанъ подлинникъ столбцомъ на пяти листкахъ, по образцу Русскихъ актовъ того времени. Почеркъ— четкій, въ родѣ того какой употребляютъ нынѣшніе Татары въ Россіи. Въ письмѣ есть однако особенность. Вездѣ стоятъ:

د	=	د	для лучшаго отличія отъ	ذ
ر	=	ر	»	ز
س	=	س	»	ش
ص	=	ص	»	ض
ط	=	ط	»	ظ
ع	=	ع	»	غ
ح	=	ح	»	خ

Правда, новаго въ этомъ нѣтъ ничего. Известны различныя знаки, придуманные для лучшаго отличія другъ отъ друга въ письмѣ буквъ мусульманскаго алфавита, схожихъ между собою по начертанію (см. В^{он} Silvestre de Sacy. Grammaire arabe. Seconde édition. Paris. MDCCCXXXI. T. I. § 18, стр. 12, 13; E. Rödiger. Mittheilungen zur Handschriftenkunde въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XIV. Leipzig. 1860, стр. 490). Флейшеръ (Fleischer. Vermischtes въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XV. Leipzig. 1864, стр. 393) видѣлъ даже въ одной Арабской рукописи тѣ самые знаки подъ буквами; د, ر, س, ص, ط, ع, ح, которые мы находимъ въ заглавіи Аликей-атамыка (см. также Ч. I, стр. 554). Но все эти знаки вообще,

кроме трехъ точекъ подъ буквою **س**, употребляются рѣдко, и встрѣтить ихъ въ Татарскомъ документѣ XVII-го вѣка весьма любопытно.

Перевожу я слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«..... Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставитъ его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единого Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, по точнымъ правиламъ шаріата, за свидѣтельствомъ сендовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Сеидъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Аликей-аталыкъ, по своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознаніи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои наслѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сенда Акъ-Мухаммедъ-сенду, и младшему моему родичу сыну Ханъ-гильды-мурзы Достъ - Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькааде въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. После моей смерти, вы, свать мой Акъ-Мухаммедъ-сендъ и младшій родичъ мой Достъ - Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челомъ господину нашему Сендъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемъ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы всѣ мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена, и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками, принадлежитъ господину нашему Сендъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлать, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ - бикемѣ бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова женкою, по имени Ай - сулу; прошу ее принять эту женку на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ - Бурганъ - султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлагоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ - Мухаммедъ - мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватить ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Курманая, купленного у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобъ это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджуну мою Бигишъ - бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Иваная, купленного у той же жены Кутуная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишъ-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обонимъ, оставляю женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утямиша. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

ститъ меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моей Шегръ-султанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдѣтѣ ея замужъ, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего дворового человека, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь будущую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену человека именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпускныя ихъ обоихъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-сенду. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ и я отойду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-сендъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлаютъ милость отдадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дауляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и человекъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Человеку моему лану, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

торой онъ пашеть; ему также дорога открыта на всѣ четыре стороны; куда хочетъ, пусть туда и идетъ по своей волѣ; вольный онъ человѣкъ. Вольная же и бывшая прежде нашею женка, старуха, по имени Иликъ, отпущенная на волю еще моею матерью; гдѣ хочетъ, пусть тамъ и живетъ, какъ ей заблагоразсудится. За тѣмъ, сверхъ вышепоименованныхъ людей, мною завѣщанныхъ, отпущенныхъ на волю, или безъ того уже вольныхъ, должно послѣ меня остаться всякаго имѣнія и добра вотъ сколько: тридцать рублей денегъ, одинъ бурый иноходецъ, двѣ рыжія лошади, одна сивая лошадь, двѣ бурыхъ лошади, одна вороная кобыла, десять барановъ, два племенныхъ барана, три улья, хлѣбъ молоченный и немолоченный, рожь озимая посѣянная, котелъ всякій, топоръ которымъ рубятъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). Да у Алышбикова сына Алъ - Мухаммедъ - мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій - гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль. Акъ - Мухаммедъ-сеиду же и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ завѣщаю, что я рѣшительно никому не долженъ ни гроша; должнымъ состою я одному Богу въ уплатѣ одной души моей. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ и я, Аликей - аталыкъ, отойду отъ сего міра, Акъ - Мухаммедъ-сеидъ и Достъ-Мухаммедъ-мурза должны, чисто омывъ меня и обернувъ въ бѣлый саванъ, предать землѣ, и, какъ это обыкновенно дѣлается, изъ

моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню, такъ чтобы не погасли ни моя свѣча, ни мой свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло мое доброе имя). Лицамъ, которыя будутъ обмывать меня, и хазизамъ за чтеніе надо мною курана, должны они дать изъ моего имѣнія и добра сколько будетъ нужно. Человѣку же моему, по имени Иваная, завѣщанному мною зятю моему Тинъ-Мухаммедъ-сеиду и *юджуль* моей Бигишъ-бикачѣ, должны они отдать мой большой домъ въ деревнѣ. За тѣмъ все мое имѣніе и добро, которое останется какъ за расходами на поминки и на милостыню такъ и за выдачею лицамъ которые будутъ обмывать меня и за уплатою хазизамъ за чтеніе надо мною курана, какъ то лошадей, всякаго рода скотъ, домашнюю птицу, всякаго рода хлѣбъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякую мелочь, домашнюю рухлядь), завѣщаю я и отдаю Акъ-Мухаммедъ-сеиду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Кромѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида и Достъ-Мухаммедъ-мурзы никому другому дѣла до всего этого нѣтъ. Во вѣки вѣковъ, никогда, кто бы то ни былъ, будь онъ мнѣ сынъ или дочь, братъ старшій или младшій, родственникъ или чужой, да не вступаетъ въ тяжбу или споръ съ Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ и младшимъ родичемъ моимъ Достъ-Мухаммедъ-мурзою, утверждая будто и ему слѣдуетъ получить что либо послѣ меня, Аликей-аталыка. Если же кто бы то ни былъ вступить въ тяжбу или споръ, то да будетъ на немъ

проклятіе отъ Бога преблагословеннаго и всевышняго, проклятіе отъ земли и неба, проклятіе отъ ангеловъ, проклятіе ото всѣхъ людей; судьи же и власти да не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ подобнаго рода притязателей и истцевъ, а притязанія ихъ отвергнувъ и слова ихъ сочтя за ложь, да поступаютъ по сей моей духовной грамотѣ. Духовную грамоту сію я, Аликей-аталыкъ, владѣя языкомъ, въ полномъ умѣ и разумѣ, въ глазахъ благонадежныхъ людей, собственнымъ побужденіемъ написать велѣлъ, и самъ своими руками передалъ Акъ-Мухаммедъ-сенду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Такъ какъ я, Аликей-аталыкъ, въ слѣдствіе болѣзни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не могъ, то подписать ее вмѣсто себя, я, находясь въ полномъ умѣ и разумѣ, велѣлъ при своихъ глазахъ сыну Уразъ-гильды-нимильдашу Уразъ-Мухаммедъ - нимильдашу. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли слѣдующія лица: сынъ Булякъ-сенда Ишъ-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Бій-гувать-бика Алышъ - бикъ, сынъ Мемешъ - бика Уразай - мурза, сынъ Тенгри - бирды - мурзы Исанъ - гильды - мурза, сынъ Суюшъ-мурзы Тенгри-гулъ - мурза, сынъ Худаяра Кутлугъ-сагаты, сынъ Ишкей-хафиза Сеферъ-хафизъ, сынъ Джанъ - Алія Мухаммедъ - хафизъ, сынъ Шаабана Муса, сынъ Джаафаръ-музззина Уразай - хафизъ. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли и свидѣтелями были нижеслѣдующія лица: на то (послухъ) сынъ Джанъ-сенда Іокутлугъ-хафизъ,

на то послухъ сынъ Дусай - мурзы Садыкай - мурза;
на то послухъ сынъ Бай - чура-хафиза Бай-гильды-
хафизъ; на то послухъ сынъ Казыкея Дауля - суфи-
хафизъ; на то послухъ сынъ Бикъ - булата Суюшь-
хафизъ; на то послухъ сынъ Казыкея Бахты-гильды;
на то послухъ сынъ Лубекъ - имильдаша Сууниджъ-
Али-имильдашь; на то послухъ сынъ Джанъ - газыя
Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итме-
кей-хафизъ; на то послухъ сынъ Баженовъ Степанъ;
на то послухъ сынъ Никифоровъ Василий; на то по-
слухъ сынъ Григорьевъ Иванъ дякъ; на то послухъ
сынъ Исаевъ Никита Мартыновъ; на то послухъ сынъ
Первовъ Баженъ; на то послухъ сынъ Килинь-мур-
зы Кучукъ-мурза.» ²²⁾).

²²⁾ Въ переводѣ я старался какъ можно ближе держать-
ся подлинника. Въ какой мѣрѣ успѣлъ я въ этомъ —
предоставляю судить читателямъ, знатокамъ языка Та-
тарскаго. Переводить же было нелегко. Особый харак-
теръ языку, на которомъ писано звѣщаніе, придаютъ
многія своеобразныя выраженія и слова, которыя либо
теперь вышли изъ всеобщаго употребленія у Татаръ,
либо въ прежнія времена составляли отличительное свой-
ство мѣстнаго Касимовскаго нарѣчія.

Для лучшаго пониманія моего перевода и мнѣсть съ-
тѣмъ для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ самаго звѣщанія,
считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько примѣчаній.

Къ строкамъ 1—4. *Когда же придетъ—прит-
ти ранке.*—Соотвѣтствующія слова текста: *نادا جا اچلم*

لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون — заимствованы изъ курана. Слова эти въ куранѣ встрѣчаются два раза, именно въ 32 стихѣ VII суры и въ 63 стихѣ XVI суры. Стихъ 32 суры VII гласитъ: لكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Стихъ 63 суры XVI читается: ولو يواخذ الله الناس بظلمهم ما ترك عليهم من دابة ولكن يوقرهم الى اجل مسي فاذا جا اجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Если бы Богъ захотѣлъ взыскать съ людей по ихъ беззаконнн, то онъ бы не оставилъ на ней (землѣ) ни одного живаго существа, но онъ отложилъ ихъ до извѣстнаго срока; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Есть еще одинъ стихъ въ куранѣ, 50 стихъ X суры, гдѣ повторены слова, которые насъ занимаютъ, но съ незначительною разницею, именно слѣдующею: لا يستأخرون فاذا جا, и вмѣсто فلا يستأخرون. Стихъ этотъ гласитъ: قل لا املك لنفسي ضرا ولا نفعا الا ما شاء الله لكل امة اجل اذا جا اجلهم فلا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Скажи (имъ): я не въ силахъ самъ по себѣ ни отвратить отъ себя вреда, ни принести себѣ пользы, иначе какъ на сколько угодно Богу. Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда придетъ срокъ имъ, то они не

будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе».

Къ строкѣ 10. *Сендовъ*.—Въ текстѣ сказано: سید وسعادت. Но слово سعادت къ дѣлу не идетъ; سعادت, какъ извѣстно, значить: счастье, благополучіе. Я вполне увѣренъ, что слово سعادت явилось отъ безграмотности правописанія, и что читать нужно: سادات множ. отъ سید. Повторено же слово сендъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, по моему мнѣнію, для одного благозвучія, какъ это часто дѣлается на языкахъ восточныхъ, чтобы выраженіе سید وسادات лучше согласовалось съ слѣдующимъ въ текстѣ выраженіемъ ملا وموجودات.

Къ строкамъ 21, 22. *Мои наслѣдники*.—Въ текстѣ читается: میراس خونلاربیز. Мнѣ это кажется ошибкою; я читаю میراث خونلاربیز.

Къ строкамъ 29 — 35. *Написаны же — въ концѣ настоящей духовной грамоты*.—Мѣсто это въ текстѣ, за исключеніемъ тѣхъ строкъ гдѣ выставленъ годъ, запутано. Смыслъ рѣчи однако долженъ быть тотъ самый, который мною переданъ.

Къ строкамъ 41, 42. *Чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили*. Въ текстѣ читаемъ: بن قوللارینه برلیقاب کونکوللارین فعیل ایتیب. Здѣсь замѣчательно слово فعیل. Слово это въ завѣщаніи Аликей-аталыка встрѣчается нѣсколько разъ, и постоянно со значеніемъ: простить. Большею частью, какъ и въ строкѣ 42, находимъ его въ связи со словомъ کونکول; иногда же стоитъ оно и одно, безъ этого слова. Такъ

читаемъ въ строкѣ 46: *بوز مينك قولا كونكوموز*: «и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю»; въ строкахъ 48, 49: *برليفتاب اول ابشردان بوز*: «прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить»; въ строкахъ 64, 65: *بوب كوروب بزكا كونكلول لارين*: «прошу быть снисходительнымъ простить меня»; въ строкѣ 74: *بزكا فعيل*: «прошу также простить меня»; въ строкахъ 81, 82: *بوب كوروب كونكلول لارين*: «прошу и ихъ быть снисходительными простить меня; и я ихъ прощаю». Татарскаго слова *فعيل* я до сихъ поръ не встрѣчалъ ни разу. Думать, что слово это — Арабское, производное отъ глагола *فعل* невозможно; тогда во всѣхъ фразахъ, гдѣ читается слово *فعيل*, не было бы смысла. Нельзя ли допустить, что слово *فعيل*, въ заѣщаніи Аликей - аталыка, ничто иное какъ испорченное безграмотнымъ правописаніемъ слово *بجل* *бихиль*, *бахиль* — прощенье? (У Джонсона — *A dictionary, Persian, Arabic and Englisch by Francis Johnson. London. 1852* — читаемъ: «*P بجل bihil, Pardon, remission, absolution*; у Вуллержа — *Ioannis Augusti Vullers Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Tomus I. Bonnae ad Rhenum. 1855* — значится: «а. р. *بجل F.*, *بجل B.* (ab. ar. *جَلَّ* praef. *ب. propr. i. q. صاحب حل licitus*) *condonatio, venia* (*بخشایش و عفو*) *F. Inde*

کردن *veniam dare, absolvere*). Слово *بحل* въ боль-
шомъ ходу у Татаръ. Они произносятъ его *бахиль*,
употребляютъ же совершенно въ томъ самомъ смыслѣ,
въ какомъ употреблено слово *فعيل* въ завѣщаніи Аликей-
аталыка; говорятъ, напримѣръ: *بحالك وبحل بولاق* —
простить, *بحللك* — проститься. Ничто не препят-
ствуетъ и ставить его въ связи со словомъ *كونكل*; вся-
кій нынѣшній Татаринъ понялъ бы: *كونكلز الارغه*
(الاردن) *بحل دور*; *كونكل لارين بزكا بحل اينسون لار*
и т. п.

Къ строкѣ 46. *Сто тысячъ разъ*. — Въ текстѣ
слово *разъ* передано словомъ *قورلا*. Слово *قورلا* при-
надлежитъ къ числу словъ устарѣлыхъ, вышедшихъ изъ
всеобщаго употребленія. Встрѣчается оно преимуще-
ственно въ старинныхъ книгахъ.

Къ строкамъ 49—51. *Домъ мой, который я
по изъ милости окончилъ, со всѣми возведенными
при немъ службами и со всѣми постройками*. —
Словами: *со всѣми возведенными при немъ служба-
ми* перевелъ я слова текста: *نقى جمله سالغان منباط لار*
يعجز. Въ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на стр. 303,
304, я посвятилъ цѣлое примѣчаніе, 105, слову
миньятъ или *минятъ*, которое особенно часто встрѣ-
чается въ старинныхъ Русскихъ переводахъ грамотъ
Погайскихъ князей и мурзъ. Слово *минятъ* (منباط)
находимъ мы нынѣ въ завѣщаніи Аликей-аталыка.
Нельзя не замѣтить, что то же самое слово, но
только въ формѣ: *минлятъ* (منلات) повторяется
еще разъ въ Аликеевомъ завѣщаніи, на строкѣ 83.

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *мильятъ* ничто иное какъ Арабское слово *منت* *мин-нетъ* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Аликеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: *اول ابشدا بزكا آلارنينك منلاتى بوق دور* — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я нимъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *мильятъ* стоитъ между двумя словами: *بورث* — домъ, и *قرالدى* — которыми Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *мильятъ* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ нимъ употреблено еще причастіе: *سالغان* — возведенный, построенный. Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *мильятъ* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Аликеева завѣщанія *мильятъ* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженію.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: *آغارمیرراس ایتیم*. Дательный надежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія *اول* въ завѣщаніи Аликей - аталыка пишется: *آغار* и *آنکار*. Фор-

на **آغار** до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ строкамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджуну мою Бигишъ-бикачу.* — О словѣ юджунъ **يوجون** я имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I настоящего Исслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ надписяхъ слово юджунъ употреблялось, какъ мы видѣли, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишъ, которую Аликей зоветъ своею юджуну, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище **کیاو**, которое Аликей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово **کیاو** имѣетъ весьма обширное значеніе. Значить оно: женить, зять; зовутъ же Татары **کیاو** зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Аликей въ своемъ завѣщаніи зоветъ **کیاو** зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишъ-Мухаммеда. — Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ съ Тинъ-Мухаммедъ-сеидомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, и слѣдовательно братомъ парицы Фатимы, и заключается причина, почему Аликей въ

своемъ завѣщаніи зоветъ Акъ - Мухаммедъ - сенда قودا —сватошъ, Фатиму же и сына ея царевича Сендъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наследниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сендъ-Бургану Аликей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Ньмку, по имени Курманъ-би.*— Въ текстѣ стоитъ: نبيج مارچام. قورمان بی آتلیغ. Слово *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось — неизвѣстно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и сѣверныхъ съ нею губурніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемискихъ исключительно же зовутъ *акей*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-бій, ближній человекъ хана Крымскаго Бегадуръ-гирея, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣль, май 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انیک ایچون سز دلکن کشی یکزنی کرک ماریه بولسون کرک قزاق بولسون بز بونده تاوب قوبارمیز т. е. «за него мы вамъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма*, № 52, стр. 251).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего дворового человека, сына Андреева, по имени Януша.*—Такъ я перевелъ слова текста: اوزومیزنینک آبلامال حی میز آندبرای

اوغلى بابش آتليغ جورامى. Слово آيلا مال инѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — инѣнiе, и اويلو — домашнiй, либо изъ словъ مال — инѣнiе, и حولى — домъ, дворъ (слово حولى или حوالى — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчiи Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событiяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчанiями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.*—Въ текстѣ стоитъ: آنى نورث يانى قبله, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значить: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творять молитву). Выраженiе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (پان), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ поименовываетъ Аликѣй.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*

пахать.—Въ текстѣ читаемъ: *اوزى صوحالای تورغان* *Алашань*. Глаголь *صوحالاماق*, или, какъ онъ обыкновенно произносится, *صوقالاماق* — пахать, очень часто употребляется Татарами, обитающими въ Россіи. Онъ произведенъ отъ Русскаго слова: соха. Самую соху Татары зовутъ: *صوقا*.

Къ строкѣ 124. *Три улья*. — Въ текстѣ: *اوع مورطام*. Отъ Татарскаго слова *мурта* *морта* — улей не произошло ли старинное Русское слово: *бортъ*, корень котораго до сихъ поръ остается неразъясненнымъ?

Къ строкамъ 126, 127. *Иголки и игольники, нитки и клубки* (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). — Вполнѣ ли точно передалъ я соответствующія слова текста: *اینکجه حطیم یجه بوم شاغیم* — не ручаюсь. Ихъ толкую я слѣдующимъ образомъ: *اینکجه* принимаю за уменьшительное отъ *ایکنه*, *اینه* иглолка; *حطیم* произвожу отъ *قوطی* коробочка, и перевожу: моя коробочка, при этомъ полагаю, что такъ какъ рѣчь идетъ объ иглолкахъ, то и понимать слѣдуетъ коробочку для иглолокъ, игольникъ; *یجه* считаю за уменьшительное отъ *یب* нитка; а *بوم شاغیم*, по моему мнѣнію, стоитъ вмѣсто *بومفاق*, *بومفاقیم* же, по Турецки *بومق*, значить клубокъ. Но первое слово *اینکجه* можно, пожалуй, принимать и за уменьшительное отъ *اینک* румяны. Тогда начало фразы переводить пришлось бы: румяны и коробочку для румянъ. Нашлись бы, можетъ быть, для указанныхъ мною словъ и другія объясненія. — Повторяются слова: *اینکجه حطیم یجه بوم شاغیم* еще въ

одною мѣстою завѣщанія Аликей-Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышъ-бикова сына Аль-Мухаммедъ-мурзы вьять мнѣ по кабала два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары вьять мнѣ безъ кабала одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текстѣ писано *قبالا* кабала. Русскими слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: *قباله*. Корнемъ ему служить Арабскій глаголъ *قبل* — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: *ابل دورسونجه آطاؤومنى نوکوؤوم فى آلاسون لاز*. Слова *آطار* и *نوكوم* нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово *آطار* въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и вида себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: *آطاؤونكه براسون* — «пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

поминокъ» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ поминать тебя»; въ старину на поминкахъ рѣзали животныхъ). Слово *آطاو* происходитъ отъ одного корня съ *آنامق*, *آطامق* — называть, поминать, а слово *توکوم*, отъ одного корня съ *توکک* — сыпать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.*— Въ Ч. II настоящаго Исслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Аликей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ *قاری*.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишъ-Мухаммедъ-сеидъ.* — О сынѣ Булякъ-сеида Ишъ-Мухаммедъ-сеидѣ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Даулясуфи-хафизъ.* — «Девлесупъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Аликей*, которое носилъ составитель завѣщанія. Имя это и до сихъ поръ нерѣдко слышится у Татаръ. Что жъ это за имя и откуда взялось оно? Извѣстно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: *کای*, *کای*, *کای*; напримѣръ вмѣсто: *اتا* отецъ, говорятъ: *اتاکای*, *انکای*, *اتنکی*. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей — ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія **کای**. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завіщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: **قاضی کای** *Казыкей*, **ایشکی** *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: **قاضی** *Казы*, **ایش** *Ишь* и окончанія **کای**, **کی** *кей*. — При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сенда Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сендъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видѣли, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія **кей** (**کی**), прямо образуется имя Ишкей (**ایشکی**). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

минается вѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сендомъ Шакуловымъ, и названъ приказный челоуѣкомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ - Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Тенишевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именахъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, его сына Тинъ - Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Аликей же и Авликей, очевидно—различные произношенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія :

بو وصیت نامه خطیفه برکا اول نوردوق ایش محمد سید
قولوم قوبدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣли мы. Я Ишь - Мухаммедъ - сеидъ руку приложилъ». —
آتامیز آلیش بک اوجون بو واصیت نامه که آلفاقه قولوم قوبدوم
т. е. «Вмѣсто отца моего Алышь - бика, къ сей духовной грамотѣ я Алмака руку приложилъ». —
بو وصیت نامه خطیفه سفر میرظا قولوم قوبدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ - мурза руку приложилъ». —
ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ сына Акай-мурзы» —
بو وصیت نامه خطیفه باژان میرزا تنوق قولوم قوبدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ руку приложилъ». —
ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

Тенгри-кули-мурза руку приложилъ». — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бахты-гильды-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-хафизъ руку приложилъ». — «Послухъ Микитка руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه صدقاي* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Садыкай-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *من سوناي ميرزا تنوق قولوم قويدوم* т. е. «Я Суняй - мурза послухъ руку приложилъ». — *آغاميز* т. е. «старшаю родича моего Аликей-аталыка по приказанію» — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Іолкутлу-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه دوله* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Дауля-суфи-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه حضریدا* т. е. «У сей духовной грамоты я рабъ Божій Исанъ-гильды-мурза сидѣлъ, и къ ней руку приложилъ». — «Послухъ Васка Панаевъ руку приложилъ». — *بو واصيت* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Янъ-Тимуръ-хафизъ, бывъ послухомъ, приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه سيوش* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Суюшь-хафизъ, бывъ послухомъ, руку

приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه سیونج علی ایبلداش т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сууниджъ-Али-имильдашъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — انینگ اوچون اوراز کیلدی ایبلداش т. е. «*вмѣсто него, я, Уразъ - гильды - имильдаша*». —
 بو وصیت نامه خطیغه محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Мухаммедъ-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت
 نامه خطیغه کوچوک میرزا تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Кучукъ-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ». —
 اطامیز فوتلوغ سات اوچون توقای قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, вмѣсто отца моего Кутлугъ-саата, я Тукай руку приложилъ». — «Послухъ Баженка
 Первовъ руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه یتکای т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Итмекей-хафизъ, бывъ послухомъ, руку
 приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه бай کیلدی حافظ تنوق т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бай-гильды-хафизъ послухъ руку приложилъ». —
 اوغلی т. е. «сынъ *Уразъ-Мухаммедъ* руку приложилъ». — اوراز محمد قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я
 Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه аیش محمد حافظ تنوق بولوب قولوم
 قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Ишъ-Мухаммедъ-хафизъ, бывъ послухомъ, руку прило-

жилъ». — «Послухъ Степашко Болагой руку приложилъ»²³⁾.

²³⁾ Слова, отмѣченныя мною курсивомъ, писаны одною рукою по склейкамъ листовъ завѣщанія; если всѣ эти слова сложить вмѣстѣ, выйдетъ полная подпись Уразъ-Мухаммедъ-имильдана, подписавшаго и скрѣпившаго завѣщаніе, вмѣсто Аликей - аталыка, по его просьбѣ, какъ и значится въ текстѣ самаго акта.

На оборотѣ же подлиннаго завѣщанія, на верху, читается приписка. Приписка эта, помѣченная 1225 г. гаджры т. е. 1810 г. по Р. Х., сдѣлана рукою одного Ибрагимъ - сенда изъ дома Шакуловыхъ. Заключаетъ она въ себѣ замѣтку о томъ, какимъ образомъ завѣщаніе Аликей - аталыка передавалось въ родѣ Шакуловыхъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ досталось ему Ибрагимъ - сенду. Подлинныя слова этой приписки, довольно любопытной, слѣдующія: اوشبو وصیت نامه قالا کیلکان بابالاریمیزدان بابالاریمیزغه اول بولاك سید اوغلی آق محمد سیدکا آندین اوغلی تن محمد سیدکا کوبونچی تئش سید دیрлар ایкан آندین صونك اوغلی سید آحد سیدکا قالغان آندین اوغلی یعقوب سیدکا آندین اوغلی پیکتیر سیدکا بابамزغه اندین صونك مرحوم آنگامیز اق محمد سیدکا کوبونچی موکانای سید دیрлар ایردی آنینك اوجون باش بالا چاقته آнкاسی مرحوم اییمیز اورای بیка میش میرزا نیفکیلوو قیزی ایردی آنامزغه سیوب

قوثقان ايلان موكاناي ديب آتاميزدان صونك بركا
قالغان ابراهيم سيدكا تاريخ نبى ء م ١٢٢١ منكده
ايكى بوز يكرمى بيش.....شعبان اى نينك.....

(*Конецъ приписки нѣсколько оборванъ*) т. е. «Духовное завѣщаніе это переходило у насъ въ родѣ отъ одного къ другому. Съ начала досталось оно сыну Булякъ-сеида, Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Отъ него перешло оно къ его сыну, Тинъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго большею частью звали Тенишь-сеидомъ. За тѣмъ перешло оно къ его сыну Сеидъ-Ахмедъ-сеиду, отъ него — къ его сыну Якубъ-сеиду, а отъ него — къ его сыну Бектемиръ-сеиду, моему дѣду. За тѣмъ досталось оно покойному отцу моему Акъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго большею частью звали Муканай-сеидомъ; звали же его такъ, потому что Муканасъ, любя его, прозвала его, когда онъ былъ еще ребенкомъ, его мать, а моя покойная бабка, Урай-бика, дочь Мамешъ-мурзы Тевкелева. Послѣ отца завѣщаніе досталось мнѣ, Ибрагимъ-сеиду. Лѣтосчисленія отъ пророка, да будетъ надъ нимъ миръ, 1225 тысяча двѣсти двадцать пятаго. . . . мѣсяца шаабана. . . .» — Сл. родословную Шакуловыхъ, помѣщенную въ концѣ сочиненія. О сынѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида Тинъ-Мухаммедъ-сеидѣ, говорится, какъ мы видѣли, и въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Въ припискѣ значится, что Тинъ-Мухаммедъ-сеида звали большею частью Тенишь-сеидомъ. Прибавлю съ своей стороны, что Тенишь — общеупотребительная у Татаръ сокращенная форма имени Тинъ-Мухаммедъ (правильнѣе Динъ-Му-

хаммедъ). О дѣдѣ Ибрагимовомъ Бектемиръ-семдъ Шакуловъ и женѣ его Урай-бикъ, дочеръ Мамеша Тевкелева, см. Ч. I, пр. 26, стр. 63, 64. На счетъ прозвища Муканай, даннаго, по увѣренію Ибрагимъ-семда, его отцу Акъ-Мухаммедъ-семду, замѣчу, что этимъ прозвищемъ Татары часто въ разговорѣ и письмѣ замѣняютъ имя Мухаммедъ. Говорятъ также и пишутъ: Мукай (موکان). Преимущественно привычка говорить: Муканай или Мукай, вмѣсто Мухаммедъ—въ ходу у Киргизъ - Кайсаковъ.

Данныя, относящіяся до самаго города Касимова за періодъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ, очень не велики.

Между этими данными главное мѣсто занимаетъ дошедшее до насъ извѣстіе объ основаніи въ Касимовѣ Казанскаго дѣвичьяго монастыря. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, если припомнимъ (см. выше, стр. 163), значитъ, что въ 1627 г. строилась въ Касимовѣ церковь Пречистыя Богородицы Казанскія, деревянная, съ придѣломъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и что церковь эту строила старица Устинья съ дѣтьми. По словамъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, церкви этой уже принадлежали двѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казанскія, и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; стояли онѣ временно, до окончательной отдѣлки вновь строившейся церкви, въ Касимовѣ же въ деревянномъ храмѣ Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятни-

цы. Обѣ иконы описаны были Воейковымъ и Раковымъ довольно подробно. «Да въ томъ же храмѣ (св. Параскевы)», говорятъ они (см. выше, стр. 162), «стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на среднѣй крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского стоитъ на аналои, наложъ волоченъ дорогами, да передъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Вѣяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золоченъ, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка». Сохранилось извѣстіе, что вскорѣ послѣ 1627 г. церковь Пречистыя Богородицы Казанскія была отстроена, и что въ нее тогда же перенесены были обѣ принадлежавшія ей иконы: Пресвятыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго Чудотворца. Говорятъ, что обѣ эту же пору основался при церкви и монастырь дѣвичій Казанскій. Основательницею монастыря почитается сама старица Устинья, строительница церкви. — Касимовскій Казанскій дѣвичій монастырь существуетъ до сихъ поръ. И теперь еще стоятъ въ немъ обѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казан-

скія и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; къ нимъ съ особымъ усердіемъ притекають всѣ вѣ-
рующіе.²⁴⁾

²⁴⁾ О старицѣ Устинѣ, основательницѣ монастыря, и о святыхъ иконахъ Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго, сохранилось преданіе слѣдующаго рода. Старица Устинья, жившая въ Касимовѣ, страдала семь лѣтъ ногами. Подъ конецъ, въ то время когда не оставалось уже никакой надежды на излѣченіе, удостоилась она видѣть нѣсколько разъ во снѣ Божію Матерь, которая приказывала ей больной итти въ Казань за образомъ, списаннымъ съ чудотворной иконы Казанскія Божія Матери. Образъ этотъ старица должна была найти у одного купца въ лавкѣ. Устинья повиновалась, съ большимъ трудомъ собралась въ путь, и водою отправилась до Казани. Прибывъ въ городъ, она скоро отыскала купца указаннаго ей во снѣ, и въ лавкѣ у него дѣйствительно нашла икону. Тотчасъ объявила она купцу о цѣли своего пріѣзда. Каково же было ея удивленіе, когда купецъ отвѣчалъ ей, что и онъ во снѣ получилъ приказаніе выдать ей безденежно икону. Устинья съ благоговѣніемъ приняла образъ. Немедленно почувствовала она облегченіе, а вслѣдъ за тѣмъ и совершенно исцѣлилась. Старица въ радости поспѣшила съ иконою на родину въ Касимовъ. Шла она пѣшкомъ. Дорогою посѣтила она монастырь Св. Преподобнаго Макарія Желтоводскаго и получила въ благословеніе образъ угодника. Возвратив-

нишъ въ Касимовѣ, Устинья объ принесенныя ею иконы поставила на время въ церковь Великомученицы Параскевы, и сама съ дѣтьми пачала строить новый деревянный храмъ во имя Пречистыя Богородицы Казанскія, около котораго и основала монастырь. — Дѣти Устиньи, упоминаемые и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, были, если вѣрить преданію, сыновья Прохоръ и Флоръ (см. Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; этотъ же самый рассказъ, въ сокращенномъ видѣ, повторенъ г. Барановичемъ въ его книгѣ: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, на стр. 370).

Подробное письменное сказаніе объ основаніи Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, по словамъ автора статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 12, кранилось прежде въ игуменской келіи, но сгорѣло.

Остальныя данныя, относящіяся до города Касимова, заключаются въ кое-какихъ свѣдѣніяхъ о тамошнихъ пушкаряхъ и людяхъ вѣдомства Пушкарскаго приказа. Во-первыхъ, знаемъ мы, что въ 1629 (7138) г. было: «Въ Касимовѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 6 ч., воротниковъ 5 ч., кузнецъ 1 ч., розсылщиковъ 5 ч.». Значится это въ свѣтломъ спискѣ 1639 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ.

ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь, именно на стр. 26. въ помѣщенной тамъ росписи, присланной изъ Пушкарскаго приказа въ разрядъ 10-го декабря 1629 (7138) г., въ которой обозначено: «сколько на Москвѣ и въ городѣхъ головъ пушкарскихъ, и застѣчныхъ, и на Москвѣ и въ городѣхъ пушкарей, и затинщиковъ, и селитренныхъ и колоколныхъ мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей, которыхъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ». Во-вторыхъ, знаемъ мы, что въ 1636 г. изъ пушкарей Касимовскихъ велѣно было отрядить нѣсколько человекъ во вновь построенный городъ Тамбовъ. Въ памяти окольничему князю Мочальскому-Литвинову и дьякамъ Угоцкому и Самсонову, писанной 21-го февраля 1636 г. и напечатанной въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 261, на стр. 398, читаемъ: «Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, за Шацкимъ, въ степи, у рѣчки Липовицы поставить городъ Тойбовъ, столнику Роману Боборыкину. . . . А на житье указалъ Государь въ тотъ новый городъ, къ наряду, послати пушкарей изъ Арзамасу десять человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля-Рязанскаго, десять же человекъ, или въ которомъ городѣ пушкарей болши, лутчихъ людей».

Воеводы въ Касимовѣ съ 1627 года по 1655 годъ были слѣдующіе:

1627 (7135) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобринцевъ-Пушкинъ; посланъ на смѣну прежняго воеводы Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ

ноябрѣ 1626 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Смѣсь. Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты, стр. 8, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, посланъ изъ Посольского приказу во 135 году въ Ноябрь». См. также *Кн. разр.* I, 1362, гдѣ подъ 7135 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ; и Олексѣю велѣно служить съ городомъ, а въ Касимовъ посланъ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ - Пушкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 431 ч., и изъ нихъ половина на службѣ на Михайловѣ, а другая въ Касимовѣ, а по болшимъ вѣстемъ быти имъ на Михайловѣ жъ» (сл. выше, стр. 221).

1628 (7136) г.—Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, назначенный въ августѣ 1628 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Роспись хто въ городѣхъ воеводѣ и приказныхъ людей и осадныхъ головъ нынѣшняго 138 году, стр. 37, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Захарей Григорьевъ сынъ Шишкинъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ с Посольскаго приказу». См. тамъ же, Роспись разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ, и пр., присланную изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., стр. 30, гдѣ значится: «А воеводы которые отпущены изъ Посольскаго приказу. На Романовѣ Никита Воробинъ отпущонъ въ 136 году въ Февралѣ. Въ Касимовѣ

Захарей Шишкинъ отпушонъ въ 136 году». См. также *Кн. разр.* II, 92, 93, гдѣ подъ 7136 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрящевъ-Пушкинъ; и Иванъ отпушонъ къ Москвѣ, а въ Касимовъ посланъ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 405 ч.»

1629 (7137) и 1630 (7138) гг. — Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ. См. *Кн. разр.* II, 199, гдѣ подъ 7137 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Выпись (присланная изъ Казанскаго дворца въ разрядъ для смѣтнаго списка на 138 годъ), что въ Понизовыхъ и въ Мещерскихъ и в Сибирскихъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, что съ ними ратныхъ и всякихъ людей въ городѣхъ на лицо и по службамъ, и сколько въ уѣздѣхъ ясачныхъ людей, стр. 47, гдѣ значится: «В Касимовѣ воевода Захарей Шишкинъ, служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 409 ч.». См. *Кн. разр.* II, 296, гдѣ подъ 7138 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.». См. также выписки изъ Врем. Моск. Общ. ист. и древн., приведенныя мною выше, подъ 1628 (7136) г.

1631 (7139), 1632 (7140) и 1633 (7141) гг. — Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ. См. *Кн. разр.* II, гдѣ читаемъ, на стр. 361, подъ 7139 г.: «Въ Каси-

мовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.»; на стр. 688, подъ 7140 г.: «Въ Касимовѣ, Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ»; на стр. 750, подъ 7141 г.: «Въ Касимовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей, и мурзъ и Татаръ 409 ч.»

1636 (7144) г. — Князь Иванъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ. См. *Кн. разр.* II, 931, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ столникъ князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ служилыхъ мурзъ и Татаръ 610 ч.»

1651 (7159) г. — Дмитрій Ивановъ сынъ Копнинъ, и Иванъ Прокофьевичъ Литвиновъ (см. *Дворц. разр.* III, 278, и выше, стр. 200 — 202).

1653 (7161) г. — Иванъ Прокофьевичъ Литвиновъ. Упоминается въ грамотѣ государя Алексѣя Михайловича въ Касимовъ, писанной 17-го іюля 1653 г., напечатанной сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 155, на стр. 479, 480, а за тѣмъ вновь изданной въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 101, на стр. 292. Вотъ подлинныя слова грамоты (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ

Боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовой женою Всеволодкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ прїѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Іюля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова²⁵⁾.

²⁵⁾ Дочь Рафа или Федора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, въ которое время въ 1647 г., невѣстою государя Алексѣя Михайловича. Тогда же сослана она была съ отцемъ и со всею семьей въ Сибирь (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. X. Спб. 1860, стр. 152, 153, и пр. 28).

Воеводы Касимовскіе, какъ видно, назначались изъ Посольскаго приказа²⁶⁾.

²⁶⁾ Кстати, по поводу воеводъ — замѣтка слѣдующая.

Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 г. упоминается, между прочимъ, Бобринцевъ-Пушкинъ, смѣнившій Алексѣя Терентьева (Смирнова) сына Чюбарова въ ноябрѣ 1626 г. Чюбаровъ этотъ, какъ намъ извѣстно (см. выше, стр. 38, 39), занималъ должность воеводы съ 1625 г. Ужъ не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 162 и 268), пожертвовалъ пелену къ иконѣ Макарія Желтоводскаго въ церковь Св. Параскевы въ Касимовѣ?

Статью о Сеидъ-Бурганѣ, по принятому мною порядку, заключаю описаніемъ современныхъ ему памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ Касимовѣ.

Вниманіе преимущественно обращаетъ на себя текіе, находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ лѣтомъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова. «Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала, и теперъ текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; рас-

тутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вѣдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ cadaго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Входъ—одинъ; продѣланъ по срединѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ cadaго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текинъ отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средняя задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليك
سکر رمضان مبارك ننگ توقوزنجی کوننده سچان بلندہ ||
عرب محمد خان اوغلی افغان محمد سلطان دنبادین نقل

قىلدى || الارتنك اوستنه بو عبارتنى حلالى التون خانم
 حاجم سلطان عبالى بنا قىلدردى т. е. «Въ 1058 году,
 благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ
 мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Му-
 хаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ
 нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ха-
 нымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими же ко-
 лоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы сна-
 ружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна
 однако странная неправильность: съ передняго и
 задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершен-
 но одинаковые; съ боковъ же они — разные. Во-
 обще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено.
 Но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней
 починки; въ особенности замѣтно это по израз-
 цамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣ-
 ланы по образцу старыхъ. Издали видъ текии съ ея
 колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами
 представляется оригинальнымъ, и даже красивымъ. —
 Внутренность текии состоятъ изъ одной комнаты.
 Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, такъ что
 въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ.
 Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу ото
 входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ (около 2
 аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершковъ),
 но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли
 въ землю; я пытался было съ помощью заступа пе-
 ревернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той
 стороны, которая обращена въ наружу, украшены

арабесками, и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь съ назначеніемъ теки, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текиѣ выбѣлены, и кажется, недавно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки теки. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. На немъ внутри въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись: لا اله الا الله محمد رسول الله || صاحبه ومالكه هذه العبارة افغان محمد سلطان т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Афганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается съ низу въ верхъ: ابن عرب محمد (конецъ стертъ) т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда.....» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами افغان محمد سلطان, выведена продолговатая, шестиугольная фи-

гура, и внутри ея значится: ۱۰۵۹ سنه فی т. е. «Въ 1059 году».

Для большей ясности этого описанія прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. III, снятые мною съ натуры рисунки. Рис. 1 изображаетъ наружный видъ текіи; рис. 2 — наружный видъ задняго фаса; рис. 3 — видъ фронтона надъ правымъ боковымъ окномъ; рис. 4 — одинъ изъ изразцовъ, вѣданныхъ въ стѣны; рис. 5 — внутренность текіи, съ обозначеніемъ мѣстъ гдѣ лежатъ камни.

Изъ моего описанія видно, что въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ погребенъ былъ Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, умершій 9-го рамазана 1058 г. гиджры, т. е. 17-го сентября 1648 г. по Р. Х., и что самую текію построила въ честь его супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана. Годъ 1059 гиджры, т. е. 1649 по Р. Х., вырѣзанный внутри текіи, означаетъ, по всей вѣроятности, время когда постройка зданія была начата или приведена къ концу.

Кто же былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, мы можемъ положительно.

Въ Ургенджскихъ владѣніяхъ въ 1603 (1011) г., по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда (см. о немъ выше, стр. 55 — 58, и пр. 7, стр. 59), объявленъ былъ ханомъ сынъ его Арабъ-Мухаммедъ. Владѣлецъ этотъ кончилъ жизнь самымъ несчастнымъ

образомъ. Въ 1621 (1030) г. онъ былъ принужденъ выступить противъ собственныхъ сыновей своихъ Хабаши и Ильбарса, потерпѣлъ пораженіе, и былъ какъ плѣнникъ отвезенъ въ городъ Хиву. Въ слѣдующемъ 1622 (1031) г. умертвилъ его Ильбарсъ. Правленіе Арабъ-Мухаммеда описано довольно подробно его же сыномъ, извѣстнымъ Абулъ-газыемъ, въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (*Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 149 — 157, и Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 345 — 386).

У Арабъ-Мухаммедъ-хана, по словамъ Абулъ-газыя, было семь сыновей. Младшаго изъ нихъ, седьмаго, звали Авганомъ. Слѣдовали же сыновья одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Исфендіаръ, Хабашь, Ильбарсъ, Абулъ-газы, Шерифъ-Мухаммедъ, Харезмъ-шахъ и Авганъ. Мать Авганъ-султана была изъ рода извѣстнаго Абулъ-хайръ-хана, дѣда знаменитаго Шейбани-хана Бухарскаго ²⁷⁾.

²⁷⁾ См. Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 365, 366, и текстъ Абулъ-газыевой исторіи, изданный въ Казани въ 1825 г. (*Hist. Mong. et Tatar.*), стр. 151. Въ текстъ Казанскаго изданія, на указанной мною

страницѣ, по ошибкѣ, имена первыхъ трехъ сыновей Арабъ-Мухаммедъ-хана опущены; Авганъ-султанъ же названъ неправильно Огланомъ, т. е. вмѣсто اوغان стоитъ اوغلان. О матери Авгана въ Татарскомъ текстѣ Казанскаго изданія сказано: اوغلان سلطان نينك (آناسى) ابو الخير خان اولادىندن نورور. т. е. «мать Авганъ-султана—изъ рода Абуль-хайръ-хана». По смыслу Русскаго перевода выходитъ напротивъ, что мать Авгана была изъ рода Ядигаръ-хана, известнаго главы династїи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ Ч. II, стр. 372). Именно, въ Русскомъ переводѣ читается: «Мать Ауганъ-Султанова была также отъ потомства Довадигаръ-ханова». Довадигаръ же простая описка вмѣсто Ядигаръ. Въ Французскомъ переводѣ, съ котораго сдѣланъ Русскій переводъ, прямо сказано: «La Mere d'Augan-Sultan estoit pareillement de la posterité de Jadigar-Chan» (см. Histoire généalogique des Tatars, traduite du Manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan etc. par D***. A Leyde. 1726, стр. 704). Я предпочитаю слѣдовать Татарскому тексту. Объ Абуль-хайрѣ, дѣлѣ Шейбани-хана, см. Ч. II, стр. 139—148, 233, 234, 327 и 328.

О жизни Авганъ-султана Абуль-газы сообщаетъ немногія, но любопытныя данныя. Говоритъ онъ, между прочимъ, что въ 1621 (1030) г., когда Арабъ-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ, Авгану было только 10 лѣтъ. Съ начала, по увѣренію Абуль-газы, Авганъ и братъ его Харезмъ-шахъ, которому объ эту пору было

лѣтъ 12, жили съ матерями своими при плѣнномъ отцѣ въ Хивѣ. Но вскорѣ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву съ Газараспомъ, и Арабъ-Мухаммедъ съ тремя женами перевезенъ былъ въ городъ Кумъ. Туда же вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ и Авганъ съ Харезмъ-шахомъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 156, 157; Родословная Історія о Татарахъ. Т. II, стр. 381 — 383). Далѣе пишетъ Абуль-газы: «Черезъ годъ послѣ этого (т. е. въ 1622 г.), Ильбарсъ-султанъ, безъ вѣдома старшаго брата своего Хабашъ-султана, перевезъ отца и обоихъ меньшихъ братьевъ своихъ къ себѣ въ Хиву..... Меньшаго брата своего Авганъ-султана онъ отправилъ къ своему старшему брату Хабашъ-султану, чтобы тотъ умертвилъ его; отца же и другаго меньшаго брата своего, по имени Харезмъ-шахъ-султана, велѣлъ убить, обоихъ вмѣстѣ. Хабашъ-султанъ не рѣшился лишить жизни Авгана: онъ сжалился надъ невиннымъ ребенкомъ и отослалъ его къ государю Русскому. Авганъ-султанъ, пробывъ нѣсколько времени у Русскихъ, скончался, не оставивъ по себѣ потомства»²⁸⁾.

²⁸⁾ Hist. Mong. et Tatar., стр. 157: ايلبارس سلطان
بر يل بولغان دين سونك اغاسى حبش سلطان
بيلدورماي اتاسنى وايكى كچيك انسى نى خيوقه
كىلتورندى..... كچيك انسى اوغان سلطان نى اغاسى
حبش سلطان غه يباردى موى اقام اولتورسون تيب
اتاسنى وغوارزم شاه اتلى اينى (سنى) بر بردا اولتورندى

حبش سلطان بو ياش اوغلان نينك كناهي (ن) بار
 تيب اولتورماي اوروس پادشاهنه يياردى اوغان
 سلطان اوروس قوليندا نورغان دين سونك حق رحمتيكا
 . كيندى ونسل قالمادى. Сл. Родословная Історія о Та-
 тарахъ. Т. II, стр. 383 — 385.

Свѣдѣнія объ Авганъ - султанѣ сохранились и въ Русскихъ современныхъ памятникахъ. Подъ концомъ того самого года, на который Абулгази указываетъ какъ на годъ, когда Авганъ высланъ былъ въ Россію, именно подъ концомъ 1622 года, находимъ въ разрядахъ извѣстіе о пріѣздѣ его въ Москву. «Того же мѣсяца Декабря въ 31 день (7131 г.)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 531, 532, «пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служить Юргенской царевичъ Авганъ [Г. Аранухановъ сынъ]. И того же дни, былъ у Государя въ золотой полатѣ, а Государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, передъ Государемъ (въ сп. Б и В. при Государѣ), въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳеодоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Е. да] князь Ѳеодоръ да князь Петръ княжъ Ѳеодоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчалъ царевича Авгана, отъ Государя изъ полаты, [Е. въ сѣняхъ], князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ царевича Государю околничей князь Григорей Костянтиновичъ Вол-

конской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичъ Шенинъ, да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской. А въ приставѣхъ были (въ сп. А. былъ) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ сп. Б и В. а) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилю сказано, что онъ плутаетъ, [Е. бѣгъ челомъ] не знаячи, тутъ мѣстъ нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)²⁹).

²⁹) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, извлеченномъ П. И. Саввантовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, поименовано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыми «челомъ

ударилъ Юргенской Царевичъ». Но какъ звался этотъ царевичъ, не сказано. Именно читаемъ, на стр. 326: «Сабля Кизылбашская полоса булатная; ножны поволочены хозомъ чернымъ; оправка желѣзная навожена золотомъ. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ*. А въ которомъ году того на ермыкѣ не написано»; на стр. 328: «Два лука Мешетикіе береста желты. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ*. (Году не означено). Лукъ Мешетикой, по немъ навожено травы золотомъ; рукоять и у роговъ по зеленому бакану навожено травы золотомъ. Да двѣ стрѣлки, перья орловыя, цвѣтныя; подъ перьемъ перевито золотомъ. *Государю Царевичу Ивану Михайловичу челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 141 году*»; на стр. 333: «Два тулунбаза желѣзные, навожены золотомъ, по краемъ обведены тесною шолковою полосатомъ; привязки и тесма шолкова зелена; отъ сѣдка подушки бархатъ алой. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 142 году*». Судя по приведеннымъ въ двухъ мѣстахъ годамъ 141 (1633) и 142 (1634), думать можно, что «Юргенской Царевичъ», не названный по имени, былъ Авганъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Авганъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, владѣльца Ургенджскаго, братъ Абулъ-газыя, и былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Самая разница въ именахъ Авганъ и Авганъ-Мухам-

медь не должна удивлять насъ. Оба имени тождественны; одно только — сокращенное, а другое — полное (см. сказанное мною выше, въ пр. 16, на стр. 215, 216). — Прожилъ царевичъ въ Россіи, какъ видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абулъ-газиза, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался же у насъ въ 1648 г., лѣтъ 37.

Кто былъ Хаджимъ-султанъ, отецъ жены Авгановой Алтынъ-ханумы, упоминаемый въ надписи на текіѣ, рѣшить не берусь.

До меня текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ была нѣсколько разъ описываема въ различныя времена и разными лицами. Надписи на ней находили себѣ переводчиковъ и толкователей. Имѣемъ даже рисунки текіи, составленныя лѣтъ тридцать тому назадъ.

Всѣ эти прежнія описанія, переводы, толкованія и рисунки нужнымъ считаю сообщить въ настоящемъ случаѣ. Съ одной стороны приобрѣтемъ нѣсколько данныхъ о томъ, въ какомъ положеніи находилась текіе прежде; съ другой — увидимъ, какъ легко ошибки, сдѣланныя однимъ, повторяются другими, и къ какимъ страннымъ результатамъ могутъ иногда приводить ложные переводы и объясненія надписей.

Первое извѣстіе о текіѣ Старопосадокаго кладбища относится къ исходу прошлаго вѣка. Заключается оно въ переводѣ надписей, вырѣзанныхъ на стѣнахъ зданія. Переводъ этотъ составленъ былъ око-

ло 1792 г., по желанію Рязанскаго епископа Симона Лагова, Касимовскимъ ахуномъ Абдуллою Баклеевымъ, тѣмъ самымъ, который объ эту же пору, по волѣ преосвященнаго, переводилъ надписи Шахъ-Аліевоі текіи и Касимовскоі мечети. Напечатанъ онъ, вмѣстѣ съ прочими переводами Баклеева, въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ Т. II. Спб. 1861, на стр. 256, по копіи доставленной о. архимандритомъ Макаріемъ, и значится въ спискѣ Баклеевскихъ переводовъ, хранящемся среди бумагъ покойнаго академика К. М. Френа въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. о Баклеевскихъ переводахъ Ч. I, стр. 519, и пр. 25, стр. 61). Какъ въ Френовскомъ спискѣ, такъ и въ копіи напечатанной въ Извѣстіяхъ, переводъ надписей текіи Старопосадскаго кладбища слѣдуетъ тотчасъ послѣ переводовъ надписей Шахъ-Аліевоі текіи, которые мною уже сообщены были въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 520, 521. Переводъ Баклеева приведу по Френовскому списку, отмѣчая въ скобкахъ [] варіанты текста изданнаго въ Извѣстіяхъ: «На состоящемъ загородномъ Старопосадскомъ кладбищѣ въ каменной палаткѣ въ стѣнѣ на камняхъ [камяхъ]: 1182 года Рамазануль Мубаракъ [Муб..] 9 дня Арабъ - Мухамметъ - хановъ [ханъ] сынъ Авганъ - Мухамметъ - султанъ отъ сего свѣта преставися. Сію палатку сожительноца Ханумъ Хачимъ [Халимъ] - султана дочь построиъ соизволила. — Сей палаткѣ хозяинъ Авганъ [Авган..]-

Мухамметъ - султановъ сынъ Арабъ - Мухамметъ [Мухамедъ] - султанъ Хирзамиги». — Переводъ Баклеева, по Френовскому списку, при сравненіи его съ Татарскимъ подлинникомъ, оказывается не вполне вѣрнымъ. Не говорю уже о варіантахъ текста напечатаннаго въ Извѣстіяхъ; они всѣ неправильны. Существенныхъ ошибокъ въ переводѣ двѣ, именно: въ первой надписи, вырѣзанной надъ входомъ, означенъ не тотъ годъ, который бы слѣдовалъ, т. е. вмѣсто 1058 (1648) года стоитъ годъ 1182 (1769); а во второй надписи, находящейся внутри текін подъ окномъ, имя собственное написано на выворотъ, т. е. вмѣсто Авганъ - Мухаммедъ - султанъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, значится Авганъ-Мухамметъ-султановъ сынъ Арабъ-Мухамметъ. Обращаютъ на себя вниманіе и пропуски, сдѣланные въ переводѣ: выпущено, между прочимъ, имя жены Авгановой, Алтынъ. Но рядомъ съ своими недостатками, переводъ Баклеева содержитъ и одно указаніе, для насъ любопытное. Въ надписи, вырѣзанной внутри текін, я при посѣщеніи зданія въ 1863 г. не могъ ничего прочесть въ концѣ послѣ словъ: ابن عرب محمد — «сынъ Арабъ-Мухаммеда»; замѣтилъ только, что прежде были тутъ какія-то слова (см. выше, стр. 279). При Баклеевѣ же, какъ видно, конецъ надписи былъ еще цѣлъ. Баклеевъ послѣ словъ: «сынъ Арабъ - Мухамметъ» (чит. сынъ Арабъ - Мухаммета), читалъ: «султанъ (чит. султана) Хирзамиги». Въ текстѣ, по всей вѣроятности, стояло: خان خوارزمکی — «хана, Харезм-

ги, т. е. Харезмскій» (читаю хана, а не султана, потому что титулъ этотъ долженъ относиться къ хану Арабъ-Мухаммеду; слово султанъ у Баклеева, безъ сомнѣнія—ошибка либо описка). Пышнымъ же и стариннымъ названіемъ Харезма, Хивинцы, какъ извѣстно, величаютъ до сихъ поръ свое ничтожное ханство. Словомъ, вся надпись внутри текіи подъ окномъ читалась, и должна читаться, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: لا اله الا الله محمد رسول الله صاحبه: مالکة هذه العارة افغان محمد سلطان ابن عرب محمد خان, ۱۰۵۹ خوارزمکی فی سنه т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, Харезмскій. Въ 1059 году». — Прозвище خوارزمکی — Харезмскій служитъ новымъ доказательствомъ высказанному мною убѣжденію, что Авганъ-Мухаммедъ, погребенный въ текіѣ, былъ дѣйствительно никто иной, какъ Авганъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, хана Ургенджскаго.

Въ 1828 году появилось описаніе текіи Старопосадскаго кладбища въ Отечественныхъ запискахъ. Напечатано оно въ 33 части, въ статьѣ: О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи по 1827 годъ, и помѣщено въ ней на стр. 458. Неизвѣстный авторъ статьи пишетъ: «Таковой же мавзолей (какъ и Шахъ-Аліевъ), на старомъ посадѣ. Положеніе имѣетъ отъ перваго, называемаго Ханскимъ кладбищемъ, въ южной сторонѣ, разстояніемъ до 2 верстъ. Построенъ изъ кирпича и глазура, съ готическими фигурами.

Времени построения онаго, за изглаженіемъ надписей, опредѣлить съ точностію не возможно; но должно предполагать, что построенъ во время обладанія Касимовымъ Татаръ, или въ жительство ихъ Царей, по покореніи сего города Державѣ Россійской. Въ мавзолеѣ сохранилась одна, слѣдующая Арабская надпись: «Лѣта 1058 (1616 отъ Р. Х.), мѣсяца Рамазана въ 9 день, Ореланъ Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ (Индійскій Ханъ) преставился.» — Голубецъ построила жена его, Алтанъ-Хановна. — Описаніе 1828 г. само по себѣ, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Въ немъ на каждомъ шагу ошибки и несообразности. Толкуется о какомъ-то покореніи Касимова державѣ Россійской. О надписи внутри текии нѣтъ ни слова. Татарская надпись, вырѣзанная надъ входомъ, названа Арабскою. Годъ 1058 гиджры обращенъ въ 1616 по Р. Х. Арабъ-Мухаммедъ-ханъ произвольно переименованъ въ Ореланъ (чит. Орсланъ)-Мухамета. Наконецъ, въ довершеніе всего, приведено занимательное толкованіе имени собственнаго Авганъ; сочинитель статьи перевелъ его словомъ: Индійскій, сочтя его вѣроятно за имя извѣстнаго народа Авгановъ; такимъ образомъ изъ Авганъ-султана вышелъ у него Индійскій ханъ. Всѣхъ этихъ несообразностей не стоило бы и перечислять, если бы нѣкоторые изъ нихъ, какъ увидимъ, не послужили въ послѣдствіи основой для разныхъ выводовъ и заключеній.

Послѣ 1828 г. текіе Старопосадскаго кладбища

описана была три раза, именно въ 1838 г., въ статьѣ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272 (изъ Рязанск. губ. вѣд.); въ 1841 г., въ статьѣ: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, находящейся въ Журн. мин. вн. д. 1841. Июль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 9; и наконецъ въ 1860 г., въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). Спб. 1860, стр. 526, 551.

Приведу подлинныя слова всѣхъ трехъ описаній.

1) *Описаніе 1838 г.* «Для той же цѣли (какъ и Шахъ-Аліева текіе) устроенъ былъ и другой такой же памятникъ, въ 1611 году, Царемъ Арсланомъ, близъ слободы Старого - посада, на Татарскомъ кладбищѣ; сей послѣдній памятникъ гораздо меньше поставленнаго при мечети (т. е. Шахъ-Аліева)..... Палатка, находящаяся на кладбищѣ, кирпичная, длиною 14 аршинъ, шириною 11, вышиною 6, во всемъ сдѣлана подобно находящейся при мечети; у входа въ нее съ запада, по сторонамъ находится по одному окну; въ восточной стѣнѣ два окна, а съ сѣвера и юга по одному; внутри лежатъ пять камней съ надписями. Углы и карнизъ сей палатки были украшены глазуровыми кафлями, кои отъ времени повредились».

2) *Описаніе 1841 г.* «Такого же рода надгробный памятникъ (какъ и Шахъ - Аліевъ) находится въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ

мѣстѣ, при Старопосадской слободѣ; памятникъ этотъ — одноэтажный изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри его погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ; на самомъ же кладбищѣ погребался простой народъ. Памятникъ сей построенъ въ 1616 году Царемъ Ореланомъ, сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова».

3) *Описаніе 1860 г., г. Барановича.* Стр. 526: «Другой подобный же памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится при Старопосадской слободѣ, на высокомъ и красивомъ мѣстѣ; онъ построенъ при царевичѣ Орсланѣ, въ 1616 году, изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри мавзолея погребались члены царской фамиліи, что видно по надписямъ на надгробныхъ камняхъ; вокругъ же онаго хоронили простой народъ». Стр. 551: «Мавзолей, находящійся при Старопосадской слободѣ, построенъ изъ весьма крупныхъ кирпичей и носитъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей архитектуры».

Изъ этихъ трехъ описаній, послѣднее, именно описаніе г. Барановича, надобно оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ вся главная часть его, помѣщенная на стр. 526, очевидно, взята изъ описанія 1841 г.; остальная же часть, заключающаяся въ трехъ

строкахъ напечатанныхъ на стр. 551, ничего новаго не представляетъ.

И такъ, собственно говоря, остаются два описанія: одно 1838 г., другое 1841 г.

Оба описанія между собою довольно схожи. Касаются онѣ преимущественно наружнаго вида и внутренняго устройства текін. На эти подробности я и обращаю съ начала вниманіе. Текіе снаружи въ послѣднее тридцатилѣтіе, какъ видно, едва ли измѣнилась. Недавняя починка, слѣды которой были замѣчены мною, должно быть, была ничтожною. Лица занимавшіяся ею, кажется, ограничились тѣмъ, что кое-гдѣ вставили новые изразцы или починили старые. Но совершенно иначе представляется вопросъ о внутреннемъ устройствѣ текін. Авторъ описанія 1838 г. насчитывалъ внутри текін пять камней съ надписями; сочинитель описанія 1841 г. говорилъ, что внутри текін «погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ»; я же лѣтомъ 1863 г. засталъ внутри текін только четыре камня безъ надписей, и въ добавокъ такихъ, которые по своей формѣ вовсе не походили на надгробные камни, а заставляли напротивъ думать, что въ текіѣ возведена была каменная гробница. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Одно изъ двухъ: либо въ 1838 и 1841 годахъ въ текіѣ дѣйствительно находились камни съ надписями надгробные, которые были въ послѣдствіи вынесены, либо авторы описаній 1838 и 1841 гг. ошиблись, и при-

вѣли за памятники простые камни съ рисунками, тѣ самые, изъ числа которыхъ четыре я видѣлъ въ 1863 г. И то и другое возможно; но я болѣе держусь того мнѣнія, что авторы ошиблись. Ошибку же съ ихъ стороны допустить не трудно, потому что оба они, какъ я буду имѣть случай замѣтить тотчасъ, языка Татарскаго, по всей вѣроятности, не знали, и слѣдовательно легко могли принять простые рисунки на камняхъ за буквы. — О надписяхъ, вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, авторы описаній 1838 и 1841 гг. не говорятъ ни слова. Построеніе же зданія относить: первый къ 1611 г., а второй къ 1616 г. Строителемъ называютъ они царя Арслана (иначе Орелана, чит. Орслана). Ихъ же Арсланъ (Орсланъ), очевидно, никто иной какъ царь Арсланъ Аліевичъ, сидѣвшій въ Касимовѣ съ 1614 г. по 1627 г. Только «сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова», т. е. царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда и князя Петра Урусова убившаго Лже-Дмитрія II (см. Ч. II, пр. 13, стр. 107—109, и стр. 469), авторъ описанія 1841 г. называетъ Арслана совершенно напрасно; никакого царя Арслана, родственника Уразъ-Мухаммеда и Урусова, никогда не существовало. — Причину, почему авторы описаній 1838 и 1841 гг. умалчиваютъ о надписяхъ вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, построение же ея приписываютъ царю Арслану, который будто бы возвелъ ее въ 1611 или въ 1616 г., между тѣмъ какъ надписи существуютъ до сихъ поръ,

и въ нихъ явственно обозначены имя настоящей строительницы, и годы 1648 (1058) и 1649 (1059)—объяснить можно однимъ только способомъ. Думать должно, что авторы описаній, языка Татарскаго, на которомъ вырѣзаны надписи, не понимали; заключенія же свои основывали на ложномъ переводѣ наружной надписи текія, помѣщенномъ въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г. Тамъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 291), выставленъ годъ по Р. Х. 1616, и поименованъ небывалый Индійскій ханъ Ореланъ (Орсланъ) Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ. Не зная что дѣлать съ этимъ ханомъ, авторы обѣихъ описаній и обратили его, по всей вѣроятности, въ царя Арслана, сидѣвшаго въ Касимовѣ дѣйствительно въ 1616 г. Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что даже въ описаніи 1841 г. повторена та самая опечатка или описка: Ореланъ вмѣсто Орсланъ, которая значится въ Отечественныхъ запискахъ. — Годъ 1611, указанный въ описаніи 1838 г., принимаю я за простую опечатку ³⁰⁾.

³⁰⁾ Ложный переводъ надписи, помѣщенный въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г., подалъ поводъ къ нѣкоторымъ толкованіямъ, еще болѣе занимательнымъ, нежели объясненія авторовъ описаній 1838 и 1841 гг. Въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичъ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), въ списокѣ

царей Касимовскихъ, послѣ именъ «Киргизскаго царевича Уразъ-Махмета» и «Нурмашеда», т. е. послѣ имени Уразъ-Мухаммеда (см. начало списка и объясненіе его въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108), слѣдуетъ имя «Индійскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василиемъ». Такимъ образомъ Красновъ не только счелъ извѣстнаго царя Касимовскаго Арслана Алиевича за Индѣйца, но и перепуталъ его съ его роднымъ сыномъ Василиемъ (Сеидъ-Бурганомъ) Арслановичемъ. Составители статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Москвѣ, изд. при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, стр. 70, придумали еще лучше: изъ одного царя Касимовскаго Арслана Алиевича, сдѣлали они двухъ царей Касимовскихъ, Арслановъ же, изъ которыхъ перваго назвали Индѣйцемъ. Вотъ подлинныя слова ихъ, заимствованныя изъ ихъ перечисленія царей Касимовскихъ (начало и объясненіе перечисленія см. въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108, 109): «За онымъ (Уразъ Махметомъ и Нурмашетемъ, т. е. за Уразъ-Мухаммедомъ) Индѣйскому хану Оржану и покойному царю Сеитъ Бурхану и, пріятному Россійской коронѣ, другому царю Орслану съ дѣтьми его». (Въ приведенныхъ мною строкахъ Оржанъ, очевидно, простая опечатка вмѣсто: Орсланъ).—Орслана II, вымышленнаго царя Касимовскаго, найдемъ мы въ послѣдствіи и у г. Барановича.

Рисунки текіи Старопосадскаго кладбища извѣ-

стны мнѣ — Гагинскіе, составленные въ 1830 г. Отискалъ я ихъ среди бумагъ же Гагина. Они приложены мною въ концѣ Ч. I настоящаго Исследования, на Табл. II. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ текии, рис. № 8 — внутренность ея, а рис. № 9 — камень, вмазанный надъ дверью, на которомъ вырѣзана надпись. Рисунки, составленные Гагинымъ, не отличаются отчетливостью. Въ нихъ однако замѣчательно то, что внутри текии изображены четыре камня, лежащіе въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ я засталъ свои четыре камня въ текиѣ въ 1863 г. Последнее обстоятельство еще болѣе утверждаетъ меня въ высказанномъ мною предположеніи, что авторы описаній текии 1838 и 1841 гг. ошиблись, принявъ простые рисунки на камняхъ за надписи. Пятый камень, о которомъ говоритъ авторъ описанія 1838 г. и котораго ни Гагинъ не видѣлъ въ 1830 г. ни я не засталъ въ 1863 г., могъ случайно и на время быть занесенъ въ текию около 1838 г.

За исключеніемъ текии Старопосадскаго кладбища, всѣ остальные памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ отъ временъ Сеидъ-Бургана, состоятъ изъ камней надгробныхъ. Найдены были эти камни въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ. Прилагаю текстъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей по копіямъ и снимкамъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, съ присоединеніемъ Русскихъ переводовъ и нужныхъ объясненій, составлен-

ныхъ мною. Всѣхъ камней—числомъ пять. Типъ ихъ общій Касимовскій. Встрѣчаются впрочемъ и небольшія отступленія отъ типа.

№ 1.

Камень, вышиною около двухъ аршинъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبی علیه السلام الدنيا ساحة فجعلها طاعة || قال النبی علیه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك ابلى دا شعبان اى ننتك || اون ابكنجى بك شنبه كون اطاليق т. е. عيالى || سلطان توناش دنبا دين وفات بولدى
«Сказалъ Господь прелюбогословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1050 году, мѣсяца шабана въ двѣ-

надпатый день (17-го ноября 1640 г.), въ воскресенье, скончалась дочь аталыка,..... Султанъ-туташъ».

Замѣчаніе 1. Любопытно выраженіе: **دنيادين وفات** **بولدی**. Намъ въ Касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ оно встрѣчается только во второй разъ (см. выше, на стр. 45, 46, описаніе памятника Ишанай-имильдаша). Вообще нелишнее замѣтить, что, при обозначеніи времени смерти, на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ рѣдко, и то въ позднѣйшее время, писалось слово **وفات**; обыкновенно, какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ (сл. Ч. I, стр. 546), ставилось либо **رحلت**, либо **نقل**. Выключая памятники... Султанъ-туташи и Ишаная, находимъ мы слово **وفات** только на четырехъ памятникахъ, именно: Джиганъ-ша-мурзы Сулешева 1600, 1 г. (см. Ч. II, стр. 489), Акъ-Мухаммедъ-мурзы 1610, 11 г. (см. Ч. II, стр. 497), Хатунъ-султаны 1650 г. (см. ниже, стр. 302), и какого-то аталыка 1652 г. (см. ниже памятникъ, помѣщенный въ самомъ концѣ статьи).

Замѣчаніе 2. Дочь аталыка, погребенная подъ описываемымъ мною камнемъ, названа.... Султанъ-туташъ. *Туташъ* такое же слово, какъ **خانم**, **بيکم** и т. п., нѣчто въ родѣ титула, который дается лицамъ женскаго пола высшаго сословія и прибавляется къ ихъ именамъ собственнымъ. Но присвоенъ этотъ титулъ исключительно дѣвицамъ. Если бы необходимо было перевести слово *туташъ* по Русски, то всего ближе было бы передать его нашимъ словомъ *барышня*.

Тутапами звались и дѣвицы царскихъ родовъ (см. выше, стр. 39, 40, памятникъ Катаръ-туташи, дочери Абдуллы - султана).

№ 2*.

Табл. I, № 8.

Камень небольшой. Низъ обломанъ. *На лиц. стор.*
 надпись: قال الله نبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله
 كمثل آدم خلقه من || تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ
 منك اليك بيش يل ايكننده تاوق يلنده ذو القعدة ||
 آبنده خان على مرزا اوغلى دولت محمد مرزا ||
 т. е. «Сказалъ Господь преблагоговоренный и все-
 вышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Ада-
 ма Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь,
 и тотъ былъ. Въ 1055 году, въ годъ курицы, въ
 мѣсяцѣ зиль-кааде (въ декабрѣ 1645 г., или въ янва-
 рѣ 1646 г.), сынъ Ханъ - Али - мурзы, Даулетъ-Му-
 хаммедъ-мурза.....».

Замѣчаніе 1. Краткость надписи невольно поража-
 етъ. Приведенъ одинъ только стихъ курана: «Предъ
 Богомъ Иисусъ» и т. д.; хадисовъ же нѣтъ вовсе. Отъ
 этого и стихъ курана: «Предъ Богомъ Иисусъ» и т. д.,
 разиѣщавшійся обыкновенно на двухъ строкахъ, рас-
 тянутъ почти на трехъ.

Замѣчаніе 2. Памятникъ Даулетъ-Мухаммедъ-мур-
 зы— первый изъ извѣстныхъ намъ Касимовскихъ над-

гробныхъ камней, на которомъ, рядомъ съ годомъ гиджры, выставленъ и циклическій годъ Тюркскаго лѣтосчисленія. Какъ увидимъ, циклическій годъ обозначенъ и на другихъ двухъ камняхъ, которые дошли до насъ отъ временъ Сеидъ - Бургана. Годъ же циклическій нашли мы и на Авгановой текѣ, построенной около 1649 г. (см. выше, стр. 277, 278). Думать должно, что при Сеидъ-Бурганѣ утвердился въ Касимовѣ, бывший до тѣхъ поръ въ забвеніи, обычай считать годами Тюркскаго стариннаго лѣтосчисленія.

Замѣчаніе 3. Ханъ - Али - мурза, отецъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы, по всей вѣроятности, былъ тотъ самый Ханъ-Али-мурза, сынъ Айдаръ-мурзы и братъ Яхшилыкъ-ханыши, который скончался въ 1610, 11 г. и погребенъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ (см. Ч. II, стр. 496, 497).

№ 3*.

Табл. I, № 4.

На лиц. стор. надпись : قال الله تبارك وتعالى || ان
مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له
كن || فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ||
قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ
مينك الشمس بل ايكنده تاوشقان بلنده جادى || اول اى
نينك اون سكرنده چهارشنبه كوندنه حسين مرزا عبالى ||
خاتون سلطان لق محمد مرزا حلالى وفات قبلدى || الحكم لله

الر اوچون بولوع تاشنى اوغللارى || لق محمد مرزا لوفلى
خان مرزا بنا قلدردى т. е. «Сказалъ Господь пресла-
говенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже
что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ
сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь
преславный и всевышній: Всякая душа должна вку-
сить смерти. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употре-
бляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1060 году, въ
годъ заяца, мѣсяца джумади-ель-авваля въ восемнад-
цатый день (9-го мая 1650 г.), въ среду, скончалась
дочь Хусейнъ-мурзы, Хатунъ-султанъ, супруга Акъ-
Мухаммедъ-мурзы. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ
для нея поставилъ сынъ ея, Ханъ-мурза, сынъ Акъ-
Мухаммедъ-мурзы».

Замѣчаніе 1. Характеръ этой надписи одинаковъ
съ характеромъ надписи, вырѣзанной на надгробномъ
памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, скончавшагося
въ 1610, 11 году (см. Ч. II, стр. 497, 498). Какъ
тамъ такъ и тутъ, слова, въ которыхъ говорится о
сооруженіи памятника, вырѣзаны не на *обор. стор.*
камня, а на *лиц. стор.*, въ низу, въ самомъ концѣ
надписи. Встрѣчается и выраженіе: *الحکم لله* — «Судъ
отъ Бога». Мало того, въ обоихъ памятникахъ упо-
требленъ любопытный оборотъ: *بو لوح تاشنى* вмѣсто:
بو لوحى. Думать должно, что Акъ-Мухаммедъ-мур-
за, умершій въ 1610, 11 г., и былъ тотъ самый Акъ-
Мухаммедъ-мурза, который въ надписи, разбирае-
мой нами нынѣ, названъ мужемъ Хатунъ-султаны.

Замѣчаніе 2. Памятникъ въ честь Хатунъ-султаны поставилъ сынъ ея, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза. Собственно въ текстѣ стоитъ: *الر اوچون بولوع ناشنى اوغللارى اق محمد مرزا* — *الر اوچون* — для нея мѣстоимѣніе *الر* — нея поставлено во множественномъ числѣ; во множественномъ же числѣ стоитъ и слово *اوغللارى* — *сынъ*. Конечно въ настоящемъ случаѣ эти множественныя числа затрудненій не представляютъ. Мѣстоимѣніе *الر* употреблено во множественномъ числѣ, просто изъ желанія выказать къ лицу Хатунъ-султаны, особое уваженіе; подобный оборотъ рѣчи у Татаръ — въ большемъ обыкновеніи, да и мы, Русскіе, очень часто говоримъ: «для нихъ», вмѣсто: «для него», или «для нея». Слово же *اوغللارى*, за которымъ слѣдуетъ имя сына, очевидно, иначе и переводить нельзя, какъ: «сынъ ихъ», въ смыслѣ: «сынъ ея», т. е. множественное число относить слѣдуетъ не къ имени существительному, а къ мѣстоимѣнію притяжательному, согласуя слово *اوغللارى* съ стоящимъ впереди мѣстоимѣніемъ *الر*. Но съ *اوغللارى* было бы не то, если бы сынъ въ надписи не названъ былъ по имени. Тогда, по духу языковъ Тюркскихъ, переводить можно было бы двоякимъ образомъ: «сынъ его или ея (ихъ)», и «сыновья его или ея (ихъ)» (сл. Мирза А. Каземъ-Бекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 130, 131). Одинъ только

глаголъ بنا قلدردی — «поставилъ», указывая бы, что рѣчь идетъ о сынѣ, а не о сыновьяхъ. Но и тутъ, пожалуй, можно было бы замѣтить, что Тюрки согласуютъ иногда глаголъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ; говорятъ, напримѣръ: اوغلاری کبلدی — «сыновья его *пришли*». Это самое намъ и встрѣтилось въ памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, котораго я принимаю за мужа Хатунъ-султаны. Тамъ, если припомнимъ (см. Ч. II, стр. 497), читается: الار اوجون بولوع تاشنى اوغلاری بنا قیلدی. Какъ переводить: «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставилъ его (ихъ) сынъ», или «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставили его (ихъ) сыновья»? Я, въ моемъ объясненіи памятника Акъ-Мухаммеда, предпочелъ первое толкованіе, т. е. перевелъ не «сыновья», а «сынъ», и думаю что перевелъ правильно. Основываюсь все таки на глаголѣ بنا قیلدی — «поставилъ», употребленномъ въ единственномъ числѣ. Дѣло въ томъ, что въ языкахъ Тюркскихъ дѣйствительно допускается согласовать глаголъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ. Скажу болѣе, нѣтъ даже, какъ мнѣ кажется, положительныхъ правилъ, гдѣ допускается это согласованіе. Но есть что-то въ каждомъ языкѣ Тюркскомъ, которое всякому, близко знакомому съ нимъ, даетъ чувствовать, какъ бы невольно, гдѣ именно можно поставить глаголъ въ единственномъ числѣ,

гдѣ нѣтъ. Сказать: اوغل لاری بنا قلدردی или قيلدی въ смыслѣ «сыновья его или ся (ихъ) поставили», было бы просто противно духу языка народнаго.— Сынъ Хатунъ-султаны, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза, похоронившій мать свою въ 1650 г., былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый сынъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, который похоронилъ отца въ 1610, 11 г.

Замѣчаніе 3. На Табл. I, № 4, изображены только послѣднія двѣ строки надписи, начиная со словъ **الحکم لله**, какъ наиболѣе любопытныя.

№ 4*.

Камень вышиною около 2 аршинъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله سبحانه وتعالى واذا قضى امرا فا || غا يقول له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى || ولكل امة اجل فاذا جا لاجلهم لا يستأ || [خرون ساعة] ولا يستقدمون قال الله سبحانه وتعالى || كل نفس ذابقة الموت ثم اليها ترجعون || [قال النبي] عليه السلام الدنيا ساعة || [فجعلها] طاعة [تاريخ] منك الشمس بربل ايكنده || تاوشقان بلنده خان الاعظم || ت. е. كوچم خان عبالى مولد خانم حبات ايكنده || «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Если Онъ (Богъ) что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Каждому народу предопределенъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они

не будутъ въ состояніи ни от[ложить его ни на одинъ часъ], ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. [Сказалъ пророкъ], да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; [употребляй ее] на дѣла угодныя Богу. Въ 1061 (1651) [году], въ годъ заяца, дочь великаго хана Кучумъ - хана, Мулдуръ-ханымъ, при своей жизни»

Фотолитографическій рисунокъ съ этой надписи, сдѣланный по снимку сообщенному муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, приложенъ въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на Табл. III, 1-й рисунокъ съ права.

Замѣчаніе 1. Начало надписи составляютъ отрывокъ изъ стиха курана: *واذا قضی امرنا فانما يقول له کن فیکون*, и цѣлый стихъ: *ولکل امة اجل فاذا جا اجلهم لا یستأخرون ساعة ولا یستقدمون*. До сихъ поръ, ни этотъ отрывокъ, ни этотъ стихъ не встрѣчались намъ ни разу на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. — Отрывокъ: *واذا قضی امرنا فانما يقول له کن فیکون* взять изъ 111 стиха II суры, который гласитъ: *بدیع السموات والارض واذا قضی امرنا فانما يقول له کن فیکون* т. е. «Творецъ неба и земли; если Онъ что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ». Замѣчу при этомъ, что слова: *واذا قضی امرنا فانما* встрѣчаются еще въ трехъ дру-

гихъ стихахъ курана, но не совершенно буква въ букву, а либо съ пропускомъ начальной частицы **و**, либо съ замѣною ея частицею **فی**. Именно, читается въ 42 стихѣ III суры и въ 36 стихѣ XIX суры: **اذا قضی امرنا فانما بقول له کن فیکون** въ 70 же стихѣ XL суры: **فاذا قضی امرنا فانما بقول له کن فیکون**. — 0 стихѣ курана: **ولکل امة اجل فاذا جا اجلهم لا یستأخرون ولا یستقدمون** я имѣлъ уже случай говорить выше, въ пр. 22, на стр. 250.

Замѣчаніе 2. Снимокъ съ надписи оканчивается словами: **حیات ایکندره** — «при своей жизни». Что слѣдовало въ подлинникѣ за этими словами — неизвѣстно, такъ какъ конецъ надписи на камнѣ былъ до того потертъ, что не только снять, но даже прочесть его, по словамъ муллы Хусейна, было невозможно.

Замѣчаніе 3. Великій ханъ Кучумъ - ханъ, отецъ Мулдуры, упоминаемый въ надписи — никто иной, какъ знаменитый ханъ Сибирскій Кучумъ. Мулдуръ была одна изъ дочерей его, взятыхъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими членами его семьи, воеводою Воейковымъ въ 1598 г. Рождена она была отъ царицы Сюйди-джанъ (**سودی جان**). Царица эта и сама тогда же попала въ руки къ Русскимъ. Между восемью женами Кучума, взятыми въ плѣнъ Воейковымъ, Сюйди-джанъ считалась второю. Кромѣ Мулдуры было у нея отъ Кучума трое дѣтей, которыя вмѣстѣ съ нею же попали въ наши руки: одинъ царевичъ, по имени Кумышь (**کومش**), и двѣ царевны, Дер-

падша (در بادشاہ) и Кара-джанъ (قرا جان). Мулдуръ была моложе Дерпадши, но старше Кара-джаны и Кумыша. Въ 1599 г. имѣла она шесть лѣтъ отъ роду. Русскіе писали ея имя: Мондуръ и Мундуръ ³¹⁾).

³¹⁾ Говорится о Мулдурѣ въ документахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой, напечатанныхъ во II-мъ Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисіею. Такъ, въ росписи подворьямъ отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучумова семейства, составленной 16-го января 1599 г., читаемъ: «За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стояти Кучюмовѣ царевѣ большой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадшею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ. На томъ же дворѣ стояти другой царицѣ Сюйдеджанъ; у нее царевичъ Кумышъ году, да 3 дочери: большая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мондуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царевна 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Яндый. А корму имъ всѣмъ 9 человѣкомъ давать: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ» (*Акты Истор.* II, № 21, стр. 20). Въ росписи пожалованнаго Кучумову семейству платья, помѣченной 15-мъ января 1599 г., значится: «Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну: фerezы, камка Кызыл-баш ая, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣль-

ихъ.... Другой парицъ Сыйдеджанъ: шуба, канка ада-
машка бѣла, на нупкахъ на собольихъ, опушена отла-
сомъ золотнымъ, кругъ въ кружину и по швомъ, шолкъ
червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пугвицы серебряныя....
Другой парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги
полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чорнъ, на че-
ревѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ. Мундуръ ца-
ревнѣ, Кучюмовъ другой дочери: шуба, дороги полосаты,
шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневы, на черевѣхъ на
бѣлыхъ, пушена черевы жъ. Карачанъ царевнѣ: шуба,
дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на
черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ» (*Акты
Истор.* II, № 19, II, стр. 17, 18). Наконецъ въ
рописи платью и обуви пожалованнымъ Кучюмову се-
мейству, писанной послѣ 16-го января 1599 г., чита-
емъ: «По шубѣ по цвѣтной по тотарской всѣмъ пари-
цамъ и царевнамъ: Кучюмовъ большой парицъ, Салта-
нымъ парицъ; другой парицъ Сыйдеджанъ. . . . другой
парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ,
Карачанъ царевнѣ. . . .» (*Акты Истор.* II, № 23,
стр. 22, 23).

Замѣчаніе 4. Мундуръ—مولدور—старинное Джага-
тайское слово; значить: роса. Въ рукописномъ Джа-
гатайскомъ словарѣ, хранящемся въ Императорской
Публичной Библіотекѣ подъ № DXCIV, читаемъ:
مولدور ژاله معناسنه در که مجنون و لیلی ده بهار و صفته کلور
بیت ساریغ کل اوزا صیوحی مولدور * التون طبق اوزرا

کورکوزور در * وینه سبعة سیارده دلارم وصفنده کلور
 بیت تیشلاری لعل ایچیدا رشته دور * باکه حیوان سوی
 т. е. «Муладуръ значить роса. Встрѣ-
 чается въ *Меджмунъ* и *Лейла*, при описаніи весны,
 въ слѣдующемъ стихѣ: Утренняя роса на желтомъ
 цвѣткѣ — Кажеть жемчугомъ на золотомъ блюдѣ. —
 Встрѣчается и въ *Саба'и-сейяре*, при описаніи Дильа-
 рамы, въ слѣдующемъ стихѣ: Зубы ея какъ бы нить
 жемчуга среди рубиновъ — Какъ бы роса на водѣ
 жизни». — Наши Русскіе Татары употребляютъ
 слово مولورامъ въ смыслѣ капать; говорятъ, на-
 примѣръ: کوزندان باشلاری مولوراب اغا — «слезы
 у него капають изъ глазъ»³²).

³²) О Джагатайскомъ словарѣ Императорской Пуб-
 личной Библіотеки, № DXCIV, см. Catalogue des
 manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque
 Impériale Publique de St.-Petersbourg. St.-Petersbourg.
 1852, № DXCIV, стр. 532, 533; И. Березинъ.
 Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей, хранящихся
 въ библіотекахъ С. Петербурга. Статья вторая въ
 Журн. мин. нар. просв. 1847. Ч. LIV. Отд. III,
 стр. 34 — 43; М. Никитскій. Эмиръ-Низам-эд-динъ-
 Али-Ширъ, въ государственномъ и литературномъ
 его значеніи. Разсужденіе на степень Магистра Вое-
 точной словесности. Спб. 1856, стр. 76 — 78 (у
 г. Никитскаго перепечатано почти слово въ слово
 то что значится у г. Березина); и Сягмоу въ при-

мѣчаніяхъ къ: Expédition de Timour-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamich, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836. Словарь этотъ въ настоящее время издается мною, по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. — Сочиненія *Меджуну и Лейла и Саба' и-сейяре*, на которыя ссылается авторъ словаря въ приведенномъ мною отрывкѣ, принадлежать къ числу пяти поэмъ входящихъ въ составъ извѣстнаго *خمسه* — *Пятикнижія* Миръ-Али-Шира-Неван.

Замѣчаніе 5. Въ Ч. II настоящаго Исслѣдованія, на стр. 96, при описаніи памятника Яхшилыкъ-ханыши, обѣщаль я поговорить особо о словѣ *عبال*. До сихъ поръ я не могъ исполнить этого обѣщанія, потому что выжидалъ времени, когда будутъ приведены мною всѣ случаи, въ которыхъ слово *عبال* встрѣчается въ Касимовскихъ надписяхъ. Памятникъ Мулдуръ-ханымы — послѣдній, гдѣ читается слово *عبال*. Теперь, имѣя всѣ нужные матеріалы подъ рукою, приступаю къ обѣщанному разсужденію. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что въ старину въ Касимовѣ слово *عبال* значило дочь. Замѣчательнъ же онъ тѣмъ, что нынѣ у Татаръ принято подъ словомъ *عبال* понимать домашнихъ вообще, а въ нѣкоторыхъ нарѣчійхъ и женщину въ особенности, когда хотятъ отозваться о ней съ уваженіемъ, либо въ тѣсномъ смы-

слѣ жену, но никакъ не дочь. А что въ старину въ Касимовѣ слово عيال дѣйствительно значило дочь— въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Въ двухъ надписяхъ, одной вырѣзанной надъ входомъ въ текію Старопосадскаго кладбища (см. выше, стр. 278), другой, вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ Хатунъ-султаны (см. выше, стр. 302), читаемъ, на первой: حلالی التون خانم حاجم سلطان عیالی, на второй: حسین مرزا عیالی خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالی. Тутъ, очевидно, слово عیال, употребленное рядомъ со словомъ حلال — жена, ничего кромѣ дочери значить не можетъ. Въ двухъ другихъ надписяхъ, надгробныхъ (см. выше, стр. 39 и 299), двѣ عیال, одна Абдуллы-султана, другая какого-то аталыка, названы туташами, т. е. *дѣвками* (см. выше, на стр. 300, объясненіе слова туташъ). И тутъ, слово عیال иначе переводить нельзя какъ словомъ дочь. Имѣемъ сверхъ того памятникъ Мулдуры, которая въ надписи названа عیал великаго хана Кучумъ-хана; у Кучума же, какъ мы видѣли, была за правду дочь, по имени Мулдуръ. Наконецъ существуетъ еще памятникъ Такъ-биялды-ханыши (см. Ч. II, стр. 493). Въ надписи сказано, что Такъ-биялды, عیال Мустафа-Али-хана, умерла въ 1608 г., 17 лѣтъ отъ роду. Но мы знаемъ, что Мустафа-Али оставался въ Касимовѣ, и слѣдовательно, какъ думать должно, скончался не позже 1600 г. (см. Ч. II, стр. 93). Чѣмъ же была Такъ-биялды,

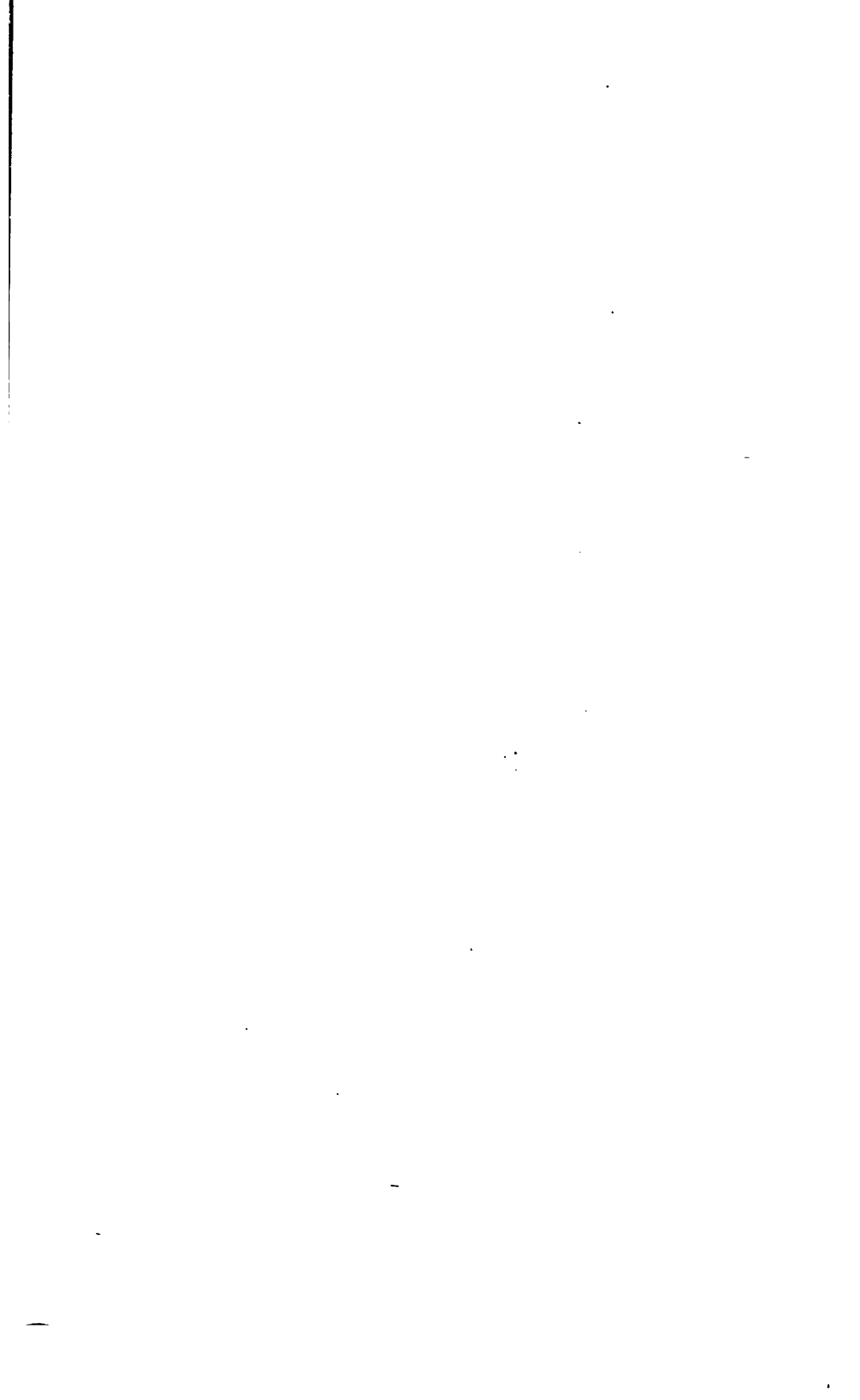
какъ не дочерью Мустафа-Алія? За тѣмъ, Касимовскихъ надписей со словомъ *عبال* остается двѣ, одна на памятникѣ Яхшилыкъ-ханыши (см. Ч. II, стр. 95), и одна на памятникѣ Акъ-ханымы (см. выше, стр. 42). Правда, изъ нихъ особаго заключенія вывести нельзя; въ нихъ *عبال* одинаково можетъ означать дочь и жену. Но если бы мы даже и признали, что въ обѣихъ надписяхъ, Яхшилыкъ-ханыши и Акъ-ханымы, слово *عبال* слѣдовало бы, по обычаю принятому у нѣкоторыхъ Татаръ, переводить Русскимъ словомъ *жена*, то и тогда вышло бы только то, что въ старину въ Касимовѣ *عبال* означало вмѣстѣ и дочь и жену. Что касается меня, то я во всѣхъ надписяхъ, безъ исключенія, предпочелъ переводить слово *عبال* Русскимъ словомъ *дочь*.—По своему происхожденію, самое слово *عبال*, какъ извѣстно, принадлежитъ языку Арабскому, есть множественное число отъ *عبل*, и у Арабовъ означаетъ вообще семью, домашнихъ. Въ этомъ же смыслѣ употребляется оно и въ языкахъ Персидскомъ и Османскомъ. Впрочемъ Персіане иногда подъ словомъ *عبال* понимаютъ и жену.

№ 5.

Обломокъ нижней части памятника. На лиц. стор. надпись: *...اجل فادا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا: ...بستقدمون قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة ناربح مينك الشمس ايكى بل ايكنده.. انالبق وفات قبلدى...*

سلطان حلالی.... بنا فلدردی т. е. «.... [Каждому народу] предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1062 (1652) году.... аталыкъ скончался..... Султанъ, его супруга.... поставила».

Замѣчаніе. Слова, гдѣ говорится о построеніи памятника, какъ видно, вырѣзаны были на лиц. стор.

XV.

ВАСИЛІЙ.

Мы покинули Сендъ-Бургана въ самую минуту перехода его въ православную вѣру. Изъ мусульманскаго царевича Сендъ-Бургана сдѣлался, едва ли не благодаря стараніямъ Русскаго правительства, царевичъ христіанскій Василій Арслановичъ.

Крещенаго Сендъ-Бургана, Василя Арслановича, Русское правительство оставило владѣльцемъ Касимовскимъ. Мѣра была важная и новая. До сихъ поръ въ Касимовѣ всѣ владѣльцы, безъ исключенія, исповѣдывали мусульманство. Одинъ изъ нихъ, Саниъ-Булатъ, принялъ православіе въ 1573 г., но и тотъ былъ смѣщенъ немедленно (см. Ч. II, стр. 24).

Впрочемъ этой новой мѣры и ожидать слѣдовало. Отдѣльное Татарское царство Касимовское, внутри Русскихъ владѣній, уже съ нѣкотораго времени становилось для насъ тягостнымъ. Въмѣсто пользы при-

носило оно скорѣе вредъ намъ, дробя понапрасну Русскую землю, и поддерживая въ ней непріязненный элементъ мусульманскій. Русское правительство хорошо сознавало это, и поэтому уже съ первой четверти XVII-го столѣтія старалось, по мѣрѣ силъ, стѣснять права хановъ, забирать Касимовъ въ свои руки, и распространять въ немъ начала чисто Русскія. Доказать это примѣрами не трудно. Мы видѣли, что уже въ 1621 г. власть Арслана въ Касимовѣ была значительно ограничена (см. выше, стр. 36, 37). Видѣли, что Сеидъ-Бурганъ въ 1627 г. пользовался еще меньшими преимуществами нежели Арсланъ (см. выше, стр. 180). Могли убѣдиться и въ томъ, какой быстрый успѣхъ сдѣлалъ Русскій элементъ въ Касимовѣ, въ эпоху Сеидъ-Бургана: край наполнялся Русскими; строились церкви православныя; въ самой столицѣ ханства основывался монастырь дѣвичій (см. выше, стр. 178, 267).—Оставляя крещенаго Василя владѣльцемъ въ Касимовѣ, правительство Русское приобрѣтало новое для себя орудіе. При немъ оно могло всего легче достигнуть своей цѣли: приготовить край къ уничтоженію ханства и къ окончательному слиянію съ Россією. Самое крещеніе царевича, быть можетъ, именно для этого и было предпринято.

Василій управлялъ Касимовымъ довольно долго, вплоть до кончины своей, случившейся около 1679 г.

Фактъ, что Василій былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ и сохранилъ это званіе въ

теченіи всей своей жизни, подтверждается данными неоспоримыми.

На первомъ планѣ стоятъ свидѣтельства двухъ иностранныхъ писателей, Мейерберга и Стрюкса.

Мейербергъ, бывшій въ Россіи въ 1661—1662 г., пишетъ слѣдующее: «Если ѣхать отсюда (изъ Муромъ) вверхъ по Ока, то взорамъ представляется городъ Касимогродія, который былъ пожалованъ царемъ Годуновымъ на правахъ вассальныхъ какому-то Татарскому царьку, и которымъ теперь владѣтъ сынъ его крещеный Москвичами. Ничтожнаго владѣльца этого величаютъ важнымъ титуломъ царя. Лстецы, пожалуй, выдумаютъ и его звать императоромъ» ³³⁾.

³³⁾ *Iter in Moschoviam Augustini liberi Baronis de Mayerberg, et Horatii Gulielmi Cahusicii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowiez, Anno MDCLXI Ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino libero Barone de Mayerberg, стр. 68: Ab hac per Occam ascendendo oppidum Cassimogrodia assurgit, à Tzare Hoduno Tartaro Regulo fiduciario jure concessum, quod ejus filius nuper apud Mosches sacro tinctus lavacro possidet, et tantulus dynasta augusto Tzaris praedicato appellatur. Eant nunc adulatores gnatores, et si placet, etiam hunc Imperatorem vocent.*

Стрюксъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1669 г., рассказываетъ вотъ что: «22-го числа того же мѣсяца

(мая) подошли мы къ небольшому городку *Касимово* ду и стали на якорѣ. Здѣсь жилъ съ своею матерью тамошній царевичъ, по имени *Рескички*. Наши капитанъ и корабельщикъ хотѣли было имъ представиться, но когда пришли къ нимъ, то узнали, что они уѣхали въ Москву. Впрочемъ дворецкій принялъ всѣхъ насъ весьма ласково, и пригласилъ къ обѣду, на которомъ ѣли вареную и жареную рыбу, и пили медъ и водку. Мы, чтобъ отблагодарить его, подарили ему табакъ и разныхъ другихъ вещей. *Касимово* былъ въ прежнія времена Татарскимъ замкомъ, теперь же подчиненъ Русскимъ: царевичъ *Рескички*, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поддался царю³⁴⁾.

³⁴⁾ *J. J. Struys. Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Griekenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. t' Amsterdam. 1676, стр. 172: Den 22 dito quamen wy by Kassieme-gorod, een kleyn Stedeken, hier setten wy het voor Anker. Daar verhiel sich seker Prins, Reskitsky genaamt, met syn Moeder. Onsen Kapiteyn, en Schipper waren van meeninge haar te begroeten; maar boven komende, verstonden sy datse na der Moscou waren vertrokken. Den Huysbewaarder onthaalde haar nevens ons echter wel ter Maaltydt met gesooden, en gebraden Visch, Mede, en Brandewyn. In erkentnisse van het welke wy hem weder eenige Tabacq, en andere dingen vereerden. Kassieme-gorod is weel eer een Tartarisch Slot ge-*

weest; maar tegenwoordigh onder de Russen, zynde den Prince Reskitsky, wanneer hy 42 jaren oudt was, sich de Czaar komen onderwerpen. — Сл. *Ар. Висл.* III, 467.

Изъ словъ Мейерберга и Стрюкса оказывается положительно, что въ 1661—1662 и 1669 годахъ въ Касимовѣ считался владѣльцемъ Василій Арслановичъ. — Правда, ни Мейербергъ, ни Стрюксъ не называютъ царевича христiанскимъ именемъ Василія, но что у нихъ рѣчь идетъ о немъ, а не о комъ либо другомъ, въ томъ и спора быть не можетъ. Убѣдиться не трудно даже изъ собственныхъ показаній обоихъ писателей. Мейербергъ говоритъ про своего владѣльца, что онъ былъ крещенъ Москвитинами. Слова эти, очевидно, могутъ относиться къ одному только Василію. Если и утверждаетъ Мейербергъ, что его владѣлецъ былъ сынъ какого-то Татарскаго царька, которому городъ Касимовъ былъ пожалованъ Годуновымъ, то увѣреніе это нужно принимать за простую ошибку или описку, потому что отецъ Василія, Арсланъ, былъ, какъ намъ хорошо извѣстно, возведенъ въ званіе хана Касимовскаго не Борисомъ Годуновымъ, а государемъ Михаиломъ Федоровичемъ. Стрюксъ выражается еще точнѣе. Своего царевича зоветъ онъ Рескичкiемъ, и пишетъ про него, что поддался онъ Русскому царю 12 лѣтъ отъ роду. Припомнимъ показаніе Олеарія 1636 года о Сеидъ-Бурганѣ, т. е. о Василіѣ (см. выше, стр. 184 и слѣд.).

Олеарій, между прочимъ, звалъ Сендъ-Бургана Ресъ-кичкѣмъ, и сообщалъ что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 г. около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо о которомъ писали Олеарій и Стрюнсъ, очевидно, одно и то же. Только Стрюнсъ, заимствовавшій, по всей вѣроятности, свѣдѣнія о лѣтахъ Василя изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ подался Русскому царю, вмѣсто того чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 г., когда Касимовъ былъ посѣщенъ Олеаріемъ. Мать Рескичкя, о которой пишетъ Стрюнсъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Ресъ-кичкя, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Фатима-султанъ-бикемъ, мать Сендъ-бургана или что тоже Василя Арслановича³⁵).

³⁵) Разбирая показаніе Мейерберга, мы обратили вниманіе на ошибку сдѣланную имъ по поводу Бориса Годунова. Ошибка эта увлекла однакоже нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже ученыхъ знаменитыхъ. На ней, между прочимъ, основалъ Френъ одно изъ своихъ предположеній. Зная, что Касимовъ Борисомъ Годуновымъ пожалованъ былъ Уразъ-Мухаммеду, онъ полагалъ, что послѣ смерти Уразъ-Мухаммеда городъ перешелъ по наслѣдству къ его сыну, и что сынъ этотъ, котораго Мейербергъ не называетъ по имени, былъ никто иной какъ Олеаріемъ Ресъ-кичи и Стрюн-

совъ Рескички. Отсюда уже Френъ выводилъ заключение, что имя Ресъ-кичи или Рескички могло быть передѣлано изъ Татарскихъ словъ اوراز کچی и значить: маленький Уразъ (см. выше, пр. 13, стр. 190). Въ ошибку же, какъ увидимъ въ послѣдствіи, впалъ и Витсонъ.

Въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ, одна въ 1669 г., другая въ 1672 г. Оба документа найдены были мною въ копіяхъ среди бумагъ покойнаго Гагина. Копіи эти, какъ видно изъ собственноручной замѣтки Гагина, были сняты имъ съ подлинниковъ, хранившихся у И. И. Тарасова.

Обѣ купчія крѣпости приведу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

1) Купчая крѣпость 1669 года. «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семенъ Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы порутчики Какушкина, Макарь Богдановъ, да язь Игнатъ да Иванъ Фотеевы, да язь Денисъ Микитинъ, да язь Костентинъ Негодяевъ, да язь Лаврентей Прокофьевъ, да язь Тимошей Хмелевъ, да язь Ѳедоръ Шапошиниковъ, да язь Иванъ болшой Шанинъ, да язь Ареей Шанинъ, да язь Алексѣй Игнатьевъ, да язь Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язь Гурей Спиринъ, да язь Мартынъ Микиеоровъ, да язь Микита Тяпкинъ, да язь Микита Ларинъ, да язь Мартынъ Воцешниковъ, да язь

Исай Верховцовъ, да язь Ѳеодоръ Галтепинъ, да язь Андрей Даниловъ, да язь Аѳонасей Костинъ, да язь Яковъ Шяряевъ, да язь Петръ да Семень Чичины, да язь Микула Тренинъ, да язь Степанъ Ларзинъ, да язь Ѳеодоръ Боранаевъ, да язь Сергей Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семень, дворовое свое мѣсто, а мы, порутчики, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Аѳонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взялъ есми я Семень и мы порутчики за то дворовое мѣсто и около того двороваго мѣста за городбу пять рублей денегъ все сполна. А кто изъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сторонней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену и намъ Семеновымъ порутчикомъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очишати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести некоторыми мѣры..... А на то послушн: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Первовъ, Касимовскіе площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». *Подлинникъ писанъ столб-*

цель на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичиныхъ, Ореѣя Шанина, Мартынка Косова, Микиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Тренина, Ѳедора Шапошникова, Якова Ширяева, Лари Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Аѳонася Костина, по ихъ веленью, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣютъ, язъ Макарь руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ».

2) Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служиваго Татарина Ишмакова жена Якзитова сына Токбичева вдова Татарка Кумшія Мамичева дочь да съ своими дѣтьми, Кутлумапетемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, царевича Василья Араслановича крестьянину ево Касимовскому посадскому человѣку Петру Трофимову сыну Тарасову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшія да Кутлумапетъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены ево и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ между то наше дворовое и ого-

родное мѣсто, усадьба, подлѣ Ивана Трофимова сына Тарасова да подлѣ Аеонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, иному никому не продано и не заложено..... А на то послуш: Матѣй Боженовъ, Микиоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подъячей. А купчую писалъ Касимовскіе площади подъячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году». *Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листѣ. На оборотѣ слѣдующая лѣка: «1701 года мая въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подъячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». Ниже слѣдующія собственно-ручныя подписи: съ начала подпись по Татарски; потомъ: «Послухъ Матюшка руку приложилъ. Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».*

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупатель названы «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьянами Касимовскими посадскими людьми». Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василія на городъ Касимовъ. Со временъ уложенія, какъ извѣстно запрещено было частнымъ

лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Василій, владѣлецъ Касимовскій, большую часть жизни своей провелъ въ Москвѣ, при дворѣ государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстій объ его пребываніяхъ въ столицѣ и приѣздахъ ко двору. Въ послѣдніе годы виѣстѣ съ нимъ при дворѣ же являются супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи Михайло Васильевичъ съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичъ.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о пребываніяхъ Василя Арслановича въ Москвѣ и о приѣздахъ ко двору его и двоихъ сыновей его, за весь періодъ жизни царевича, приведу въ порядкѣ хронологическомъ.

Годъ 1656 (7164, 7165). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 24, 25: Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ по сто-

ловой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 26, 27: Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Федору Васильевичю Бутурлину.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 29: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе ца-

ревичи Петрѣ да Алексѣй Алексѣевичи. А столѣ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быти: бояромъ Борису Ивановичу Морозову, Василью Петровичу Шереметеву, Василью Борисовичу Шереметеву, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 29, 30: Того жъ дни (Марта въ 30 день, на Вербное Воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Да у патріарха жъ велѣлъ Государь ѣсти царевичамъ: Грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу, да *Касимовскому царевичу Василью Араслановичу* да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ; а у стола велѣлъ Государь быти бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивали царевичевъ столники князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 30, 31: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 6 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петрѣ да Алексѣй Алексѣевичи. А столѣ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Го-

сударь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Федору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. Тамъ же, 32: Того жъ дни (Апрѣля въ 18 день), на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, бѣи у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ патріарха Антіохійскаго столникъ князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ. *Дворц. разр.* III, 491, 492: [С. 164 году, Мая въ 4 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой полатѣ, были Фердинандуса цесаря Римскаго послы: Алгаретъ Деаллегретусъ да Яганъ Діетрихъ

Ванлонбархъ, на отпускъ... А какъ послы у Великаго Государя въ полатѣ были, и Великій Государь указалъ имъ быть у себя Государя у стола.... И цесаревы послы у Великаго Государя у стола были въ большой въ грановитой полатѣ. У стола у Государя были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской князь Василей Араслановичъ*, Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи; бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ; околничіе: князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; думной дьякъ Алмазь Ивановъ. Царевичевъ потчивали: Грузинскаго столникъ князь Петръ Прозоровской, *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Михайло Прозоровской]. (Сл. *Памятн. дипломат. сношеній*, III, 433 — 438, гдѣ сказано: 164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фанъ-Лорбаху.... Да у Государя жъ ѣли Грузинской да *Касимовской* да Сибирскіе Царевичи. А потчивали ихъ столники: Грузинскаго князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; а *Касимовскаго* и Сибирскихъ — князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ

Лвоиъ. А противъ ихъ сидѣлъ протопопъ Благоиѣщенской; а подъ нимъ околничіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской да Богданъ Матвѣевичъ Хитрой да думные дѣяки..... А въ столъ Государь пилъ чапу Фердинандуса Цесаря послѣ подачь..... А послѣ того пили про Цесарево здоровье Царевичи Грузинской и *Касимовской* и Сибирскіе, и бояре, и кравчей и нныя чиновные люди, и Поляки Потоцкой и Калиновской съ товарищи).

Годъ 1657 (7165, 7166). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 89, 90: Того жъ мѣсяца Февраля въ 5 день праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту Московскому и всеа Россіи, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи... Того жъ дни ѣтъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ

Головинъ. Тамъ же, 96: Того жъ дни (Марта въ 17 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, да околничей князь Семень Петровичъ Львовъ, Иванъ Овонасъевичъ Гавреневъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 97: Того жъ дни (Марта въ 22 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола велѣлъ Государь быть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю* (въ рукописи слова: «Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю» пропущены) *Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ, да бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали царевичевъ столникъ князь Ми-

хайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 97, 98: Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 98, 99: Того жъ дни (Апрѣля въ 1 день, на именина Государыны Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей

князь Василей да князь Семень Петровичи Львовы.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 101, 102: Того жъ году, Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ..... Потчивали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитинъ сынъ Панинъ. *Тамъ же*, 108, 109: Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола

велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 113, 114: Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мещерской. Тамъ же, 114, 115: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ

Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Годъ 1658(7166, 7167).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 120: Того жъ дни (Февраля въ 12 день), на имянина Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 123, 124: Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ, да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ

былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ - Плещеевъ. Тамъ же, 124, 125: Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ комнатнымъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Тамъ же, 125, 126: Того жъ мѣсяца Марта въ 28 день праздновалъ Государь преподобной Марьѣ Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильиничны. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой па-

латѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничіе князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ, Ѳеодоръ Кузмичъ Елизаровъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 126, 127: Того жъ дни (Апрѣля въ 4 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ жадовалъ Государь велѣлъ ѣсть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичемъ: царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ* (въ рукописи «Алексѣевичи»); а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 127: Того жъ году, мѣсяца Апрѣля въ 1 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевича: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи*. А столъ былъ по

золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, Василей Петровичъ Шереметевъ, Василей Борисовичъ Шереметевъ, да околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Дворц. разр.* III, 497 — 506: [Н. 166 году, Іюля въ 6 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ подданному своему, Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю, на пріѣздѣ свои Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть и у стола быть въ грановитой полатѣ. А при немъ Великомъ Государѣ, въ грановитой полатѣ, были]: [Р. царевичи *Касимовской* да два Сибирскихъ, да] [Н. бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе и сидѣли по лавкамъ, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ. А въ сѣняхъ передъ грановитою полатою сидѣли изъ приказовъ дьяки и гости, въ золотахъ же и въ шапкахъ горлатныхъ.... И какъ царь Теймуразъ Давыдовичъ былъ у Великаго Государя у стола, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сидѣлъ за столомъ на своемъ государевѣ царскомъ мѣстѣ, а Грузинской царь сидѣлъ отъ Государя по лѣвой сторонѣ, въ первомъ окнѣ отъ Благовѣщенья, за столомъ; а столъ былъ поставленъ каменной.....

И у Великаго Государя были у стола и сидѣли отъ государева мѣста по правой сторонѣ, межъ оконъ, передъ боярскимъ столомъ, за особымъ столомъ, царевичи: *Кашимовской князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ Алексѣевичъ да князь Алексѣй Алексѣевичъ; а Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ у стола не былъ за болѣзнію.... Грузинскаго царя потчивалъ столникъ князь Ѳеодоръ князь Ѳеодоровъ сынъ Куракинъ (въ сп. Р. князь Иванъ князь Ѳеодоровъ сынъ Лыковъ).... За поставцомъ сидѣлъ у царевичевъ и у бояръ и ѣсть отпускалъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ.... Передъ царевичевъ пить носили столники: князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Барятинской, Андрей Васильевъ сынъ Толстой, Семень Ѳеодоровъ сынъ Толочановъ, Александръ Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Ивановъ сынъ Опухтинъ. Передъ царевичевъ ѣсть ставили столники: Михайло Ѳеодоровъ сынъ Самаринъ, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ, Василей Ивановъ сынъ Медстаковъ, Василей Григорьевъ сынъ Фефилятьевъ, Василей Дмитреевъ сынъ Сабуровъ, Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ, князь Иванъ князь Никифоровъ сынъ Бѣлоселской] (Ср. *Ар. Висл.* VIII, 119 — 126, и XIV, 33 — 39, гдѣ, какъ и въ *Дворц. разр.*, царевичи Василей Араслановичъ и Петръ и Алексѣй Алексѣевичи названы царевичами и князьями; сл. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 140, 141, гдѣ, между прочимъ, сказано: Того

жъ дни (Юля въ 6 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по грановитой палатѣ.... Потчивалъ Грузинскаго царя столникъ князь Ѳеодоръ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Куракинъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ... А за государевымъ поставкомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ). *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 145: Лѣта 7167 году, Сентября въ 1 день, на именина Царевны и Великія Княжны Марѣы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шаховской; потчивалъ *Касимовскаго царевича* и Сибирскихъ столникъ князь Тимоѣей княжъ Ооонасьевъ сынъ Козловской. *Тамъ же*, 161: Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день, для рожденія Госуда-

рыни Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ, а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ князь Ѳеодоръ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1659 (7167, 7168).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 176, 177: Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день праздновалъ Государь своему государеву ангелу, преподобному Алексѣю челоуѣку Божію.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимов-*

скаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодоръ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Волконской (въ рукописи: «Вольн-ской»). Тамъ же, 180: Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевицъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевицъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевицъ, царевицъ Петръ да царевицъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевицъ Грузинскаго столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевицъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодулъ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 182, 183: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день праздновалъ Государь преподобной Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевицъ: Грузинской царевицъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевицъ Василей Араслановичъ*, да Сибирскіе царевицъ, царевицъ Петръ да царевицъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены.

А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Феодулъ князь Федоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1660 (7168, 7169). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 213, 214: Того жъ году, Февраля въ 5 день, для родинъ Государыни Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да спальникомъ и дворяномъ..... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Никита князь Семеновъ сынъ Урусовъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятия Федоровъ сынъ Левонтьевъ. *Тамъ же*, 215, 216: Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марію Алексѣевну, въ церкви у Государя на сѣняхъ. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акин-оовъ. Тамъ же, 219, 220: Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокея Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Долгоруково, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ князь Ѳеодоръ князь

Федоровъ сынъ Волконской. *Тамъ же*, 220, 221: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрѣя Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ большой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѣевъ. *Тамъ же*, 221, 222: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марья Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Мясославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Про-

зоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятня Ѳеодоровъ сынъ Левонтьевъ. *Тамъ же*, 224, 225: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Григорей Васильевъ сынъ Колтовской (въ рукописи написано: «князь Григорей князь Васильевъ сынъ Колтовской»). *Тамъ же*, 236, 237: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь..... Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новодѣвичѣй монастырѣ, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, да боярина князь Ѳеодора Ѳеодоровича Куракина, да окол-

ничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова - Ростовскаго, Ивана Овонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1661 (7169, 7170).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 257: Того жъ дни (Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 260, 261: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ

Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 271, 272: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, для рожденія Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 276, 277: Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ церкви у Государя на сѣняхъ.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 280: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь....

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы въ дѣвичей монастырь со кресты.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: царевичевъ, *Касимовскаго царевича Василія Араслановича*, Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да околиничаго князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоуково да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1662 (7170, 7171). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 309, 310: Того жъ году Февраля въ 4 день, праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту, Московскому и всеа Россіи чудотворцу, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околиничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 323, 324: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*

да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да околничему и оружейничему Богдану Матѣевичю Хитрову..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 325, 326: Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 327, 328: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, было новоселья въ столовой избѣ. Приходили къ Государю на новоселья, съ образы и съ хлѣбы и съ соболями власти... да архимандриты и игумены.... А царевичи, и бояре,

и околничіе, и стряпчіе, и дворяне, и головы стрѣлцкіе, и дьяки и гости приходили къ Государю на новоселья съ хлѣбы и съ соболями. И Государь жаловалъ властей, и царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и всѣхъ дворянъ, и головъ стрѣлцкихъ, и дьяковъ и гостей, велѣлъ имъ быть у своего государева стола. И того жъ дни, для именинъ Государыни Царицы и для новоселья, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а ѣли у Государя: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ, всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 337, 338: Того жъ мѣсяца Іюня въ 8 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей Иванъ Михайловичъ Милославской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской..... Потчивалъ

царевичевъ столникъ князь Феодулъ княжъ Феодоровъ сынъ Волконской. *Тамъ же*, 340, 341: Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Феодосіи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 363, 364: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ*, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково..... Потчивалъ *Касимовскаго царевича* столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Годъ 1663 (7171, 7172). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 373, 374: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ, князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да думной дьякъ Семенъ Заборовской.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 378, 379: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день праздновалъ Государь великомученику Ѳеодору Стратилату, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ да думной дьякъ Семенъ Заборовской... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Тамъ же, 388, 389: Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь къ празднику къ Ильѣ про-

року, что у Ветошнаго ряду, со кресты.... И пришедъ къ Ильѣ пророку, отпустилъ Государь властей со кресты на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку; а за кресты послалъ Государь: *Касимовскаго царевича князь Василья Араслановича*, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да съ ними околничихъ безъ мѣстъ: князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго, Ивана большаго Ѳедоровича Стрѣшнева, Никиту Михайловича Боборыкина, Осипа Ивановича Суккина.

Годъ 1665 (7173, 7174). — *Дворц. разр.* III, 590: [Ц. Августа въ 18 день Великій Государь изъ Коломенскаго былъ въ монастырѣ пресвятыя Богородицы Донскіе. А того числа въ тотъ монастырь съ Москвы былъ ходъ за образы изъ соборныя апостолскіе церкви. А за образы въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, околничей князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думные дѣяки: Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, Григорей Степановъ сынъ Карауловъ. А изъ походу Великій Государь изъ монастыря пресвятыя Богородицы пришелъ къ Москвѣ за образы того числа въ 9 часу дни]. *Тамъ же*, 595, 596: [Ц. И Октября жъ въ 22 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у него Великаго Государя войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ и его Великаго Государя очи видѣлъ, въ столовой избѣ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй

Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ его гетмана, за его мѣсто-
гѣ службы, своимъ государевымъ жалованьемъ,
честью боярствомъ..... Того жъ числа у Великаго
Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Ми-
ханловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, былъ столъ, по столовой же избѣ.
А у стола были царевича: *Касимовской Василий Ара-
слановичъ*, Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ; у стола
жъ были митрополиты: Крутицкой Павелъ, Палестин-
скіе: Газскій Паисей, Амасійскій Козма, Сербскій
Феодосій, Тверской архіепископъ Іоасафъ, изъ роз-
ныхъ монастырей черные власти. У стола жъ были:
бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ
Михайловичъ Салтыковъ, Иванъ Мартыновичъ Брю-
ховецкой, околничей Никита Михайловичъ Борятин-
ской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Бакланов-
ской, думной дьякъ Дементей Мининъ сынъ Башма-
ковъ... У царевичевыхъ стола стоялъ и ѣсть передъ
нихъ ставилъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ
Охотинъ-Плещеевъ].

Годъ 1666 (7174, 7175).—*Дворц. разр.* III, 617,
618: [Ц. Мая въ 9 день, на Преполовленіе Господа
Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на память ве-
ликаго чудотворца Николы, Великому Государю
Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,
былъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь
Успенія пречистые Богородицы, а изъ соборные

церкви былъ ходъ со кресты на Иордань. А въ ходу были Казанской митрополитъ Лаврентей и иные власти. А Великій Государь изъ соборные церкви шелъ за образы до церкви благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго; и отпуста образы, пошелъ къ чюдотворцу Николѣ Гостунскому.... А въ ходу за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ, да съ ними головы: Никифоръ Колобовъ, Петръ Лопухинъ, Матвѣй Спиридоновъ, Василей Тянкинъ. И, освятя воду на Живомъ плывучемъ мосту, ходили власти кругомъ города. И въ церкви у Николы чюдотворца, что у каменнаго мосту, Казанской да Газской митрополиты со властью служили латоргею; а у латоргеи были: *Касимовской царевичъ* да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, а съ ними головы: Никифоръ Колобовъ да Петръ Лопухинъ]. Тамъ же, 621, 622: [Ц. Мая въ 21 день, во второмъ часу дни, на праздникъ Стрѣтенія пресвятыя Богородицы иконы Владимирскіе, Великій Государь изъ походу изъ села Преображенскаго приходилъ къ Москвѣ и былъ за образы въ ходу; слушалъ въ Стрѣтенскомъ монастырѣ обѣдни, а послѣ обѣдни приходилъ за образы къ Москвѣ въ соборную церковь. А изъ соборные церкви, по его государеву указу, посланы для провожанья за образы къ церквамъ: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ

Петръ Михайловичъ Салтыковъ въ церковь Рождства пресвятыя Богородицы, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ въ Вознесенской дѣвичь монастырь....] *Тамъ же*, 635, 636: [Ц. Августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, былъ со кресты ходъ на воду. А, по указу Великаго Государя, того числа были въ ходу за кресты: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, голова стрѣлцкой Ѳеодоръ Головленковъ. А Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, того числа за кресты въ ходу не былъ. Августа въ 1 день, былъ ходъ съ образы за Тайницкіе ворота на Іордань; въ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властми. Въ ходу жъ были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, головы стрѣлцкіе: Ѳеодоръ Головленковъ да Григорей Остафьевъ. А Великому Государю выходу въ соборную церковь и на Іордань не было]. *Тамъ же*, 640: [Ц. Августа въ 26 день, въ третьемъ часу дни въ полы, на праздникъ пресвятыя Богородицы Стрѣтенія иконы Владимирскіе, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную цер-

ковъ, а изъ соборные церкви Великій Государь, по своему государскому изволенію, ходилъ за образы къ празднику пресвятыя Богородицы въ Стрѣтенской монастырь.... А за кресты въ томъ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властью. А изъ ходу Великій Государь пришелъ назадъ въ соборную церковь того жъ числа. А отъ которыхъ церквей образы въ ходу бывають, и тѣ образы встрѣчали и провожали бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, головы и полуголовы стрѣleckіе разныхъ приказовъ: въ Вознесенской дѣвичь монастырь: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ да головы: Аврамъ Лопухинъ, Михайло Ознобишинъ; къ Знаменію пресвятыя Богородицы: околничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково да голова Иванъ Зубовъ; въ Ивановской дѣвичь монастырь: столникъ князь Михайло княжъ Юрьевъ сынъ Долгоруково да голова Герасимъ Соловцовъ....]

Годъ 1667 (7175, 7176).—*Дворц. разр.* III, 656: [Н. Того жъ году нарекли на патріаршество Троицы Сергіева монастыря архимарита Іоасафа. А на поставленіи былъ выходъ Великому Государю въ соборную церковь, да за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, да *Василей Араслановичъ да Михайло Васильевичъ Касимовскіе*, да Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные

дьяки, и ближніе люди и приказные]. *Доп. къ Актамъ Истор.* V, 105: Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олтарѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Памсіи папа и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащались по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и діаконы, отверженомъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастники, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичъ Николай Грузинской да *царевичъ Касимовской Василей*, потомъ государевы бояре и околничіе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрили чину въ царскіе двери. На литургіи евангеліе чель соборной дьяконъ одинъ. *Дворц. разр.* III, 675, 676: [Ч. 176 году, Октября въ 20 день, Великій Государь Царь

и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ; а съ нимъ Великимъ Государемъ сидѣлъ по лѣвую сторону сынъ его государевъ, Государь Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А были у Великаго Государя и у Государя Царевича на пріѣздѣ Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секретаръ посолственной, и королевскіе дворяне..... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фerezеяхъ золотныхъ; а бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчие и дворяне были въ фerezеяхъ же золотныхъ]. Тамъ же, 676, 677: [Ч. 176 году, Октября въ 21 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ столовой избѣ. А были у Великаго Государя Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій, воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго

княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секлетарь посолственной, и королевскіе дворяне.... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фerezеяхъ въ бархатныхъ; а бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне были въ фerezеяхъ же въ бархатныхъ]. Тамъ же, 678, 679: [Ч. 176 году, Октября въ 22 день, Великій Государь ходилъ къ празнику пречистые Богородицы Казанскіе за кресты. А въ ходу были за кресты святѣйшіе патріархи: Макарій, патріархъ Антиохійскій, Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ; а святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрийскій, прѣхалъ къ празнику напередъ крестовъ..... И какъ пришли со кресты къ церквѣ пречистые Богородицы Казанскіе, и изъ церкви вышелъ, встрѣтилъ образы святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрийскій; а пришедъ въ церковь пречистые Богородицы Казанскіе, отпустили святѣйшіе патріархи со кресты итти по городу Китаю и Кремлю Крутицкаго митрополита Павла, а съ нимъ архимаритовъ и игуменовъ. А за кресты послалъ Государь по городу: *Касимовскаю царевича Василья Араслановича*, да боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго, да околничаго князя Ивана Дмитреевича Пожарскаго, да думнаго дворянина Ивана Оеонасье-

вича Прончищева да думнаго дьяка Лукьяна Голосова].

Годъ 1668 (7176, 7177). — *Дворц. разр.* III, 713: [Ч. 176 году, Генваря въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ страшнаго суда Христова. А выходу Великому Государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу Великаго Государя: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 737: [Ч. 176 году, Апрѣля въ 15 день, на Преполовеньевъ день, ходили власти со кресты на воду: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Сибирской архіепископъ Корнилей, да архимариты и игумены; а за кресты, по указу Великаго Государя, въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 763: [Ч. 176 году, Іюня въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ. А былъ у Великаго Государя на отпускѣ святѣйшій вселенскій киръ Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока.... А при святѣйшемъ патріархѣ сидѣли царевичи: Грузинской

царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а сидѣли повыше бояръ на той же лавкѣ, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ садятся, а были въ золотахъ. А бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники и стряпчіе были въ золотахъ]. Тамъ же, 820—822: [Ч. 176 году, Іюля въ 27 день, Великій Государь ходилъ изъ походу изъ села Преображенскаго въ Новодѣвичей монастырь къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе. Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день въ Новодѣвичей монастырь, къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе, приходили съ Москвы со кресты власти..... И какъ пришли съ образы къ монастырю, и Великій Государь встрѣтилъ образы, вышедъ изъ слободы; и встрѣтя, и пошелъ за образы къ монастырю. А изъ монастыря, вышедъ, въ святыхъ воротѣхъ съ образомъ пречистые Богородицы Одигитріе противъ образовъ, встрѣтили святѣйшіе патріархи: святѣйшій киръ Паксій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенней, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ митрополиты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И послѣ обѣдни святѣйшіе патріархи отпустили со кресты изъ монастыря къ Москвѣ властей: Крутицкаго митрополита Павла, Архангелскаго епископа Іоакима, да архимаритовъ и игуменовъ. А за образы послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, Сибирскаго царевича Петра Алексѣевича да

съ ними околничихъ безъ мѣстъ: Оедора Васильевича Бутурлина, князь Петра Алексѣевича Долгоруково, да думныхъ дворянъ, безъ мѣстъ же: Ивана Ивановича Баклановскаго, Ивана Оеонасѣевича Прончищева, Семена Ивановича Заборовскаго].

Годъ 1669 (7177, 7178). — *Дворц. разр.* III, 866: [О. Іюля жъ въ 28 числѣ, въ 3 часу, на праздникъ пресвятыя Богородицы Смоленскіе, изволигъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быть въ Новодѣвичемъ монастырѣ, для празднества пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Смоленскіе. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, изъ соборныя церкви Успенія пресвятыя Богородицы до Новодѣвичья монастыря были за образы: думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Заборовской, дьякъ Василей Бреховъ.... А по совершеніи литургіи Великій Государь, проводя честныя кресты и святыя иконы изъ монастыря на поле, изволигъ итти въ село Преображенское. А послѣ, по прежнему Великаго Государя указу, отъ монастыря до Москвы за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, думные дворяне: Иванъ Оеонасѣевичъ Прончищевъ, Семенъ Ивановичъ Заборовской, Иванъ Богдановичъ Хитрово, думные дьяки: Дементей Баппмаковъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Василей Бреховъ].

Годъ 1670 (7178, 7179). — *Др. Висл.* XIV, 65 — 67: Въ нынѣшнемъ во 178 годѣ, Генваря въ

17 числѣ, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ, изволеніемъ Всесильнаго Господа Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благоцвѣтущая отрасль, сынъ Его Государевъ, Благовѣрный Государь, Царевичъ и Великій Князь Алексій Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ житія сего отъиде, и преселился въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, отъ рожденія своего въ 16 лѣто. И по преставленіи Его Государевѣ, Генваря въ 18 числѣ, въ 4 часу дня, въ началѣ передъ литургією, изъ Его Государскихъ хоромъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, несли во гробѣ Стольники Комнатные. А тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича и гробъ покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены сани, обиты бархатомъ червчатымъ, и гробъ и тѣло поставлено въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ. А сверхъ того прежняго покрова, тѣло и гробъ и сани покрыты аксамитомъ золотымъ. И отъ переградныхъ дверей тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича, постельнымъ и краснымъ крыльцомъ, на середнюю лѣстницу до Соборныя церкви Архангела Михаила несли Стольники, перемѣняясь. А изъ хоромъ до церкви Архангела Михаила передъ тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шли со Святыми иконы Священники и Діаконы, а за ними шли

пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патриарши, и пѣли надгробное. А по томъ шли Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены, прежь съ нижняго чина. А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича. А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шолъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ, въ печальномъ въ смирномъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи: Грузинскій, Николай Давыдовичъ. *Касимовскій, Василій Араслановичъ, и сынъ его Федоръ Васильевичъ.* Сибирскіе, Петръ да Алексій Алексіевичи. Бояре и Окольнічіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Жильцы, въ черномъ платьѣ.

Годъ 1671 (7179, 7180). — *Дворц. разр.* III, 872—874: [Н. 179 году, Генваря въ 22 день, сватба Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца. Изволигъ онъ Великій Государь сочетатися вторымъ законнымъ бракомъ, а изволигъ взять Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кириловну. А на сватбѣ быть Великаго Государя бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ... Тысецкой царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ... Сидячіе съ государеву сторону: *царевичъ Касимовской князь Василій Арасланъевичъ* да царевичъ Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичъ; сидячіе съ Го-

сударыни Царицыну сторону: царевичъ Сибирской князь Петръ Алексѣевичъ да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ. Сидячія боярони съ государеву сторону: *царевича князь Васильева жена Арасланъевича Касимовскаго княгиня Марья Никифоровна* да царевича Сибирскаго князь Алексѣева жена Алексѣевича княгиня Настасья Васильевна; сидячія боярони съ Государыни Царицыну сторону: царевича князь Петрова жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна да околничаго князь Борисова невестка Ивановича Троекурова княгиня Анна Семеновна] (сл. *Др. Висл.* XIII, 233, 234, гдѣ, въ описаніи свадьбы, по списку болѣе краткому, сказано: Лѣта 179, милостію всещедрaго Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ; а поняти Кирилову дочь Подухтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Бояромъ и Околничимъ и Думнымъ людемъ и инымъ чиномъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Тысяцкой, Грузинской Царевичъ, Никула Давыдовичъ... Въ сидячихъ у Государя, *Царевичъ Василей Араслановъ Касимовской*, да Царевичъ Петръ Алексѣевичъ Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской,

Окольныйчей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ; — см. также *И. Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа*. II. Кн. 6, 99, гдѣ съ незначительными варіантами, тоже что въ *Др. Висл.*; см. еще *М. К(оляровъ). Описаніе тринадцати старинныхъ свадобъ Великихъ Россійскихъ Князей и Государей*. Москва. 1785, стр. 156—158, гдѣ съ нѣкоторыми варіантами и въ добавокъ съ явными ошибками, опять тоже что въ *Др. Висл.*; см., сверхъ того, *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ. Составлено по документамъ и печатнымъ лѣтописямъ, В. Ц.—номъ*. Статья первая. Изъ Спб. Вѣд. 1845 г., стр. 7, 8, гдѣ перепечатанъ текстъ *Др. Висл.*). Тамъ же, 877—879: [Н. Того жъ году и числа (Генваря въ 22 день) столъ былъ у Великаго Государя, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да царевичъ Касимовской князь Василей Арасланпевичъ, да царевичи Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и окольные, и думные дворяне и думные дьяки; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... За поставцомъ Грузинскаго царевича сидѣлъ столникъ Александръ Савостьяновъ сынъ Хитрово..... Царевича Грузинскаго кормилъ столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ; царевича Касимовскаго и Сибирскихъ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.... Того жъ году и числа столъ былъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по передней. А у стола были: царица Грузинская Елена, да царевичевы кня-

гнии *Касимовская* да *Сибирскихъ*, да боярскія жены, и окольничихъ, и думныхъ дворянъ и прѣзжія боярони; а ѣли все безъ мѣстъ..... А чашничали и ѣсть ставили передъ Государыню Царицу, и передъ Грузинскую царицу и (передъ бояроне) (въ спискѣ написано по ошибкѣ: «передъ бояръ») ее Государыни столѣнны, по списку]. *Др. Вмал.* VI, 309, 310: Радостной столъ былъ во Грановитой палатѣ Февраля въ 7 день во вторникъ..... И кушалъ святѣйшій Патріархъ со Властью у великаго Государя въ Грановитой палатѣ. Поставецъ Патріарховъ былъ предъ Грановитою въ сѣняхъ, вошедъ въ сѣни на правѣ выше Грузинскаго и *Касимовскаго* Царевичевъ поставцовъ; за поставцомъ сидѣлъ Стольникъ Петръ Совастьяновъ сынъ Хитрово, да Патріарша Дьяки Денисъ Дятловской, да Пимень Пановъ. *Др. Вмал.* VI, 318—316: Апрѣля въ 16 день, къ празднику вхождъ во Иерусалимъ Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.... Столъ былъ у святѣйшаго Патріарха въ Крестовой. Великій Государь не былъ, а была къ великому Государю посылка со столомъ; ходилъ Патріаршъ Бояринъ Никифоръ Михайловичъ Беклемишевъ, да Дьякъ Иванъ Каликинъ. А что въ посылку было питья и ѣствъ, то писано въ столовыхъ росписяхъ. За столомъ же у святѣйшаго Патріарха были бѣлые Власти и черные да Бояре, которые ося вели: Князь Юрья да Князь Дмитрій Алексѣевичи Долгоруковы, да Окольничій Князь Василей Богдановичъ Волюновской; да Думной Дьякъ Деметей Башмаковъ.

Къ Царевичамъ Грузинскому и *Касимовскому* и Сибирскому, къ Бояромъ, и Окольниковъ и къ Думнымъ людямъ и всякаго чину съ Приказнымъ была посыла съ подачами. *Др. Визл.* VI, 317 — 323: И Августа въ 15 день, на самый праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы, у всенощнаго и у заутрени, и у литургіи, великій Государь былъ съ своимъ Царскимъ Синклитомъ. А святѣйшій Патріархъ со Властьми были, и литургію святѣйшій Патріархъ служилъ, и послѣ литургіи изъ соборныя церкви великій Государь прошолъ въ свои Государскіе хоромы, а святѣйшій Патріархъ въ свою Крестовую палату. И пришедъ святѣйшій Патріархъ въ Крестовую палату, смотрѣлъ стола, что изготовлено въ отпущъ ко благовѣрной Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ ѣствъ и питья.... И помѣшкавъ небольшое время, Великій Государь пришолъ ко святѣйшему Патріарху въ Крестовую палату..... А отпусти столъ ко Государынѣ Царицѣ, великій Государь и святѣйшій Патріархъ въ Крестовой сѣли за однимъ столомъ за разными судками.... А кто Государева Синклита у стола не былъ, и къ Царевичамъ Грузинскому, Сибирскимъ, *Касимовскому*, и Бояромъ и Окольниковъ и Думнымъ людямъ подачи отпущены, съ низу; а кому именемъ и какія подачи отпущены то писано въ росписяхъ, да въ памятныхъ тетрадахъ.

Годъ 1672 (7180, 7181). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 466: И того жъ числа (Іюня въ 30 день, въ воскресенье, на другой день послѣ кре-

стинъ царевича Петра Алексѣевича)..... у Великаго жъ Государя были съ подносомъ: царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ да сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да нмѣнитоу челоувѣкъ Григорей Дмитреевичъ Строгоновъ, да гости, и гостиные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди (см. *Опытъ Трудовъ Волыаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. V. Москва. 1780, стр. 99). *Дворц. разр.* III, 890, 891: [Н. Того жъ году, Іюня въ 30 день, былъ столъ у Великаго Государя родимой, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя власти.... да архимариты. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да *царевичъ Касимовской Василей Араслановичъ*, да царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дѣяки и ближніе люди, а ѣли всѣ безъ мѣстъ, да дворяне..... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово (въ сп. Т. у Грузинскаго царевича за поставцомъ столникъ Левонтей Лопухинъ). Царевича Грузинскаго потчивалъ столникъ князь Борисъ Лукинъ сынъ Львовъ; царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ потчивалъ столникъ князь Петръ Лукинъ сынъ Львовъ (сл. *Доп. къ Т. III Дворц.*

разр. 466—468 и *Опытъ Трудовъ Великаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Училищесловесности*. Ч. V, стр. 99—102, гдѣ царевичи Касимовской и Сибирскіе по именамъ не названы, и гдѣ думный дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово показанъ не за царевичевымъ а за властелинскимъ поставцомъ, за царевичевымъ же поставцомъ показанъ тамъ столникъ Леонтей Ларионовъ сынъ Ломухинъ;—см. еще *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 471—478, гдѣ сказано: Столъ былъ у Великаго Государя родимой на властей, и на царевичей, и на бояръ, и на околничихъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой. И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: ковришка сахарная большая, гербъ государства Московскаго... Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнадцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнадцать блювъ сахаровъ узорчатыхъ по полуфунту; десять блювъ сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блювъ сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ;бочечка инбирю въ патоку, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блювъ, да съ Сытнаго Дворца полуса арбузная, другая дынная. Касимовскому и Сибирскимъ ца-

ревичемъ, тремъ человѣкомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по пяти фунтовъ голова; по полусницѣ сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по три фунта; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ леденцовъ и конфетовъ, по полу жъ фунту; по три блюда сахаровъ зеречатыхъ, по фунту; ягодъ изюму, вишнихъ, финиковъ, смоквей по блюду, вѣсомъ по фунту; по бочечкѣ инбирю въ патонѣ, вѣсомъ по два фунта съ четвертью; по трубѣ корицы, вѣсомъ по четъи фунта. Всего по дватцати блюдъ человѣку да съ Сытнаго поiosa арбузная да другая дынная..... А подавано властемъ, и бояромъ, и околичимъ, и думнымъ людемъ, столеникомъ, и дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ, складывая на одно блюдо. Съ сахарами и съ овощами стояли, въ столовой избѣ наряжали и изъ столовой отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощные Полаты подьячїе Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ; — см. *Θ. Тулатскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. V, Спб. 1787, стр. 185 — 195, и Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Ч. V, стр. 162 — 175, гдѣ тоже что въ приведенной мною выпискѣ изъ *Док. къ Т. III Дворц. разр.*) Тамъ же, 891, 892: [Н. Того жъ числа (Іюня же въ 30 день) былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по*

золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола были: царица Грузинская Елена Леонтьевна, да царевичевы жены: *Васильева жена Арасхмилевича Касимовская* да Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничикъ, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія боярени, всѣ безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала боярени Герасимова жена Соловцова Наталья] (см. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 481, 482, гдѣ сказано: У Государыни Царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромѣхъ..... Съ сахарами и съ овощами стояли передъ краснымъ садомъ за перегородкою, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряджали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя Полаты подьячье Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ. Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столько жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; *Касимовскую* и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столько жъ блюдъ, что и царевичемъ; — см. *Ө. Туманскій. Собрание разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V, стр. 199—201, и *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собрания при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 179—182, гдѣ тоже что въ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.*). Тамъ же, 894: [Н. Того-жъ числа (Іюля въ 4 день) былъ столъ у Го-

сударыни Царицы и Великой Княгини Натальи Княжесны, по золотой по столовой ее Государыни полати. А у стола (были): царица Грузинская Елена Леонтьевна, да царевичевы жены: *царевича Васильева жена Араслаишевца Касимовскаго* да царевича Алексеева жена Алексеевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничевы, и думныхъ дворянъ и приѣзжія боярioni, все безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала боярioni головы стрѣльческаго Герасимова жена Соловцова вдова Наталья... А передъ Грузинскую царицу, и передъ царевичевыхъ княгинь *Касимовскаю* и Сибирскаго и передъ боярынь чапничали и ѣсть ставили столники Государыни жъ Царицы]. *Др. Висл.* VI, 352—355: Юли въ 6 день, по извоженію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистые его Богоматере, а повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и всемъ освященнымъ соборомъ, обранъ на Московскій Патріаршескій престолъ въ Патріархи Преосвященный Питиримъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, до литургіи... Да Юляжъ въ 7 день, въ недѣлю, въ четвертомъ часу дни, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ притити въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія пресвя-

тые Богородицы. А во время его Государского пришествия въ соборной церкви были: Новонареченный Патріархъ Питиримъ Московскій и всея Руссіи, да Преосвященные Митрополиты: Парзеній Астараханскій и Терскій, Павелъ Сарскій и Падонскій, Иларіонъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алтарскій; и Архіепіскопы и Епископы и иные Власти. И по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и по древнему соборному изложению, и повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣми вышеписанными Митрополиты новонареченный великій господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ возведенъ на престолъ Московскія Патріархіи. И послѣ того дѣйства Великій Государь изволилъ божественные литургіи слушать въ соборной же церкви. А литургію служилъ великій Господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ Московскій и всея Россіи со всемъ освященнымъ соборомъ. А за Великимъ Государемъ были у дѣйства и у литургіи: Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Да Бояря, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне, и Дьяки изъ Приказовъ въ золотыхъ. *Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексѣевича*, 564: Ноября въ 24 день Великій Государь изволилъ слушать малыя вечерни,

и всенощного бдѣнія, и божественныя литургіи, въ церкви святыя мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы въ Верку.... А послѣ литургіи изволилъ Великій Государь Царевичевъ, Грузинского, *Касимовскихъ* и Сибирскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столбниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и головъ и полуболовъ стрѣлочныхъ, жаловать мянниными пирогами въ Передней. А на немъ Великомъ Государѣ было платье: шуба, чешуйчата серебрена по червчатой землѣ; кафтанъ становой, отласъ бѣлъ; зипунъ съ середнею обшивью; шапка горлатная съ копакомъ; посохъ индѣйской съ каменьемъ.

Годъ 1673 (7181, 7182). — *Досрц. разр.* III, 899—901: [Щ. 182 году, Сентября въ 11 день, приходили къ новорожденной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Натальи Алексѣевнѣ, съ образы, власти: митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты и игумены. Да къ Государынѣ жъ Царевнѣ приходили съ дары: царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да гости и торговые люди. Того жъ дни пожаловалъ Государь *Касимовскаго царевича Василія Араслановича сына юго, царевича Михайла Васильевича*, велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ *царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ*, да съ царевичи Сибирскими; а садиться ниже Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ. А до сего числа *царевича Михайла* съ

царевичи у столовъ не бывалъ. И того дни былъ у Государя столъ, по грановитой полатѣ; а ѣли у Государя царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, *Касимовской царевичъ Михайло Васильевичъ*, да власти.... да архимандриты и игумены. А у стола были бояре, и околничіе и думные люди, всѣ безъ мѣстъ, да ближніе люди; да у стола жъ были полковники и головы Московскихъ стрѣльцовъ, и полуголовы, и гости да войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича два сына..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Федоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ. Того жъ дни у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны былъ столъ, по золотой полатѣ. Вла Грузинская царица Елена Леонтьевна; а у стола были царевичевы жены и пріѣзжіе боярыни, всѣ безъ мѣстъ]. Тамъ же, 906, 907: [Щ. 182 году, Октября въ 22 день, ходили власти въ ходъ со кресты къ празднику пречистые Богородицы Казанскіе.... да архимандритъ и игумены.... А за образы, по указу Великаго Государя, въ ходу были: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, да околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, да думные дьяки: Дементей Башмаковъ да Ларіонъ Ивановъ. И отъ праздника пречистые Богородицы Казанскіе

ходили власти со кресты по городу Китаю и Кремлю.... да архимандриты и игумены; а за образы, по указу Великаго Государя, ходили по городу: околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. А у праздника пречистые Богородицы Казанскіе у обѣди были царевичи да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ съ товарищи, которые съ нимъ были въ ходу].

Годъ 1674 (7182, 7183). — *Дворц. разр.* III, 957, 958: [И. Июня жъ въ 7 день, на праздникъ животначальные Троицы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушалъ божественныя литургіи и вечерняго пѣнія въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятыя Богородицы. А у литургіи Великій Государь былъ въ своей государской одеждѣ, въ порфирѣ и діадимѣ. А за Великимъ Государемъ были *Касимовской* и *Сибирской* царевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки у литургіи въ золотахъ, а у вечерняго пѣнія въ охабняхъ въ цвѣтныхъ]. *Тамъ же*, 973: [Ю. 183 году, Сентября въ 1 день, былъ выходъ Великому Государю на дѣйство новаго года и съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Теодоромъ Алексѣевичемъ. А какъ шлѣ съ верху въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы, и передъ нимъ Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ несъ Спасовъ образъ архимандритъ Троицы

Сергіева монастыря Векентей; а путь кропили Благотѣщенскіе два священника. А какъ пошелъ Великій Государь и Государь Царевичъ на Красную площадь къ дѣйству изъ соборной церкви, и за нимъ Великимъ Государемъ и за Государемъ Царевичемъ шли: царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевича Михайла Васильевича Касимовскаго*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди и Государя Царевича столнни]. *Тамъ же*, 981—983: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 4 день, празновалъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Марѣи Алексѣевны ангелу.... Того жъ числа посылаемы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Ниниича Лопухина, съ пирогами къ царицѣ къ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ боярѣмъ пріѣзжимъ всѣмъ и которые выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ кубкомъ и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1025—1027: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 17 день, празновалъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны ангелъ... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго да *царевича Михайла Васильевича Касимовскаго*, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ и ближнихъ людей, въ передней, пирогами и вотками..... Того жъ

числа посыланы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Никитича Лопухина, съ парогамъ къ царю Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояронеямъ приѣзжимъ и всѣмъ, которыя въѣзжали къ Государынямъ Царевнамъ, подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Выходы юсударей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича, 586*: Октября въ 1 день, на праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы, Великій Государь слушалъ всенощного и обѣдинъ въ церкви преподобномученицы Евдокии..... Тогожъ дни, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и у Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, въ Золотой полатѣ, были власти съ образами и съ дары, и царевичи Грузинской и *Касимовскіе* и Сибирскіе, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и гости, и гостинныя и суковныя сотенъ и черныхъ и дворцовыхъ слободъ торговые люди, съ дарыжъ. А на Великомъ Государѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ червчатъ, круживо и нашивка низаны жемчюгомъ по рудожелтому отласу въ одно зерно; кафтанъ становой, камка кизылбаская по серебряной землѣ травки розныхъ шолковъ; тесма; запунъ, тафта бѣла, съ олмазною обнизью; ожерелье пристѣжное; шанка горлотная съ колпакомъ; посохъ

индѣйской съ изумруды. *Дворч. разр.* III, 1052—1057: [Ю. Того жъ числа (Октября въ 1 день) былъ столъ у Великаго Государя родиною (государыни царевны и великой княжны Теодоры Алексѣевны), по грановитой полатѣ; а у стола были: великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, да власти... да архимариты, и игумены да духовники Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичъ. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевича Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣстъ.... За царевичевымъ и за боярскимъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки да путные ключники со всѣхъ дворцовъ.... Царевичевъ потчивалъ столникъ Семень Оedorовъ сынъ Толочановъ. Да передъ царевичевъ и передъ бояръ чашничали и ѣсть ставили стряпчіе, по списку..... Того жъ числа былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по золотой полатѣ; а у стола была Грузинская царица Елена Левонтьевна, да царевичевы жены: царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна, да *царевича Васильева жена Арасланлевича княгиня Марья Никифоровна да царевича Михайлова жена Васильевича княгиня Анна Григорьевна Касимовскихъ*; да у стола жъ были Государыни Царицы боярскія жены и околичихъ..... У Грузинской

царицы у стола стояла и потчивала головы Московскихъ стрѣльцовъ Герасимова жена Аристова сына Соловцова Наталья, Васильева жена Давыдова Марья Борисовна.... Предъ Грузинскую царицу и предъ царевичевыхъ женъ ѣсть ставили и чапничали столники Государыни Царицы, по списку]. *Тамъ же*, 1145—1147: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 21 день, былъ Великому Государю выходъ въ соборную и апостолскую церковь, на праздникъ Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и головы, и полугодовы, и полковники и гости.... Того жъ году былъ столъ у святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи; а купалъ Великій Государь. Да у стола жъ были царевичи: царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*; да у стола жъ были бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣстъ. Да у стола жъ были власти... духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичъ, да архимариты, и игумены и протопопы]. *Тамъ же*, 1149, 1150: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 24 день, былъ Великому Государю выходъ въ столовую къ часамъ къ царскимъ; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ*

Касимовской Михайло Васильевичъ, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные, и столники, и стряпчіе. А Великій Государь былъ въ шубѣ бѣлой въ камчатой, съ круживомъ, нашивка золотная съ кистями; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне и думные дьяки были всѣ въ бѣлыхъ шубахъ въ тавтяныхъ. А здравствовалъ Великому Государю бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ въ соборную церковь къ вечернѣ въ навечеріе Рождества Христова. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи жъ, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и головы, и полуголовы, и именитой человекъ Григорей Дмитреевъ сынъ Строгоновъ и гости].

Годъ 1675 (7183, 7184). — *Дворц. разр.* III, 1166: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 5 день, былъ Великому Государю выходъ на Троицкое подворье къ вечернѣ и къ обѣднѣ. А были за нимъ Великимъ Государемъ: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе и приказные люди; да за нимъ же Великимъ Государемъ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. Тамъ же, 1167, 1168:

[Ю. Того жъ году, Генваря въ 6 день, былъ ходъ со кресты на воду.... Да за кресты же былъ на Іерданѣ самъ Великій Государь; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы, и полуголовы и гости]. Тамъ же, 1173: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 10 день, былъ выходъ Великому Государю въ соборную и апостолскую церковь; а празновали Филипу, митрополиту Московскому и всеа Русіи: А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы]. Тамъ же, 1175, 1176: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 11 день) былъ Великому Государю выходъ въ золотую полату; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди. А Великій Государь былъ въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околничіе, и дворяне и думные дьяки были въ шубахъ и въ золотахъ; а ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и гости и приказные люди

всѣ были въ золотахъ. А былъ на прїѣздѣ у Великаго Государя Нѣметцкой посланникъ Свѣтцкія земли съ листомъ]. *Тамъ же*, 1181: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 15 день, ходилъ Великій Государь за Смоленскіе ворота къ Николѣ Богоявленскому встрѣчать Спасова образа, что былъ на посолствѣ съ бояриномъ и намѣстникомъ Астраханскимъ съ княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи; да съ нимъ же Великимъ Государемъ и по его Великаго Государя указу встрѣчалъ Спасовъ образъ Варсунооей, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, да съ нимъ архимариты, и игумены и протопопы. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, да столники походные, и стряпчіе, которымъ указано быть за нимъ Великимъ Государемъ въ походѣ по списку, да головы и полуголовы Московскихъ стрѣльцовъ]. *Тамъ же*, 1197—1200: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 29 день) были, по указу Великаго Государя, на выѣздѣ жъ (противъ Кизылбашскихъ пословъ) царевичевы дворы, и боярскіе, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и ближнихъ людей, и Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича столниковъ и разныхъ чиновъ; дворы царевичевъ: дворъ *царевича Василья Арасланъевича Касимовскаго*, дворъ царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго, дворъ *царевича Михайла*

Васильевича Касимовскаго; боярскіе дворы: дворъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго.... А у царевичевыхъ, и у боярскихъ, и у околничихъ, и у думныхъ дворянъ, и у думныхъ дьяковъ, и у ближнихъ людей и у розныхъ дворовъ у сотень были у всѣхъ головы начальные люди]. *Тамъ же*, 1202 — 1204: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 26 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да боярѣ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постелничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключомъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походъ, и головъ и полуголовъ въ передней пирогами, и царицыныхъ столниковъ..... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояроямъ приѣзжимъ всѣмъ и которыя въѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1216: [Ю. Того жъ числа (Февраля въ

3 день), какъ были послы (Кизылбашскіе) у Великаго Государя на прїѣздѣ и у руки, и Великому Государю былъ выходъ въ грановитую полату; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. Да съ нимъ же Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дѣяки, и ближніе люди да столники; а были и сидѣли всѣ въ золотыхъ. А передъ грановитою полатою въ сѣняхъ сидѣли, по указу Великаго Государя, дворяне и гости всѣ же въ золотыхъ]. Тамъ же, 1257 — 1259: [Ю. Того жъ году, Марта въ 1 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Евдокии Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дѣяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постельничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключемъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походахъ, и головъ и полуголовъ, въ передней, пирогами, и Государыни царевниныхъ столниковъ.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Гру-

зинской къ Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояр-
нямъ приѣзжимъ всѣмъ и которые въѣзжаютъ къ
Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и съ
чарками, по двѣ подачи, съ дѣти боярскими Госуда-
рыни Царицы]. *Тамъ же*, 1311—1319: [Ю. Того жъ
году, Апрѣля въ 4 день, слушалъ Великій Государь
у себя въ комнатѣ полунощницу. И того числа при-
ходили къ Великому Государю въ комнату челомъ
ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй
Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Ва-
сильевичъ*, да бояре всѣ комнатные, и околничіе, и дум-
ные дворяне, и думные дѣяки да дворяне Московскіе,
которые пожалованы, указано видѣть его государ-
скіе пресвѣтлыя очи, въ комнату жъ по два чело-
вѣка. А у крюка стоялъ въ комнатѣ и пушалъ по
списку столникъ и ближней человекъ Петръ Савельевъ
сынъ Хитрово. Того жъ числа былъ Великому Го-
сударю выходъ къ заутренѣ въ соборную и апостол-
скую церковь, на праздникъ Свѣтлаго Христова Вос-
кресенія; а за нимъ Великимъ Государемъ были: ца-
ревичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ
да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да боя-
ре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дѣяки,
и крайчей, и ближніе и приказные люди, и столники,
и стряпчіе..... Да въ соборной же церкви приклады-
вался Великій Государь къ образомъ у заутрени и
цѣловался въ уста и съ яйцы съ святѣйшимъ Іоаки-
момъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и со

власти.... а архимаритовъ, и игуменовъ и протопопа Успенскаго съ соборомъ жаловалъ къ рукѣ и яйцы. А послѣ образовъ пошелъ Великій Государь на свое государское мѣсто, и стоялъ на своемъ государевѣ мѣстѣ и жаловалъ къ рукѣ и яйцы царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и ближнихъ людей, и приказныхъ, и столниковъ, и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, которые были въ золотахъ. А принощикъ былъ столникъ и ближней человекъ князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Щербатой да съ нимъ подношниковъ 10 человекъ жилицовъ. А платье на Великому Государю было у заутрени: опашень серебрянной аксамитной, съ нашивкою низаной; а царевичи, и бояре, и околничіе и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе всѣ были въ золотахъ, по списку..... Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ, на праздникъ Свѣтлое Христова Воскресенье, къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь; а за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе..... А Великій Государь былъ у обѣдни въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и крайчей, и постельничей, и стряпчей съ ключемъ и ближніе люди всѣ въ золотахъ..... Да того жъ числа были у Великаго Государя и у Государыни Царицы

челомъ ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а Великій Государь былъ и съ Государынею Царицею въ ея Государыни золотой полатѣ. И жаловала Государыня Царица, при немъ Великомъ Государѣ, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, да властей, да царевичевъ, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и постелинчаго, и стряпчаго съ ключемъ и ближнихъ людей къ рукѣ... И того числа патріархъ со властью, и царевичи, и бояре, и околничіе, и думные люди и ближніе у Государя и у Государыни Царицы не были]. *Тамъ же*, 1369—1371: [Ю. Того жъ году, Мая въ 5 день, празновалъ Реликій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояронамъ пріѣзжимъ всѣмъ и которыя выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ, и подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1594, 1595: [Ю. Того жъ году, Августа въ 15 день, былъ Великому Государю выходъ къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, цар-

вичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе, были всѣ въ золотахъ.... Того жъ числа былъ столъ, по крестовой, у великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, на Великаго Государя, и на царевичевъ, и на властей, и на бояръ, и на околничихъ, и на думныхъ дворянъ, и на думныхъ дьяковъ и на ближнихъ и на приказныхъ людей]. Тамъ же, 1621—1628: [Ю.Того жъ году, Августа въ 27 день, былъ Великому Государю выходъ, на ангелъ Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны и Государыни Царевны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны, къ обѣднѣ въ полотняную церковь (на Воробьевой горѣ) и съ Государынею Царицею, и съ Государи Царевичи и съ Государыни Царевны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать свое государево жалованье съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* къ двумъ да къ Сибирской, да къ боярскимъ женамъ, и къ околничимъ, и къ думнымъ дворянскимъ женамъ, и ближнихъ людей женамъ и къ пріѣзжимъ боярямъ ко всѣмъ съ дѣтми боярскими Государыни Царицы, по списку.

Годъ 1676 (7184, 7185). — *Дворц. разр.* III, 1635—1640: [Я. Въ нынѣшнемъ во 184 году, Ген-

варя противъ 30 числа, въ 4 часу нощи, съ субботы на воскресенье, изволеніемъ всеилнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія..... И за Божією помощію, онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ, и на Кіевскомъ и на Владимирскомъ Государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. И ему Великому Государю, Его Царскаго Величества подданные, царевичи: *Касимовскіе Василей Араслановичъ да сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре... и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго Государства люди, въ духовномъ чину, при отцѣ его государевѣ и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, вѣру учинили на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству..... служить, и прямили, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякіе хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцѣ (см. у Н. Калачова въ *Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи*. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXVII, на стр. 300, 301, грамоту патріарха Іоакима Карачевскаго Воскресенскаго монастыря игумену Іоасаѳу съ братіей о востшествіи на престолъ Θεодора Алексѣевича, писанную въ февралѣ 1676 г., гдѣ читаемъ: *А Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства при насъ святѣйшемъ патріархѣ и при властехъ передъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему великому государю его царьскому величеству служить вѣрно и всякого добра хотѣть такъ же, какъ служили отцу его государеву; — см. также Памятн. дипломат. сношеній. V, 414 — 552, гдѣ приведены извѣстительныя грамоты о вступленіи на престолъ Θεодора Алексѣевича къ царственнымъ и другимъ лицамъ, писанныя въ февралѣ же 1676 г.; такъ, между прочимъ, на стр. 452, въ грамотѣ Шведскому королю, читаемъ: И наши, Цар. Вел-ва подданные Сибирскіе и Касимовской Царевичи и ближніе наши Цар. Вел-ва бояря и околничіе и думные люди и всего нашего Російскаго царствія всякихъ чиновъ люди во святѣй соборной и апостолской церкви предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву служить и прямиъ и всякого добра хотѣть, такъ же какъ они по своему обѣщанію служили и всякого добра хотѣли отцу на-*

шему, блаженные памяти В. Г-рю, Его Цар. Вел-ву; — замѣчательно, что во всѣхъ мѣстахъ *Памятн. дипломат. сношеній*, гдѣ говорится о присягѣ государю Θεодору Алексѣевичу, читается, какъ и въ грамотѣ къ Шведскому королю, что присягали «царевичи Сибирскіе и Касимовской», а не «царевичи Касимовскіе и Сибирской», какъ это сказано въ *Дворц. разр.* и въ приведенной выше грамотѣ патріарха Іоакима; — см. еще въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 годъ, *А. Рувельманъ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи*. Ч. II, стр. 150—152, гдѣ помѣщена извѣстительная грамота о восшествіи на престолъ государя Θεодора Алексѣевича къ Стародубскому полковнику Петру Рославцу, писанная 1-го февраля 1676 г.; въ этой грамотѣ, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о присягѣ, значитъ, что присягали «Касимовскій и Сибирскій Царевичи»; именно читаемъ: Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... служить и пріимати, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли). *Дворц. разр.* III, 1640 — 1643: [Я. И по преставленіи его, государевѣ, Генваря въ 30 числѣ, въ 4 часу дни въ началѣ, передъ литургією, блаженныя памяти благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, тѣло изъ его государскихъ хоромъ несли во гробъ столники комнатные; а тѣло его благовѣрнаго Великаго Государя покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены были сани, обиты бархатомъ червчатымъ и гробъ и тѣло поставлены въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ; а сверхъ того прежняго покрыва тѣло, и гробъ и сани покрыты были аксамитомъ золотымъ. А отъ переградныхъ дверей тѣло благовѣрнаго Великаго Государя Постелнымъ и Краснымъ крыльцомъ на середнюю лѣсницу до соборныя церкви архангела Божія Михаила несли, перемѣняясь, столники... А изъ хоромъ до церкви архангела Божія Михаила передъ тѣломъ Великаго Государя шли со святыми иконы священницы и дьяконы, а за ними шли пѣвчіе дьяки государевы и патріарши и пѣли надгробное пѣніе; а потомъ шли: великій господинъ, святѣйшій Іоаннъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты, и игумены, прежъ съ нижняго чину. А за ними несли тѣло Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержца. А за тѣломъ несли сына его государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ креслахъ столники комнатные. А платье на немъ Великому Государѣ было смиренное и кресло обито сукномъ чернымъ. А занимъ Великимъ Государемъ шли: царевичи, *Касимовскіе Василей Араслановичъ и сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣяки и жильцы въ черномъ платьѣ]. *Др. Визл.* VII, 304—368: Лѣта 7184, мѣсяца Іунія въ 16 день. Были челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи съ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, также Царевичи Сибирской и *Касимовской*, и Бояре, Околничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Дѣяки, Жильцы, и съ городовъ Дворяне же, и дѣти Боярскіе, и Гости, и всякихъ чиновъ служилые и торговые люди, а говорили:.... А нынѣ приспѣ время тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на царство и на великія княженія Московское, Кіевское, Владимирское, Новгородское, и на царства Казанское, Астраханское, и Сибирское, и на вся великія и преславныя

государства Россійскаго царствія, вѣнчаться..... по древнему вашему Царскому чину..... А по милости всесильнаго и всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію и приказу отца своего Государева, благочестиваго и христіюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по челобитію и прошенію Великаго Господина Святѣйшаго Кирь Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, тако же Царевичей, и Бояръ, и Окольныхъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Гостей, и Приказныхъ людей всякихъ чиновъ Россійскаго царствія, благовѣрный и благородный и Богомъ преукрашенный, святыхъ православныхъ и непорочныхъ Христіанскіа благочестивыя вѣры крѣпкій поборникъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, изволилъ вѣнчаться..... по древнему своему царскому чину..... того же году мѣсяца Іунія въ 18 день..... А (по окончаніи обряда вѣнчанія) Богомъ вѣнчанный Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде изъ соборныхъ церкви пречистыя Богородицы во всемъ своемъ Царскомъ чи-

ну, въ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, и съ скипетромъ, южными церковными дверьми, что ко Архангелу Михаилу. А какъ Благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золотыми *Касимовской Царевичъ*; а мису съ золотыми держалъ Стряпчей, что у крюка, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Лихачевъ. А по томъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде ко святой соборной апостольской церкви Архистратига Михаила.... А егда Великій Государь Царь и Великій Князь изыде изъ церковныхъ западныхъ дверей въ паперть, и ту его Государя осыпалъ золотыми *Касимовской же Царевичъ*. А отъ Архангела Михаила пошелъ Царь и Великій Князь съ Воляры Своими и со всемъ своимъ Царскимъ ситклитомъ, къ церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы..... И Государь, Царь и Великій Князь..... поиде изъ церкви отъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы къ своимъ Царскимъ палатамъ, тоюжъ восходною, еюже пришелъ отъ Архангела, и какъ ступилъ съ послѣдніе ступени на мость, и его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя осыпалъ золотыми трижды *Касимовской же Царевичъ* (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. II. Москва. 1775, стр. 1—77; см. также *Вы-*

ходы государей царей и великих князей, *Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексеевича*, 623, гдѣ сказано: А послѣ божественныя литургіи изволилъ Великій Государь итти изъ Соборной апостольской церкви, въ южныя двери, въ соборъ Архангела Михаила: и какъ Великій Государь вышелъ изъ Соборной церкви, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *Касимовской царевичъ Василей Арослановичъ* трижды; а мису держалъ съ золотыми столникъ Алексѣй Тимофеевъ сынъ Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Архангела Михаила и къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* трижды; а мису держалъ Алексѣй Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* трижды) ³⁶⁾.

³⁶⁾ Подъ 1676 г. два раза, именно, при разсказѣ о воцѣствованіи на престолъ государя Феодора Алексеевича и при описаніи погребенія государя Алексѣя Михайловича (см. выше, стр. 395 и 399), въ *Дворц. разр.* упоминается царевичъ Сибирскій Петръ Алексеевичъ. Фактъ этотъ требуетъ разъясненія. Царевичъ Сибирскій Петръ Алексеевичъ, братъ Алексѣя Алексеевича, скончался, какъ нѣтъ положительно извѣстно

(см. выше, нр. 16, стр. 209), въ 1674 г. Въ *Дворц. разр.*, очевидно, одна нѣя другъ: либо Петръ Алексѣевичъ названъ не ошибкой, быть можетъ нѣкто брата своего Алексѣя Алексѣевича, который, какъ мы знаемъ (см. выше, нр. 16, стр. 209), умеръ въ 1680 г., либо подъ Петромъ Алексѣевичемъ поминати надо какого-нибудь другаго царевича Сибирскаго, Петра; царевичъ этотъ могъ быть сыномъ Алексѣя Алексѣевича. Впрочемъ, нѣ первое предположеніе кажется вѣрнѣе, такъ какъ свидѣній, подтверждающихъ существованіе царевича Сибирскаго Петра Алексѣевича *второго*, я не могъ найти нигдѣ.

Въ войнахъ и походахъ Василій Арслановичъ въ теченіи всей своей жизни участвовалъ только два раза, именно: въ 1656 г. и въ 1678 г.

Въ первый разъ, въ 1656 г., Василій, вмѣстѣ съ царевичами Сибирскими Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами, сопровождалъ государю Алексію Михайловичу во время извѣстнаго похода предпринятаго противъ Шведовъ на Ригу. Всѣ три царевича находились при особѣ государя, съ самаго выѣзда его изъ Москвы въ маѣ до возвращенія изъ подъ Риги въ концѣ года ⁸⁷⁾.

⁸⁷⁾ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 41, 50, 81, 82: Того жъ мѣсяца Мая въ 15 день (7164 г.), на Вознесеневъ день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленскъ; для своего государева и земскаго дѣла.... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли: Царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ... Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были: царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ.... Того жъ дни (Ноября во 2 день 7165 г., въ Полоцкѣ, на обратномъ пути изъ подъ Риги) были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть Государь бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да Полоцкой шляхтѣ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Львовъ.

Во второй разъ, въ 1678 г., уже при государѣ

Феодоръ Алексѣевичъ, ходилъ Василій въ Малорос-сію. Онъ выступилъ несною, соединился съ княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ, и отпра-вился вмѣстѣ съ нимъ и съ гетманомъ Иваномъ Са-мойловичемъ, подъ Чигиринъ. То былъ нашъ неудач-ный второй походъ Чигиринскій, когда городъ этотъ былъ разоренъ Турками. Изъ своего похода Васи-лій возвратился осенью ³⁸).

³⁸) *Лѣтопись Самовидца о войскахъ Богдана Хмель-ницкаго и о междоусобицѣхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Мо-сковскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 68: Тогожъ (1678) року заразъ на вѣснѣ войска великіе Его Царского Величества вышли, надъ которыми старшимъ былъ Царевичъ Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичъ свои войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ которыми войска не маліе пошли.... и тіе войска потягнули поза Дунаю къ Днѣ-пру до пристанѣ Бужинской. *Лѣтописецъ Малой Россіи* (О. Туманскій. Россійскій Магазинъ. Спб. 1793. Ч. III), 232, 233: А между тѣмъ по веснѣ (1678) Его Царского Величества Малороссійскіе войска вышли, надъ которыми командиръ былъ Царе-вичъ Касимовскій, а Князь Ромодановскій, такожъ и Малороссійскіе многочисленныи зъ Гетманомъ Самой-ловичемъ, и совокупивъ Маія 10 пошли на Бужин-скую пристанъ къ Днѣпру, настривая подъ Чигиринъ

А. Рымальмакъ. Летописное повествованіе о Малой Россіи (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; за 1847 г.) II, 160: По достовернымъ извѣстіямъ, что неприятель усильно напрягается на Чигиринъ и хочетъ всю Украину одержать, для отвращенія того, со всякимъ посильніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премоноженными числомъ въ Украину выступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Мая 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный. *Н. Балтимъ-Каленскій. Исторія Малой Россіи*. Изд. 3. Москва. 1842. Ч. II, 157 (со ссылкой на Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 7): Касимовскій Царевичъ Василій Араслановичъ, Окольничій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и Стольникъ Семенъ Федоровичъ Телечановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая.... Россіане и Козаки, переправившись черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле (ср. Н. Марковичъ. *Исторія Малороссіи*. Т. II. Москва. 1842, стр. 255). *А. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена* (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію). Москва: 1865. Приложенія, № 41, стр. 29, 30: Лѣта

7186 Овсрамъ въ 25 день по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича воеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержица указу, боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матѣевичу Хитрову, да стольнику Івану Стопановичу Телешеву, да дьяку Миките Замарскому: указалъ великий Государь Царь і великий князь Феодоръ Алексѣевичъ воеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, на своей Государеве службѣ, на белогородицкой чертѣ, вновомъ есколѣ, сполномъ быти касимовскому Царевичу Василію Араслановичу, да Овлянчичу і воеводамъ Князю Костянтину Осиновичу Щербатову стоварыщи, а околесыже, втотъ полкъ, великого значениа указалъ великий Государь, своей государевъ указъ учинити воружейному приказу, тебѣ боярину дворецкому оружейничему Богдану Матѣевичу стоварыщи, а вкоторомъ числѣ, икаково знача, воружейнаго приказу, втотъ полкъ, послано будетъ, вогонѣ, для вѣдома, отписать врозрядъ, кдыномъ иному иВасилію Самовану, да иПетру Коведану, да иФеодору Шамоситому, да иЛюбину Домнину; и по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича воеа великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержица указу боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матѣевичу Хитрову, істолянну Івану Телешеву, и дьяку Миките учинити отомъ поуказу Великого Государя. *Феодоръ Шамоситой.*—И 186 Марта въ 2 день, по сему великого Государя указу, дано воружейные полаты, для сво Государевы службы, Касимовскому Царевичу Василію Араслановичу да окол-

ничему Князю Константину Осиповичю Щербатово
 стоварыши; вполкъ знамя полковое, писано мочервча-
 той краской; на немъ написать, соба лица, Образъ
 Спасовъ Нерукотворенный посторонъ Спасова обра-
 за писаны ангели; вѣтваса писаны звѣзды; каймы пи-
 саны, позолоту чернилами, да незеленой землѣ сере-
 бромъ, травы ктому знамени крестъ серебряной позо-
 лоченъ; древко тощое, писано позолоту розиши крас-
 ки; втокъ серебряной резной, на тесме шолоковой,
 цвѣтной; данатойже тесме пряжка, запряжники, на-
 конешники, ворворка, петельна, серебряные бѣлые на
 знамя озорочка сумонная красная. — На оборотѣ на-
 писано: Посаму Великому государя указу полковое
 знамя, и крестъ, и втокъ, и древко чехолъ суконной
 красной приналъ Дьякъ Иванъ. *Доп. къ Актамъ
 Истор. VIII, № 39, стр. 117, 118: 17187*
 октября въ 6 день, въ расписи, какому приналъ въ
 Розрядѣ Касимовскій царевичъ Василей Арасланови-
 чь, съ розряднымъ подьячимъ съ Васильемъ Не-
 чаевымъ, записано: Знаменъ: Великого государя пол-
 ковое знамя, каково дано въ полкъ изъ Розряду, кам-
 чатное красное; написано на немъ: образъ Спасовъ
 нерукотворенного. образа, посторонъ ангели и въ сре-
 динѣ звѣзды, написано золотомъ и серебромъ; къ тому
 знамени древко, писано золотомъ съ краски, надревкѣ
 яблоко и въ немъ крестъ серебряный золоченъ, чехолъ
 суконной красной; къ тому жъ знамени... на шелко-
 вой тесмѣ да и ворворка, серебряная. Сетанное, гафта-
 ное знамя, писано на зѣлѣ, ошнорочко цѣтну, олушка

желтая; на томъ знамени написанъ образъ Вседержителя Спаса, по сторонамъ благовѣрные князи Всеволоды да Даниилъ, въ подножіи у Спасова образа чудотворицы Николы да Никиты. Три знамени писанныхъ салдатскихъ, писаны золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ: на двухъ знаменахъ орлы пластаные, на третьемъ левъ, кресты и подписи и травы писаны золотомъ же и серебромъ. Девять знаменъ салдатскихъ зеленой тафты, кресты и мѣсяцы и звѣзды красной тафты. Девять же знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ двоялишной тафты, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Шесть знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ красныхъ, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, лазоревыхъ, кресты въ серединѣ и опушка красныя. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, рудожелтого цвѣту, въ серединѣ кресты и опушка лазоревыя. Знамя сотенное, дорогилное, лазоревое, въ серединѣ крестъ и опушка желтая. Знамя, сдѣлано вновь, тафтяное съ четырехъ цвѣтовъ: зеленой, красной, желтой, лазоревой. Рейтарскихъ пять знаменъ, старыхъ и вѣчныхъ, дорогилныхъ. Два значка гусарскихъ, вѣчныхъ, дорогилныхъ. (Знамя полковое: Нерукотворенный образъ Господень, бывшее съ царевичемъ Василиемъ Арслановичемъ въ походѣ, существуетъ до сихъ поръ, и хранится въ Московской Оружейной Палатѣ; см. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 30). Кн. разр. II, 1083, 1084: И 187 Февраля въ 26 день,

день, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ столнниковъ, и стрнчннхъ, и дворянхъ Московснхъ, и мнцхъ, которые во 186-мъ и въ нынѣшнемъ во 187-мъ году были на его Государевѣ службѣ въ Путивлѣ въ полку Касимовскаго царевича Василья Араслановича съ товарищи; а въ Путивль въ полкъ къ нимъ пріѣхалъ Мая съ 2-го числа Мая тѣхъ по 20 число, и которые и до указнаго срока, и на указной срокъ Мая по 2 число въ полкъ пріѣхали, а послѣ того прѣкъ отпуску изъ полку были отпуцаны по ихъ челобитнѣ для своихъ дѣлъ, быть имъ всѣмъ на своей Великаго Государя службѣ Казанскаго розряду въ полку съ боярнхъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруково въ Путивлѣ. А stata имъ въ Путивлѣ на указной срокъ Мая 19 число нынѣшняго 187 году; а которые тѣхъ же вышесказанныхъ Московскихъ чнновъ люди пріѣхали въ Путивль въ полкъ до указнаго срока и на указной срокъ Мая 1 число, и тѣхъ Великій Государь пожаловалъ, на своей Государевѣ службѣ быть имъ ннѣ не указалъ для того, что они въ тотъ полкъ пріѣхали гораздо рано, а въ города о высмакѣ ихъ въ полкъ посланы были грамоты до срока не за многіе дни (сн тамъ же, стр. 1089, 1090). Кн. разр. II, 1093: 187 Марта въ 14-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Романовскихъ мурзхъ и Татаромъ быть на своей Великаго

Государя службѣ въ болшомъ полку съ бояры и воеводы, со княземъ Михайломъ Алегудовичемъ Черкаснимъ съ товарищи, которые въ прошлый во 186 и въ нынѣшній во 187 году были на его Государевѣ службѣ въ полку Касимовскаго царевича Василія Араслановича съ товарищи, и которые сверхъ того объявлята. Подъ снѣгъ Великаго Государя указомъ помѣта думнаго дьяка Василія Семенова: записать въ книгу и о высылкѣ ихъ послать Великаго Государя грамоту на Романовъ и въ иные города, гдѣ они испомѣщены (см. тамъ же, на стр. 1093—1095, приведенную въ свѣдѣ за этотъ указомъ грамоту на Романовъ; послѣ грамоты прибавлено: Таковы жѣ посланы: въ Ярославль, въ Бѣлижскую землю, въ Касимовъ, въ Каргополь, на Романовъ). Км. разр. II, 1099, 1100: Въ докладъ... Въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи надобно соболей на раздачу присланныхъ изъ полку гетмана Ивана Симоновича, а сколько, и о томъ что Великій Государь укажетъ. Помѣта на писмѣ думнаго дьяка Василія Семенова: написать, сколько въ Розрядѣ соболинныя книжки. И противъ сей помѣты въ Розрядѣ выписано: въ нынѣшней во 187-мъ году изъ полку Касимовскаго царевича Василія Араслановича съ товарищи принято въ Розрядѣ соболинныя книжки 5 сороковъ: сорокъ во 100 рублей безъ пары, сорокъ въ 55 рублей безъ пары, сорокъ въ 50 рублей цѣль, сорокъ въ 50 же рублей безъ трехъ паръ, сорокъ въ 45 рублей безъ трехъ паръ. На той выпискѣ по-

иъта думного дьяка Василѣя Семенова: 187-го Мая въ 5 день Великій Государь указалъ тѣ соборѣ отдать въ подѣлъ боярина и воеводы князя Митанѣя Юрьевича Долгорукова съ товарищи съ роспискою, а росписатца дьяку Минѣ Гробову. *Кн. разр. II, 1104*: Въ росписи, какову прислать въ Розрядъ бояринѣ и воевода князь Михайло Алегудовичъ Черкасской Мая въ 5 числѣ нынѣшняго 187 году надобно къ нему боярину и воеводамъ въ полкъ: 3 фунта ладону росного, пудъ ладону бѣлого, 3 пуда свѣчъ восковыхъ большихъ и мѣлкихъ, 3 пуда воску, пудъ свѣтланѣ, короба съ замкомъ на восковые свѣчи, 20 стоиъ бумаги, 6 ведръ черниглъ, 4 тюшана кожаныхъ, 4 шандана мѣдныхъ, 10 деревяныхъ, 5 пудъ свѣчъ салныхъ маковыхъ, 3000 свѣчъ салныхъ мѣлкихъ, снѣжяка конешная, 2 вѣски большіе да малые фунтъ, 2 щота, 3 песенницы, 6 стуловъ кожаныхъ, на казну яшикъ кованой съ замкомъ, 2 мѣдные щипцы. А въ Розрядѣ нынѣ на лицо, которое было въ полку у Касимовскаго царевича Василѣя Араслановича сукно на столъ красное, 2 тюшана, 2 шандана мѣдныхъ, 2 щипцы желѣзныхъ, 4 стула кожаныхъ, и въ томъ числѣ: три маломанъ, 2 желѣза. На той росписи помѣта думного дьяка Василѣя Семенова: 187 Мая въ 11 день Великій Государь указалъ то все послать: свѣчи и воскъ и свѣтланѣ изъ Патриарша приказу коробку, 20 стоиъ купитъ изъ Розряду, 6 ведръ черниглъ, тюшанки купитъ изъ Розряду жъ, шанданы, свѣчи, вѣски; фунтъ то жъ, 3 сту-

ла, 2 медные щипцы, сукно, 2 тюшакъ, 2 шандана медныхъ, 2 щипцы, 4 стула.

Окончался Василій Арслановичъ около 1679 года. По крайней мѣрѣ, послѣ 1678 года, въ источникахъ бывшихъ мнѣ доступными, о немъ не упоминается нигдѣ; въ 1680 же году Василя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, уже положительно въ живыхъ не было. Гдѣ и какъ умеръ царевичъ—неизвѣстно.

Дѣтей у Василя Арслановича, сколько я знаю, было 8 человекъ, именно 6 сыновей: Михайло, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ, и 2 дочери: Евдокія и Домна. Сыновья всѣ носили титулъ царевичей; дочери же звались княжнами ³⁹⁾.

³⁹⁾ Въ *Ар. Висл.* подъ 1670 г., при описаніи погребенія государя царевича Алексѣя Алексѣевича (см. выше, стр. 369), упоминается сынъ Василя Арслановича, по имени: Федоръ Васильевичъ. Этого царевича Федора я не рѣшился включать въ число сыновей Василя, потому что нигдѣ болѣе о дѣйствительности его существованія я не могъ отыскать данныхъ. Быть можетъ, въ *Ар. Висл.* читать слѣдуетъ не Федоръ Васильевичъ, а Михайло, либо Василій Васильевичъ.

Изъ сыновей Василя, царевичъ Яковъ скончался еще при жизни отца. Умеръ онъ 7-го января 1677 г., и погребенъ былъ въ Касимовѣ въ Казанскомъ дѣ-

внѣшнѣ монастырѣ. Его гробница существуетъ до сихъ поръ. Покоится царевичъ въ особой каменной, небольшой часовнѣ, воздвигнутой внутри монастырской ограды, по правую сторону главной церкви. Посреди часовни, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ гдѣ погребенъ царевичъ, сдѣлано возвышеніе изъ кирпичей, и на немъ лежитъ камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7 || 185 году генваря въ || 7 день на соборъ Іоанна Пре || дтечи преставился рабъ || Божій царевичъ Іаковъ Васильевичъ || Касимовской». Камень покрытъ старинною суконною пеленою краснаго цвѣта съ нашитымъ по срединѣ серебрянымъ крестомъ изъ галуна. Въ концѣ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на Табл. I, въ особой рамкѣ, помѣщены рисунки часовни царевича Якова, снятые покойнымъ Гагинымъ и найденные мною въ его бумагахъ. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ часовни; рис. № 8 — внутренность ея; рис. № 9 — возвышеніе изъ кирпичей подъ которымъ погребенъ царевичъ; рис. № 10 — снимокъ съ надписи. Рисунки Гагина, какъ я могъ убѣдиться въ томъ при личномъ обозрѣніи зданія въ 1863 г., даютъ о часовнѣ довольно вѣрное понятіе. Какою была она при Гагинѣ, такою осталась и теперь. Разница, и то небольшая, замѣтна въ одной кровлѣ: при Гагинѣ была она тесовая, теперь же она желѣзная; мнѣ говорили, что желѣзная кровля сдѣлана недавно. У Гагина невѣренъ только снимокъ съ надписи. Новый рисунокъ въ уменьшенномъ видѣ со

описки, сдѣланнаго мною самимъ, прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Память о царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ въ Касимовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свято хранится до сихъ поръ. Увѣряютъ, что онъ велъ жизнь благочестивую и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ монастырѣ же показываютъ двѣ пелены (такъ серебряная большими цвѣтами по красному рытому бархату), передѣланныя изъ старинныхъ священническихъ ризъ, пожертвованныхъ, какъ говорятъ, юнымъ царевичемъ (сл. Отчетъ о побѣдѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 121, 122). Царевича Якова Васильевича, неизвестно почему, всѣ составители описаній города Касимова и тамошняго дѣвичьяго монастыря звали и зовутъ *последнимъ* царевичемъ Касимовскимъ (см., между прочимъ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургск. вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 43, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XI, стр. 474, 475; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 12; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе

первой въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губер-
скихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; Ма-
териалы для статистики и географіи Россіи, собран-
ные офицерами генеральнаго штаба. М. Барано-
вичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 525).
Нѣкоторые понимаютъ даже это слово *последній*
въ томъ смыслѣ, будто царевичъ Яковъ былъ по-
слѣднимъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимов-
скимъ. Такъ, авторъ статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Сибль, стр. 8, пишетъ, а въ слѣдъ за нимъ и г. Барановичъ (Рязанская губернія, стр. 524) повторяетъ, что по смерти *последняго* царевича Касимовскаго Якова Васильевича, въ 1677 г., Касимовъ «перешелъ въ единодержавное управленіе Рос-
сійскаго престола».

Едва ли не при жизни Василія скончался и другой сынъ его, царевичъ Никифоръ. Гдѣ и какъ жилъ Никифоръ, намъ совершенно неизвѣстно; знаетъ только, что онъ былъ женатъ, и что жену его звали княгинею Анною Григорьевною. Да еще знаемъ мы, что умеръ царевичъ Никифоръ никакъ не позже 1680 г. Заключенія эти выводимъ изъ надписи, которая читается на ризѣ, пожертвованной супругою царевича Никифора, Анною Григорьевною, въ Москву въ Златоустовскій монастырь. Въ этой надписи значится: «(Сію ризу) дала
|| въ кладу в Зла || тоустовъской мо || настырь Каси-
мовс || кого царевича Никиео || ра Васильевича жена ||
ево княгиня Анна Гри || горьева по муже сво || емъ

царевиче Никифоре || Васильевиче || лѣта 7188». — Риза съ надписью, пожертвованная Анною Григорьевною, хранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Отличается она весьма богатою отдѣлкою. Въ новой описи монастырской риза описана слѣдующимъ образомъ: «Риза парчи золотой по красной землѣ; оплечье низано по малиновому бархату жемчугомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. На оплечьѣ четверокозочной крестъ, низанъ мелкимъ жемчугомъ съ блесками въ рефитъ, а около его по краямъ обнизано жемчугомъ среднимъ; надъ крестомъ вынизана корона крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга крупнаго во всемъ оплечьѣ: № 1 около двухъ съ половиною золотниковъ, по 18 рублей золотникъ; № 2 около семидесяти золотниковъ, по 10 рублей золотникъ; № 3 около двѣнадцати золотниковъ, по 6 рублей золотникъ; № 4 около тридцати золотниковъ, по 2 рубля золотникъ. Въ коронѣ и около короны тридцать гнѣздъ серебро-золоченыхъ, большихъ и малыхъ, съ разными каменьями, т. е. съ яхонтами, стоятъ съ золотомъ и каменьями тридцать рублей, и съ бирюзами и съ изумрудами; въ остальныхъ же двухъ гнѣздахъ камней нѣтъ. Около креста и короны, кругомъ всего оплечья, низаны жемчугомъ травы. На передней сторонѣ оплечья серебряная золоченая дробница съ слѣдующею рѣзною надписью: Сіи ризы дала вкладу въ Златоустовскій монастырь Касимовскаго царевича Никифора Васильевича, жена его княгиня Анна Григорьевна,

по мужѣ своемъ царевичѣ Никифорѣ Васильевичѣ, лѣта 7188 году. Около сей дробницы шесть гнѣздъ серебряныхъ съ шестью простыми зелеными и красными камушками; между дробницею и камнями въ одну нить обвязъ. На передней сторонѣ оплечья четыре небольшихъ запоны и четыре гнѣзда; во всѣхъ ихъ разныхъ камней въ пятьдесятъ и два мѣста пустихъ. Вокругъ воротника и оплечья обвязано вмѣсто гаса среднимъ жемчугомъ въ одну нить; жемчуга два золотника по 3 рубля. Звѣзда по вишневному бархату низана половинчатыми бурмицкими зернами, конхъ шестнадцать по 50 копѣекъ зерно, и изумрудами, конхъ двѣнадцать по 20 копѣекъ, а также шита шнуркомъ серебрянымъ и золотымъ. Подольникъ — зеленой тасты, обложенный золото-серебрянымъ кружевомъ. Напередѣ четыре серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ пуговицы, стбѣтъ 60 копѣекъ. Подложена голубымъ гарнитуромъ (выписка эта изъ монастырской описи сообщена мнѣ художникомъ Московской Оружейной Палаты и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Д. М. Струковымъ, известнымъ любителемъ нашей отечественной старины). Въ концѣ настоящей части, на Табл. IV, приложены мною и самые рисунки ризы княгини Анны Григорьевны Касимовской. Рис. № 1 изображаетъ ризу спереди, а рис. № 2 — ризу сзади. Оба рисунка эти сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ для Императорскаго Русскаго Археологиче-

скаго Общества съ особымъ искусствомъ и тщаніемъ о. протоіереемъ Платономъ Ивановичемъ Капустинымъ. На той же Табл. IV, въ отдѣльномъ рисункѣ, № 3, изображена и дробница съ надписью. Дробница срисована, по моей просьбѣ, Д. М. Струковымъ.

Объ остальныхъ четырехъ сыновьяхъ Василя я здѣсь распрощаться не буду. То немного что извѣстно о царевичахъ Михаилѣ и Василю Васильевичахъ, за все время отца ихъ, уже сообщено мною въ выпискахъ изъ книгъ разрядныхъ и другихъ документовъ (см. выше, стр. 360 — 402) О царевичахъ Иванѣ и Семенѣ Васильевичахъ буду говорить въ послѣдствіи; о нихъ при жизни отца ихъ не упоминается нигдѣ.

Изъ дочерей Василя одна, по имени Евдокія, была за мужемъ за Мартемьяномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, братомъ супруги государя Алексѣя Михайловича, царицы Натальи Кириловны, родительницы Петра I. Другая дочь, по имени Домна, выдана была за князя Юрія Яковлевича Хилкова.

Всѣ ли дѣти Василя Арслановича были отъ одной матери, и сколько разъ былъ онъ женатъ — свѣдѣній объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ. По имени намъ извѣстна одна только супруга его, Марья Никифоровна, о которой, какъ мы сказали уже выше (см. стр. 327; сл. стр. 369 и 384), упоминается за послѣдніе годы жизни Василя. Не знаемъ даже изъ какого рода происходила Марья Никифоровна. Тутъ величшее замѣтить, что въ Касимовѣ, въ Казанскомъ

дѣвичьемъ монастырѣ, показываютъ икону Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью царевича Якова Васильевича, значить супругою Василя Арслановича. Къ сожалѣнію, имени этой супруги не помнятъ (сл. Отчетъ о поездкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 122).

Жизнь Василя Арслановича, со времени его крещенія до самой его смерти, изобразили мы въ главнѣйшихъ чертахъ ея, по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ даннымъ.

Какъ бы малы, какъ бы однообразны не казались намъ съ перваго взгляда всѣ эти данныя приведенныя мною, однакоже съ помощью ихъ можемъ мы притти къ одному общему выводу.

Особенно рѣзкую, отличительную черту почти во всѣхъ данныхъ составляютъ свидѣтельства, невольно бросающіяся въ глаза, о томъ упадкѣ въ который пришло при Васиլѣ званіе владѣльца Касимовскаго.

Припомнимъ, такъ ли, какъ Василий, жили прежніе цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе? Подобно ему, проводили ли они по цѣлымъ годамъ въ Москвѣ, вдали отъ своего ханства, безо всякаго дѣла, довольствуясь одними пріѣздами ко двору царскому?

Даже, между почетомъ наружнымъ который

отдавался Василию при дворѣ Московскомъ, и тѣмъ которымъ пользовались его предмѣстники, разница является огромная. Прежнихъ царей и царевичей принимали дѣйствительно какъ владѣльцевъ. Василія же и сыновей его, какъ видно изъ разрядовъ и другихъ памятниковъ, равняли съ простыми невладѣтельными царевичами Сибирскими, Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами; только Василій, и то онъ одинъ, безъ сыновей своихъ (см. выше, стр. 379), сядился выше ихъ. Грузинскому же царевичу Николаю Давыдовичу уступалъ Василій постоянно шагъ. Мало того, Василій и сыновья его, нося титулъ царевичей, иногда, и даже довольно часто, какъ мы могли замѣтить, писались въ официальныхъ документахъ не царевичами но *царевичами и князьями*, а подъ часъ и просто *князьями*; супруги же ихъ и дочери звались не иначе какъ *княгинями и князюхами*. Подобнаго пренебреженія въ титулахъ Касимовскихъ владѣльцевъ мы не встрѣчали до сихъ поръ ни разу. Такъ писались только крещенные служилые царевичи, и ихъ жены и дочери.

Выходитъ, что Василій, числясь дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ, въ сущности былъ скорѣе владѣльцемъ номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ.

Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Не для того ли и оставило Русское правительство крещенаго Василія въ Касимовѣ, чтобы, пользуясь имъ какъ орудіемъ, подготовить край къ уничтоженію ханства?

Вдѣсь нестати, и какъ бы въ заключеніе всего сказаннаго мною о Василіѣ, приведу слова одного замѣстнаго современнаго писателя, Григорія Котошихина, который въ своемъ сочиненіи: О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, писанномъ имъ, какъ извѣстно, въ 1666 и 1667 гг., послѣ побѣга его изъ Москвы, упоминаетъ, между прочимъ, и о царевичахъ крещеныхъ Сибирскихъ и Касимовскихъ. Котошихинъ не называетъ царевичей по именамъ, но, судя по времени когда была писана его книга, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло въ ней идетъ о царевичахъ Сибирскихъ Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ и о царевичахъ Касимовскихъ Василіѣ Арслановичѣ и его сыновьяхъ. Вотъ что именно пишетъ Котошихинъ (Изд. 2. Спб. 1859, стр. 22): «Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещены въ христіанскую вѣру. Честію они бояръ выше; а въ думѣ ни въ какой не бывають и не сядятъ, потому что государства ихъ и они сами учились въ подданствѣ послѣ воинскаго времени, невѣдавиѣ, да и не обычай тому есть; такъже и опасеніе имѣють отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова: какъ на праздники идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ подъ руки, да на всякой день бывають предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалыю, такъже пожалились на боярскихъ дотеркахъ, и имали ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами; а за которыми помѣстьями мало, и ему въ прибавку идетъ царской кормъ донесной, помѣ-

сячно. А какъ Грузинской царевичъ съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова, что природному сыну царскому; такъже платье ему самому, и матерѣ, и людемъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье, было все царское, доволное; и ежели впередъ будетъ, и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь, или сестру свою царевну, понеже онъ не-положенный есть, но единые съ нимъ вѣры, а землею его царь не владѣетъ, только по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титулѣ къ христіанскимъ потѣтатомъ, а къ бусурманскимъ не пишется. И тѣхъ царевичей, такъже и первой и другой статьи князей и бояръ и околичихъ роды старые, царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прѣжъ сего бывали въ боярехъ у великихъ князей Російскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи жъ и князи, безъ премѣненія». Слова Котошихина почти не требуютъ объясненія. Не такимъ ли точно является у него царевичъ Касимовскій Василій Арслановичъ, какимъ изображаютъ его и другія дошедшія до насъ данныя — ничтожнымъ представителемъ прежнихъ хановъ, сановникомъ едва ли не исключительно придворнымъ, сравненнымъ съ простыми служилыми царевичами, Сибирскими? Какъ видно, Котошихинъ, въ своей книгѣ, не считъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что Василій былъ лицомъ все таки владѣтельнымъ ⁴⁰).

⁴⁰⁾ Въ своемъ показаніи Котошихинъ говоритъ, между прочимъ, о богатыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которыя пожалованы были крещенымъ царевичамъ, и въ томъ числѣ царевичамъ Касимовскимъ. За точность этой данной ручаются самые факты. Кромѣ наследственныхъ селъ Ерахтура, Мышцы, Бѣлякова и Ермолова съ деревнями и пустошью, которыми, какъ мы знаемъ, владѣлъ Василій Арслановичъ еще до своего крещенія въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ (см. выше, стр. 174), и которыя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, перешли отъ него къ его потомству, имѣлъ Василій и другія помѣстья. Такъ, изъ актовъ 1678 г., относящихся до сбора даточныхъ людей, видно, что въ перечневыхъ книгахъ 186 (1677, 1678) г. числилось «за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Арслановичемъ» крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Керенскомъ уѣздѣ 25 дворовъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ 3 двора (*Доп. къ Актамъ Истор.* Т. VIII, № 40, I, стр. 130). Еще значится въ тѣхъ же актахъ 1678 г., что собиралось: «Касимовского и Сибирского царевичей (Василія Арслановича, и, по всей вѣроятности, Алексѣя Алексѣевича), бояръ и околничихъ и думныхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, 2978 человекъ» (см. тамъ же, стр. 123). Какъ видно, Русское правительство, лишая Василія значенія и власти, старалось богатствомъ вознаградить для него эту потерю.

Что происходило при Василіѣ Арслановичѣ въ царствѣ Касимовскомъ, и въ какомъ положеніи на-

ходило при немъ тамошнее населеніе изъ Русскихъ и инородцевъ — свѣдѣній объ этомъ дошло до насъ весьма мало.

Знаемъ однакоже, что обращеніе въ православіе иновѣрцевъ, обитавшихъ въ Касимовѣ и прилегавшемъ къ нему краѣ, сдѣлалось со времени крещенія Василія одною изъ главныхъ заботъ Русскаго правительства.

Русская пропаганда, какъ мы могли замѣтить, существовала и прежде. Элементъ православный уже при Арсланѣ и при Сеидъ-Бурганѣ, съ каждымъ днемъ, одерживалъ перевѣсъ надъ иновѣріемъ. Но тогда переходы въ христіанство совершались по немногу, и, по крайней мѣрѣ по наружности, спокойно. Со временъ же Василія, начинается во всемъ краѣ борьба открытая между православіемъ и иновѣріемъ. Со стороны правительства Русскаго принимаются мѣры къ скорѣйшему крещенію Татаръ, и въ особенности Мордвы, исповѣдывавшей язычество. Народъ, повинувшись голосу правительства и духовенства, переходитъ въ христіанство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія.

Фактъ, указанный нами, составляетъ явленіе весьма важное въ исторіи Касимова. То былъ шагъ рѣшительный къ окончательному сліянію ханства съ Россією — шагъ, который правительство наше могло предпринять только при крещеномъ царевичѣ Касимовскомъ.

Въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство особенно поучительна, хотя и кратковременная, но полная самоотверженія и любви къ вѣрѣ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мисаила, архіепископа Рязанскаго.

На основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ извѣстій, постараюсь очертить ее, по мѣрѣ возможности.

Поставленный въ 1651 г. (апрѣля 13-го) изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ санъ архіепископа Рязанскаго, Мисаилъ тотчасъ же принялся съ особымъ усердіемъ за распространеніе христіанскихъ истинъ въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ царство Касимовское съ сосѣдними уѣздами нынѣшней Тамбовской губерніи (о прежнихъ предѣлахъ Рязанской епархіи, см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1863, стр. 25 и слѣд.). Съ начала шло дѣло довольно тихо. Архіепископъ ограничивался посылкою священниковъ и дьяконовъ для увѣщанія иновѣрцевъ. Такъ, въ 1651 г., 21-го іюня, отправлены имъ были изъ Рязани Іерусалимскій священникъ Артемій и соборный дьяконъ въ Шацкій уѣздъ, въ село Березово, крестить снова того села Никольскихъ прикожанъ, которыхъ крестилъ непоставленный попъ Евсей Стенановъ. Но подошла апоха крещенія Василева. Съ этой минуты вдругъ воз-

растаетъ дѣятельность архипастыря. Преосвященный лично выступаетъ на трудное поприще просвѣщенія инородцевъ, и дѣйствуетъ усиленно, настойчиво. Въ первый разъ видимъ мы Мисаила проповѣдывающимъ слово Божіе въ 1654 году. Въ самомъ началѣ этого года, по указу государя Алексѣя Михайловича и по благословенію патріарха Никона, отправился архіепископъ, въ сопровожденіи думнаго дьяка Саввы Звѣрева, въ города: Шацкъ, Тамбовъ, Кадомъ и въ ихъ уѣзды. Прежде всего посѣтилъ онъ въ Шацкомъ уѣздѣ государево дворцовое село Конобѣево, и присудъ Конобѣевскій. Тутъ, вмѣстѣ съ священниками и игуменами, переѣзжалъ онъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, приводя народъ ко крещенію. Язычники, обитавшіе въ селахъ Конобѣевѣ и Ятуновѣ и въ деревняхъ Устьѣ и Янбириной, числомъ 316 человекъ, были крещены всѣ безъ остатка, не исключая женой и дѣтей. Но не такъ легко обошлось дѣло въ другихъ селеніяхъ того же Конобѣевского присуда, именно въ селахъ Березовѣ (томъ самомъ, куда въ 1651 г. посланъ былъ священникъ Артемій) и Иинной слободѣ, и въ деревняхъ Агламазовѣ, Раковскихъ Усадахъ и Ерневой. Здѣсь встрѣтилъ преосвященный сильный отпоръ. Жители, Мордвыны, не захотѣли ѣхать креститься въ село Конобѣево. Когда же Мисаилъ самъ отправился къ нимъ, то они, въ числѣ 200 человекъ, вышли къ нему на дорогу (близъ Иинной слободы), съ рогатинами, луками и тѣнорами, и объявляли, что послали въ Москву къ

государю челобитье, и что на крещеніе согласится въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ на то указъ царскій. Мисангъ немедленно обратился ко двору съ представленіемъ, въ которомъ старался заранее опровергнуть доводы, приводимые язычниками въ ихъ челобитіи. Язычники писали, будто имъ вѣры христіанской не сдержать, потому что ходятъ они въ дальнія отчины въ лѣса на Хоперь и Ворону, и тамъ принуждены ѣсть всякое звѣриное мясо; жены же изъ Рускимъ языномъ говорить не умѣютъ. Мисангъ возражалъ, что и Русскіе ходятъ на тѣже промыслы, между тѣмъ пищу себѣ находятъ, именно ѣдятъ рыбу, которую ловятъ по озерамъ и рѣкамъ; о неумѣніи же Мордовскихъ женъ говорить по Русски, архіепископъ отзывался какъ о пустой выдумкѣ. Отписавъ ко двору, Мисангъ, 18-го марта 1654 г., выѣхалъ изъ Конобѣвскаго присуда, и отправился далѣе въ Тамбовскій уѣздъ; въ Верхоценскія волости, откуда нарочно приходили къ нему многіе люди и сказывали, «что Верхоценская Мордва креститься желаетъ и въ православной вѣрѣ быть хочетъ» (см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, и въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 27, статью: О распространѣніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ, со ссылкою на Рязанскія Достопамятности, о. архимандрита Іеронима).

Такъ или иначе, но къ 1655 году, благодаря ревност-

ныи стараніи Мисаила, Мордвы крещеной въ уѣздахъ Шацкомъ и Тамбовскомъ уже было до 4200 человекъ. Некрещеной же Мордвы оставалось въ Шацкомъ уѣздѣ около 2000 чел., да въ Кадомскомъ, вмѣстѣ съ Татарами, до 4200 чел.,—всего около 6200 человекъ. Къ этой эпохѣ относится извѣстная челобитная Мисаила, писанная на имя патріарха Никона. Для насъ актъ этотъ особенно важенъ, потому что въ немъ прямо указывается на Касимовъ и на Татаръ. Архіепископъ испрашивалъ благословенія патріарха ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить». Челобитную Мисаила приведу въ подлинникѣ, по тексту напечатанному А. И. Пискаревымъ въ его сборникѣ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 30, на стр. 77, 78. «Великому Государю и Отцу нашему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи сынъ твой и Богомолецъ Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 162 (1654) году билъ я челомъ Великому Государю благочестивому и Христіюлюбивому Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю и отцу своему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, чтобы меня Богомольца своего пожаловалъ отпустилъ моего Владычества въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и ты Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи пожаловали меня Богомольца своего указали мнѣ Богомольцу своему ѣхати моево Владычества въ Шапкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И я богомольецъ Вашъ по Вашему Великихъ Государей указу въ тѣ города ѣздилъ, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и Государскимъ счастиемъ и твоими, Государь, святыми ко Господу молитвами моево Владычества въ Шапкомъ и въ Танбовскомъ уѣздахъ крестилъ я Богомольецъ Вашъ числомъ четыре тысячи двѣсти человекъ; а еще осталось въ моемъ же Владычествѣ въ Шапкомъ уѣздѣ некрещеной Мордвы двѣсти пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи слишкомъ человекъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пять сотъ дватцать дворовъ, а по числу будетъ четыре тысячи двѣсти человекъ. Смилуйся Великій Государь и Отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, сотвори, Государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовернымъ и благочестивымъ и христолюбивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцемъ, пожалуй меня Богомольца своего благослови ѣхати моево Владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить, и пожалуй мнѣ.....» (*Конецъ челобитной оторванъ*).

Кончилась пастырская дѣятельность Мисаила въ 1656 г. Кровью запечатлѣлъ достойный архіепископъ свой апостольскій подвигъ.

Февраля 26-го 1656 года отправился Мисаилъ проповѣдывать слово Божіе въ Шацкъ и въ уѣздъ Шацкій. Иновѣрцы отказались креститься. Святитель отписалъ объ ихъ упорствѣ въ Москву. Тогда приказалъ государь послать грамоту непокорнымъ, и нарядилъ съ нею думнаго дворянина Матюшкина. Получивъ царскую грамоту, архіепископъ снова поѣхалъ увѣщевать Мордву и Татаръ. Но они, по прежнему, не захотѣли повиноваться. Мисаилъ во второй разъ отписалъ въ Москву, и въ ожиданіи отвѣта остался жить въ селѣ Березовѣ. Вскорѣ прибылъ отъ государя боярскій сынъ Кузьма Алтуховъ съ новою грамотою, въ которой предписывалось преосвященному взять съ собою для безопасности нужное число служилыхъ людей, и приводить уперныхъ ко крещенію. Архіепископъ не мѣшкая двинулся въ путь. Но среди Мордвы и Татаръ успѣлъ уже составиться заговоръ. Въ числѣ болѣе 500 человекъ, съ оружіемъ въ рукахъ, собрались они въ Мордовской деревнѣ Янбиревой, и поджидали пріѣзда Мисаила. Неустрашимый архипастырь, подѣхавъ къ деревнѣ, самъ, въ святительской мантии, выступилъ впередъ, чтобы

объявить народу царскую грамоту, повелѣвавшую креститься. Мордва и Татары, завидѣвъ Мисаила, съ яростью бросились на него. Служилые люди, окружавшіе святителя, были разогнаны. Мисаилъ остался одинъ съ своимъ вѣрнымъ конюшнымъ, боярскимъ сыномъ Акиндиномъ Баходинымъ. Конюшій храбро защищалъ господина. Ему удалось даже спасти Мисаила отъ удара копья одного Мордвина, какъ вдругъ стрѣла попада въ лѣвую руку архипастыря, и прошла сквозь руку въ самое сердце. Къ счастью подоспѣли въ это время архіерейскіе домовые люди, и выручили погребавшихъ. Мисаила едва живаго положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался, и привезли въ село Агламазово. Здѣсь, по словамъ архимандрита Іеронима, составителя Рязанскихъ Достопамятностей, архіепископъ велѣлъ «предъ собою поставити Спасителейъ образъ и учалъ, зря на него, плакати, и святыя молитвы возсылати и кровію своею главу свою и лице омывати и тако преставися въ Четвертокъ (19-го апрѣля) на свѣтлой недѣлѣ, а убитъ былъ во Вторникъ страстныхъ седмицы (10-го апрѣля)». Тѣло страдальца, согласно его завѣщанію, было погребено съ начала близъ Чернѣва монастыря, у церкви святаго мученика Мины на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу. Потомъ почти черезъ годъ перенесено оно было въ Рязань, и положено въ Архангельскомъ соборѣ, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима читаемъ: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ

тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣпу, то погребенъ онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ». На этомъ самомъ мѣстѣ покоится тѣло преосвященнаго до сихъ поръ. Теперь на его гробницѣ лежитъ дощечка (положенная въ 1819 г. по возобновленіи собора), съ надписью: «Подъ сею гробницею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 г.» Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ мантия изъ шелковой матеріи (штофа), та самая, въ которой погибъ Мисаилъ. На ней видны пробойны стрѣлою, и струившаяся сквозь нихъ кровь страдальца (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 годъ, № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ; см. также, Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, 112, 113, 233; по этимъ двумъ сочиненіямъ приведены мною и ссылки на сборникъ Рязанскихъ Достопамятностей о. архимандрита Іеронима) ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Самаго сочиненія архимандрита Іеронима въ рукахъ у меня не было; оно существуетъ только въ рукописяхъ. Объ архимандритѣ Іеронимѣ и его трудахъ см. К. Калайдовичъ. Письма къ Алексѣю Федоровичу ч. III.

Маминскому объ археологическихъ изслѣдованій въ Рязанской губерніи. Москва. 1823. стр. 32, 33, и Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 203, 204, 236.

Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ черезъ годъ крестились его убійцы. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ), подъ 1657 г., записано: «Послѣ убійства Преосвященнаго Мисаила, Шатской десятины, погосту Кошкина попъ Ѳеодоръ призванъ былъ къ крещенію приходаемой своей Мордвы, которые сидѣли въ селѣ Конобѣевѣ, по сыску стольника Льва Ермолова, въ тюрьмѣ и окрестились съ женами и дѣтьми 684 человека».

Въ какой степени правительство Русское при Василіѣ заботилось о распространеніи христіанства въ край вообще и въ самомъ городѣ Касимовѣ, видно изъ того даже, что государи наши объ эту пору стали какъ будто особенно благоволять церквамъ Русскимъ въ Касимовѣ. Такъ, въ нынѣшней каменной соборной церкви во имя Вознесенія Христова, построенной въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія вмѣсто прежней деревянной существовавшей еще во время Воейкова и Ракова въ 1627 г. (см.

выше, стр. 63, 64, 154, 155), хранятся отъ эпохи Васи́лиевой: образъ, дарованный государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота жалованная церковнослужителямъ.

Какъ съ образомъ, такъ и съ грамотою постараюсь ближе ознакомить читателей.

Образъ писанъ во имя св. Іоанна Предтечи. Стоитъ онъ нынѣ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и служить мѣстною иконою. Если вѣрить преданію, присланъ онъ былъ въ соборъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значить послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичъ). На образѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная въ концѣ прошлаго столѣтія: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Царской его казны съ окладомъ серебряннымъ басенной работы: риза придѣлана, а образъ поновленъ при Протопопѣ того Собора Ѳеодорѣ Ипатьевѣ Печерскомъ 1794 г. Іюля 30-го дня» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ) ⁴²⁾.

⁴²⁾ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ государя Алексѣя Михайловича, родился въ 1666 г. августа 27-го, а крещенъ былъ сентября 20-го; день ангела его приходился 29-го августа; см., между прочимъ, Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила

Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича. Указатель, стр. 33.

Объ образъ, описанномъ мною, существуетъ еще преданіе. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей говорятъ, будто присланъ онъ былъ въ Касимовъ не государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Слѣсь, стр. 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 491; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Слѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 129). Но преданіе это едва ли заслуживаетъ вниманія. Въ надписи на образѣ, какъ мы видѣли, о немъ вовсе не упоминается. Вѣроятно, преданіе выведено изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 64, 155) уже говорится объ образѣ св. Іоанна Предтечи, стоявшемъ въ деревянной церкви Вознесенія Христова, въ придѣлѣ Усекновенія главы Іоанна Предтечи. Фактъ этотъ конечно не лишенъ значенія; но основываться на немъ одномъ невозможно.

Грамота находится въ ризницѣ соборной. Хранится она въ списокѣ. Списокъ писанъ стариннымъ почеркомъ, столбцомъ, длиною въ 1 аршинъ съ вершкомъ. Дана была грамота 11-го марта 1672 г. Привожу подлинныя слова ея, по тексту напечатанному въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 12, въ статьѣ: Матеріалы для исторіи Рязани. «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Касимовъ, Воеводѣ нашему Максиму Осиповичу Беклемишеву, Казанскаго Дворца въ расходной книгѣ нынешняго 180-го году написано: нашего Великаго Государя жалованья годовые руги Касимовскіе соборныя церкви Вознесенія Христова, да въ предѣлѣ Иоанна Предтечи, по окладу попу три рубли, діакону рубль, да хлѣба по семи чети ржи, овса потомужъ, человѣку, дьячку полтина, пономарю да просвирицѣ по полуполтинѣ человѣку, да хлѣба по пяти чети ржи, овса потомужъ, человѣку, на просвиры полтина; всего денежныя руги по окладу пять рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги, да за хлѣбъ за двадцать за девять чети деньгами семь рублей восемь алтынъ две деньги, и обоего годовые денежныя руги за хлѣбъ деньгами двенадцать рублей двадцать пять алтынъ; и въ то число на нынешней на 180-й годъ того нашего Великаго Государя жалованья годовые денежныя руги и за хлѣбъ деньгами дано на Москвѣ изъ доходовъ Приказу Казанскаго дворца десять рублей, потому что по скаске

попа Івана у тое Соборные церкви нынѣ дьякона
нѣтъ; и ныне билъ челомъ намъ Великому Государю
Касимовскіе Соборные церкви Вознесенія Господня
и предѣла Іоанна Предтечи попу Иванъ, по нашему
де Великого Государя указу нашего Великаго Госу-
даря жалованья и за хлѣбъ деньгами велѣно ему съ
причетники давать по вся годы изъ Приказу Казан-
скаго двора, и какъ де онъ для тое руги приѣзжаетъ
къ Москвѣ и въ то де время въ Соборной церкви
пѣнія небываетъ многое время, а въ Касимове де на
кружечномъ дворѣ кабацкую прибыль собираютъ на
насъ Великаго Государя и намъ Великому Государю
пожаловати бѣ ево попа Івана с причетники, велѣтъ имъ
впредь со 151 (чит. 181)-го году Нашего Великого Го-
сударя жалованье годовую ругу давать въ Касимовѣ
изъ доходовъ кружечнаго двора по вся годы безъ
Московскіе волокиты, и о томъ дать Великого Госу-
даря грамоту с прочетомъ въ Касимовѣ и воеводе,
и какъ къ тебе ся наша Великого Государя грамота
придетъ и тыбъ Касимовскіе Соборные церкви Воз-
несенія Господня попу Ивану спричетники Великаго
Государя жалованья годовую ругу по окладу еже-
годно велѣлъ давать въ Касимовѣ изъ зборныхъ де-
негъ кружечного двора на лицо, а за очя отнюдь ни-
кому давать не велѣлъ, а сколько въ которомъ году и
кому имянно та руга будетъ дана и ты бѣ о томъ
ежегодно писалъ къ намъ Великому Государю под-
линно, а отъписи велѣлъ подавать въ приказе Казан-
скаго двора боярину Нашему Князю Ивану Андрѣе-

вичу Хилкову, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Караулову да Федору Грибоѣдову да Григорью Михайлову; а прочеть сію нашу Великого Государя грамоту отдалъ бы еси попу Ивану, а себѣ нашей Великого Государя грамоты списокъ слово въ слово за своею рукою оставилъ въ съѣжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180-го Марта въ 11 день»⁴³⁾.

⁴³⁾ Въ грамотѣ говорится, между прочимъ, о кабацкой прибыли съ кружечнаго сбора въ Касимовѣ, которую собирали на государя. Припомнимъ, что по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова, уже въ 1627 г., въ началѣ управленія Сеидъ-Бургана, большая часть доходовъ съ города Касимова, какъ-то прибыли со двора кабацкаго, съ избы таможенной и пр., шла въ государствену казну (см. выше, стр. 180).

Еще въ той же соборной церкви Вознесенія Христова, въ Касимовѣ, хранится евангеліе, которое хотя и не прямо относится къ эпохѣ Василіевой, тѣмъ не менѣе можетъ быть указано въ настоящемъ случаѣ. Евангеліе это, печатанное въ 7152 (1644) г., въ 32-е лѣто государствованія Михаила Федоровича, при патріархѣ Іосифѣ, пожаловано было государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ, и очень не за долго до крещенія Василіева, именно въ 1650 г. Имя государево и годъ значатся въ надписи на самомъ евангеліи. Надпись сдѣлана по листамъ, и писана стариннымъ скорописнымъ

почеркомъ. Читается она слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7158 Генваря въ 28-й день Государь, Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея руси пожаловалъ сію книгу въ Касимовъ городъ въ соборную церковь Вознесенія Господня въ предѣлъ» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ). Эту надпись, неизвѣстно почему, нѣкоторые писатели принимаютъ даже за собственноручную государя Алексѣя Михайловича (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 490; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 128). Наружная отдѣлка евангелія—новѣйшая. Она относится къ 1798 году. Въ этомъ году, верхняя крышка была обложена серебромъ, цѣною въ 115 рублей. Нижняя крышка—мѣдная (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ) “).

44) Авторъ статьи: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи (Санктпетербургскія вѣдомости за 1838 г., № 272, и Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь. стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.) утверждаетъ, будто въ Вознесенскомъ соборѣ въ Касимовѣ, кромѣ евангелія, описаннаго мною, находится еще одно евангеліе, пожертвованное государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ. Именно, съ начала онъ говоритъ: «Въ Касимовскомъ Вознесенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1748 году Касимовскимъ Воеводою Василіемъ Михайловичемъ Ховриннымъ, хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 году, и приложенное въ придѣлъ собора во имя Іоанна Предтечи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за собственноручнымъ Его Величества по листамъ подписомъ». Потѣмъ онъ же пишетъ: «Въ томъ же соборѣ хранится Евангеліе, приложенное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, величиною въ 10 вершковъ, оправленное въ серебро и вызолоченное, въ 1797 году, на церковную соборную сумму, съ изображеніемъ на верхней сторонѣ доски: въ срединѣ — Вознесенія Господня, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ. Всѣ ея изображенія — изъ эмали; на нижней доскѣ выбито Распятіе и сдѣлана надпись, изъясняющая, когда Евангеліе приложено, оправлено въ серебро, и на какую сумму». Судя по всему, думать должно, что авторъ статьи ошибся, и принявъ одно евангеліе за два.

О службѣ Касимовцевъ за время жизни Василія Арслановича, дошла до насъ одна только данная.

Да и та относится къ самой эпохѣ смерти Василіевой, къ 1679 г. Именно, изъ разрядовъ узнаемъ мы, что послѣ второго Чигиринскаго похода, находились, въ 1679 г., Касимовцы въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ, высланныхъ для обороны Малороссіи, въ полку у князя Михаила Юрьевича Долгорукова ⁴⁵).

⁴⁵) *Км. разр. II, 1194, 1195*: Казанскаго разряду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Михайломъ Юрьевичемъ Долгоруково.... Низовыхъ: Казанцовъ, Свяженъ съ иноземцы 166 ч., Сибирякъ 82 ч., Атемарцовъ, Чебоксарякъ 15 ч., Кузюдемьянцовъ 19 ч., Цывилянъ 17 ч., Уржумцовъ, Кокшажанъ 5 ч., Яранчанъ, Царевосанчурцовъ, Алатарцовъ 37 ч., Керенцовъ 143 ч., Касимовцовъ 7 ч., Курмышанъ 13 ч., Ядринцовъ. » *Км. разр. II, 1217*. Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи:.... У 3-го полку полковникъ иноземецъ Михайло Михайловъ сынъ Лицкинъ. У него въ полку рейтары: Саранцы, Атемарцы, Пензенцы, Яринцы, Яранчена, верхнего и нижнего Ломова, Касимовцы, Керенчена, Инзерцы. *Км. разр. II, 1302*: Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи:.... Михайло Лицкинъ; у него въ полку начальныхъ людей 33 ч., рейтары: Атемарцовъ 262 ч., Инзерцовъ 12 ч., Пензенцовъ 89 ч., Ядринцовъ 45 ч., Яранчанъ 29 ч., Ломовцовъ 46 ч., Керенчанъ 28 ч., Касимовцовъ 1103 ч.; всего 1610 ч.—

См. также *Кн. разр.* II, 1059, 1068, 1089, 1091, 1095; см. выше, пр. 38, стр. 409—411.

Собственно о Касимовѣ, какъ о городѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Василя до его смерти, сохранились свѣдѣнія только, какъ о пунктѣ проѣзжемъ между Москвою съ одной стороны, и странами прилегавшими къ Каспійскому морю съ другой. Такимъ образомъ, знаемъ мы, что черезъ Касимовъ слѣдовали изъ Астрахани конскіе табуны, которые ежегодно пригонялись въ Москву. Знаемъ сверхъ того, что по Окѣ, мимо Касимова, на стругахъ проходили въ Москву же Кизылбашы и Горскіе Черкасы. Знаемъ еще, что въ Касимовѣ, въ маѣ 1675 г., останавливался, проѣздомъ изъ Астрахани въ Москву, князь Казы-булатъ Черкасской. Не говоримъ уже о Стрюисѣ, который въ 1669 году посѣтилъ Касимовъ. Стрюисъ, какъ извѣстно, ѣхалъ тогда изъ Москвы въ Астрахань и Персію ⁴⁶).

⁴⁶) О конскихъ табунахъ, Ногайскихъ и Татарскихъ, пригонявшихся въ Москву ежегодно изъ Казани и Астрахани, см. Котонихинъ. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 76. См. *Дворц. разр.* III, 1569, 1570, гдѣ, подъ 7183 = 1675 г., читаемъ: «Того жъ году, Іюля въ « » день, посылаютъ быть, по указу Великаго Государя, изъ приказу Казанскаго дворца, отъ боярина отъ князя Михайла Юрьевича Долгорукова да отъ думнаго дьяка

Григорья Караулова съ товарищи, по отпискамъ изъ Астрахани околничаго Ивана Михайловича Милославскаго съ товарищи, полуголова стрѣлцкой Семень Астафьевъ сынъ Денисьевъ въ Володимерь и въ Касимовъ табунъ принимать. И онъ табунъ принявъ по указу Великаго Государя, и къ Москвѣ съ тѣми Астраханскими сотники и стрѣльцами и съ табуномъ прѣѣхалъ, и, не доѣхавши Москвы, о томъ присылалъ съ отпиской нарочно и писалъ объ указѣ въ Казанской дворецъ, къ боярину къ князь Михайлу Юрьевичю Долгорукову да къ думному дьяку къ Григорью Караулову съ товарищи: гдѣ Великій Государь укажетъ съ тѣмъ съ табуномъ быть Астраханскимъ сотникомъ и стрѣлцомъ и кому у нихъ укажетъ Великій Государь быть? А въ табунѣ принято, по указу Великаго Государя, всѣхъ лошадей на лицо тысяча триста лошадей. Того жъ числа, по указу Великаго Государя, указалъ бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково да думной дьякъ Казанскаго дворца Григорей Карауловъ послать съ Великаго Государя грамотою, нарочно, изъ своего приказу Казанскаго дворца на встрѣчу полуголовѣ Семену Астафьеву сыну Денисьеву, и указано ему табунъ поставить подъ Кожуховымъ; а какъ всѣ табуны придутъ къ Москвѣ, и ему указано извѣстить въ Казанскомъ же дворцѣ, боярину князь Михайлу Юрьевичю Долгорукову да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи. И у табуна указано ему жъ быть полуголовѣ своимъ приказомъ по прежнему, а торгъ давать безъ указу Великаго Государя не указано, покаместъ

выберуть, по его Великаго Государя указу пріѣхавши въ табунъ, яселничей Ѳеодоръ Яковлевичъ Вышеславцовъ на него Великаго Государя, сколько онъ Великій Государь укажетъ, да на святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, и на Троицкой Сергіевъ монастырь. Да ему жъ указано полуголовѣ извѣщать боярину жъ князь Михайлу Юрьевичу Долгорукову да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи, будетъ они сотники Астраханскіе и стрѣльцы о чемъ станутъ бить челомъ Великому Государю. Того жъ числа указалъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгорукову да думной дьякъ Григорей Карауловъ давать кормъ сотникамъ и стрѣльцамъ Астраханскимъ, которые пріѣхали съ табунѣмъ.

О проѣздѣ Кизылбашъ и Горскихъ Черкасъ мимо Касимова въ Москву на стругахъ, говорится въ одномъ указѣ царскомъ, данномъ въ 1665 г., и напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. IV, подъ № 40, на стр. 144, 145. Подлинныя слова указа слѣдующія: «Лѣта 7173, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякамъ Александру Дурову да Ивану Патректѣву. Въ нынѣшнемъ во 173 году Мая въ день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Касимова воевода Михайло Истоминонъ, что ѣдутъ мимо Касимова Окою

рѣкою въ стругахъ Кызылбаши и Горскіе Черкасы и везуть съ собою Литовскія земли полоняниковъ, купленныхъ женокъ и дѣвокъ, и кладутъ ле на тѣхъ купленныхъ Литовскихъ людей купчія Ивановскія площади подъячихъ за руками, и съ тѣхъ купчихъ списки прислалъ въ Посольской приказъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тѣхъ полоняниковъ у купцовъ внять и присылать къ Москвѣ въ Посольской приказъ, а на Москвѣ на Ивановской площади учинити заказъ: чтобъ впредь площадные подъячіе на полоняниковъ бусурманамъ купчихъ не писали; а кто на полоняника бусурману напишетъ купчую, а того полоняника у бусурмана вымутъ и деньги по купчей допирать не подъячехъ, кто купчую писалъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякамъ Александру и Ивану велѣть учинити по указу Великаго Государя».

О князѣ Казы-булатѣ Черкаскомъ, останавливавшемся въ Касимовѣ при его проѣздѣ въ Москву въ мѣѣ 1675 г., см. *Дворц. разр.* III, 1397, гдѣ читаемъ: «Того жъ числа (мая въ 21 день 7183 года) приехалъ гонецъ изъ Касимова къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки отъ воеводы да съ нимъ же пріѣхали уздени князь Булата Муцаловича Черкаского съ тѣмъ, что онъ привезъ въ Касимовъ; а съ отписками гонцу велѣно явиться въ посольскій приказъ,

боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову съ товарищи (см. Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 94).

О посѣщеніи Касимова Струисомъ въ 1669 г. см. выше, стр. 319—321.

Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ при жизни Василія Арслановича, мнѣ извѣстны только слѣдующія лица:

1665 (7173) г.—Михайло Истоининъ (см. выше, пр. 46, стр. 445).

1672 (7180) г. — Максимъ Осиповичъ Беклемишевъ (см. выше, стр. 437).

1678 (7186) г. — Степанъ Непейцынъ. Упоминается въ одномъ актѣ, который будетъ помѣщенъ мною въ послѣдствіи.

Статью о Василіѣ Арслановичѣ заключаю документомъ XVII-го вѣка, писаннымъ въ Касимовѣ.

Выше, на стр. 281, говоря о духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, замѣтилъ я, что завѣщаніе Аликея есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски. Недавно, въ то время, когда почти всѣ листы настоящей статьи моей о Василіѣ уже были отпечатаны, получилъ я еще одно старинное завѣщаніе, писанное въ Касимовѣ же по Татарски въ XVII-мъ вѣкѣ. Его

прислалъ мнѣ, черезъ посредство муллы Хусейна Фейзъ-ханова, уроженецъ деревни Тонначевой, Карамовскаго уѣзда, Сеидъ-Батталъ Карамышевъ, которому и приношу я мою искреннюю благодарность.

Разсмотрѣть и сообщить читателямъ присланный мнѣ документъ, считаю здѣсь нелишнимъ.

Писанъ документъ на старинной бумагѣ, по образцу всѣхъ Русскихъ актовъ XVII-го вѣка, столбцомъ. Исписана одна лицевая сторона. Съ начала идетъ текстъ завѣщанія; за тѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей. Какъ текстъ такъ и подписи писаны всѣ одною рукою. Обстоятельство это заставляетъ думать, что документъ, перешедшій въ мои руки, не есть самое завѣщаніе, а только — списокъ съ него, по всей вѣроятности, современный. Почеркъ — обычный, плохой.

Верхъ документа оборванъ. Сколько недостаетъ въ началѣ — догадаться трудно; уцѣлѣвшій же конецъ писанъ на трехъ листкахъ.

Года нѣтъ. Онъ оборванъ вмѣстѣ съ верхомъ. Но что документъ, по времени составленія, принадлежитъ дѣйствительно къ XVII-му вѣку — въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Въ числѣ свидѣтелей упоминаются такія лица, которыя были свидѣтелями и при совершеніи завѣщанія Аликей-атаыка въ 1639 г. По всей вѣроятности, писанъ былъ документъ при Сеидъ-Бурганѣ, либо при Василіѣ Арслановичѣ.

Составленъ документъ отъ имени Татарки Кышъ-

бика-бикачи, супруги какого-то Алла-кули-нимель-даша, сына Султанъ-кули-нимельдаша.

По формѣ, завѣщаніе Кишь-бика-бикачи напоминаетъ во многомъ завѣщаніе Аликоево. Языкѣ въ обоихъ документахъ—одинаковый; даже нѣкоторыя выраженія совершенно тождественны.

Подлинныя слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи слѣдующія:

.....وہم قارمیش منیم کوزوم تیری کیمدا حلالیم
 اللہ غولی اہلداشرنی نیچوک تینکلاب خیزمہ تین دا یوروب
 ھرنہ کی ایشین نیچوک ایشلائی نورورلار ایردیлар من کیش
 بیکا بیگام دونیادین رخت قیلغان سونکرا من دین سونکرا
 اول بالطاع اتلیغ جورا آنینک اوغلانلری اوراقای بیرلان
 شابای وہم سفونج علی وہم سونا علی وہم قارمیش حلالیم اللہ
 غولی اہلداشرنی دونیادین رخت قیلغونچہ بورونغولایین اوق
 باق سونلار کورسونلر خیزمہ تیندا یوروب ھرنہ کہ ایشین
 ایشلاسونلار قجان کیم اللہ تبارک وتعالی دین تقدیر بولوب
 حلالیم اللہ غولی اہلداشر دونیادین رخت قیلسا اول بالطاع
 اتلیغ جورام آنینک اوغلانلری اوراقای شابای وہم سفونج
 علی وہم سونا علی وہم قارمیش حلالیم اللہ غولی اہلداشرنی
 آرو بوؤدوروب آق کفن لانیب حق بیربنہ قوی دورسونلار
 شامبیزی جیراغیمیزی سوندورماسونلار حلالیم اللہ غولی
 اہلداشر دین سونکرا من کیش بیکا بیگام نینک آغام اینیم
 ایکاجیم سنگیم قارینداشیم اوروغوم بولغای یا منیم قайинلاریم

ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین بات کیم ایرسالار بولغای
اول بالطاع آتلیغ جورامدا وم آنینک اوغلان لاری اوراقایغه
ومم شایبغه و مم سفونج علی کا وم سونعلی کا وم فارمیشغه دَاعْوی
وقارغاشا قیلماسونلر تورث بانلری قبله قایداسا ائدا
بارسون لار نه بردا تیلسالار ائدا اولتورسونلار کونکوللاری
قایداسا ائدا نورسونلار وم من کیش بیکا بیکاج دین
سونکرا مینیم آتام ایوین دین آرتومدان ایکات کبیلکان مالی
قالدی تیب اِغام اینیم ایکاجیم سنکلیم فارینداشیم اوروغوم
بولغای حلالیم الله غولی ایلداش کا دَاعْوی وقارغاشا قیلماسونلار
يَوْمًا مِّنَ الْاَيَّامِ وَدَفِرَ مِّنَ الْاَغْوَامِ کونلاردا بر کون بولغای
یا بر مین کیش بیکا بیکاج نینک اِغام اینیم ایکاجیم سنکلیم
قارین داشیم اوروغوم یا مینیم قارین لاریم ایشلاریم یا بر
اونک کین بات کیم ایرسالار بولغای حلالیم الله غولی
ایلداش دین سونکرا اول بالطاع آتلیغ جورامیزغه وم آنینک
اوغلان لاری اوراقایغه و مم شایبغه و مم سفونج علی کا وم سونا
علی کا وم فارمیشغه دَاعْوی وقارغاشا قبلورجاقلی بولسالار
وم مینیم آتام ایوین دین آرتومدان ایکات کبیلکان مالی
قالدی دیب دَاعْوی وقارغاشا قبلورجاقلی بولسالار شریعت
قاضیلری وصیاست بیکلاری سوزلارین تینکلماسونلار وم
ایشوتماسونلار دَاعْوی لارین باطیل سوزلارین بالفان
قیلسونلار قحان کیم من سلطان غولی ایلداش اوغلو الله
غولی ایلداش دنیادین رخت قیلغان سونکرا من دین سونکرا
اِغام اینیم ایکاجیم سنکلیم قارین داشیم اوروغوم بولغای یا بر

مینیم قاین لاریم ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین یان
 کیم ابرسالار بولغای بو بالطاع آتلیغ جورامیزدا ومم آنینک
 اوغلانلری اوراقای دا هم شابایدا هم شونجه طیدا هم سونا
 علی دا هم قارمیش دا ایشلاری بوق نیب من بی کیلدی
 میرزا بوجونی الله غولی ایلداش حلالی کیش بیکا بیکا
 اوزومنینک کوزومنینک تیری کیمدا اوز اقرار کونکوم
 برلان حلالیم الله غولو ایلداش کا بو واصیت نامه خطنی
 بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاک سید اوغلو ایش محمد
 سید تنوق بو سوزکا توکی بخشی اوغلو دوصاقای تنوق بو
 سوزکا ییل کیلدی اوغلو الطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
 اوغلو طایم بای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو بولغونلغ
 حافیط تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
 تنوق بو سوزکا جعفر مؤذین اوغلو اورازای حافیط تنوق بو سوزکا
 ایوانای اوغلو ینمای حافیط تنوق بو سوزکا اوتاش اوغلو
 مالقای تنوق بو سوزکا پیش اوغلو آقجورا حافیط تنوق بو سوزکا
 سین باطو اوغلو اولاک سای تنوق کتبه مقصود بک اوغلو نور
 علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصیت نامه خطفه ایش محمد سید قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطفه بولغوتلو حافیط تنوق قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطفه تنکری غول میرزا ال غول ایلداش هم
 اینینک حلالی کیش بیکا اوچون الارنینک حلالی کیش بیکا

اوچون الارنينك بوبروغونجه تنكرى غول ميرزا قولوم
 قويدوم — تى بو واصبت نامه خطه تنكرى غول ميرزا بو
 واصبت نامه خطى ايچيدا بازيلغان تنوق لار دوصاقاي
 اوچون طاييم باي اوچون الطاباي اوچون مالقاي اوچون
 الارنينك بوبروغونجه قولوم قويدوم — صدقاي ميرزا تنوق
 قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطه يتاي حافيت تنوق
 بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطه اورازاي حافيت
 تنوق بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطه اقجورا
 قولوم قويدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ четвертой подписи и передъ послѣднею подписью, оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ стариннымъ Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія вписано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью, съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл. сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишъ-бика-бикачи перевожу я слѣдующимъ образомъ.

«..... и Карамышь, точно такъ какъ они при мнѣ повиновались и служили моему мужу Алла-гули-имильдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и послѣ смерти моей, Кишъ-бика-бикачи, когда меня не будетъ, должны они, человѣкъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-

Али, Суня-Али и Карамышъ, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ прееблагословеннымъ и всевышнимъ, и отоидетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашъ, то человѣкъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-Али, Суня-Али и Карамышъ должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашъ свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишъ-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человѣкъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабай, Сууниджъ-Али, Суня-Али и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотятъ, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразсудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишъ-бика-бикачъ, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

полученное изъ отцовскаго дома. Во вѣки вѣковъ, если, когда либо, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишъ-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, вздумаетъ, послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, вступать въ тяжбу или споръ и притязанія заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша, или же вздумаетъ вступать въ тяжбу или споръ, утверждая будто должно оставаться приданое мною полученное изъ отцовскаго дома, въ такомъ случаѣ пусть судьи и власти не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ ихъ, притязанія ихъ отвергнуть, и слова ихъ сочтутъ за ложь. Да и послѣ меня, когда отоюду отъ сего міра я, сынъ Султанъ-гули-имильдаша Алла-гули-имильдашъ, никому, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, дѣла не должно быть никакого до человѣка моего, по имени Балтаджа, и до сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Сію духовную грамоту дала я юджунъ Бій-гильды-мурзы, жена Алла-гули-имильдаша, Кишъ-бика-бикачъ, мужу моему Алла-гули-имильдашу, сама, своимъ собственнымъ побужденіемъ. Свидѣтели: На то послухъ сынъ Булякъ-сеида Ишъ-Мухаммедъ-сеидъ; на то послухъ сынъ Тукай-бахшія Дусакай; на то послухъ сынъ

Иль-гильдыя Алтабай; на то послухъ сынъ Куль-Мухаммеда Тائمъ-бай; на то послухъ сынъ Джанъ-сеида Юлгутлугъ-хафизъ; на то послухъ сынъ Ду-сай-мурзы Садыкай-мурза; на то послухъ сынъ Джаафаръ-муаззина Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итмай-хафизъ; на то послухъ сынъ Утяша Малыкай; на то послухъ сынъ Япуша Актура-хафизъ; на то послухъ сынъ Семена Батова (?) Алексѣй. Писалъ я, сынъ Максудъ-бика Туръ-Али-мурза».

Подписи, въ переводѣ, слѣдующія:

«Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Юлгутлу-хафизъ послухъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль-мурза, вмѣсто Алагуль-имильдаша и его жены Кишь-бики, вмѣсто его жены Кишь-бики (sic), по ихъ приказанію, я Тенгри-гуль-мурза руку приложилъ».—«Еще къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль, вмѣсто прописанныхъ въ сей же духовной грамотѣ послуховъ, вмѣсто Дусакая, вмѣсто Тائمъ-бая, вмѣсто Алтабая, вмѣсто Малыкая, по ихъ приказанію, руку приложилъ».—«Я Садыкай-мурза послухъ руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Итмай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Актура руку приложилъ».

Завѣщаніе Кишь-бика-бикачи переводилъ я такимъ же точно образомъ, какъ и завѣщаніе Аликей-ата-

лыка, т. е. старался я держаться какъ можно ближе подлинника.

Многихъ примѣчаній къ моему переводу я не считаю нужнымъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ послѣ завѣщанія Аликея, завѣщаніе Кынь-бики читается и понимается довольно легко. Вниманіе обращу преимущественно на два слова любопытныхъ, которыя встрѣчаются у Кынь-бики. — Первое слово есть слово *قاین لاریم ایش* въ выраженіи *قاین لاریم ایشلاریم* — *свать* (родственникъ по мужу или женѣ), употребленномъ нѣсколько разъ въ противоположность выраженію *قارین داییم اوروغوم* — *родственникъ прямой*. Выраженіе *قاین لاریم ایشلاریم* въ этомъ же самомъ смыслѣ употребляютъ и теперь Татары довольно часто. Что жъ это за слово *ایش*, что оно значить, и откуда взялось? Очевидно съ извѣстнымъ словомъ *ایش* — *дѣло*, оно ничего общаго имѣть не можетъ. Посмотримъ: въ языкѣ Татарскомъ не найдемъ ли мы, кромѣ выраженія *قاین لاریم ایشلاریم*, еще какихъ либо выраженій, гдѣ бы встрѣчалось нужное намъ слово *ایش*, либо въ связи съ другимъ какимъ нибудь словомъ, какъ въ *قاین لاریم ایشلاریم*, либо одно. Среди нынѣшнихъ Татаръ, въ разговорѣ, можно часто услышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: *آئینک دوست ایشی کوب* — *у него друзей, пріятелей много*; *آئینک ایشی کشی لار بیرلان بوروما*; *آندای کشی کا ایش* — *съ подобными ему людьми не знайся*;

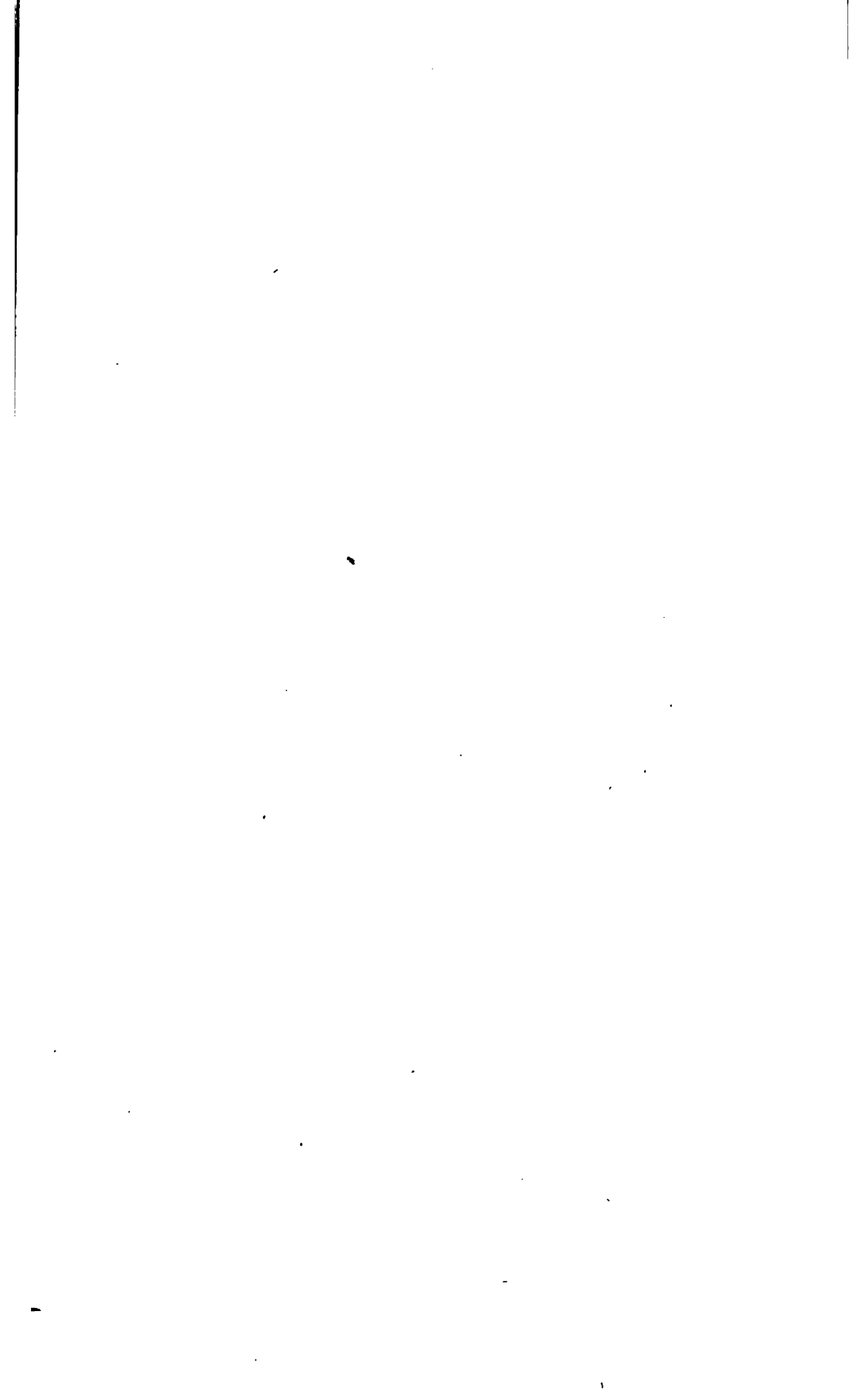
تاينلا — такому челоѣку подобныйъ остана найдется;
اوز ايش لارين ييب كيلدى — набравъ шайку себя по-
добныхъ людей, принимаю. Во всѣхъ этихъ фразахъ
повторяется одно и тоже слово ايش, безъ сомнѣнія,
то самое, которое стоитъ и въ выраженіи فايين لارين
ايشلارين. И такъ первую часть вопроса разрѣшить
можно. Слово ايش, какъ видно, значить: *свой чело-*
вѣкъ, подобный; употребляется же въ языкѣ какъ
въ хорошемъ такъ и въ дурномъ смыслѣ, хотя
и чаще въ дурномъ нежели въ хорошемъ. Но гораздо
труднѣе отвѣтить что либо положительное на дру-
гую часть вопроса, именно рѣшить: откуда взялось
слово ايش. Мнѣ кажется, хотя я отнюдь не выдаю
предположенія моего за несомнѣнно, вѣрное, что
слово ايش—ничто иное какъ передѣлка Персидскаго
общензвѣстнаго слова خوبش—*свой*. Можно еще, по-
жалуй, производить ايش отъ одного корня съ глаго-
ломъ ايشك—*вить, крутить*, объясняя, что ايش *свой*
человѣкъ, подобный значить какъ бы *пристой, при-*
крученный, привязанный. — Второе слово любопыт-
ное, которое встрѣчается у Кышъ-бики, есть слово
ايات. Мнѣ до сихъ поръ оно нигдѣ ни разу не попа-
далось. Въ завѣщаніи стоитъ оно, какъ я и перевелъ,
въ смыслѣ приданаго.

Слово *юджукъ*, о которомъ мнѣ приводилось уже
говорить довольно часто (сл. выше, пр. 22, стр. 255)
оставилъ я въ завѣщаніи Кышъ-бики безъ перевода;
но можно думать, что у Кышъ-бики употреблено оно
въ значеніи *дочери*.

Мужъ Кышъ-беки названъ въ завѣщаніи: Алла-гули — الله غولی, и даже въ одномъ мѣстѣ: Алла-гуль — ال غول. Точно также чрезъ : писанъ и отецъ его: Султанъ-гули — سلطان غولی. Очевидно, правильнѣе было бы писать имена ихъ: Алла-кули — الله قولى, и Султанъ-кули — سلطان قولى, какъ я и сдѣлалъ выше, на стр. 449. Нельзя однакожь не замѣтить, что многіе Татары нерѣдко въ письмѣ и въ произношеніи замѣняютъ букву *ق* сходною ей буквою *غ*. Даже въ обѣихъ завѣщаніяхъ Аликея и Кышъ-беки примѣровъ на подобное правописаніе чрезъ *غ* можно указать не мало. Особенно часто мѣняется *ق* на *غ* у Башкировъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи, въ IV Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 268, пр. 11).

Изъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями при совершеніи завѣщанія Кышъ-беки и подписавшихся подъ нимъ, особенно замѣчательнъ, по знатности своего рода, Ишъ-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Булякъ-сенда (Шакуловъ), родной дядя царицы Фатима-султанъ-бикемы, матери царевича Василія Арслановича. Ишъ-Мухаммедъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ свидѣтелемъ и при совершеніи завѣщанія Аликея (объ Ишъ-Мухаммедѣ см. выше, пр. 2, стр. 13, стр. 174, и пр. 22, стр. 260). Іолкутлугъ-хафизъ сынъ Джанъ-сенда, Садыкай-мурза сынъ Дусай-мурзы, Уразай-хафизъ сынъ

Джаафаръ-муззина, Итмай-хафизъ сынъ Иваная, поименованные у Кишъ-беки въ качествѣ свидѣтелей, значатся, если припомнимъ, въ числѣ свидѣтелей и въ завѣщаніи Аликея.

XVI.

ФАТИМА-СУЛТАНЪ (فاتمة سلطان).

Со смертью царевича Василя Арслановича, царству Касимовскому, казалось, предстоялъ конецъ. Со стороны Русскаго правительства уже все, какъ мы видѣли, подготовлено было къ уничтоженію ханства. Званіе владѣльца Касимовскаго въ послѣдніе годы упало до такой степени, что лицо, облеченное имъ, мѣшалось при дворѣ съ простыми служилыми царевичами. Мусульманство и язычество, которыя могли служить нѣкоторою опорой разрушавшемуся царству, были подавлены.

Но смерть Василя Арслановича застала въ живыхъ еще старуху мать его, вдову покойнаго Арсланъ-хана, извѣстную намъ Фатима-султанъ-бикему, которую Русскіе, по своему, звали царицею Фатма-Салтанъ-Сентовною и даже просто царицею Салтанъ-Сентовною (сл. выше, стр. 192) ⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ Собственное имя царицы было: *Фатима-султанъ* — *فاطمة سلطان*. Такъ она значится и во всѣхъ родословныхъ, находящихся у меня въ рукахъ *Бикемъ* — *بيکم* ничто иное какъ почетный титулъ, который былъ присоединенъ къ имени Фатима-султаны, послѣ выхода ея въ замужество. Русскія слова: *царица Фатма-Салтанъ*, очевидно, соответствуютъ Татарскимъ словамъ: *Фатима-султанъ-бикемъ*. Прибавку слова: *Сентовна*, объяснить не трудно. Сентовною звали Русскіе царицу, безо всякаго сомнѣнія, потому что она происходила изъ рода сендовъ. Отецъ ея, если припомнимъ (см. выше, стр. 192), былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ, сынъ Булакъ-сенда.

Правительство Русское не захотѣло обижать Фатима-султаны на послѣднихъ дняхъ ея жизни, и, по кончинѣ Василія, признало ее владѣтельною царицею Касимовскою, присвоивъ ей права, которыми пользовался умершій сынъ ея.

Отъ времени управленія царицы Фатима-султаны дошли до насъ два документа, писанныя оба въ 1681 году.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательнъ одинъ, напечатанный Н. В. Калачовымъ въ изданныхъ подъ его редакцію Археографическою Комисіею, Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, XXXV, на стр. 320—333.

Документъ этотъ есть грамота Касимовскому вое-

водѣ Ивану Оксену, объ исключеніи изъ посадскихъ людей Акима Никитина съ дѣтьми его и братомъ Игнатомъ и о состоянціи ему по прежнему на службѣ въ подьячихъ, писанная 1-го іюля 1681 г.

Приведу грамоту въ подлинникѣ, по тексту напечатанному Н. В. Калачовымъ.

«.....
.....

люди Иваншко Степановъ съ товарищи искали въ Приказѣ Казанского Дворца Касимовскіежъ съѣзжіе избы на подьячемъ на Акимѣ Никитинѣ съ дѣтьми посаdstва, и изъ того Приказу прислано въ Приказъ Большого Дворца въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 20 день, написано: въ писцовыхъ книгахъ Петра Семенова сына Воейкова да подьячего Посниина Ракова 135 году написано: въ Касимовѣ на новомъ посадѣ во дворѣ холопныхъ дѣлъ подьячей Степанъ Семеновъ. И въ прошломъ во 186 году декабря въ 28 день былъ челомъ намъ великому гесударю Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ: въ прошлыхъ годѣхъ, по указамъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ отецъ его Акимковъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ со-

рокъ и болши, а онъ де Акимко и нынѣ въ той же съѣзжей избѣ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать, а дѣти его Акимковы пишутъ на площади; и во 186 же году Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе люди написали его Акимка и брата его Игнашку и дѣтей въ посадъ безъ нашего указа; а отецъ его Акимковъ и онъ Акимко въ посадѣ не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова съ товарищи отецъ его Стенка написанъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а не посадцкимъ человѣкомъ; и намъ великому государю пожаловать бы его не велѣтъ ихъ въ посадъ писать, а велѣтъ ему и дѣтемъ его быть у нашихъ дѣлъ въ подьячихъ по прежнему; и по нашему великого государя указу послана наша грамота въ Касимовъ къ прежнему воеводѣ къ Степану Непейцыну, а велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ сего, а съ посадцкими людьми писать его не велѣно. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, а по сказкѣ его, какову подалъ онъ имъ у разбору, дѣтей у него четыре сына да брать его Игнашко, пишутъ въ Касимовѣ на площади. И во 188 же году марта въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю онъ Акимко: послѣ де той его Акимковы сказки посадцкіе люди написали

дѣтей и брата его въ черной сказкѣ гулящими людьми на посадцкой землѣ и хотѣли ихъ съ мѣста сбить и дворъ разорить, и дѣти де и братъ его, убоясь той сказки и разоренья, безъ него Акимка, а братъ его Акимковъ Игнашко безъ вѣдома матери своей, дали имъ посадцкимъ людямъ челобитные на имя Касимовской царицы Фатмы Сагтан-Сеитовны, что имъ быть въ посадѣ; а онъ де Акимко съ дѣтьми и братомъ своимъ живутъ на бѣлой, а не на посадцкой землѣ; и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть дѣтемъ и брату его по тѣмъ ихъ челобитнымъ въ посадѣ быть, а велѣть бы имъ по прежнему быть на площади въ подъячихъ; а въ трехъ челобитныхъ, въ одной брата его Акимкова Игнашки, а въ двухъ дѣтей его Акимковыхъ, Ивашка, Тишки, Андриюшки, за ихъ всѣхъ четверыхъ руками, каковы писаны на имя царицы Фатмы Сагтан-Сеитовны, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ. И въ томъ же во 188 году марта въ 20 день, по приговору боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи, послана наша грамота въ Касимовъ къ воеводѣ къ Аѳанасью Ворыпаеву, а велѣно имъ за то, что они такіе челобитные въ посадѣ дали, учинить наказанье, бить батоги, и по прежнимъ нашимъ великого государя указамъ и по грамотамъ и по псцовымъ и по розборщиковымъ книгамъ быть имъ и Акимку въ прежнее чину въ подъячихъ, а въ посадѣ ихъ Касимовскимъ посадцкимъ людямъ по тѣмъ че-

лобитнымъ писать не велѣно. А во 188 году іюля въ 29 день виѣсто Касимовцовъ искалъ того посадства на немъ Акимкѣ и на братѣ на Игнашкѣ и на дѣтяхъ его судомъ столника князь Ѳедоровъ человекъ княжѣ Ѳедорова сына Хилкова Алешка Ивановъ, а въ судѣ написано: «Тогожъ числа билъ челомъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди: въ прошлыхъ де годѣхъ его Акимковъ дѣдъ и дядя родные изстари посадицкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываючи отъ посаду, написася въ писцовыхъ книгахъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко съ братомъ и съ дѣтьми отъ посаду отбиваются и тягла съ ними не платятъ, живутъ безданно, и хотѣли де они на него Акимка и на брата и на дѣтей его Акимковыхъ намъ великому государю битъ челомъ по старинѣ въ посадѣ, и его де Акимковъ братъ Игнашко и дѣти, Андрюшка, Ивашко, Тишка, не дожидая того ихъ на себя челобитья, били челомъ царюцѣ Фатмѣ Салтан-Сейтовнѣ, а имъ посадцкимъ на сходѣ дали челобитную, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣжъ; и послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ съ Андрюшкою ѣздили къ Москвѣ и били челомъ намъ великому государю ложно, будто братъ и дѣти его подали челобитную

безъ его Акимкова вѣдома; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. И Акимко, выслушавъ тое челобитную, сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ дѣдъ его Акимковъ родной въ посадѣ былъ ли или нѣтъ, того онъ не помнитъ, а дядя де его родные въ Касимовѣ въ посадѣ были старинные ли или нѣтъ, не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его отвѣтчиковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году, отбываючи отъ посадскихъ людей, холопскихъ дѣлъ подьячимъ написанъ; а написанъ де онъ не отбываючи отъ посаду, а въ Касимовѣ де въ то время Холопей Приказъ былъ особо, а вѣдалъ мимо воеводы городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрей, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время у него Андрѣя въ подьячиль, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко жилъ въ подьячихъ, а не въ посадѣ; а братъ де его Акимковъ и дѣти челобитную подали, чтобъ имъ быть въ посадѣ, безъ его Акимкова вѣдома, потому что де тѣ посадскіе и староста, взявъ въ таможенную избу, стращали всячески и написали де въ черной своей сказкѣ къ разборщику къ Микитѣ Глѣбову бобылами и захребетники, и съ мѣста де его Акимка хотѣли сбить, и братъ де его и дѣти подали такую челобитную на царицыно имя, убоясь того ихъ стращанія, а тѣ де его дѣти и братъ пишутъ на площа-

ди и работаютъ де наши всякіе дѣла съ площади у сыщиковъ и у всякихъ дѣлъ, а подали де челобитную, чтобъ имъ быть въ посадѣ, и написались площадными подьячими; а что де онѣ въ челобитной написали, что быть имъ въ посадѣ съ сродники ихъ, и то де въ той ихъ челобитной написано, что сродники ихъ въ посадѣ; а послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ Андрюшкою билъ челомъ намъ великому государю на дѣтей своихъ, что дали де они такую челобитную въ посадѣ безъ его вѣдома и къ Москвѣ ѣздили и билъ челомъ онъ Акимко не составнымъ умысломъ и не ложью, и дана де ему Акимку изъ Приказа Казанского Дворца наша великого государя грамота, велѣно брату и дѣтямъ его Акимковымъ писать на площади въ Касимовѣ по прежнему противъ писцовыхъ и розборныхъ книгъ по старинѣ въ подьячихъ, а въ посадѣ де быть имъ не велѣно, а за то де что подали они въ посадѣ челобитную, учинено въ Касимовѣ наказанье, биты батоги, а сыну де его Акимкову Андрюшкѣ дана наша великого государя грамота, велѣно ему быть въ Касимовѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ; а тягла де и податей никакихъ онъ Акимко и братъ и дѣти его не даютъ, потому что отецъ его Акимковъ въ посадѣ не бывалъ и въ писцовыхъ де книгахъ написанъ отецъ его въ подьячихъ, а не въ посадѣ, и работалъ у холопнихъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши, а онъ де Акимко послѣ отца своего работаетъ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать и болши. Истецъ

сказалъ: дѣдъ де его Акимковъ и отецъ и дядья родные старинные посадкiе люди Касимова города и жили въ посадѣ, и то де вѣдомо всему Касимову городу и уѣзднымъ людямъ Володимерского, и Касимовского, и Муромского, и Шацкого уѣздовъ, и Елатомского посаду всякихъ чиновъ жителемъ, а дядья его, а отцу его Акимкову Стениѣ братья родные, Андрюшка да Ондrejaнко да Митка написаны въ писцовыхъ книгахъ 135 году въ Касимовѣ на посадѣ, а дѣти ихъ Андрюшкины и Андреянковы, Никишка, Дениско, Васка, Гришка, а его де Акимковы двоюродные братья, и нынѣ въ Касимовѣ на посадѣ, а братъ де его Акимковъ родной Игнашко и дѣти его Акимковы, не дожидаясь отъ посадскихъ людей намъ великому государю челобитья на себя, написали челобитные и къ тѣмъ челобитнымъ приложили руки, чтобъ имъ быть въ посадѣ съ родственники своими, и въ томъ де онъ истецъ на тѣ ихъ челобитные шлется; а что де отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человекомъ не написался, и то де онъ не написался своимъ промысломъ, хотѣ отбыть отъ посаду, а написался де по своей сказкѣ въ Касимовѣ въ Приказѣ холопыхъ дѣлъ подъячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало, и то де его Акимкова стала явная неправда, не токмо де что въ Касимовѣ, а въ иныхъ городѣхъ холопыхъ дѣлъ Приказовъ нѣтъ; а что де онъ Акимко въ семъ судѣ сказалъ, какого чину былъ дѣдъ его и дядья не поминѣть, и то де онъ сказалъ ложно, а дѣдъ де и

отецъ и дядя его изстари Касимовскіе посадчикіе люди, и что де онъ Акимко въ семь судѣ не говорилъ, и то де все ложно; и билъ челомъ, чтобъ его Акимка допросить, дѣдъ и отецъ его Акимковъ Касимовскіемъ уроженцы или пришлые, и откуда въ Касимовъ пришли, и въ какомъ чину въ Касимовѣ дѣдъ его и отецъ до писцовые книги были, и въ посадѣ дѣдъ его отвѣтчиковъ и отецъ былили и подати платили, и сродники ихъ, которые нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ въ тяглѣ, какихъ отцовъ дѣти и сколь давно въ посадѣ? И Акимко сказалъ: сказалъ де онъ встепъ, что дѣдъ и отецъ его Акимковъ и дядя родные старинные Касимовскіе люди, и вѣдомо Касимову всему и уѣзду и инымъ городомъ, и ему де Акимку до тѣхъ городовъ и уѣздовъ дѣла нѣтъ; а въ писцовыхъ де книгахъ дѣдъ его въ какомъ чинѣ написанъ, того онъ не вѣдаетъ, а отецъ де его написанъ въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ Холопья Приказу, а написанъ де онъ не по своей сказкѣ, написалъ его писецъ, потому что засталъ у холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а былъ де въ то время у тѣхъ холопныхъ дѣлъ городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время въ подьячихъ, и то де вѣдомо въ Холопѣ Приказѣ, и въ томъ на тотъ Приказъ шлется; а дѣдъ де и отецъ его Акимковъ Касимовскіемъ уроженцы или пришлые и до писцовыхъ книгъ въ какомъ чину были и подати платили, того онъ не вѣдаетъ, а буде де были въ поса-

дѣ, и то де все написано въ книгахъ; а сродники де его, которые нынѣ въ посадѣ, посадцкіе Касимовскіе люди. Истецъ на Холопей Приказъ и на писцовую выписъ не слался, потому, хотя де онъ и писывалъ холопья дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человекъ посадкой да и самъ де онъ сказалъ въ судѣ, что онъ, отбывая отъ посаду, написался подьячимъ Приказу Холопья Суда, а про братьей своихъ, что нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадцкихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ сталъ посадкой человекъ. И подагъ истецъ ссылку, а въ ней пишетъ: шлюся изъ виноватыхъ въ повальной обыскъ на Касимовъ городъ, и на Елатомъ на посаду, и на Касимовской, и на Володимерской, и на Муромской, и на Шацкой уѣзды, версты по двѣ, и по пяти, и по шести, и по десяти, и болши, которые села и деревни близъ Касимова города, всякихъ чиновъ на людей въ вѣдомость, кромѣ Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ въ Касимовѣ родились и жили въ посадѣ и подати всякіе платили, и сродники его Акимковы, двоюродные братья, которые нынѣ въ посадѣ, въ Касимовѣ родились и старинныхъ посадцкихъ отцовъ дѣти, и Приказу холопыхъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. И Акимко, выслушавъ тое ссылку, въ повальной обыскъ не слался, а слался въ томъ на писцовые книги, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ, и хочеть въ томъ правъ быть нашимъ великого госу-

даря указомъ и соборнымъ Уложениемъ, что по дѣдѣ внучать и крестьянъ отдавать не велѣно; а что де истецъ сказалъ, что онъ Акимко, отбывая отъ посаду, наисался, и того де онъ Акимко въ судѣ не говорилъ. Истецъ сказалъ: въ повалной де обыскъ не шлется онъ Акимко, вѣдая свою неправду, а по нашему де великого государя указу и по Уложению повалного обыску отводить не велѣно, а онъ де истецъ слался не въ крѣпостныхъ дѣлахъ въ томъ, что дѣдъ и отецъ его въ Касимовѣ родились и жили въ посадскихъ людѣхъ и подати всякіе платили; а что де сказалъ онъ Акимко, что по дѣломъ внучать и крестьянъ брать не велѣно, и то де нашъ указъ къ сему судному дѣлу и къ посадскимъ людямъ не приличенъ, а приличенъ де къ крестьяномъ; а посадскихъ де людей велѣно отдавать въ посадъ изъ всякихъ чиновъ по сыску; а что де слался онъ на писцовую книгу, и ему де испу на писцовую книгу слатца не для чего, а для чего, и то де написано въ прежнемъ и въ нынѣшнемъ челобитьѣ Касимовцовъ посадскихъ людей; и билъ челомъ истецъ, чтобъ Акимка допросить, хочетъ ли онъ Акимко отвѣтомъ своимъ и челобитьемъ дѣтей своихъ и нашимъ указомъ и Уложениемъ правъ и виновать быть. И Акимко сказалъ: нашимъ де указомъ и соборнымъ Уложениемъ правъ и виновать быть хочетъ и челобиться дѣтей своихъ не лживилъ; и на то де дѣтей своихъ челобитье было у него Акимка намъ великому государю челобитье, что де они дали челобитную, брать его и дѣти, безъ его вѣ-

дома, по неволѣ, убоясь угрозъ посадскихъ людей, и по тому его челобитью дана ему Акимку наша грамота, велѣно дѣтемъ его быть по прежнему въ площадныхъ подьячихъ, а въ посадѣ и въ тяглѣ быть не велѣно, и за то де имъ было наказанье. Истецъ сказалъ: въ нашемъ де великого государя указѣ и въ Уложенѣ напечатано: велѣно давать посадскихъ людей изъ всякихъ чиновъ по сыску, а въ челобитныхъ де дѣтей его отвѣтчиковъ и брата написано, которыхъ онъ челобитьемъ не лживилъ, чтобъ имъ быть въ посадѣ въ тяглѣ съ родственники своими; да онъ же де отвѣтникъ сказалъ, что отецъ его написался подьячимъ, отбывая отъ посаду, а послѣ сказалъ, что такихъ рѣчей не говаривалъ, и будто отъ устрасия посадскихъ людей дѣти его отвѣтчиковы и братья челобитные написали, а послѣ де тѣхъ челобитенъ не лживилъ, и тому де всему стала явная его неправда, и росписка и розмолка и иные де его росписки и розмолки въ судѣ, а по нашему де великого государя указу по роспискамъ и по розмолкамъ указано винить, и онъ истецъ нашимъ указомъ, что сказалъ выше сего, и челобитными брата и дѣтей его правъ и виноватъ быть хочетъ. И Акимко сказалъ: что де онъ истецъ говорилъ, будто отецъ его Акимковъ написался въ подьячіе отбывая, и того де онъ не говаривалъ, а говорилъ де что онъ написанъ не отбываячи отъ посаду, а Касимовъ де городъ за Касимовскою царцею, а не за нами великимъ государемъ». А во 188 году августа въ 28 день въ При-

казъ Казанского Дворца въ памяти изъ Холопья Приказу за приписью дьяка нашего Федора Посникова написано: въ Приказѣ Холопья Суда выписано изъ Касимовскихъ кабальныхъ книгъ: въ прошлыхъ годѣхъ со 131 году по 140 годъ въ Касимовѣ у холопѣхъ дѣлъ городской приказникъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй былъ, а у тѣхъ холопѣхъ дѣлъ былъ съ нимъ во 131 и во 132 и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ, а во 136 и во 137 годѣхъ съ нимъ же Андрѣемъ онъ Стенка у холопѣхъ дѣлъ былъ же; а въ кабалахъ написанъ онъ Стенка подъячимъ съ справою, а въ иныхъ кабалахъ дьячкомъ; а во 139 году онъ же Стенка къ кабалахъ писался дьячкомъ же; а по какому нашему указу, и изъ какого чину онъ Стенка у тѣхъ холопѣхъ дѣлъ былъ, того въ Приказѣ Холопья Суда не сыскано. И въ нынѣшнемъ во 139 году сентября въ 11 день посылана изъ Приказу Казанского Дворца въ Посолской Приказъ память, а велѣно выписать и въ Приказъ Казанского Дворца отписать, Сенка Никитинъ да сынъ его Стенка Семеновъ въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ на посадѣ въ тяглѣ съ посадскими людьми написаны; и сентября въ 16 день въ памяти изъ Посолского Приказу за приписью дьяка нашего Василья Бобинина написано: въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Петра Воейкова да подъячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондрейшко, во дворѣ холопѣхъ

дѣтъ подьячей Стенка Семеновъ. И въ нынѣшнемъ же во 189 году апрѣля въ 1 день, по нашему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приговору боярина и дворецкого нашего князя Василья Θεодоровича Одоевского съ товарищи, велѣно Касимовскіе съѣзжіе избы подьячего Акимка Никитина и его Акимковыхъ дѣтей, Андрюшку, Никитку, Ивашка, Тышку, да брата Игнашку отъ посаду свободить и быть имъ въ прежнемъ чину въ подьячихъ, потому: въ прошломъ во 188 году были челомъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди, а вмѣсто ихъ посадцкихъ искалъ на немъ Акимкѣ съ дѣтьми и на братѣ его судомъ столника нашего князь Θεодоровъ человекъ Хилкова Алешка Ивановъ, а въ челобитной написано: дѣдъ де и дядя его Акимковы изстари посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываячи отъ посаду, написася въ писцовыхъ книгахъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и братъ де и дѣти его Акимковы, не дожидаясь въ томъ на себя челобитья, были челомъ Касимовской царицѣ Фатмѣ Салтан-Сентовнѣ, и дали имъ челобитные, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣ, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ

посадскихъ, велѣтъ по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. А Акимко сказалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ дѣдъ его Акимковъ и дядя родные въ посадѣ были ль, того онъ не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его Акимковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подъячего Посника Ракова 135 году написанъ холопныхъ дѣлъ подъячимъ, а въ Касимовѣ де въ то время такой Приказъ былъ особо, а мимо воеводъ вѣдалъ городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй Оксеновъ, а братъ де и дѣти его отвѣтчиковы подали челобитные въ посадѣ безъ его Акимкова вѣдома и за устраскою посадскихъ людей, и за тѣ де челобитные учинено имъ наказанье и велѣно имъ быть въ подъячихъ по прежнему, а въ посадѣ быть не велѣно. А истецъ сказалъ, что отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человекомъ не написанъ своимъ промысломъ, хотѣ отъ посаду отбыть, а написанъ де холопныхъ дѣлъ подъячимъ по своей сказкѣ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало. А Акимко сказалъ, что де отца его въ писцовыхъ книгахъ Холопья Приказу подъячимъ написалъ писецъ для того, что у тѣхъ дѣлъ засталъ его подъячимъ, а не по своей де сказкѣ написанъ, а былъ де у тѣхъ холопныхъ дѣлъ въ то время твой Ивановъ отецъ Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, и вѣдомо де то въ Холопнѣй Приказѣ, и въ томъ де на тотъ Приказъ онъ

Акимко шлется. А истецъ сказалъ, что на книги Холопья Приказу слатца ему не для чего, хотя де онъ и писывалъ холопья дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человекъ посадкой, а про братьей де своихъ, что нынѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадскихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ Акимко сталъ посадкой, и слася онъ истецъ въ повалной обыскъ на многіе города съ уѣздами, oprичъ Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ родились и жили въ посадѣ въ Касимовѣ и Приказу холопьяхъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. А Акимко въ повалной обыскъ не слася, а слася на писцовыя книги въ томъ, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ и хочетъ въ томъ правъ быть нашимъ великого государя указомъ и соборнымъ Уложениемъ, что по дѣдѣ внучатъ и крестьянъ отдавать не велѣно. А въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондrejaнко; во дворѣ холопьяхъ дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, по сказкѣ его Акимковъ, какову подать онъ имъ разборщикомъ у разбору, дѣтей у него Акимка четыре сына да братъ Игнашко, пишутъ на площади. Да въ челобитныхъ тѣхъ его Акимковыхъ дѣтей,

Ивашка, и Тишки, и Андриушки, и брата Игнашки, за ихъ руками, каковы писаны на имя Касимовской парицы, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовскомъ посадѣ, а сродичи де ихъ и нынѣ въ томъ посадѣ И Акимку съ дѣтьми и съ братомъ въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ быть и повалнымъ обыскомъ про нихъ не сыскивать, потому: ему Акимку по отцѣ его Акимковѣ по Стенкѣ Семеновѣ, что онъ Стенка въ писцовыхъ книгахъ написанъ подьячимъ и особымъ дворомъ, а не посадскимъ человекомъ; а брату его Акимкову Игнашкѣ, буде онъ Игнашко Стенкѣ сынъ же, а Якимку братъ родной; а дѣтемъ его Акимковымъ, Андриушкѣ, и Никиткѣ, и Ивашку, и Тишкѣ, по отцѣ ихъ Акимѣ, что онъ Акимко подьячей и подьяческой же, а не посадской сынъ; и челобитные брата и дѣтей его Акимковыхъ, каковы дали было они въ посадъ, отставить для того, что дали они тѣ челобитные въ тотъ посадъ изъ подьяческаго чину, а не изъ посадства, и мимо писцовые книги повалнымъ обыскомъ сыскивать не довелось; да и потому отъ посаду ихъ свободить и быть имъ въ подьячихъ и тѣ ихъ челобитные отставить, что во 186 году послана въ Касимовъ наша великого государя грамота, велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ того, а съ посадскими людьми его не писать; да сверхъ того во 188 году, по приговору въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи, имъ же

дана въ Касимовъ наша грамота съ прочетомъ, велѣно имъ по прежнимъ нашимъ указомъ и грамотамъ и по писцовымъ и по разборщиковымъ книгамъ быть въ прежнемъ чину, въ какомъ до челобитья бывали, а за то, что тѣ его Акимковы дѣти и братъ такіе челобитные въ посадъ дали, учинить наказанье, бить батоги, а въ посадъ ихъ писать не велѣно; а что испы въ исковой своей челобитной, какова подана къ суду, написали и вмѣсто ихъ на судѣ говорено, что отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ написался въ писцовыхъ книгахъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, отбывая отъ посаду, и въ Касимовѣ такого Приказу прежь сего будто не бывало, и то они написали и въ судѣ говорили неправду, потому: въ Приказѣ Холопья Суда въ Касимовскихъ кабалныхъ книгахъ написано: со 131 по 140 годъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ отецъ твой Ивановъ Андрѣй Оксеновъ былъ, а съ нимъ былъ у тѣхъ дѣлъ во 131, и во 132, и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ; а писался онъ Стенка въ кабалахъ во 136 и во 137 годѣхъ подьячимъ съ справою, а въ иныхъ и во 139 году дьячкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ Акимку съ дѣтьми и съ братомъ Игнашкою, буде онъ Игнашко ему Акимку братъ родной, велѣлъ быть въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ, кому гдѣ напередъ сего указано, а въ посадѣ быть имъ не велѣлъ; а прочеть сю нашу великого государя грамоту, отдавъ ему Акимку и дѣтемъ и брату его съ роспискою, а у себя въ сѣз-

жей избѣ оставилъ списокъ, а росписатца имъ велѣлъ на томъ списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 іюля въ 1 день. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на тридцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Левъ Протопоповъ; на послѣднемъ листкѣ, внизу: Справилъ Гераско Патапѣевъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксену. Тамъ же помѣты: 189 іюля въ 19 день. — Рубль взято. — Микитина. — Принадлежитъ А. С. Никитину.*

Не стану подвергать приведеннаго мною документа подробному критическому разбору. Дѣло это уже было сдѣлано, и сдѣлано хорошо г. А. Лохвицкимъ (см. Отечественныя Записки за 1857 г. Т. СХІV. Критика и Библіографія. — Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы археографическою комиссіею, подъ редакціею члена комиссіи Николая Калачова. Т. I. Спб. 1857. — Статья вторая, стр. 49—53). Сообщу только вкратцѣ содержаніе документа, и обращу вниманіе на тѣ данныя, которыя для насъ могутъ быть любопытны.

Спорилъ Акимъ Степановъ сынъ Никитинъ съ Касимовскими посадскими людьми. Акимъ утверждалъ, что онъ къ посаду не принадлежитъ, что отецъ его Степанъ Семеновъ болѣе сорока лѣтъ былъ подьячимъ въ Касимовскомъ Холодьемъ приказѣ и въ Съѣзжей избѣ, что самъ онъ служитъ подьячимъ въ Съѣзжей избѣ около двадцати лѣтъ, и что дѣти его,

Андрей, Никита, Иванъ и Тихонъ, и братъ его Игнатъ пишутъ на площади (площадные подьячіе—маклера). Въ доказательство своего подьяческаго званія Никитинъ ссылался и на писцовыя книги Воейкова и Ракова 1627 г., въ которыхъ отецъ его прямо названъ былъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ. Посадскіе требовали на-противъ, чтобъ Акимъ и его дѣти и братъ были записаны въ посадскіе. Основывались они на томъ, что всѣ родственники Акимовы были въ Касимовѣ на посадѣ, что отецъ его, старинный посадскій человѣкъ, записанъ въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ обманомъ, и указывали, между прочимъ, на челобитныя поданныя дѣтьми и братомъ Акима, которые сами просили перечислить ихъ въ посадъ, говоря что родственники ихъ всѣ дѣйствительно состоятъ на посадѣ. Челобитныя эти Акимъ опровергалъ на томъ основаніи, будто онѣ поданы были безъ его вѣдома и подъ страхомъ угрозъ со стороны посадскихъ и старосты, которые дѣтей его и брата брали въ таможенную избу, страшили всячески, и написали даже гулящими людьми. Посадскіе въ продолженіи всего дѣла сильно настаивали на своихъ требованіяхъ. Причина тому понятна. Исключеніе цѣлой семьи изъ посада было для посадскихъ весьма не выгодно, потому что всѣ подати и повинности отбывались ими сообща, подьячіе же были избавлены отъ тягла. Дѣло Акима Никитина тянулось нѣсколько лѣтъ, клонясь постоянно въ его пользу, и наконецъ въ 1681 г. въ Приказѣ Казанскаго Дворца было окончательно рѣшено въ томъ же смыслѣ⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Акимъ Никитинъ послѣ 1681 г. жилъ еще долго, и состоялъ до самой смерти своей, случившейся въ 1693 г., подъячникомъ въ Касимовѣ въ Приказной избѣ. Въ послѣднее время при Акимѣ, въ Приказной же избѣ, сидѣлъ въ подъячнхъ, на особомъ подъяческомъ мѣстѣ, и сынъ его Иванъ, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г. Когда Акимъ умеръ, то этотъ сынъ Иванъ перешелъ на его мѣсто; на мѣсто же Ивана назначенъ былъ братъ Акимовъ Игнатъ, бывший до тѣхъ поръ площадный подъячей, тотъ самый, который значится и въ дѣлѣ 1681 г. Въ доказательство приведу напечатанную Н. В. Калачовымъ, въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, LI, на стр. 368, 369, грамоту Касимовскому воеводѣ Ивану Оксену, писанную въ іюлѣ 1693 г. «Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всесъ Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержцевъ, въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андѣевичу Оксену. Былъ челомъ намъ великимъ государемъ Касимовской площадной подъячей Игнашко Степановъ сынъ Микитинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Степанъ Микитинъ у нашихъ великихъ государей дѣлъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ былъ въ подъячнхъ лѣтъ съ сорокъ и болши и умре, и послѣ смерти его былъ челомъ на мѣсто отца его въ подъячіе братъ его родной Акимъ Никитинъ, и тому брату его противъ его челоу бытъ дана была наша грамота, что ему бытъ на мѣстѣ отца своего, и тотъ де братъ его Акимъ сидѣлъ въ

Касимовъ въ приказной избѣ въ подьячихъ многіе годы и при немъ Акимъ сидѣлъ въ приказной избѣ въ подьячихъ сынъ его Иванъ на особомъ подьяческомъ мѣстѣ; и въ выѣшнемъ де въ 201 году, волею Божіею, тотъ братъ его родной Акимъ умре, и нынѣ де былъ челомъ намъ великимъ государемъ сынъ его Акимовъ Иванъ Никитинъ на мѣсто отца своего, и по нашему де великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно быть на мѣстѣ его Акимовъ сыну его Ивану въ приказной избѣ въ подьячихъ; а его де Иваново подьяческое мѣсто Никитина нынѣ лежитъ порожжо, и намъ великимъ государемъ пожаловатибъ его, велѣтъ ему Игнашкѣ въ Касимовѣ въ приказной избѣ быть въ подьячихъ на Ивановѣ мѣстѣ Никитина. — И какъ къ тебѣ са наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ велѣтъ быть въ подьячихъ Игнашкѣ Никитину на мѣстѣ подьячего Ивана Никитина у нашихъ государскихъ и у всакихъ дѣлъ, буде онъ градежнѣи и уѣзднымъ людемъ годенъ и выборъ на него дадутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 июля въ . Подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Давида Небогатова. Справа Ивана Титова. *Современный списокъ писанъ столбцено, на одномъ листкѣ. Вверху акта надпись: Списокъ великихъ государей съ грамоты; въ концѣ, снизу: Подалъ грамоту въ 203 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. — Принадлежитъ А. С. Никитину. — Другой сынъ Акина, Андрей, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г., названъ вломаннымъ подьячимъ, если припомнимъ, еще*

въ 1672 г. въ купчей крѣпости, приведенной мною выше, на стр. 325, 326.— О братѣ Акимовѣ Игнатѣ, какъ о площадномъ подьячѣмъ, говорится въ купчей крѣпости 1684 г., которая будетъ напечатана ниже, на стр. 489—491.

Въ спорѣ Акима Никитина съ посадскими людьми, встрѣчаются имена двухъ лицъ Касимовскаго царственнаго дома: царевича Касимовскаго Василя Арслановича, и царицы Касимовской Фатимы Салтанъ-Сентовны, т. е. Фатима-султаны, матери Василя. Лица эти встрѣчаются не вмѣстѣ, а порознь; съ начала подъ 1677 г. значится Василій, потомъ подъ 1680 г. выходитъ на сцену мать его Фатима-султанъ. Чѣмъ же были эти лица? Обстоятельства, при которыхъ онѣ упоминаются, слѣдующія: 1) Въ жалобѣ поданной Акимомъ 28-го декабря 1677 г., Акимъ объяснялъ, что въ этомъ же году записали его неправильно въ посадъ «Касимовскаго царевича Василя Арслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадскіе люди»; 2) Челобитныя Акимовыхъ дѣтей и брата, о припискѣ ихъ въ посадъ, поданы были въ 1680 г. «на имя Касимовской царицы Фатимы Салтан-Сентовны»; дѣти и братъ Акима просили, «чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ»; 3) Акимъ въ судѣ въ 1680 г. прямо заявлялъ, что «Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а

не за великимъ государемъ». — Результатъ очевидный Въ короткій промежутокъ времени между 1678 г. и 1680 г., т. е. около 1679 г. (см. выше, стр. 413), скончался Василий Арслановичъ, владѣлецъ Касимовскій, и на его мѣсто назначена была мать его, царица Фатима-султанъ.

Указанное уже мною ничтожество въ Касимовѣ власти Василя подтверждается дѣломъ Акима Никитина внолнѣ. Фатима-султанъ съ своей стороны является простою преемницею этой же самой ничтожной власти. Какъ мы могли замѣтить, во всемъ дѣлѣ о царевичѣ и о царицѣ упоминается какъ бы мелькомъ. Всѣ главныя распоряженія творятся помимо ихъ. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая изба. Только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими, собственно говоря, проглядываетъ значеніе Василя и Фатима-султаны. При этомъ открывается фактъ, для насъ важный и совершенно новый. Городъ Касимовъ и тамошніе владѣльцы въ прежнія времена, и даже не далѣе какъ въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, состояли, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 37, 184). Оттуда же назначались въ городъ и воеводы, такъ что еще при Сеидъ-Бурганѣ всѣ воеводы Касимовскіе были присылаемы изъ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 271—275). Подчиненіе Касимова и тамошнихъ владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло, очевидно, особаго рода привилегію Касимовскаго цар-

ства. Привилегія эта какъ бы выводила лицъ царственнаго дома Касимовскаго изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ, и хотя наружнымъ образомъ равняла ихъ въ нѣкоторой степени съ владѣльцами иноземными. Дѣло Акима Никитина, рѣшенное окончательно въ Приказѣ Казанскаго Дворца, свидѣтельствуешь, что городъ Касимовъ и его владѣльцы лишились въ послѣднее время своей привилегіи, и были перечислены въ Приказъ Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, заправлялъ и Астраханью и вообще Понизовыми городами. Такимъ образомъ Касимовъ, еще при существованіи на словахъ отдѣльнаго царства Касимовскаго, сравнялся на дѣлѣ съ прочими городами Русскими. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть новаго ослабленія власти Касимовскихъ владѣльцевъ, и новаго шага со стороны Русскаго правительства къ уничтоженію ханства ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Когда именно совершилась передача Касимова изъ вѣдомства Посольскаго Приказа въ вѣдомство Приказа Казанскаго Дворца, по дѣлу Акима Никитина судить нельзя. Видно только изъ дѣла, что уже при Василіѣ, въ послѣдніе годы его жизни, городомъ заправлялъ Приказъ Казанскаго Дворца. Но, не совершилась ли эта передача при самомъ крещеніи Василія? Уже грамота 1672 г., писанная на имя Касимовскаго воеводы Беклемишева (см. выше, стр. 437 — 439), какъ бы намекаетъ на то, что городъ былъ подчиненъ о ту пору

Приказу Казанскаго Дворца. У Котошихина, писавшаго въ 1666 и 1667 годахъ, въ его обзорѣннѣ тогдашнихъ приказовъ, собственно о Касимовѣ не говорится ни слова. Но, при обозначеніи круга дѣйствія Посольскаго Приказа, пишетъ онъ, между прочимъ, слѣдующее (О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 72): «Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, Татарова крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчинами и помѣстья въ Подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ». Слова эти могутъ быть поняты и такъ, что уже въ 1666 г. въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа состояли изъ Касимовцевъ *одни только* Татары крещеные и некрещеные, которые въ разныя времена были выведены, но какимъ бы то ни было причинамъ, изъ предѣловъ Касимовскаго царства, и поселены въ Подмосковныхъ городахъ. Татары же эти, какъ извѣстно, съ соплеменниками и сотоварищами своими изъ бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, звались мурзани Московскаго чина, и составляли въ Русскомъ ополченіи XVII-го столѣтія особаго рода отдѣлъ коннаго войска, росписанный на подобіе казачковъ по сотенно. У Л. Яковлева (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. I. Опытъ историческаго изслѣдованія о Русскихъ старинныхъ знаменахъ, стр. 94) читаемъ: «Мурзы Московскаго чина были татарове кре-

щенины и некрещенные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и изъ Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны нѣмъ вотчинами въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; образованныя изъ нихъ сотни входили въ составъ Государева полка». Мурзы эти нѣмъ даже свои особыя знамена, которыя строились по образцу казачьихъ; только у некрещенныхъ на знамена крестовъ не нанимали (см. у Л. Яковлева, тамъ же).

Любопытенъ и самый способъ, которымъ ведено было дѣло Акима Никитина съ начала до конца. Посадскіе въ своихъ притязаніяхъ были скорѣе правы, нежели виноваты, между тѣмъ правительство постоянно рѣшало споръ противъ нихъ. Не крылся ли тутъ отчасти, какъ замѣчаетъ и г. Лохвицкій въ своемъ разборѣ, интересъ государственный? Подьячіе, въ качествѣ служилыхъ людей, были всегда и вездѣ непосредственными подданными государя Русскаго. Московское правительство, естественнымъ образомъ, должно было стать за Акима Никитина, какъ скоро въ городѣ былъ владѣлецъ особый, и въ добавокъ такой, котораго Московское же правительство, какъ мы знаемъ, желало ослабить и даже уничтожить.

Другой документъ 1681 г. временъ Фатима-султаны, дошедшій до насъ, есть купчая крѣпость, писанная въ Касимовѣ въ маѣ этого года. По ней, какъ продавецъ такъ и покупецъ были Касимовскіе посадскіе люди. Писана купчая по одному

образцу съ тѣми двумя купчими 1669 г. и 1672 г., которыя приведены были мною въ жизнеописаніи Василія Арслановича (см. выше, стр. 323 — 326); только Касимовскіе посадскіе люди, продавецъ и покупательъ, уже названы крестьянами не «Касимовскаго царевича Василія Арслановича», а «Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сентовны».

Найдена была мною купчая крѣпость 1681 г., въ копіи, въ бумагахъ покойнаго Гагина, вмѣстѣ съ копіями обѣихъ прежнихъ купчихъ крѣпостей 1669 г. и 1672 г. Списана она была самимъ же Гагинымъ съ подлинника, хранившагося у И. И. Тарасова, того самаго, которому принадлежали и подлинныя купчія 1669 г. и 1672 г.

Вотъ слова купчей крѣпости 1681 г., по Гагинской копіи. «Се язь Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сентовны крестьянинъ Касимовской посадской человекъ Иванъ Аеонасьевъ сынъ Потаповъ, въ нынѣшнемъ во 189 году, мѣся въ 26 день, продалъ есми я Иванъ въ Касимовѣ на старомъ посадѣ купленное дворовое мѣсто съ огородомъ и съ яблонми, что ни есть на томъ огородѣ яблонь отца своего, и около того огорода съ городбою, что то дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонми въ прошлыхъ годѣхъ купилъ отецъ мой у Касимовскаго у посадскаго человека Семена Никитина сына Носова, Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сентовны крестьянину же Касимовскому посадскому человеку Петру Петрову сыну Тарасову и женѣ его и дѣтемъ

и внучатомъ въ прокъ безповоротно; а то дворовое мѣсто и садъ съ огородомъ подлѣ Касимовскихъ посадскихъ людей, подлѣ Давиловскаго мѣста Лаврентьева. А взялъ есми я Иванъ за то дворовое мѣсто и за огородъ съ садомъ съ яблонни и съ городбою у него Петра и его жены и его дѣтей дватцать шесть рублей денегъ напередъ все сполна; а то мое дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ яблонни опричь его Петра иному никому не продано, и въ заемныхъ, закладныхъ, кабалахъ и ни въ конхъ крѣпостѣхъ ни у кого не написано. А кто у него Петра или у его жены и дѣтей въ то мое проданное двориче и въ огородъ съ яблонни учнетъ вступатца, родъ мой или племянники или кто сторонніе люди, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ его и дѣтей и внучатъ въ томъ во всемъ очищать, и харчей и убытковъ никонхъ не довести и ни конхъ дѣлъ. А если отъ кого ему Петру и женѣ его и дѣтемъ и внучатомъ въ томъ моемъ проданномъ дворовомъ мѣстѣ и въ огородѣ съ яблонни и въ городбѣ какихъ харчей и убытковъ станетъ, въ моемъ Ивановѣ и жены моей и дѣтей неочищеніи, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтѣмъ и внучатомъ ему Петру и женѣ его и внучатомъ тѣ харчи и убытки платить все сполна, что онъ Петръ и жена его и дѣти и внучата скажутъ. Въ томъ есми я Иванъ ему Петру на то купленное дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ садомъ съ яблонни и около того огорода на городбу въ прокъ сію купчую далъ безповоротно. А на то послуш: Игнатей Никитинъ, Кузма Федоровъ,

Касимовскія площади подъячіе, да Тарасъ Захарьевъ сынъ Вьялинъ, Касимовской пушкаръ. А купчую писалъ Касимовскія площади подъячей Матюшко Баженовъ, гѣта 7189 году, маія въ 26 день». *Подлинникъ писанъ столбцами на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая лѣка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлениныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу Касимовскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ Дмитрія Потапова съ товарищи подъячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Дмитрей Потаповъ.» *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи:* «По сей купчей Касимовской посадской человекъ Ивашко Потаповъ дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонни и огородъ съ городбою продалъ. Послухъ Игнатко руку приложилъ. Послухъ Куземно руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ».

Долго ли царица Фатима-султанъ числилась владѣтельницаю Касимова, и когда именно она скончалась — неизвѣстно; но, вѣроятно, управляла она городомъ очень не долго, и умерла если не въ самомъ 1681 г., то скоро послѣ него. Думаемъ такъ, потому что въ 1681 г. Фатима-султанъ, безъ сомнѣнія, была въ преклонныхъ лѣтахъ (припомнимъ, что уже сынъ ея Василій Арслановичъ долженъ былъ родиться около 1624 г.; см. выше, стр. 191). Къ тому же

послѣ 1681 г. о ней нигдѣ, какъ о живой, сколько я знаю, не упоминается.

Воеводою въ Касимовѣ въ началѣ управленія Фатима-султаны былъ Аѳанасій Ворыпаевъ (см. выше, стр. 465). За тѣмъ все остальное время при ней числился воеводою Иванъ Андреевичъ Оксеновъ, тотъ самый, къ которому писана была извѣстная намъ грамота 1681 г. объ Акимѣ Никитинѣ. Мы имѣемъ царскія грамоты адресованныя на его имя въ Касимовъ не только отъ 1681 г., но даже отъ годовъ: 1682, 1685, 1686, и 1693. Только въ 1688 г. Оксеновъ чуть ли не былъ временно удаленъ отъ исправленія своей должности. Новый воевода въ Касимовѣ, смѣнившій, какъ кажется, Оксенова, Алексѣй Борисовичъ Кондыревъ, упоминается впервые, въ извѣстныхъ мнѣ актахъ, не ранѣе 1699 г.⁵⁰⁾

⁵⁰⁾ См. А. И. Пискаревъ Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, № 52, стр. 136, 137, и Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданіи Археографическаго Комиссіею, подъ редакціею Н. Калачова. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXXVIII, XL, XLI, XLVI, LI, LVII, LVIII, стр. 338—341, 345—351, 358 — 361, 368, 369 и 377 — 382. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь грамотъ, на которыя я ссылаюсь, приведены будутъ въ послѣдствіи въ подлинникѣ. Одну изъ нихъ, писанную въ 1693 г. можно найти выше, въ пр. 48, на стр. 482, 483. — Отецъ Ивана Андреевича Оксенова,

Андрей Оксеновъ, былъ, какъ видно изъ дѣла Акима Никитина, городовымъ прикащикомъ въ Касимовѣ съ 1622 (131) по 1632 (140) г.; въ этомъ качествѣ онъ и завѣдывалъ, между прочимъ, холопскими дѣлами.

Царица Фатима-султанъ, какъ говорятъ, погребена была въ Касимовѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ, въ особой текіѣ. При посѣщеніи моемъ Касимова, лѣтомъ 1863 г., я засталъ саженьхъ въ 8 отъ Авгановой текіи на право слѣды фундамента и внутри ихъ яму, гдѣ валялись обломки кирпичей. Мнѣ рассказывали, что тутъ именно и стояла прежде текіе Фатима-султаны. Размѣръ фундамента я снялъ на особомъ рисункѣ, который и приложенъ мною въ концѣ настоящей третьей части, на Табл. III, подъ № 6. Развалины фундамента, видѣнныя мною вблизи Авгановой текіи, замѣчены были и г. Барановичемъ около 1860 г. Ему, также какъ и мнѣ, говорили, что тутъ лежала Фатима-султанъ. Г. Барановичъ слышалъ даже въ Касимовѣ, будто текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная. «Не подальше отъ этого мавзолея (Авгановой текіи),» нишетъ онъ, «находятся едва замѣтныя развалины другаго. Говорятъ, что лѣтъ 60 тому назадъ стоялъ здѣсь каменный двухъ-этажный памятникъ, подъ которымъ, по преданію, погребена царица Фатима Султанъ-Сентовна, бабка царевича Якова Васильевича, послѣдняго потомка хановъ, который, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Орославомъ II, принялъ Христіанскую

вѣру и погребенъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ» (Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 551) ⁵¹⁾).

⁵¹⁾ Въ приведенной выпискѣ изъ сочиненія г. Барановича, должны показаться странными послѣднія строки, именно тѣ, въ которыхъ говорится объ известномъ уже намъ царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ Касимовскомъ (см. о немъ выше, стр. 413 — 416). Этотъ царевичъ Яковъ, дѣйствительно приходившійся внукомъ Фатима-султанѣ, былъ, какъ мы положительно знаемъ, сынъ Василія Арслановича, звавшагося до крещенія Сендъ-Бурганомъ. У г. Барановича же отцемъ его является какой-то небывалый царь Оросланъ II. Въ ошибку г. Барановичъ, по всей вѣроятности, былъ вовлеченъ невѣрными толкованіями Краснова и составителей статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Молвѣ, изд. при Телескопѣ, въ Ч. X. Толкованія эти уже были изложены и опровергнуты мною выше, въ пр. 30, на стр. 296, 297. Здѣсь достаточно припомнить, что, по Краснову, въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда царемъ былъ: «Индійскій ханъ Орсланъ, названный въ крещеніи Василиемъ»; по составителямъ же статьи, напечатанной въ Молвѣ, за Уразъ-Мухаммедомъ слѣдовали: съ начала «Индійскій ханъ Оржанъ» (т. е. Орсланъ), потомъ «Сентъ-Бурханъ», и наконецъ «другой царь

Ореланъ съ дѣтьми». Замѣтимъ еще, что Красновъ, именовавъ своего «Индѣйскаго хана Орелана, названнаго въ крещеніи Василиемъ», прибавляетъ: «и сына его Якова Васильевича съ бабушкой Фатимой Сентовой». Слова эти мною не приведены въ пр. 30; но онѣ значатся у г. Барановича, на стр. 524, гдѣ напечатано вполнѣ все мѣсто изъ рукописнаго сборника Краснова, касающагося перечисленія царей Касимовскихъ. Изъ этихъ двухъ толкованій, изъ которыхъ по одному былъ царь Ореланъ, названный Василиемъ, отецъ Якова Васильевича, внука Фатима-султаны; а по второму, послѣднимъ царемъ Касимовскимъ былъ другой царь Ореланъ съ дѣтьми, г. Барановичъ и составилъ, по всей вѣроятности, своего вымышленнаго царя Орослана II, приписавшаго себѣ крещеніе и бывшаго отцомъ послѣдняго царевича Якова Васильевича, внука Фатима-султаны.

О текіѣ, нынѣ разрушенной и приписываемой Фатима-султанѣ, нашелъ я указаніе и въ бумагахъ Гагина. По его словамъ, текіе эта была съ погребамн, и «отъ ветхости разрушилась». Уже въ 1824 г., по увѣренію Гагина, ея не существовало.

Еще о бывшей текіѣ Фатима-султаны, упоминается, въ припискѣ напечатанной въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ въ слѣдъ за отрывкомъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова (см. выше, пр. 8, стр. 172—174). Въ припискѣ этой, какъ мы видѣли, значится, что были когда-

то «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимовскихъ». Рѣчь здѣсь, безъ сомнѣнія, идетъ о текіяхъ Авгановой и Фатима-султаны. — Въ моемъ описаніи Авгановой текіи я оставилъ всѣ показанія неизвѣстнаго составителя приписки совершенно въ сторонѣ. Его рассказъ о висѣщихъ гробахъ царей слишкомъ похожъ на басню, чтобы можно было придавать какое либо особое значеніе словамъ его. Въ настоящемъ случаѣ считаю нужнымъ обратить вниманіе на одинъ предметъ, о которомъ говоритъ авторъ приписки, именно на «выходы» подъ палатками. Были ли дѣйствительно выходы подъ Авгановою текіею — объ этомъ распространяться не стану. Никакихъ слѣдовъ выходовъ я не замѣтилъ при осмотрѣ зданія въ 1863 г.; точно также не видалъ ихъ никто изъ тѣхъ лицъ, которыя посѣщали и описывали текію до меня. Но съ текіею Фатима-султаны могло быть иначе. По примѣру Шахъ-Аліевой текіи (см. Ч. I, стр. 497), она могла быть устроена съ подваломъ. Гагинъ, какъ мы видѣли, пишетъ положительно, что въ ней были «погреба». Самый рассказъ, слышанный въ Касимовѣ г. Барановичемъ, о томъ, что текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная, служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому выводу. Первымъ, нижнимъ этажемъ могъ быть подвалъ.

Вмѣстѣ съ Фатима-султановою, въ одной текіѣ, какъ

говорять многие, погребенъ былъ и мужъ ея Арсланъ-ханъ. Вѣрно ли это преданіе или нѣтъ—рѣшить трудно. Но вотъ разсказъ, который я нашелъ приписаннымъ въ сообщенной мнѣ Шакуловыми родословной ихъ рода, на поляхъ, противъ имени одного изъ ихъ предковъ, Якубъ-сенда: یعقوب سید بابای بالائمه قلعه سیده اولکان تورا بولوب طرغان بر زامانلاردا اسکی بستدا آرسلان خان برلان فاطمه سلطان نینک مازاراننده ناکیا آستینه کروب اسکی بسته نوکی بر خاطون صولطان لار نینک کفین لارین غیری اسبابلارین اوغرلاب سویوب چقان یعقوب سید اول خاطوننی شول بسته طاقاینده آستورغان т. е. «Предокъ нашъ Якубъ-сендъ былъ знатнымъ лицомъ въ городѣ Елатѣмѣ. Однажды какая то женщина изъ Старого посада, забравшись на Старомъ же посадѣ подъ текію, гдѣ покоились Арсланъ-ханъ и Фатима-султанъ, украла съ царей саваны и другія вещи. Якубъ-сендъ повѣсилъ эту женщину на этой же самой текіѣ» (см. родословную Шакуловыхъ въ концѣ сочиненія). Если разсказъ этотъ справедливъ, то надо вѣрить и преданію ⁵²⁾).

⁵²⁾ Въ приведенномъ мною текстѣ приписки встречается выраженіе اسکی بسته—иски (старый) бисте, которое я перевожу: Старый посадъ. Именемъ اسکی بستе Татары, жители Касимовскіе, до сихъ поръ называютъ свой Старый посадъ. Кладбище же, прилегающее къ нему и извѣстное у Русскихъ подъ названіемъ Старопосадскаго, зовутъ они, какъ я имѣлъ уже случ. III.

чай замѣтить въ Ч. I, на стр. 536, بسته زیارنی
اسکی زیارت. Слово بسته—*бисте*, безъ сомнѣнія,
ничто иное какъ передѣланное на Татарскій ладъ Рус-
ское слово: *посады*.

Якубъ-сеидъ Шакуловъ, о которомъ говорится въ
припискѣ, былъ, если припомнимъ, правнукомъ из-
вѣстнаго Акъ-Мухаммедъ-сеида, родителя Фати-
ма-султаны (см. выше, пр. 23, стр. 266). Отца
его, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), звали Сеидъ-Ах-
медомъ. Сеидъ-Ахмедъ этотъ, родной племянникъ ца-
рицы Фатима-султаны, сынъ брата ея Тинъ-Мухам-
медъ-сеида, иначе Тенишъ-сеида, Шакулова, упоминае-
маго въ завѣщаніи Аликей-аталика, былъ одно время
переводчикомъ въ Русской службѣ. Въ 1680 г. отпра-
вленъ онъ былъ въ качествѣ переводчика, вмѣстѣ съ
посланниками нашими Тяпкинымъ и Зетовымъ, въ
Крымъ. Тамъ онъ и умеръ въ началѣ 1681 г. Рус-
скіе звали его просто Ахметомъ Шакуловымъ (см.
Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его
Царскаго Величества посланниковъ: стольника и пол-
ковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михай-
лова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г.,
во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго
Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр.
583 и слѣд., и стр. 644). Свѣдѣніе о поѣздкѣ Сеидъ-
Ахмеда въ Крымъ находится и въ родословной Шаку-
ловыхъ (см. родословную въ концѣ сочиненія). Въ ней,
противъ имени Сеидъ-Ахмедъ-сеида, на поляхъ, при-
писано: سید احمد سید بابامزنی قریم‌غه کبتگان

ديب ابنوشه لار — т. е. «про предка нашего Сеидъ-Ахмедъ-сеида рассказываютъ, что онъ отъѣхалъ въ Крымъ».

Въ сочиненіи М. А. Дмитріева: Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія (Изд. 2. Москва. 1863), на стр. 90 — 92, находимъ мы слѣдующій рассказъ, основанный на словахъ самаго князя Долгорукова: «Ѣдучи (въ 1809 г.) изъ Москвы окольною дорогою, вздумалъ Князь Долгорукой проѣхать, по близости, въ Касимовъ, городъ Рязанской губерніи. Одинъ изъ его предковъ былъ женатъ на дочери Касимовскаго Царя, очень богатаго человѣка, отъ котораго поступило въ родъ Долгорукихъ село Воынское, отобранное въ 1730 году у Князя Алексѣя Григорьевича, при паденіи Долгорукихъ. Въ Касимовѣ существуетъ мечеть, и при ней было тогда кладбище съ особой палаткой, въ которой погребались потомки царскаго рода. Она тогда уже была вросшею въ землю, и съ давнихъ временъ никто въ ней не погребался. Стѣны ея обросли мхомъ, крыша одѣлась дерномъ, и густая роща раскидывала свои вѣтви вокругъ жилища мертвыхъ; но это-то кладбище и было цѣлію поисковъ Князя Долгорукаго. Здѣсь нашелъ онъ каменную гробницу, съ полустертою надписью, на которой однако разобралъ онъ имя той, которую искалъ. Это былъ надгробный памятникъ той мусульманки, на которой былъ женатъ его предокъ; на камнѣ было выставлено ея имя: *Султанъ-Фатма*. Потомокъ поклонился до земли ея праху — «Все старинное насъ занимаетъ», говоритъ Князь

Долгорукой; «это въ природѣ человѣка. Со временемъ, можетъ быть, будутъ искать и моихъ сухихъ «костей праправнуки тѣхъ людей, живущихъ въ одно время со мною, которые въ десять лѣтъ не спросятъ обо мнѣ ни одного раза, куда я дѣвался. Такъ вернется колесо суетнаго нашего міра!»—При взглядѣ на этотъ памятникъ, въ Князѣ Долгорукомъ родилось новое любопытство: отчего покойница, бывшая Княгиня Долгорукая погребена въ Касимовѣ, на мусульманскомъ кладбищѣ? Неужели, выходя за мужъ за христіанина, она не отрелась отъ магометанства? И какъ допущенъ бытъ человѣкъ знатнаго рода жениться на татаркѣ, не принявшей крещенія?—«Всѣ эти недоумѣнія,» говоритъ онъ, «остались, повидному, на всегда безъ развязки. Лѣтописей фамильныхъ нѣтъ; это не во вкусѣ нашего народа. Всякой «поживетъ, и умираетъ, не оставляя на письмѣ происшествій своей жизни. Думать должно, что санъ царской, а болѣе того деньги, алмазы, жемчуги, расторгли всѣ препятствія и допустили быть такому чудному браку!»⁵³).

⁵³) Въ память этого Князь Долгоруковъ, послѣ своей отставки, въ Москвѣ, написалъ даже трагедію въ стихахъ, которую называлъ: *Султанъ-Фатъма* (см. М. А. Дмитріевъ. Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія. Изд. 2. Москва. 1863, стр. 92).

Въ приведенномъ мною разсказѣ, рѣчь, какъ догадаться не трудно, идетъ о царицѣ Фатимѣ-султанѣ, и о мѣстѣ ея погребенія. Жаль только, что Князь

Долгоруковъ, увлекшись поэтическимъ настроеніемъ своего духа, не описалъ подробно видѣннаго имъ въ Касимовѣ. Изъ его словъ нельзя даже понять, гдѣ именно онъ былъ. Съ одной стороны говорятъ онъ о каменной гробницѣ съ полустертою надписью, на которой разобралъ онъ имя: *Султанъ-Фатма*, но какъ могъ онъ прочесть это имя, не зная ни языка, ни письма Татарскаго? Съ другой стороны утверждаетъ онъ, будто гробница эта находилась близъ мечети въ особой палаткѣ, гдѣ погребались потомки царскаго рода; но въ единственной палаткѣ, существовавшей когда либо около мечети, въ *Шахъ-Аліе-вой текіѣ*, Фатима-султанъ, какъ мы вѣрно знаемъ, похоронена не была. Ужъ не зашелъ ли Князь Долгоруковъ просто въ *Шахъ-Аліеву текію*, и не указалъ ли ему кто нибудь изъ Татаръ на первый встрѣчный памятникъ, какъ на гробницу Фатима-султаны?—Что касается мнѣнія князя Долгорукова, будто Фатима-султанъ была дочерью Касимовскаго царя, и была за мужемъ за однимъ изъ его предковъ князей Долгоруковыхъ, то мнѣніе это, очевидно, невѣрно. Жизнь Фатима-султаны, рожденной Шакуловой и бывшей супруги хана Касимовскаго Арслана, на столько извѣстна, что въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Такимъ образомъ падаютъ сами собою всѣ недоумѣнія князя на счетъ брака мусульманки съ христіаниномъ. Замѣтимъ впрочемъ, что князь Иванъ Михайловичъ имѣлъ нѣкоторое право считать Фатима-султану въ числѣ своихъ прародительницъ. Родство между нимъ и Фа-

тима-султаномъ дѣйствительно было, но родство по женскимъ линиямъ, и то весьма дальнее. Внука царицы Фатима-султаны, дочь царевича Василя Арслановича, по имени Домна, была, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 419), за мужемъ за княземъ Юріемъ Яковлевичемъ Хилковымъ. Этотъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, генералъ-маіоръ, р. 1661 † 1729, былъ женатъ три раза: 1) на Евдокіѣ Петровнѣ Нелединской, 2) на княжнѣ Домнѣ Васильевнѣ Касимовской, 3) на Марьѣ Максимовнѣ Свинойной. Дочерей у князя Юрія Яковлевича было двѣ, Прасковья и Екатерина. Изъ нихъ одна, княжна Прасковья Юрьевна, р. 1682 † 1730, выдана была за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, верховнаго тайнаго совѣта члена и св. Андрея кавалера, въ послѣдствіи сосланнаго въ Сибирь и умершаго въ 1734 г. въ Березовѣ, князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. Князь же Алексѣй Григорьевичъ приходился, какъ извѣстно, роднымъ прадѣдомъ князю Ивану Михайловичу (см. Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, Ч. I. 1854, стр. 251, 252, 90, 91, 92, 94, 98).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

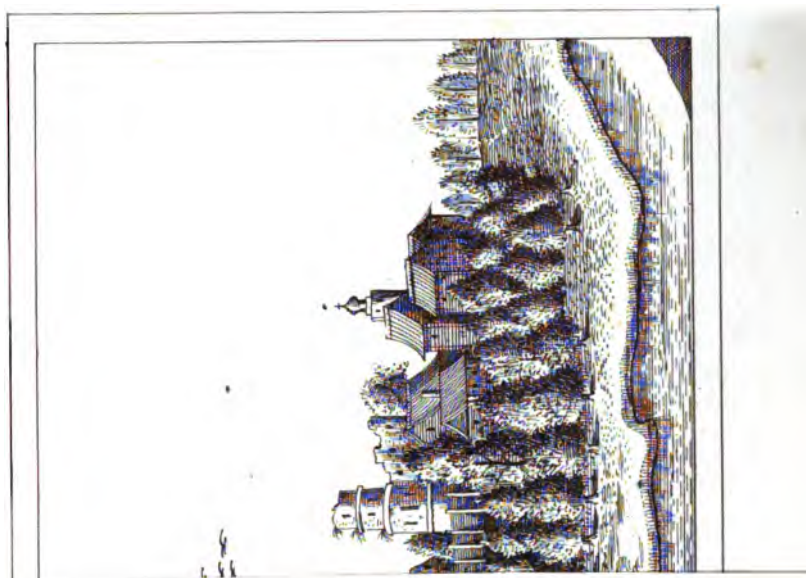

3.

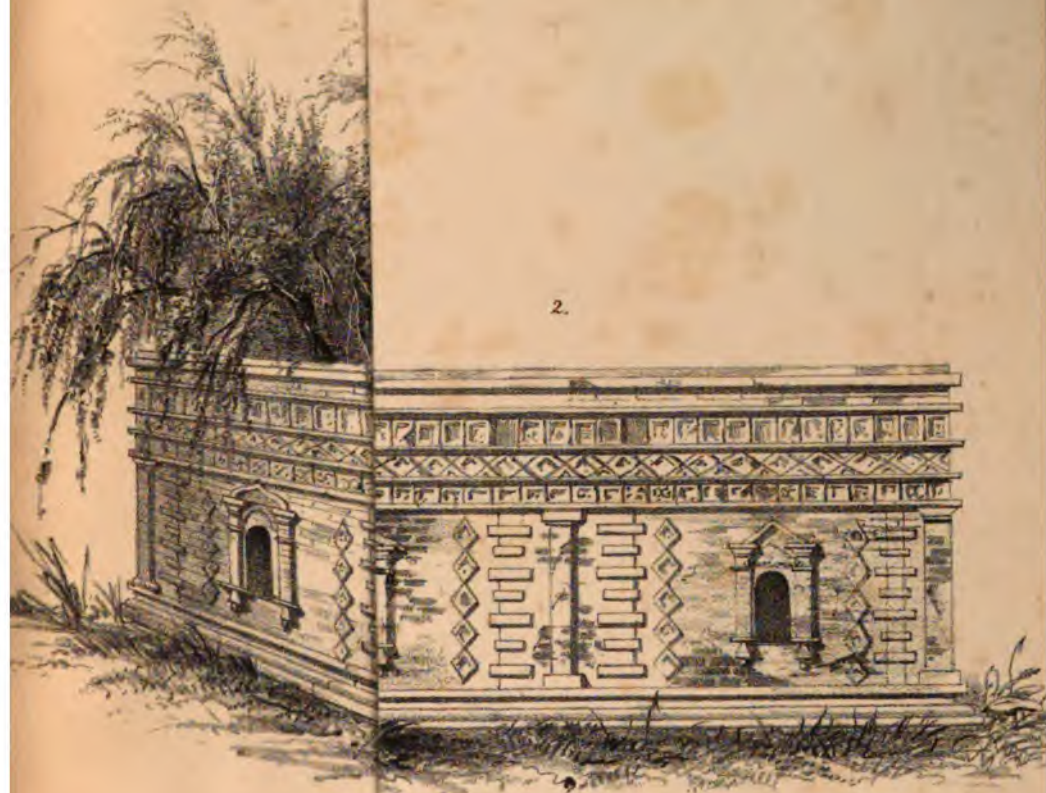

В. ВЕЛЪЯМИН

2.

6.

